

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
2015. № 3 (21)
ISSN 2072-2427

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-22078 от 14.10.2005. Выходит 4 раза в год.
Распространяется на территории Российской Федерации.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Сенная 1. Тел. (факс): (4912) 93-46-40. E-mail: editor62@yandex.ru.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Подписка:

Объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
Internet-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).
Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редакторы *О. А. Кейзина, А. Ю. Пертли*

Перевод *А. О. Алеевская, И. Я. Жебраткина, М. А. Левина, М. В. Петрова, О. Ф. Варламова, Т. А. Зоткина*
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.09.2015. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 21,37.
Тираж 1500 экз. Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

Отпечатано: Отделение полиграфии редакционно-издательского отдела Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

ГОРЯИНОВ Константин Константинович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ГРИБ Владислав Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Москва);

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

УТКИН Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск);

УШАКОВ Сергей Анатольевич, начальник УФСИН России по Рязанской области (Россия, Рязань);

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВ Аркадий Аркадьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЕЛОВА Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЕФРЕМОВ Роман Станиславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

МИХАЛЕВА Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань);

ОГОРОДНИКОВ Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск);

ПАНАРИН Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

РЕЕНТ Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань);

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЕРЕХИН Валерий Ильич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮТИКОВ Сергей Рудольфович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

УШАТИКОВ Александр Иванович, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

7 В АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ СОСТОИТСЯ II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- 11 **АКСЕНОВ А. А., ПОДЪЯБЛОНСКИЙ П. А.** Субъекты реализации аналитической функции в уголовно-исполнительной системе: содержание и пределы полномочий
- 16 **БАРАБАНОВ Н. П., МИХАЙЛИН В. В., МОИСЕЕВ Н. Д.** Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных
- 25 **ЕМЕЛЬЯНОВА Е. В.** Влияние мотивации и стимулирования на содержание труда осужденных к лишению свободы
- 32 **МАЛЫШЕВА О. А.** Реализация института понятий в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации
- 37 **ПОНИКАРОВ В. А., ПОНИКАРОВ С. В.** Виды правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России при осуществлении правоохранительной деятельности в пенитенциарной системе России
- 41 **СИТКОВСКАЯ О. Д.** Психологические основы индивидуализации наказания
- 45 **ЮНУСОВ А. А., ЮНУСОВ С. А.** Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве России как основной фактор обеспечения прав человека в процессе исполнения уголовных наказаний
- 50 **КАЛЯШИН А. В.** Государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: терминологический аспект
- 56 **УСЕЕВ Р. З.** Нужна ли уголовно-исполнительной системе парадигма безопасности?

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 62 **АНТИПОВ А. Н.** О некоторых вопросах повышения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы
- 68 **КУЛЕШОВ М. А.** Об обеспечении прав и законных интересов осужденных при режиме особых условий
- 72 **КУЛИКОВА О. Н.** Труд осужденных и предупреждение преступлений: ретроспектива вопроса
- 76 **ЛАТЫНИН С. Н.** Основания и критерии изменения вида исправительного учреждения
- 80 **МАСЛЕННИКОВА Е. А.** Законодательство и практика исполнения наказаний в отношении осужденных, больных алкоголизмом, в зарубежных странах
- 83 **МИШУСТИН С. П.** Проблемы правового регулирования исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях
- 87 **НЕСТЕРОВ П. Н.** Административное усмотрение как детерминанта коррупции при исполнении наказаний
- 91 **ШАТОХИН Д. Д.** Понятие и сущность организации управления персоналом подразделений уголовно-исполнительной системы: теоретический аспект

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

- 96 **ВОРОБЬЕВ М. В.** К вопросу об организационном обеспечении деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УИС

- 102 **АКСЕНОВА Г. И., МУХАМЕТЗЯНОВА Ф. Г.** Критерии и индикаторы субъектности студента и курсанта высшего учебного заведения
- 107 **БАШКИРЕВА Т. В., КРАСИКОВА Ю. Ю.** Проблемы психодиагностики неоправданных рисков у сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний
- 113 **КИСЕЛЕВ А. М.** Об организации подготовки начальствующего и профессорско-преподавательского состава вузов ФСИН России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах
- 116 **ОГОРОДНИКОВ В. И., ЛЕТУНОВ В. Н.** Кадры уголовно-исполнительной системы России на современном этапе
- 122 **САМОЙЛОВ Н. Г., АЛЁШИЧЕВА А. В.** Влияние специфики служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы на состояние их психического здоровья

- 128 **СУХОВ А. Н., ВАХНИНА В. В.** Психологические особенности кризисных ситуаций в переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

- 132 **РЕЕНТ Ю. А.** Проблемы обеспечения режима и трудовой деятельности подразделений ГУЛАГа в условиях военного времени (1941–1943 гг.)
- 138 **ПРОТОПОПОВА Е. А.** Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания: история вопроса

ЗА РУБЕЖОМ

- 143 **ГОЛОВКИН Р. Б., НАРЫШКИНА Н. И.** Правовые и организационные основы функционирования работных домов в европейских странах и России в XVI–XVIII вв.

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

- 148 **ЛИТВИШКОВ В. М., ВИЛКОВА А. В.** Стимулирование у несовершеннолетних осужденных переживания за совершенное преступление
- 153 **УШАТИКОВ А. И., ГАНИШИНА И. С.** Психологическое прогнозирование поведения наркозависимых осужденных как фактор эффективности профилактической работы с ними

РЕЦЕНЗИИ

- 157 **КАШУБА Ю. А.** Отзыв официального оппонента на диссертацию «Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России», представленную В. В. Бушем на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

164 ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

CONTENTS

7 II INTERNATIONAL PENITENCIARNYY FORUM WILL TAKE PLACE IN ACADEMY OF FSIN OF RUSSIA

THEORY QUESTIONS

- 11 **AKSENOV A. A., PODJYABLONSKY P. A.** Subjects of realization of analytical function in penal system: contents and limits of competences
- 16 **BARABANOV N. P., MIKHAILIN V. V., MOISEEV N. D.** The conceptual characteristics of the criminal subculture of the convicted
- 25 **EMELYANOVA E. V.** The influence of motivation and stimulation for the maintenance of labour of convicted
- 32 **MALYSHEVA O. A.** Implementation of attesting witnesses in penal system of the Russian Federation
- 37 **PONIKAROV V. A., PONIKAROV S. V.** Types of legal status of staff of operational divisions of Fps of russia at implementation of law enforcement activity in the penal system of Russia
- 41 **SITKOVSKAYA O. D.** Psychological basis of punishment individualization
- 45 **YUNUSOV A. A., YUNUSOV S. A.** The principle of justice in penal law of russia as a major factor of human rights in the process of execution of criminal penalties
- 50 **KALYASHIN A. V.** Public service in institutions and bodies of penal system of the Russian Federations: terminological aspect
- 56 **USEEV R. Z.** Whether the safety paradigm is necessary to penal system?

OPERATING SECURE, SAFE AND ORDERLY PRISONS

- 62 **ANTIPOV A. N.** On some issues of improving security in penal institutions
- 68 **KULESHOV M. A.** Ensuring rights and legitimate interests of the convicted under special control conditions
- 72 **KULIKOVA O. N.** Convicts labor and prevention of crimes: issue retrospective
- 76 **LATYNIN S. N.** Grounds and criteria of changing the type of a correction
- 80 **MASLENNIKOVA E. A.** Law and practice of execution of punishment of convicts, alcoholics, in foreign countries
- 83 **MISHUSTIN S. P.** Problems of legal regulation of execution punishments in medical correctional facilities
- 87 **NESTEROV P. N.** Administrative discretion as the corruption determinant at execution of punishments
- 91 **SHATOKHIN D. D.** The concept and the essence of the personnel management at the penal system: theoretical aspect

EXECUTION OF PUNISHMENTS WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

- 96 **VOROBYOV M. V.** To the question of organizational support of activity of penal inspectorates for the execution of the punishment in the form of restriction of freedom

PREPARATION OF SPECIALISTS FOR UIS

- 102 **AKSENOVA G. I., MUKHAMETZYANOVA F. G.** Criteria and indicators of subjectivity of a student and a cadet of a higher educational establishment
- 107 **BASHKIREVA T. V., KRASIKOVA J. J.** Problems of the psycho-diagnosis of unjustified risks of the employees of the fps
- 113 **KISELYOV A. M.** About the organization of training officers and faculty of the universities of the Federal penitentiary service of Russia for actions in emergencies
- 116 **OGORODNIKOV V. I., LETUNOV V. N.** Staff of the penal system in russia nowadays
- 122 **SAMOJLOV N. G. ALJOSHICHEVA A. V.** The influence of the penal staff performance specifics on the state of their mental health
- 128 **SUKHOV A. N., VAKHNINA V. V.** Psychological features of crisis situations in negotiation activity of staff of law-enforcement bodies

THE HISTORICAL ASPECT

- 132 **REENT Y. A.** The problems of gulag units' discipline and work maintenance in wartime: 1941–1943
- 138 **PROTOPOPOVA E. A.** Malicious violation of the established order of serving punishment: historical background

ABROAD

- 143 **GOLOVKIN R. B., NARYSHKINA N. I.** The legal and organizational aspects of functioning of work-houses in European countries and Russia in the XVI–XVIII centuries

THE PROBLEMS OF RESOCIALIZATION OF CONVICTS

- 148 **LITVISHKOV V. M., VILKOVA A. V.** Making minor offenders feeling sorry for committed crimes
153 **USHATIKOV A. I., GANISHINA I. S.** Psychological prediction of drug addicted convicts' behavior as a factor of effective preventive work with them

REVIEWS

- 157 **KASHUBA J. A.** The withdrawal opponents in the thesis «Of forced labor as a punishment kind in the criminal law Russia» presented by V. Bush for the degree of candidate of legal sciences on specialty 12.00.08 – criminal law and criminology; penitentiary law

- 164 **ARTICLE REQUIREMENTS**

В АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ СОСТОИТСЯ II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ

II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» состоится 25–26.11.2015 на базе Академии ФСИН России в соответствии с распоряжением ФСИН России от 05.06.2015 № 75-р «Об утверждении плана мероприятий и состава рабочей группы по подготовке и проведению II Международного пенитенциарного форума „Преступление, наказание, исправление“».

Предметом форума является обсуждение современных тенденций развития пенитенциарной системы, положительного опыта исполнения уголовных наказаний, новых форм и методов работы с осужденными; анализ современного состояния уголовно-исполнительной системы и актуальных проблем в области пенитенциарной практики; привлечение внимания общественности к деятельности пенитенциарной службы; выработка комплекса эффективных мер, направленных на устойчивое развитие уголовно-исполнительной системы.

Организаторами форума выступают Федеральная служба исполнения наказаний, Ассоциация юристов России, Попечительский совет уголовно-исполнительной системы, Академия ФСИН России, научно-исследовательские и образовательные организации ФСИН России.

Мероприятия форума пройдут при участии Федерального Собрания Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Правительства Рязанской области.

В работе форума примут участие ведущие специалисты России, стран Содружества Независимых Государств и Западной Европы в области исполнения уголовных наказаний. В частности, ожидается участие руководства ФСИН России, руководителей структурных подразделений и территориальных органов ФСИН России, руководства пенитенциарных служб зарубежных стран, ведущих ученых-пенитенциаристов России и иностранных государств, образовательных организаций ФСИН, МВД, Минобрнауки России, российских и международных общественных организаций, практических работников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Предполагаемый круг участников позволит обеспечить высокий статус проводимого международного мероприятия, а также создать открытую диалоговую площадку по обсуждению основных направлений повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания.

В программу форума включены пленарное заседание, 4 международных научно-практических конференции, 8 круглых столов, дискуссионный клуб и выставка достижений ФСИН России, в ходе которых предполагается обсуждение основных направлений повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, зарубежного пенитенциарного опыта, вопросов совершенствования межгосударственного сотрудничества в части реализации уголовных наказаний, организационно-правовых, материально-технических, психолого-педагогических условий развития уголовно-исполнительной системы, оперативно-розыскной деятельности, оптимизации подготовки персонала пенитенциарных служб, а также формирования ведомственной идеологии и развития позитивного имиджа службы в уголовно-исполнительной системе.

В качестве руководителей научно-практических мероприятий выступят руководители или представители структурных подразделений ФСИН России, ведущие ученые-пенитенциаристы.

По итогам работы форума будут выработаны рекомендации по повышению эффективности деятельности пенитенциарных служб, совершенствованию законодательства в сфере применения уголовных наказаний и уголовно-исполнительной практики.

До начала работы форума планируется издание сборника его материалов.

I Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» был проведен в декабре 2013 г. на базе Академии ФСИН России. В его работе приняли участие более 650 человек. В ходе обсуждения докладов участники форума отметили актуальность его проведения, освещенных на нем вопросов, раскрывающих актуальные проблемы в сфере исполнения уголовных наказаний, и обратились к руководству ФСИН России с просьбой проводить подобное масштабное мероприятие систематически.

**THE ACADEMY
OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA WILL HOST
THE SECOND INTERNATIONAL PENITENTIARY FORUM**

The second International Penitentiary Forum «Crime, Punishment, Correction» will take place on 25–26 November, 2015 at the Academy of the FPS of Russia according to the order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated June 5, 2015 No. 75-r «About approval of the plan of measures and working group on preparation for the second International Penitentiary Forum «Crime, Punishment, Correction» and carrying out the Forum».

The Forum is aimed at discussing the current trends in development of the penal system, positive experience of execution of criminal penalties, new forms and methods of work with inmates; analyzing the current state of the penal system and current penal practice issues; drawing attention of community to the penitentiary service; elaboration of a complex of efficient measures to achieve sustainable development of the penal system.

The Forum is organized by the Federal Penitentiary Service of Russia, Association of Lawyers of Russia, Board of Trustees of the Penal System, Academy of the FPS of Russia, scientific and educational institutions of the FPS of Russia.

The Forum will run by participation of members of the Federal Assembly of the Russian Federation, the Civic Chamber of the Russian Federation, the Russian Ministry of Justice, Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Government of the Ryazan region.

The planned participants of the Forum are leading scientists of Russia, the CIS and Western Europe, administration of the FPS of Russia, heads of structural units and territorial bodies of the FPS of Russia, directors of foreign penitentiary services, leading penology scientists of Russia and foreign countries, educational institutions of the FPS of Russia, the Russian Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Education and Science of Russia, non-governmental organizations, practitioners of penal establishments and bodies.

The planned circle of participants will provide the high status of this international event and foster an open discussion about the main directions of improving the effectiveness of penal establishments and bodies.

The Forum Programme includes the plenary session, 4 international scientific conferences, 8 round-table meetings, debating club and exhibition of achievement of the FPS of Russia. It's planned to discuss the main directions of improving the effectiveness of penal establishments and bodies, foreign penitentiary experience, improvement of interstate cooperation in the field of realization of criminal penalties, organizational and

legal, material, psychology and pedagogical conditions for development of the penal system, operational search activity, optimization of penal staff training, creating the departmental ideology and positive image of the penal system.

Heads or representatives of the structural units of the FPS of Russia, the leading penology scientists will act as chairmen of scientific events within the Forum.

The outcome of the Forum will be elaboration of Recommendations aiming to improve the effectiveness of the prison service, criminal penalty legislation in the field of criminal sanctions.

Before the Forum it's planned to publish the papers.

The first International Penitentiary Forum «Crime, Punishment, Correction» was held in December 2013 at the Academy of the FPS of Russia. More than 650 persons took part at the first Forum. The participants noted the relevance of the Forum and discussed penal practice issues and asked the administration of the FPS of Russia to hold such a grandiose event systematically.

УДК 343.8
ББК 67.409.02
А42

АРКАДИЙ АРКАДЬЕВИЧ АКСЕНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления и организации деятельности УИС,
e-mail: aks1940@yandex.ru;
ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОДЪЯБЛОНСКИЙ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России),
e-mail: pavel_gyazhsk@mail.ru
© Аксенов А. А., Подъяблонский П. А., 2015

СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОМОЧИЙ

Реферат: предмет статьи составляет описание содержания функционирования и пределы правомочий организационных подразделений ФСИН России. Цель – проанализировать деятельность субъектов по реализации аналитической функции в уголовно-исполнительной системе.

Успешное претворение в жизнь уголовно-исполнительной политики в период закрепления достигнутых результатов реформирования УИС и комплексной стабилизации ее деятельности во многом зависит от формирования новых подходов к организационному обеспечению деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания.

В статье проанализированы механизмы организационного обеспечения аналитической работы в уголовно-исполнительной системе на современном этапе развития УИС.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, организационные подразделения, аналитическая работа, информационно-аналитическая работа, информационное обеспечение, анализ, информация.

Последнее десятилетие стало периодом кардинальных изменений в российском обществе и государстве [1, с. 151].

Успешное претворение в жизнь уголовно-исполнительной политики в период закрепления достигнутых результатов развития УИС и комплексной стабилизации ее деятельности во многом зависит от формирования новых подходов к организационному обеспечению деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания.

Актуальность рассмотрения информационно-аналитического аспекта управления обусловлена стремительным ростом объема и сложности, роли и значения информации, всесторонней информатизацией всех сторон жизнедеятельности человека, общества и государства, в том числе управленческой работы в УИС [4, с. 128].

Организация информационно-аналитической работы в исправительных учреждениях ФСИН России является неотъемлемой функцией их управленческой деятельности. Следуя отправным законам логики, аналитическая работа не может возникнуть и вестись обезличенно, как и любой элемент так называемой штабной работы, ее организация нисходит в определенное субъектное рус-

ло [1, с. 47], где основным идеологом традиционно выступают организационные аппараты, функционирующие на всех уровнях организационной структуры Федеральной службы исполнения наказаний.

В настоящее время ФСИН России проводит ряд мероприятий по совершенствованию организационной структуры УИС, затрагивающих коренную реорганизацию ее некоторых основных подразделений, призванных обеспечить нормальное и эффективное функционирование системы на всех уровнях управления, с учетом зарубежных рекомендаций и достижений отечественного передового опыта.

Д. А. Панариным предложен ряд мероприятий, направленных на совершенствование организационных основ функционирования органов и учреждений УИС, оптимизацию и усиление эффективности правоприменительной деятельности. В частности, им высказана точка зрения о целесообразности выведения секретариатов (канцелярии) в территориальных органах и учреждениях УИС из непосредственного подчинения руководителей, введя их в состав организационных управлений (отделов) для более эффективной организации исполнения входящей и исходящей документации

и контроля за ней, а также единообразия, оптимизации и качественного принятия и исполнения управленческих решений. В составе каждого управления (отдела) предлагается создать группы (1–2 человека) по осуществлению организационно-аналитической работы за счет существующих штатов ГУФСИН, УФСИН, ОФСИН России. Организационно они будут находиться в структуре конкретного управления (отдела), а функционально подчиняться начальнику организационного управления (отдела) территориального органа. Это позволит более качественно, эффективно решать штабные задачи и ликвидировать формальное отношение к ведению организационно-аналитической работы как конкретных структурных подразделений, так и в целом территориальных органов УИС [3].

Представляется необходимым создание в территориальных органах УИС в структуре организационных управлений (отделов) подразделений (отделений, групп), которые будут призваны заниматься техническим обслуживанием и программным обеспечением компьютерной и другой техники, с тем чтобы осуществлять ее ремонт, учет времени и режимов работы, списание и иную подобную работу. В исправительных учреждениях целесообразно ввести должность программиста в структуре организационно-аналитических отделов. В целях организации более эффективного управления исправительными учреждениями имеет смысл придать начальникам организационно-аналитических отделов (групп) статус помощника начальника учреждения.

С учетом изложенного рассмотрим существующую организационную структуру построения организационных аппаратов УИС, являющихся субъектами реализации аналитической функции в уголовно-исполнительной системе.

Управление планирования и организационно-аналитического обеспечения является структурным подразделением Федеральной службы исполнения наказаний, находящимся в непосредственном подчинении директора ФСИН России, обеспечивающим организацию и координацию работы структурных подразделений ФСИН России.

Деятельность данного структурного подразделения осуществляется на основе текущего и перспективного планирования, сочетания принципов единоначалия и коллегиальности, персональной ответственности каждого сотрудника и федерального государственного гражданского служащего за состоянием дел на порученном участке.

Основными задачами управления являются [2]:

– обеспечение оперативно-служебной и мобилизационной готовности ФСИН России;

– непрерывный сбор, анализ и оценка данных об оперативно-служебной обстановке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, организация оказания им практической помощи;

– планирование служебной деятельности ФСИН России при условии комплексного привлечения к выполнению задач нескольких структурных подразделений ФСИН России различных направлений деятельности;

– подготовка управленческих решений директора ФСИН России;

– информационно-аналитическое и организационное обеспечение управленческих решений директора ФСИН России;

– подготовка проектов и организация реализации комплексных программ, планов и иных управленческих решений директора ФСИН России путем координации усилий всех структурных подразделений ФСИН России в организации взаимодействия между ними;

– контроль за выполнением структурными подразделениями ФСИН России поставленных задач, организация оказания им практической помощи;

– организация изучения, обобщения и распространения положительного опыта оперативно-служебной деятельности;

– организация планирования работы ФСИН России, работы коллегии ФСИН России, совещаний при директоре ФСИН России (или лице, исполняющем его обязанности), служебных командировок по территории Российской Федерации;

– организация подготовки и проведения заседаний коллегий ФСИН России, совещаний при директоре ФСИН России (или лице, исполняющем его обязанности);

– осуществление контроля за исполнением структурными подразделениями ФСИН России поручений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, приказов Минюста России, комплексных планов, поручений и решений директора ФСИН России;

– информационно-аналитическое обеспечение деятельности ФСИН России;

– организация проведения инспектирований и контрольных проверок оперативно-служебной и производственно-хозяйственной деятельности территориальных органов УИС, контроля и оказания практической помощи за устранением выявленных недостатков;

– организационно-методическое руководство и оказание практической помощи в деятельности организационно-аналитических, подразделений мобилизационной подготовки и гражданской обороны территориальных органов УИС;

– разработка проектов актов ФСИН России в сфере организационного обеспечения служебной деятельности, мобилизационной подготовки и гражданской обороны учреждений и органов УИС.

Аналогичные задачи, с характерными изъятиями и ограничениями, вытекающими из особенностей их организационно-функционального построения, призваны решать соответствующие организационные аппараты, функционирующие на уровне территориальных органов и образовательных учреждений ФСИН России, а также исправительных учреждений.

В настоящее время с учетом изменений, обусловленных принятием указа Президента РФ, утвердившего новую организационную структуру Федеральной службы исполнения наказаний, управление планирования и организационно-аналитического обеспечения выглядит следующим образом:

- информационно-аналитический отдел;
- отдел контроля и организационно-плановой работы;
- дежурная служба;
- главная инспекция уголовно-исполнительной системы;
- отдел организации мобилизационной подготовки и гражданской обороны.

Особое внимание следует обратить на функциональное наполнение деятельности информационно-аналитического отдела, которое включает в себя:

- постоянный контроль за состоянием оперативной обстановки в учреждениях УИС, своевременностью, полнотой и достоверностью информации, представляемой дежурными службами территориальных органов УИС;
- подготовка ежедневных сводок и доклад директору ФСИН России о преступлениях и чрезвычайных происшествиях в учреждениях УИС, доведение поручений директора ФСИН России по ним до заместителей директора и руководителей структурных подразделений ФСИН России;
- учет принятых мер реагирования на произошедшие преступления и чрезвычайные происшествия в учреждениях и органах УИС;
- подготовка и передача в установленном порядке информации о преступлениях и чрезвычайных происшествиях, совершенных в учреждениях УИС, в Администрацию Президента Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации;
- учет и регистрация сообщений о преступлениях и происшествиях в журналах установленной формы;
- ведение информационного банка данных о преступлениях и чрезвычайных происшествиях, произошедших в учреждениях УИС;
- справочно-информационное обеспечение учреждений и органов УИС и ведение единого банка данных по вопросам, касающимся деятельности УИС;

– координация работы структурных подразделений ФСИН России по ведомственному статистическому наблюдению и учету;

– изучение и оценка эффективности осуществляемого структурными подразделениями ФСИН России воздействия на положение дел в территориальных органах УИС и подготовка предложений по усилению данного воздействия;

– методическое обеспечение работы коллегий территориальных органов УИС;

– сбор, обобщение и анализ информации о результатах деятельности территориальных органов УИС, выявление наиболее характерных тенденций, причин и факторов, негативно влияющих на организацию деятельности учреждений и органов УИС;

– подготовка аналитических докладов, материалов, справок, оперативных сводок о деятельности учреждений и органов УИС, иных необходимых директору ФСИН России служебных документов;

– подготовка ежегодного плана и основных показателей деятельности ФСИН России, а также отчета об исполнении плана;

– оказание методической помощи в повышении уровня организаторской работы, совершенствовании стиля и методов управленческой деятельности ФСИН России и территориальных органов УИС;

– подведение итогов оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и иной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний, составление в установленном порядке рейтинговой оценки работы территориальных органов УИС;

– разработка совместно со структурными подразделениями ФСИН России и учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, методики проведения инспектирований и контрольных проверок территориальных органов УИС, критериев оценки их деятельности, а также предложений по повышению эффективности проведения инспектирований и проверок;

– координация деятельности федерального бюджетного учреждения «Научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Тверь) по вопросам организации и совершенствования информационного обеспечения деятельности УИС.

Содержательная основа деятельности управления планирования и организационно-аналитического обеспечения позволяет заключить, что в целях реализации своей аналитической функции организационный аппарат ФСИН России имеет право запрашивать в установленном порядке от структурных подразделений ФСИН России, учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, территориальных органов УИС и образовательных учреждений ФСИН Рос-

сии необходимые информационно-аналитические, справочные, отчетные и иные материалы.

Для обеспечения выполнения возложенных задач и функций по линии реализации аналитической составляющей профессиональной деятельности организационные аппараты (особенно на уровне федерального органа УИС) в своей деятельности взаимодействуют со структурными подразделениями Администрации Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации, Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, иных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, ФСИН России, а также с учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, территориальными органами УИС и образовательными учреждениями ФСИН России.

Содержание непосредственного осуществления указанными участниками аналитической работы охватывает:

- выявление проблем, существующих в управленческой деятельности УИС, и определение информационных потребностей для их разрешения;
- определение и отбор необходимых источников информации;

- организацию сбора требующейся информации;
- обработку информации и оценку ее полноты и значимости;
- анализ собранной информации и выявление тенденций и закономерностей развития объектов анализа, путей, способов, сроков решения стоящих проблем;
- разработку прогнозов и возможных альтернатив решения возникших проблем;
- составление предложений по решению стоящих проблем;
- формирование проекта управленческого решения.

Таким образом, аналитическая работа при правильной организации позволяет:

- определять и корректировать стратегические и оперативные цели и задачи, содержание и реализацию процесса управления, максимально использовать все имеющиеся в распоряжении конкретного органа, учреждения возможности;
- принимать обоснованные и своевременные управленческие решения;
- координировать и контролировать действия различных органов и учреждений УИС, их структурных подразделений, направлять их деятельность на достижение общей цели – исправление, ресоциализацию осужденных.

Список литературы

1. Горкина С. А., Подьяблонский П. А. Организационно-правовой механизм регулирования исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних лиц женского пола в воспитательных колониях на современном этапе развития пенитенциарной системы России // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 151–153.
2. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. Режим доступа: www.fsin.ru.
3. Панарин Д. А. Некоторые аспекты оптимизации организационной сферы функционирования уголовно-исполнительной системы в условиях закрепления достигнутых результатов ее реформирования : сб. науч. тр. Академии ФСИН России. Рязань, 2009.
4. Подьяблонский П. А., Егорушкина Ю. С. Управление в УИС: социально-психологический и информационно-аналитический аспект // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 127–129.

ARKADY ARKADYEVICH AKSENOV,

doctor of jurisprudence, professor,
professor, chairs of management and organization of activity of penal system,
e-mail: aks1940@yandex.ru;

PAVEL ALEKSANDROVICH PODJYABLONSKY,

candidate of jurisprudence,
senior teacher of chair of management and organization of activity of penal system,
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: pavel_ryazhsk@mail.ru

SUBJECTS OF REALIZATION OF ANALYTICAL FUNCTION IN PENAL SYSTEM: CONTENTS AND LIMITS OF COMPETENCES

Anotation: description of the content of operation and the limits of the powers of organizational units of the FPS of Russia make the subject of the article. The purpose is to analyze the activity of the subjects for the implementation of an analytic function in the penal system.

The successful implementation of penal policy during confirming of the results of penal system reforming and stabilization of its activities largely depends on the development of new approaches to organizational maintenance of the penal organs and institutions.

The mechanisms of organizational support of analytical work in penal system at the present stage of penal system development are analyzed in the article.

Key words: penal system, organizational units, analytical work, information and analytical work, provision of information, analysis, information.

References

1. Gorkina S. A., Podjablonskij P. A. Organizacionno-pravovoj mehanizm regulirovaniya ispolnenija nakazanij v otnoshenii nesovershennoletnih lic zhenskogo pola v vospitatel'nyh kolonijah na sovremennom jetape razvitija penitenciarnoj sistemy Rossii [An organizational legal mechanism of regulation of execution of punishments concerning female minors in educational colonies at the present stage of development of penal system of Russia]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in the Russian legislation*, 2014, no. 5, pp. 151–153.
2. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij [Official site of Federal Penitentiary Service]. Available at: www.fsin.ru.
3. Panarin D. A. Nekotorie aspekty optimizicii organizacionnoi sfery funkcionirovaniya ugilovno-ispolnitelnoi sistemy v usloviyah zakrepleniya dostignutih rezyltatov ee reformirivania [Some aspects of optimization of organizational sphere of functioning of the criminal-executive system in the conditions of fixing of the attained results of its reformation] : sb. nauch. tr. Akademii FSIN Rossii, Ryazan, 2009 g.
4. Podjablonskij P. A., Egorushkina Ju. S. Upravlenie v UIS: social'no-psihologicheskij i informacionno-analiticheskij aspekt [Management in UIS: social and psychological and information and analytical aspect]. «Chernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve – «Black holes» in the Russian legislation, 2014, no. 5, pp. 127–129.

УДК 343.8:343.953
ББК 67.515
Б24

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БАРАБАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности;
ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИХАЙЛИН,
старший преподаватель кафедры
организации оперативно-розыскной деятельности;
НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ МОИСЕЕВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
(Академия ФСИН России),
e-mail: kafedraord@mail.ru
© Барабанов Н. П., Михайлин В. В., Моисеев Н. Д., 2015

ПОНЯТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: в статье рассматривается понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных. Общение осужденных в большинстве своем строится на основе тюремной субкультуры, составляющими которой являются неформальная организация, нормы, не допускающие утрату, разрушение преступного сообщества, сохранение криминальной и криминогенной деятельности. В настоящее время в криминальной субкультуре прослеживается тенденция к модернизации устаревших «законов», взглядов криминалитета под влиянием изменившихся социальных условий; отрицание каких-либо обязательств, нигилизм, жестокость, непринятие социальных норм, связь с крупным бизнесом, политикой. Содержащиеся в исправительных учреждениях криминальные «авторитеты» направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности, подталкивая различные категории осужденных к конфликтам. Консолидация осужденных на основе норм преступной среды служит криминальным инструментарием противодействия процессу исполнения наказания, персоналу учреждений, исполняющих наказания. Вся система правил сводится к тому, чтобы не доносить, быть преданным сообществу, отмежеваться от администрации. Нарушение установленных норм приводит к конфликтам, завершением которых являются карательные санкции, включающие в себя изгнание из своей «касты», лишение занимаемого статуса, перевод в статус «опущенных», физическое наказание. Рассматривается такой элемент криминальной субкультуры, как деление преступников на категории. Уголовная среда представлена основными категориями: «воры в законе», «авторитеты», «шестерки», «мужики», «обиженные», или «опущенные». Внутренняя структура осужденных характеризуется функциональным механизмом, набором ролей и статусов. Субкультура в местах лишения свободы представляет собой систему норм, ценностей, традиций и обычаев, регулирующих поведение осужденных в неофициальной структуре учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: криминальный мир, субкультура, исправительное учреждение, осужденные, стигматизация, группировки, традиции, обычаи.

Психологическое и воспитательное воздействие на осужденных, подозреваемых и обвиняемых должно осуществляться с учетом того, что их общение строится в большинстве своем на одинаковых взглядах, ценностях, интересах, потребностях, на основе тюремной субкультуры, составляющими которой являются неформальная организация, нормы, предусматривающие содержательную сторону общения, не допускающие утрату, разрушение преступного сообщества, сохранение криминальной и криминогенной деятельности. Нарушение норм карается сообществом жестокими методами. Консолидация

общности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, преследует цель противостоять сотрудникам этих учреждений.

Консолидация криминальной общности осужденных обуславливает социально-психологическое состояние среды указанных лиц, выражающееся в пренебрежении к участию в труде; криминогенном поведении, проявляющемся в жестокости, вымогательстве, азартных играх, совершении действий, намеренно вводящих сотрудников в заблуждение; использовании в общении неофициальных норм поведения (применение жаргонных выражений, криминальных знаний, умений, навыков и привы-

чек; непризнание вины, уклонение от ответственности за криминальные деяния).

Криминальная субкультура негативно влияет на правовые и морально-нравственные основы общества, дезорганизует деятельность правоохранительных органов, особенно учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, создает у определенной части населения дискомфорт, правовой нигилизм. Учет тенденций криминальной субкультуры определяет стратегию и тактику организации деятельности администрации по предупреждению осложнений криминогенной обстановки, совершения нарушений установленного порядка содержания осужденных и преступлений, обусловленных межличностными конфликтами в среде осужденных.

Криминогенные и криминальные формы поведения осужденных имеют свои «пенитенциарные особенности», определяемые криминальной средой осужденных, ее социально-демографическими, уголовно-правовыми, неформально-структурными элементами. Неформальная структура среды осужденных обуславливает линию поведения общей массы, а также происходящие в исправительных учреждениях криминогенные и криминальные процессы и явления. Положение личности в неформальной структуре («авторитет», «лидер», «вор в законе», «шестерка», «мужик», «пацан», «обиженный»), существование различных по криминогенной и криминальной окраске группировок – источник межличностных и межгрупповых противоречий, конфликтов, приводящих к совершению преступлений, включая побег.

Взаимосвязь криминальной агрессии осужденных и криминальных конфликтов в их среде с феноменом их субкультуры выражается в следующем. В исправительных учреждениях субкультура едва ли не главный источник напряженности, а неформальная система норм вступает в противоречие с официальной, порождая многочисленные эксцессы в среде осужденных и насилие одних осужденных над другими. Среда осужденных оказывает негативное влияние на личность, увеличивая степень ее десоциализации, криминализации. Влияние на личность осужденного со стороны других осужденных в условиях лишения свободы относительно своеобразно, так как представляет собой концентрированное криминогенное явление механизма воздействия на осужденного среды, в которой он находится. Происходит обмен личностными особенностями, усвоение криминогенных и криминальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный становится более криминально опасным. Субъективные причины конфликтов в основном связаны с теми индивидуаль-

ными психологическими особенностями оппонентов, которые приводят к тому, что они выбирают именно конфликтный способ разрешения создавшегося объективного противоречия.

Высокий уровень криминогенной напряженности в исправительных учреждениях сохраняется вследствие того, что традиции и обычаи, существующие в наиболее криминализованных группировках осужденных, в их окружении, в какой-то степени могут усугублять нравственную деформацию личности, затруднять достижение цели наказания. Проявление антиобщественных черт личности наблюдается прежде всего у лиц, которые после применения к ним уголовного наказания не изменили криминальные установки. Анализ результатов проведенного нами исследования, а также оценка криминальной ситуации в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы позволяют сделать вывод о том, что содержащиеся в них криминальные «авторитеты» направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности, подталкивание различных категорий осужденных к конфликтам.

Под субкультурой уголовного мира мы понимаем совокупность исторически сложившихся и неофициально узаконенных стереотипов поведения криминальных личностей. Одно из ее проявлений – субкультура, сложившаяся в местах лишения свободы, так называемая тюремная субкультура, которая представляет собой совокупность ценностей и норм, регламентирующих неофициальную жизнь находящихся там осужденных. Она связана с преступной субкультурой, но в местах лишения свободы имеет отличие, обусловленное особенностями развития системы ценностных ориентаций осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Криминальная субкультура осужденных в местах лишения свободы объективна в том смысле, что их стереотипы (категории, нормы, модели, образцы-схемы) являются в рамках уголовного мира и тюремного сообщества общезначимыми и обязательными, то есть имеют принудительный характер. Субкультура осужденных в местах лишения свободы ориентирована на противоположные социальные ценности за счет отрицания официальных идеалов, моральных принципов и норм. Она негативно воздействует на личность осужденного, криминализируя ее, стимулирует девиантное поведение, предстает механизмом противодействия процессу исполнения наказания, переносит асоциальный опыт и криминальные атрибуты за пределы мест лишения свободы. Криминальная субкультура является языком преступного мира, который имеет свои особенности в каждой из стран мира и усваивается в процессе крими-

нальной социализации личности. В. М. Анисимков отмечает, что современная криминальная среда приобрела новые черты. Она возникла не на голом месте – преступный мир имеет свою историю и внутреннюю логику развития. Особенно это касается исправительных учреждений [1, с. 3].

Носителями и субъектами, воспроизводящими криминальную субкультуру вообще и субкультуру в местах лишения свободы в частности, являются преступники, осужденные за уголовные преступления, входящие в преступные сообщества. Между осужденными как социальной группой существует определенная взаимосвязь, отработанный, устоявшийся порядок их совместного поведения в местах лишения свободы на основе сформировавшихся и поддерживаемых норм поведения, ролевых статусов, особенности которых определяются различием криминальных окрасок. Важно знать, что формальная функциональная и правовая организация порядка в исправительных колониях не способна подчинить осужденных.

В исправительных учреждениях всегда существовала проблема общения осужденных, имеющих во многом сходные взгляды, ценности, интересы, потребности. Общение – основа тюремной субкультуры осужденных с развитой неформальной организацией, нормами, регулирующими процесс общения с целью сохранить криминальное сообщество, его преступную деятельность. Нарушение неформальных норм поведения недопустимо, оно жестоко карается криминальным сообществом. По мнению В. Ф. Пирожкова, нередко криминальная субкультура господствует в учреждении и полностью парализует воспитательный процесс, деятельность администрации и педагогического коллектива [6, с. 15]. Об этом свидетельствуют и данные нашего исследования.

Принадлежность осужденных к криминальному сообществу придает им статус лиц, опасных для общества и изолированных от него, что, несомненно, способствует криминальной консолидации общности осужденных, появлению социально-психологического чувства превосходства над другими. В данном случае они особенно остро начинают осознавать собственную исключительность, причастность к особому рода общности с определенными правами и обязанностями. Консолидация осужденных на основе норм преступной среды служит криминальным инструментарием противодействия процессу исполнения наказания, подчинения себе остальной части осужденных, противостояния персоналу учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Необходимо также отметить четко выраженную систему интересов, ценностей осужденных, а так-

же связанный с этим набор социально-психологических характеристик, отражающих различные стороны жизнедеятельности осужденных: отношение к труду (паразитизм, тунеядство); преобладающий способ поведения (вымогательство, жестокость, нечестность в отношениях с администрацией, азартные игры); характер труда и быта осужденных (изоляция, специальная одежда, конвоирование); следование неофициальным нормам (жаргон, стереотипы оценки окружающих, собственная «этика»); специфические знания, умения, профессионально-преступные навыки и привычки; мировоззренческие установки тюремного мира, отрицающие вину и ответственность за преступные деяния, оправдывающие преступный образ жизни; предметные результаты деятельности преступных сообществ (орудия и средства совершения преступлений, материальные ценности, добытые преступным путем). Наши исследования показали, что существует устойчивая тенденция к усилению неофициальной регуляции «авторитетами» жизнедеятельности осужденных, приданию ей все более криминализированных качеств, что проявляется в неофициальных ритуалах приема вновь прибывших в исправительную колонию осужденных, массовом нежелании участвовать в самостоятельных организациях, иногда в отказе от условно-досрочного освобождения, взносах в общую кассу, применении карательных санкций к осужденным, допускающим нарушение установленных криминалитетом правил. Следовательно, пенитенциарная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом сложившихся условий в исправительных учреждениях. Кроме того, она сама служит основой для усиления тенденций воспроизводства этой криминальной субкультуры.

Анализ практики показывает, что в целях организации эффективного воспитательного и профилактического воздействия на осужденных важно учитывать следующие элементы: характер индивидуального и группового отношения осужденных к персоналу исправительных учреждений, характеристики неформальных норм, приводящих к невосприимчивости официальных; тенденции изменений правил пенитенциарной субкультуры, противодействия официальным нормам, а также осужденным, чье поведение не соответствует нормам криминального мира; характер внутренних и внешних связей среды осужденных, их динамика.

Предупредительная деятельность не достигнет желаемой цели без определения ситуации «изнутри», ее латентных сторон, составляющими которых являются уголовно-профессиональная характеристика среды осужденных, а также субкультура, от которых зависит уровень ее конфликтности,

противоправность поведения осужденных. Неформальная система организации жизни осужденных представляет собой разделение осужденных по категориям, объединенным в группировки (группы); неформальные нормы поведения и жизни в условиях пенитенциарной изоляции; криминальную квалификацию осужденных до осуждения и в период отбывания наказания; виды криминальной и криминогенной деятельности, предназначенной для приобретения средств существования; систему накопления, концентрации и реализации денежных средств.

Проведенными нами социологическими исследованиями, респондентами которых выступили оперативные работники исправительных учреждений, установлено, что преступные группировки в местах лишения свободы, их лидеры, «воры в законе» и «авторитеты» осуществляют различные виды противоправной деятельности, в том числе противодействие оперативным подразделениям путем ведения контрразведывательной работы; установление не контролируемых администрацией каналов связи с преступной средой вне исправительной колонии для продолжения выполнения своих криминальных функций, обеспечения особого положения в среде осужденных, доставки в учреждение денег, спиртных напитков, наркотиков, обмена информацией, используемой в криминальных целях, с осужденными других исправительных колоний, регионов; подрыв авторитета персонала исправительной колонии, прибегая к выявлению недостатков, нарушений, просчетов в деятельности, провоцированию отдельных сотрудников на нарушение законности, созданию конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с осужденными, выполнению функций по разрешению конфликтов среди осужденных, наложению карательных санкций; распространение ложных слухов, дезинформации в среде соперничающих группировок и основной массе осужденных; санкционирование совершения преступлений в отношении неугодных лиц, наказание виновных; обработка вновь прибывших осужденных, навязывание им криминальной идеологии, противоречащего требованиям уголовно-исполнительного законодательства поведения; выявление среди персонала лиц, не устойчивых к подкупу, вступлению в противоправные связи; препятствование тому, чтобы сотрудники имели достоверную информацию о ситуации в среде осужденных; выполнение требований персонала с целью обеспечения создания наиболее благоприятных условий для осужденных, входящих в преступные группировки; создание атрибутов, подчеркивающих превосходство, авторитет, особое положение в среде осужденных.

Вся система правил, которая усваивается и воспроизводится осужденными, сводится к тому, чтобы не доносить, быть преданным сообществу, отмежевываться от администрации. В пенитенциарной субкультуре можно выделить нормы запрещающего, обязывающего и регулирующего характера.

1. Запрещающие нормы в поведении осужденных: не оказывать помощь персоналу в поддержании порядка, не информировать о соучастниках преступлений, не представлять сведения об осужденных, не воровать или брать без спроса вещи других, не просить перевода в другой отряд без согласия членов группы, не занимать свободное место за столом без разрешения «авторитетов», не нарушать правила, незаконно не присваивать себе более высокий статус, не оспаривать распоряжения «авторитетов», не оказывать помощь осужденным, не входящим в сообщество.

2. Обязывающие к определенному поведению нормы: знать жаргон, играть в карты, признавать «авторитетов», защищать членов группы, делать татуировки в соответствии с занимаемым положением, своевременно рассчитываться по карточным долгам, признавать установленный групповой статус и власть «авторитетов», нести ответственность за данное группе слово, защищать интересы группы от посягательств, контролировать со стороны элиты поведение членов группы, обязательно проходить «прописку» для вновь прибывших, вести себя в соответствии с определенным положением.

3. Регулирующие отношения осужденных с персоналом исправительной колонии нормы сводятся к недопущению контактов с сотрудниками, осторожности в разговорах, исключению фактов доноительства.

Нарушение установленных норм приводит к конфликтам, завершением которых являются карательные санкции, включающие в себя изгнание из «своей» касты, лишение занимаемого статуса, перевод в статус «опущенных», физическое наказание (избиение, лишение жизни). Нельзя не согласиться с выводами А. А. Бакина, А. Ю. Пиджакова в том, что любой осужденный периодически подвергается испытаниям со стороны более агрессивных индивидуумов на предмет соответствия своему месту в «зековской иерархии» [2, с. 9].

Для объективного представления о психологическом и криминогенном состоянии среды осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, необходимо использовать существующую в этой среде криминальную субкультуру как необходимый компонент, образующий устойчивое противоправное поведение. Субкультура уголовной среды в местах социальной изоляции включает в

себя деление преступников на категории, неформальные нормы поведения, криминогенные и криминальные установки, особый язык, применяемый в общении, песни, манеры поведения, татуировки, употребление наркотических средств и психотропных веществ, спиртных напитков, азартные игры, негативное отношение к закону, установленному официальному порядку содержания, взаимоотношений с сотрудниками и другими осужденными. Без знания криминогенного и криминального механизма субкультуры преступников, их сплоченности невозможно принять эффективные меры профилактического характера с целью изменения их криминальной психологии.

Рассматривая такой элемент криминальной субкультуры, как деление преступников на категории, необходимо отметить, что уголовная среда представлена шестью основными категориями, пять из которых составляют ее профессиональное ядро – это «воры в законе», «авторитеты», «дельцы», «каталы», «шестерки». К непрофессиональным относятся «мужики», «пацаны», «обиженные», «опущенные».

«Воры в законе» – это «идейные» преступники, как правило, неоднократно судимые, всесторонне усвоившие криминальную субкультуру. Психология «воров в законе» претерпела существенные изменения. По сравнению с «ворами в законе» 50-х годов данная категория криминалитета скрывает противоправный образ жизни, своим поведением внешне делает вид законопослушности. Отбывая наказание, они лично не совершают криминальных деяний, а используют для этих целей других осужденных. «Вор в законе» имеет возможность совершать такие действия, которые были наказуемы сходкой в виде приговора – лишение жизни.

В настоящее время «вор в законе» устанавливает контакты с администрацией с целью извлечения выгоды для себя и осужденных, придерживающихся «воровской» идеологии и криминальной субкультуры. Психология поведения «воров в законе» имеет свои особенности: общаться с лицами, себе подобными либо приближенными к «воровской» касте, иметь так называемых слуг, к которым относятся осужденные, выполняющие за «вора» черную работу, отдельные поручения («шестерки»), берущие вину «вора» на себя («громоотводы»), выполняющие карательные функции («бык», «солдаты»). «Воры в законе» анализируют поведение и деятельность сотрудников исправительного учреждения с целью их компрометации. «Воры в законе» реализуют следующие функции, обеспечивающие криминальную устойчивость в исправительных учреждениях: пропаганда преступного образа жизни, «воровской морали», связь с лидерами других ор-

ганизованных преступных сообществ с целью влияния на них в вопросах криминального сотрудничества. В условиях мест лишения свободы в качестве мер конспирации «вор в законе» создает вокруг себя окружение осужденных, имеющих различные функции ролевого характера. К ним относятся хранитель общей кассы, который имеет осужденных, отвечающих за сбор «общака» в отрядах; осужденный, выполняющий функции по обеспечению безопасности «вора в законе» и его окружения; осужденный, выполняющий функции «советника», оказывающий помощь «вору в законе» советами для решения вопросов, с которыми к нему обращаются осужденные.

«Воровские» группировки реализуют психологические, криминогенные, криминальные, экономические и идеологические функции: пропаганда среди осужденных криминального образа жизни, «воровской морали», «этики», «справедливости»; принятие мер по расширению группировки, привлекая осужденных, одобряющих «воровские» традиции и обычаи; поддержание связей с лидерами других группировок отрицательной направленности, склонение их к принятию «воровской» тактики, неформальным нормам поведения; создание общих денежных касс, их пополнение; оказание материальной помощи «ворам в законе», их семьям, другим лицам из их окружения; проведение «воровских сходок» для принятия коллективных решений по вопросам, связанным с «воровской жизнью», включая определение источников пополнения «общака»; ликвидация осужденных, предавших «воровские» интересы; разрешение конфликтов в среде осужденных; выработка новых форм и методов противоправной деятельности; ведение контрразведывательной работы в отношении деятельности оперативных подразделений; распространение слухов, подрывающих авторитет сотрудников, враждующих лидеров других группировок; обеспечение безопасности лидеров уголовно-преступной среды.

Дискредитация криминальных «авторитетов» происходит, как правило, в результате реализации оперативных комбинаций по созданию условий, при которых «вор в законе» или лидер уголовно-преступной среды вынужден совершить поступок, противоречащий неформальным нормам поведения, либо для этого используются имеющиеся противоречия в самом «воровском сообществе», разные взгляды уголовных «авторитетов» на те или иные каноны своего неформального поведения. Существенным в повышении противодействия распространению в исправительных учреждениях «воровских традиций» и нейтрализации негативного влияния уголовных «авторитетов» на основ-

ную массу осужденных является их изоляция: водворение в штрафной изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа, перевод на тюремный вид режима.

Заигрывание с лидерами уголовно-преступной среды, создание им привилегированных условий содержания в итоге приводит к деморализации личного состава и неспособности руководителей учреждений и управлений контролировать ситуацию. При наведении порядка и приведении в соответствие с действующим законодательством условий содержания подобные факты приводят к таким последствиям, как групповые эксцессы. Анализ оперативной информации о криминогенной обстановке в учреждениях уголовно-исполнительной системы свидетельствует о том, что в настоящее время сохраняется тенденция противодействия законным требованиям администрации учреждений со стороны лиц, содержащихся под стражей, и осужденных отрицательной направленности во взаимодействии с находящимися на свободе «ворами в законе» и другими лидерами преступной среды. Они направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности осужденных, инициируют вмешательство общественных организаций и средств массовой информации в деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы поведение криминальных лидеров имеет особенности, выражающиеся в следующем: общение должно быть только с осужденными, себе подобными либо приближенными к «воровскому сообществу»; то, что запрещено в исправительном учреждении делать через посредников, лиц, выполняющих за «вора в законе» черную работу, отдельные поручения так называемых «шестерок», которые берут вину на себя, выступающих в роли «громоотводов», выполняющих карательные функции, именуемых «быки», «солдаты»; организовывать и сохранять не контролируемый администрацией канал связи с внешней средой, используемый для доставки запрещенных предметов, особенно денег, наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, спиртных напитков, средств мобильной связи, продуктов питания; осуществлять руководство группировкой отрицательной направленности, распространяющей ложные слухи в отношении осужденных, вставших на путь исправления, оказывать влияние в свою пользу на прибывших осужденных, навязывать «воровскую идеологию»; в общезначимых и камерах занимать более удобные, расположенные в углах, на первых ярусах коек, нар, около окон места; разрабатывать и реализовывать

тактику, направленную на подрыв авторитета администрации, активы осужденных; выявлять в этих целях ошибки, просчеты в действиях, нарушения сотрудниками законности, дисциплины, провоцировать их к этому; требования сотрудников исправительного учреждения выполнять с выгодой для себя: держать в тайне и не информировать сотрудников о состоянии среды осужденных, процессах, происходящих в ней; приобретать объемы работ, выполненных другими осужденными; проводить работу по выявлению и склонению к неслужебным связям сотрудников с осужденными; не носить форму одежды установленного образца; накапливать и иметь престижные предметы первой необходимости.

Профессиональными преступниками, занимающими привилегированное положение в криминальной среде, являются «авторитеты». Эти профессиональные преступники есть среди карманников и квартирных воров, мошенников, скупщиков и сбытчиков антикварных изделий и др. «Авторитеты» разделяются на две группы. Одна из них относится к приближенным «воров в законе», из которых рекрутируется «воровское сообщество». Они имеют различные жаргонные наименования в зависимости от особенностей криминальной деятельности и местных, региональных условий. Это создало неправильное представление якобы о самостоятельных группировках, имеющих присущую им иерархию, – «фрайера», «kozyрные фрайера», «блатные». Ко второй группе профессиональных преступников этой категории относятся те, которые имеют свои материальные возможности. Она является независимой, имеющей свое окружение, охрану, консультантов. В этой группе в роли «авторитетов» выступают крупные шулера и вымогатели, с которыми «воры в законе» вынуждены считаться, а также идти на определенные компромиссы. Необходимо отметить, что эта категория профессиональных преступников придерживается правил поведения, которые присущи «ворам в законе», но с некоторыми ограничениями: не могут созывать «воровские сходки», создавать общие денежные фонды в местах лишения свободы, а также распоряжаться средствами созданных «касс», участвовать в «воровских сходках» с правом решающего голоса, принимать решения, которые относятся к компетенции «воров в законе», осуществлять судебские функции, за исключением права разрешать конфликты, но только в своей среде окружения.

Существует категория преступников, стоящая на низшей ступени иерархии, которые занимают рядовое положение среди «авторитетов» – «шестерки». Криминальные деяния «шестерок» заклю-

чаются в непосредственном совершении преступлений, выполнении поручений уголовно-преступной среды. «Шестерки» могут выступать в роли «наводчиков», сбытчиков похищенного, посредников, связников, сборщиков денежных средств. В исправительных учреждениях они составляют окружение лидеров уголовно-преступной среды, их прислугу.

В исправительных учреждениях существуют и такие категории, как «мужики» и пацаны» (молодые осужденные, переведенные из воспитательных колоний). Они занимают обособленное положение по отношению к другим неформальным группам осужденных. По своему составу и положению они неоднородны. Особенно это касается осужденных за хозяйственные преступления. Они, как правило, вступают в актив исправительного учреждения, добросовестно относятся к труду, проявляют невраждебное отношение к сотрудникам исправительного учреждения, не противодействуют установленному порядку отбывания наказания, проявляют стремление к условно-досрочному освобождению.

Среди «мужиков», отбывающих наказание в исправительных учреждениях строгого и особого режимов, тюрьмах, существует особая разновидность осужденных, которые называют себя «бандитами». Действуют они в условиях свободы. Своей основной целью считают противостояние, месть «ворам в законе», их пособникам. Эта категория имеет организационные начала, своих лидеров, общую кассу. Они выявляют «воров в законе», принимают меры, чтобы их скомпрометировать, используя провокационные средства. В исправительных учреждениях отдельные осужденные из числа молодежи («пацанов») проявляют стремление примкнуть к «ворам в законе». Это происходит в тех исправительных учреждениях, где их влияние ощутимо. Для «пацанов», поддерживающих «воров в законе», поведение выражается в следующем: стремление быть независимыми, признание и выполнение общих неформальных норм поведения; обращение с просьбами и жалобами к «ворам в законе» с целью добиться исключения ущемления их прав со стороны осужденных других группировок; уклонение от уборки мест общего пользования; стремление приобретать и иметь такие запрещенные предметы, как деньги, наркотические средства и психотропные вещества, спиртные напитки, средства мобильной связи.

В исправительных учреждениях отбывает наказание и такая категория осужденных, как «обиженные», или «опущенные». Эту категорию составляют осужденные, которые в следственных изоляторах, воспитательных колониях и исправительных

учреждениях были подвергнуты насильственному гомосексуализму, а также осужденные за пассивный гомосексуализм, развратные действия в отношении малолетних детей, изнасилование несовершеннолетних. Эта категория осужденных отрицательно относится к «ворам в законе» и их пособникам. Между ними отсутствует устойчивая связь. Они не объединяются в группировки, не живут так называемыми «семьями». После освобождения в большинстве своем становятся бродягами.

Стратификационные процессы протекают среди несовершеннолетних преступников. Их дифференциация представлена категориями, придерживающимися «уголовно-воровских традиций». Они занимают определенное положение в криминальной среде. Существуют категории несовершеннолетних преступников, получивших название «воров в законе», «шерстяных», «борзых», «пацанов», «опущенных» и др. Происходит процесс перенятия опыта профессиональных преступников, особенно «воров в законе», модификация «воровских законов и традиций», перенос их в условия воспитательных колоний, устанавливаются правила межличностных отношений, отличающиеся жестокостью, превосходящей жестокость взрослых преступников. В условиях изоляции от общества несовершеннолетние осужденные перенимают «воровские нормы» поведения в лечебных учреждениях уголовно-исполнительной системы, где на лечении несовершеннолетние осужденные находятся вместе со взрослыми осужденными. Поддержание «воровских традиций» в действиях несовершеннолетних преступников проявляется в сборе денежных средств для «общаков» профессиональных преступников в целях оказания помощи осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях. В криминальном мире таких несовершеннолетних преступников считают «достойной» сменой.

Мы разделяем точку зрения В. Н. Кудрявцева, что криминальная субкультура никогда не подвергалась систематическому анализу, а «нравы преступной среды – это и есть ее субкультура, которая в широком смысле этого слова является, к сожалению, частью общей культуры населения». [4, с. 5–37]. А. Н. Олейник абсолютно прав в том, что криминальная среда дала жизнь многим субъектам политической и экономической жизни сегодняшней России. Более того, в повседневном поведении россиян присутствуют элементы, атрибуты тюремной субкультуры. Хотя нормы тюремной субкультуры, «понятия» всегда четко и строго сформулированы, они никогда не принимают форму писаного права [5, с. 5, 15]. Адаптация к тюремным условиям начинается с момента изоляции

осужденного в местах лишения свободы и во многом зависит от степени усвоения им ценностных ориентаций в уголовной среде, обычаев, поведения, форм общения с окружающими. В процессе ознакомления с установившимися нормами осужденный, как правило, прочно усваивает их в местах лишения свободы, происходит деградация личности, стигматизация преступника. Это ослабляет чувство собственного достоинства осужденного и затягивает его еще глубже в «преступную карьеру». Заключенные превращают друг друга (с помощью насилия) в жертву в социальном, психическом, половом и телесном отношении [7, с. 421]. В связи с этим создание собственной идеологии системы отношений является ответной реакцией осужденных на их положение в условиях изоляции от внешнего мира.

Осужденный в целях собственной безопасности в любой момент должен быть готов оказать противодействие, чтобы не быть униженным в статусе, подвергнутым насилию. Некоторые осужденные вынуждены привыкать к употреблению наркотических средств, чтобы снять нервное напряжение, почувствовать себя более комфортно, уверенно. Субкультура осужденных подразумевает следующие элементы: собственное законодательство, систему норм; собственное мировоззрение, идеологию; собственный язык, жаргон, жесты; одежду, татуировки; собственное кастовое разделение; подконтрольные территории, сферы влияния.

Криминальная субкультура, существующая в исправительных учреждениях, подрывает систему исправления осужденных, дезорганизует деятельность персонала, создает у осужденных ощущение тревоги, паники, страха, правового нигилизма, приводит к конфликтам, преступлениям. Знание особенностей субкультуры осужденных, стандартов их поведения дает возможность персоналу исправительной колонии своевременно и объективно оценивать оперативную обстановку, делать прогноз ее изменения, создавать эффективную систе-

му профилактики всех проявлений криминальной субкультуры, межличностных конфликтов, преступлений.

Криминальная субкультура существует на основе противоправной деятельности в исправительных колониях организованных преступных групп. Один из критериев их характеристики, отмечает Н. И. Брезгин [3, с. 23], это степень следования неформальным нормам, что проявляется в активной пропаганде «воровской идеи»; формировании группового сознания основной массы осужденных; выработка определенной идеологии «преступного братства» и ее поддержание; стратификации (построение иерархической структуры в соответствии с занимаемым положением, статусом) и на этой основе – четком распределении ролей (обязанностей); жесткой дисциплине с беспрекословным подчинением; наличии материальной и финансовой базы – «общака»; рекрутировании лиц («быки», «шестерки»), исполняющих принимаемые группой решения, вплоть до преступлений. Отношение к установленным правилам отбывания наказания может выражаться в разных формах: от жесткой конфронтации до создания видимости терпимости к нормам и правилам, регламентирующим деятельность исправительных колоний. Определенная часть осужденных внешне ведут себя законопослушно, не вступают в конфликты с администрацией, однако имеют стойкие, тщательно скрываемые установки преступного поведения.

Таким образом, субкультура в местах лишения свободы представляет собой систему норм, ценностей, традиций, обычаев, регулирующих поведение осужденных в неофициальной структуре учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Проблемы выполнения норм криминальной субкультуры приводят к возникновению межличностных и групповых конфликтов в среде осужденных, которые могут иметь криминальную форму завершения.

Список литературы

1. Анисимков В. М. Тюрьма и ее законы. Саратов, 1998. 104 с.
2. Бакин А. А., Пиджаков А. Ю. Криминальная субкультура осужденных как фактор формирования отклоняющегося и противоправного поведения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 1. С. 7–9.
3. Брезгин Н. И. Преступные группировки в местах отбывания уголовных наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2001. № 5. С. 22–23.
4. Кудрявцев В. Н. Проблема мотивации в криминологии // Криминальная мотивация. М., 1986. С. 5–37.
5. Олейник А. Н. Тюремная субкультура России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. 418 с.
6. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. 135 с.
7. Шнайдер Г. Криминология : пер. с нем. / под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова. М., 1994. 502 с.

NIKOLAJ PETROVICH BARABANOV,

dsc in law, professor, honored scientist of the higher school of the Russian Federation,
professor of the investigation and search operations department;

VALERY VLADIMIROVICH MIKHAILIN,

senior lecturer of the organization operational and investigative activities department;

NIKOLAJ DMITRIEVICH MOISEEV,

phd in law, associate professor
associate professor of the organization operational and investigative activities department
(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: kafedraord@mail.ru

© Barabanov N. P., Mikhailin V. V., Moiseev N. D., 2015

THE CONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL SUBCULTURE OF THE CONVICTED

Annotation: the article discusses the conceptual characteristics of convicted criminal subculture. The authors note that the convicts, in the most part, is based on prison subculture, the components of which are an informal organization, the rules do not allow the loss, the destruction of the criminal community, preservation of crime and criminal activity. Currently in the criminal subculture and the trend is towards modernization of outdated «laws», attitudes of criminals under the influence of changing social conditions; the denial of any obligation, nihilism, violence, rejection of social norms, relationship with big business, politics. The authors conclude that in the correctional system criminal «authorities» focus their efforts on the consolidation of illegal activity, pushing the various categories of inmates to conflict. The prison subculture is an integral part of the criminal subculture of the world, but in places of deprivation of liberty is different, due to the peculiarities of development of the system of value orientations of convicts. Consolidation convicted on the basis of norms of the criminal environment is criminal tools impeding the process of execution of punishment, the counter staff of institutions executing punishment. The results of the survey respondents, which were operational staff of penal colonies, showed that carriers of the criminal subculture is carried out: dealing with operational units; establishment not controlled by the administration of communication channels with the criminal environment outside the correctional colony to deliver in institution of money, alcohol, drugs; the imposition of newly arrived convicts a criminal ideology, contrary to the requirements of the legislation. The whole system of rules is to not communicate, to be loyal to the community, to distance themselves from the administration. Violation of the rules leads to conflicts which are punitive sanctions, including expulsion from their «caste», the deprivation of their status, transfer to the status of «omitted», physical punishment. The authors examine this element of criminal subculture, as dividing offenders into categories. It is noted that the criminal environment presents such basic categories: «thieves in law», «authorities», «six», «men», «offended» or «lowered». The internal structure of convicted persons is characterized by a functional mechanism, a set of roles and statuses. In conclusion it is concluded that the subculture in places of deprivation of liberty is a system of norms, values, traditions and customs governing the conduct of prisoners in the informal structure of the establishments executing criminal punishments in the form of imprisonment.

Key words: criminal world, subculture, correctional facility, prisoners, stratification, groups, traditions, customs teas.

References

1. Anisimkov V. M. Tur'ma i ee zakoni [Prison and its laws]. Saratov, 1998. 104 p.
2. Bakin A. A., Pidzhakov A. Yu. Kriminalnaja subkultura osuzhdennich kak factor formirovaniya oklonyayushchegosya povedeniya [Crime subculture of osug exercise as a factor of formation of deviant and illegal behavior] Ugolovno-ispolnitelnaya sistema, pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal and executive system: law, economics, management, 2004, no. 1, pp. 7–9.
3. Bresgin N. I. Prestupnie gruppировки v mestah otbivaniya ugovolnih nakazaniy [Criminal gangs in places of serving of criminal punishment]. Vedomosty ugovolno-ispolnitelnoy sistemi – Sheets of criminal and executive system, 2001, no. 5, pp. 22–23.
4. Kudryavtsev V. N. Problema motivacii v kriminologii [The problem of motivation in criminology]. Moscow, 1986.
5. Oleinik A. N. Turemnaja subkultura Rossii: ot povsednevnoy zhizni do gosudarstvennoy vlasti. [The prison subculture of Russia: from everyday life to public authorities]. Moscow, 2001. 418 p.
6. Pirozkov V. F. Zakoni prestupnogo mira molodezhi [Laws of the criminal world youth (criminal subculture)]. Tver, 1994. 135 p.
7. Schneider G. Kriminologiya [Criminology]. Under the editorship of L. O. Ivanova. Moscow, 1994. 502 p.

УДК 343.819
ББК 67.409.13
Е60

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ЕМЕЛЬЯНОВА,

доктор юридических наук, доцент,
ученый секретарь ученого совета
(Академия управления МВД России),
e-mail: eev-rusinovo@yandex.ru
© Емельянова Е. В., 2015

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ НА СОДЕРЖАНИЕ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Реферат: в статье рассматриваются вопросы формирования мотивации и стимулирования труда осужденных к лишению свободы в современных условиях организации производства в исправительных учреждениях.

Необходимость исследования проблемы влияния мотивации и стимулирования на содержание труда осужденных обусловлена, с одной стороны, возросшими требованиями, предъявляемыми к деятельности исправительных учреждений и качественными изменениями состава осужденных в последнее время, с другой – требованиями рыночной политики, формирующей производственный сектор уголовно-исполнительной системы.

В исследовании мотивации и стимулирования труда осужденных перспективным является обращение к содержанию понятий «потребности», «интересы», «стимулы», «мотивы». В статье выделяются составляющие труда заключенных, отличные от труда иных граждан и специфически влияющие на формирование мотивации осужденных к труду, такие как факт изоляции от общества; личностные, социальные и уголовно-правовые характеристики осужденных; ограничения в сфере труда осужденных.

К специфическим организационным составляющим мотивации относятся условия труда осужденных; нехватка рабочих мест; отсутствие возможности трудиться по имеющимся специальностям; распределение по административно-территориальному принципу; низкий уровень заработной платы; реформа производственного сектора уголовно-исполнительной системы – переход от унитарных предприятий к центрам трудовой адаптации осужденных, учебно-производственным и лечебно-производственным мастерским; экономический кризис в стране, кризис на рынке труда и т. д.

Делается вывод о том, что плохо продуманный и организованный производственный процесс отрицательно влияет на мотивацию работников. При этом эффективность исправления осужденных также находится в прямой зависимости от уровня организации их труда. Разрешить это противоречие сложно, но определенные направления формирования мотивации осужденных к труду существуют. Прежде всего необходимо совместить направленность мотивов и стимулов. Внешний стимул станет причиной внутренней саморегуляции в результате того, что осужденный в определенных условиях способен осознавать свои социальные ценности как установки, мотивы.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, мотив, стимул, уголовно-исполнительная система, трудовая деятельность осужденных.

Необходимость исследования проблемы влияния мотивации и стимулирования на содержание труда осужденных обусловлена, с одной стороны, возросшими требованиями, предъявляемыми к деятельности исправительных учреждений (ИУ), и качественными изменениями состава осужденных в последнее время, а с другой – требованиями рыночной политики, формирующей производственный сектор уголовно-исполнительной системы (УИС).

Переход к новым отношениям разрушил старую систему мотивации труда, сложившуюся еще при социализме, а новая система пока формируется. Не избежала этого и сфера организации труда осужденных.

Из множества определений понятия «мотивация» следует выделить два основных:

во-первых, это индивидуальный подход [1, с. 23]. В этом значении мотивация – субъективный процесс, который проходит в сознании человека и оказывает влияние на его поведение;

во-вторых, это процесс внешнего целенаправленного воздействия на формирование мотивов поведения людей.

Вместе с тем в исследованиях мотивации имеются пробелы, в частности отсутствует само понятие мотивации труда осужденных. На наш взгляд, перспективным может оказаться исследование содержания таких понятий, как «потребности», «интересы», «стимулы», «мотивы».

Потребности – это нужда в чем-либо, объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности [2, с. 1048]. Потребности в принципе можно классифицировать как первичные, или биогенные, которые часто называют нуждами, и вторичные, или социогенные.

Роль труда весьма значима в удовлетворении потребностей. По мнению Т. Г. Озерниковой, несмотря на то что «потребности органически связаны с биологической природой человека, они формируются под воздействием социально-экономических условий бытия субъекта. Формы удовлетворения потребностей определены социально. Осознание труда как вынужденной необходимости, как фактора принуждения имеет определяющее значение» [1].

Многообразие потребностей приводит исследователей к мысли об их классификации и систематизации. Опираясь на имеющиеся классификации потребностей, попытаемся структурировать потребности, побуждающие осужденных к труду.

Физиологические потребности осужденного удовлетворяются независимо от того, работает он или нет (ст. 99 УИК РФ). Так было не всегда. Согласно ранее действовавшему законодательству, например, к осужденным, не выполнявшим нормы выработки, применялись пониженные нормы питания, и наоборот.

Потребности безопасности доминируют чаще всего в ситуациях экстремальных. Если рассматривать ситуацию лишения свободы как экстремальную, то потребность в безопасности для осужденных актуальна. Однако парадокс в том, что средством обеспечения безопасности для лиц, отбывающих наказание, является труд, обеспечиваемый для них УИС. Безопасность гарантируется для осужденного стабильностью работы, выплатой заработной платы, пенсии, обязательным государственным социальным страхованием. К сожалению, реализовать это средство в наше время можно только по отношению к определенной части осужденных.

Потребности связи (причастности) заключаются в стремлении быть причастным к чему-либо, чувствовать, что тебя принимают другие, находить у окружающих поддержку. В развитых странах наблюдается переход от человека экономического к человеку корпоративному. В России, наоборот, человек предоставлен сам себе, он ориентирован на достижение сиюминутного личного успеха нередко в ущерб коллективному делу и обществу в целом.

В местах лишения свободы воспитание коллективом в прежние времена было основной задачей ис-

правления и возвращения обществу граждан. Сегодня эта работа в ИУ не проводится, несмотря на то что она дает свои преимущества с точки зрения как воспитания, так и управления. Во-первых, она воспитывает взаимную ответственность за решение общей задачи и способствует взаимной требовательности. Во-вторых, повышает заинтересованность каждого, вырабатывает стремление к взаимопомощи, к поддержанию трудовой дисциплины.

Потребность в уважении и одобрении результатов присуща теперь немногим осужденным, но она весьма значима в процессе организации труда осужденных. В местах лишения свободы осужденных с такой потребностью обычно назначают на должности мастеров, бригадиров.

Потребности самовыражения, саморазвития заключаются в реализации своих потенциальных возможностей. Именно в местах лишения свободы многие получают возможность самовыражения и саморазвития – одни начинают рисовать, петь, другие – писать стихи. Сегодня пределом реализации творческих способностей осужденных выступает невозможность организации достаточного количества кустарных производств в ИУ.

Вместе с тем, чтобы играть роль движущей силы, потребность должна превратиться в «пусковой механизм» – стимул.

Согласно мнению Ю. В. Тихонравова, стимул – это образ предмета удовлетворения потребности [3, с. 336]. Однако стимул – это не конкретный предмет, а отношение между потребностью человека и объектом во внешней среде. Например, деньги только в том случае будут стимулом, если на них есть что приобрести и имеется их достаточное количество.

Проведенный социологический опрос заместителей начальников ИУ по производству показал, что среди всех стимулов для осужденных лидирует скорейшее освобождение, реализуемое в форме зачета за труд. Далее по убывающей идут повышение заработной платы, увеличение гарантированного минимума, зачисляемого на счет осужденного, сокращение удержаний на содержание осужденного. По мнению экспертов, для определенной части осужденных в условиях отсутствия достаточного количества рабочих мест сама возможность работать выступает стимулом. Нельзя сбрасывать со счетов моральное поощрение осужденных (благодарность, благодарственное письмо родственникам; занесение на Доску почета и др.), которое в представленном ряду занимает шестое место.

Когда потребность приобретает конкретную форму, появляются результаты, возникает интерес. Интерес иногда рассматривается как разновидность потребности, иначе как социальная потреб-

ность. Однако большинство исследователей разделяют точку зрения В. А. Туева, согласно которой «интерес представляет собой объективное отношение субъекта к социальной действительности, направленное на преодоление противоречия между потребностями субъекта и социальными возможностями их удовлетворения посредством целесообразно-активной, преобразовательной деятельности» [1, с. 56].

Интерес обусловлен местом человека в социальной системе. Соответственно осужденные, находясь в местах лишения свободы, обладают своими определенными интересами, которые решаются ими, в том числе посредством труда.

В отношении осужденных особое значение имеет закрепленное в действующем уголовно-исполнительном законодательстве указание на уважение и охрану их законных интересов. В юридической литературе к понятию законных интересов осужденных обращаются многие исследователи в связи с определением правового статуса осужденного [4, 5]. Существующие мнения сводятся к тому, что законный интерес осужденного – это закрепленная в нормах права потенциальная возможность осужденного обладать каким-либо социальным благом, которая реализуется при выполнении им определенных фактических условий.

Интересы – это та реальная база, на которой формируются мотивы. Чтобы правильно ориентироваться в выборе мотивации осужденных, необходимо выделить составляющие их труда, отличные от труда иных граждан и специфически влияющие на формирование именно их мотивации к труду. Такими составляющими являются сам факт изоляции от общества; личностные, социальные и уголовно-правовые характеристики осужденных; ограничения в сфере труда осужденных.

К специфическим организационным составляющим мотивации относятся условия труда осужденных; нехватка рабочих мест; отсутствие возможности трудиться по имеющимся специальностям; распределение по административно-территориальному принципу; низкий уровень заработной платы; реформа производственного сектора УИС – переход от унитарных предприятий (ГУП) к центрам трудовой адаптации осужденных (ЦТАО), учебно-производственным и лечебно-производственным мастерским (УПМ и ЛПМ); экономический кризис в стране, кризис на рынке труда и т. д.

Остановимся подробнее на выделенных составляющих.

Во-первых, необходимо подчеркнуть, что в самом факте лишения свободы (изоляции от общества) заложено противоречие. С одной стороны, применение этого наказания преследует цель ис-

править осужденного, с другой – исправление осуществляется в условиях изоляции осужденных от общества, в специфической, оторванной от общественной жизни ситуации. Возникает парадоксальная ситуация, когда осужденного пытаются научить жить правильно в обществе в условиях изоляции от общества, в концентрированной преступной среде. Разрешить ее возможно только с помощью труда, дающего возможность возместить причиненный преступлением ущерб, приобрести специальность и навыки трудовой деятельности.

Во-вторых, специфична характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, привлекаемых к труду. В настоящее время в ИУ все чаще поступают люди с повышенной агрессивностью и возбудимостью, с психическими отклонениями и социально значимыми заболеваниями. По этим причинам больше половины работающих осужденных не в состоянии выполнять установленные нормы выработки. Фактический средний тарифный разряд работающих осужденных ниже среднего разряда выполняемых ими работ. Это влечет за собой снижение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

В-третьих, ограничения в сфере труда. Они вызваны фактом лишения свободы и ограничениями рода деятельности, разрешенной осужденным.

Осужденные ограничены в праве на индивидуальные и коллективные трудовые споры, лишены права на забастовку, выезда за пределы ИУ на период очередного отпуска, возможности получения пособия по безработице и др.

В-четвертых, состояние организации труда осужденных в настоящее время задается целым рядом параметров, носящих характер обстоятельств, не зависящих от системы УИС, таких как крайняя изношенность и постоянное выбытие основных производственных фондов при отсутствии финансирования их обновления, что приводит к сокращению рабочих мест для осужденных. Среднедневная заработная плата работающих осужденных, несмотря на ежегодное увеличение, все-таки остается достаточно низкой и по итогам 2014 г. составила 218,6 рубля (по сравнению с 2013 г. выросла на 11,6 %). Такой уровень заработной платы в сочетании с отсутствием фронта работ для большинства осужденных привел к тому, что иски погашают только 51,3 % от количества имеющих иски. Кроме того, установленный уголовно-исполнительным законодательством порядок удержания из заработной платы осужденных практически не оставляет на лицевых счетах осужденных средств, необходимых для погашения исков.

Реформа производственного сектора УИС – переход от ГУП к ЦТАО, УПМ и ЛПМ вызвала це-

лый ряд отрицательных последствий (по данным ФСИН России, в настоящее время осталось только 7 ГУП, созданы 566 ЦТАО, 80 производственных мастерских). К тому же кризисы 2008 и 2014 гг. вызвали связанное с сокращением объемов ухудшение финансового состояния производственных подразделений ИУ. При этом наблюдается сокращение бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным бюджетом по материальным статьям сметы содержания УИС. Иными словами, повторяется ситуация 90-х годов прошлого столетия, когда на покрытие дефицита бюджетных ассигнований на оплату коммунальных услуг, потребляемых бюджетным сектором УИС, отвлекались средства производственно-хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, неизбежно повлечет за собой рост кредиторской задолженности, сокращение рабочих мест, невозможность обновления основных производственных фондов ИУ.

Плохо продуманный и организованный производственный процесс отрицательно влияет на мотивацию работников. При этом эффективность исправления осужденных также находится в прямой зависимости от уровня организации их труда. Разрешить это противоречие сложно, но определенные направления формирования мотивации осужденных к труду существуют. Прежде всего имеет смысл совместить направленность мотивов и стимулов. Внешний стимул станет причиной внутренней саморегуляции в результате того, что осужденный в определенных условиях способен осознавать свои социальные ценности как установки, мотивы.

Одни авторы отождествляют мотивацию со стимулированием [6], другие – дифференцируют их [1]. На наш взгляд, наиболее верной является позиция разделения данных понятий. Мотивация (в функциональном значении) – это цель управленческой системы, а стимулирование – средство ее достижения на различных уровнях управления.

По нашему мнению, специфика объекта стимулирования должна учитываться в особенностях применяемых к ним стимулов, дифференцируемых как побуждение, вознаграждение, принуждение. Побуждение связано прежде всего с положительным воздействием стимулов. Побуждаемые к полезной деятельности осужденные проявляют творческую заинтересованность, раскрывают свои внутренние способности. Как следствие, повышается их собственная самооценка, что, в свою очередь, способствует их социальной реабилитации.

Вознаграждение дает возможность осужденному получить определенные блага, удовлетворить свои материальные и духовные потребности. Формы вознаграждений тесно переплетены между собой, например, повышение квалификации рабоче-

го осужденного повлечет за собой увеличение заработной платы и т. п.

Принуждение основано на применении отрицательных (негативных) стимулов выбором объектом стимулирования линии поведения. Исследователи в области трудовой мотивации подразделяют принуждение к труду на прямое и косвенное [7]. В условиях кризиса весьма характерно экономическое принуждение, особенно на уровне отдельного предприятия. Следует отметить, что доля принуждения к труду в отношениях работника с работодателем возрастает.

Что касается применения принуждения к труду в отношении осужденных, то вся система исполнения наказаний основана на принуждении, и это не противоречит ни международному, ни отечественному законодательству.

На всем протяжении развития пенитенциарной системы к осужденным применялись разнообразные стимулы с целью усиления их трудовой активности.

Если обратиться к истории, то использование труда уголовных преступников наиболее широкое распространение получило при правлении Петра I. При этом говорить о стимулировании труда в то время не приходится, основным средством повышения активности заключенных являлось принуждение.

Первые признаки заботы о трудовой активности осужденных прослеживаются в Законе от 6 января 1886 г. «О занятии арестантов работами и о распределении от сего доходов». На тот момент труд выступал в качестве награды, уже потому что тюремное безделье было тяжелее, чем каторжная работа.

В годы советской власти была сформирована достаточно эффективная система стимулирования труда осужденных. Например, как одна из форм повышения трудовой активности осужденных применялось поощрение приказами НКВД, МВД СССР. Так, в 1941 г. приказом НКВД СССР четыре человека (осужденных) за высокие показатели в труде были награждены медалью «За трудовое отличие». В 50-е годы прошлого столетия приказами МВД СССР были поощрены председатели советов коллективов осужденных за активную работу по мобилизации заключенных на выполнение социальных трудовых обязательств.

Со второй половины 1930-х годов выбор формы поощрения за труд зависел не только от нормы выработки, но и от соблюдения установленного режима содержания.

В 30–50-е годы XX века как стимул трудовой активности осужденных применялась система зачетов рабочих дней в срок отбытого наказания. Так, в соответствии со ст. 127 ИТК РСФСР 1933 г.

наблюдательные комиссии могли поощрять особо продуктивную работу лишенных свободы путем зачета двух дней за три дня срока. Применяемая система имела существенные недостатки: во-первых, освобождение по зачетам проводилось администрацией ИТУ помимо суда, и это снизило предупредительное значение наказания и почти вытеснило условно-досрочное освобождение по суду; во-вторых, освобождение проводилось по формальным признакам, практически без учета действительного исправления. Освобождение по результатам перевыполнения норм выработки в значительной степени зависело от физического состояния заключенного, его опыта работы. Кроме того, освобождение по зачетам порождало приписки, сделки между заключенными по распределению выработанных норм.

Современное состояние стимулирования труда осужденных представляет собой совокупность мер поощрений (позитивные стимулы), применяемых к осужденным не только за добросовестное отношение к труду, но и в большей степени за соблюдение установленного порядка отбывания наказания. При этом основной задачей, стоящей перед УИС, является подготовка осужденных к жизни после освобождения. Чтобы решить ее, необходимо не только занять осужденных трудом, но и воспитать в них уважение к труду, привычки и потребности трудиться. Одним из первых шагов в этом направлении, на наш взгляд, должно быть отграничение поощрения за трудовые достижения осужденных от мер поощрения за выполнение установленного порядка отбывания наказания, что, в свою очередь, требует внесения соответствующих изменений в уголовно-исполнительное законодательство.

С целью повышения трудовой активности осужденных целесообразно в порядке поощрения исключить удержания из их заработка за питание, одежду и коммунально-бытовое обеспечение. При этом увеличить его гарантированный минимум.

Проведенный анализ позволяет определить основные направления формирования системы мотивации и стимулирования и их влияния на содержание труда осужденных. Прежде всего необходимо определить подход к поиску идей мотивации. На наш взгляд, источником идей мотивации является среда свободной конкуренции, так как она динамично развивается, и именно в такой среде происходит апробация различных психологических, экономических и иных теорий мотивации. Рынок, основанный на принципах свободной конкуренции, адекватно реагирует на быстро меняющиеся условия внешней среды, мотивирован на выживание

и развитие. Государственный сектор, в том числе производство в УИС, в этом ему проигрывает, и в основном по причине своей излишней централизации. Полезными здесь могут оказаться способы мотивации труда осужденных, заимствованные из области менеджмента.

Не менее ценен опыт советского периода. В частности, это соревнование как способ активизации труда осужденных, лозунги как способ концентрации совместных производственных усилий людей. Кроме того, до сих пор еще не исчерпаны возможности научной организации труда (НОТ), широко пропагандируемой еще в 1925 г.

Основным стимулирующим фактором работников по-прежнему является заработная плата. Отсутствие сложной, продуманной системы оплаты по труду не создаст условий для мотивации работников, в том числе осужденных. Материальное вознаграждение за профессиональные успехи должно носить систематический характер и основываться на ясных объективных критериях.

Поощрения в виде денежных премий, так же как и заработная плата, должны перечисляться на лицевые счета осужденных, средства с которых они могут расходовать в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством.

Кроме того, в системе материальной стимуляции трудовой активности осужденных важны регулярная выплата зарплаты, зависящей от квалификации и производительности труда, создание нормальных условий труда, использование современного оборудования и технологий, сближение условий труда в ИУ и за их пределами, предоставление возможности выбора вида деятельности осужденным в ИУ.

Важнейшим мотивационным фактором, способствующим активизации производительного труда осужденных, является организация в ИУ разнообразных художественных промыслов с учетом способностей осужденных. Необходимо подчеркнуть, что своевременная официальная оценка получаемых на производстве результатов усиливает мотивацию трудовой активности осужденных. Значима в этом ряду и забота о здоровье осужденных, включающая в себя возможность их физического развития и досуга. Весьма важна в системе УИС забота именно о психическом состоянии осужденных.

Таким образом, мотивация и стимулирование трудовой активности осужденных, бесспорно, оказывают влияние на содержание труда осужденных и обеспечивают их нацеленность на самое главное – стремление выйти на свободу.

Список литературы

1. Озерникова Т. Г. Формирование и развитие системы трудовой мотивации : дис. ... д-ра экон. наук. Иркутск, 2002. 388 с.
2. Советский энциклопедический словарь. М., 1988. 1600 с.
3. Тихонравов Ю. В. Теория управления. М., 1997. 336 с.
4. Селиверстов В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказания (теория и прикладные проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 436 с.
5. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. 359 с.
6. Гущина И. Э. Трудовая мотивация как фактор повышения эффективности труда // Общество и экономика. 2010. № 2. С. 169–174.
7. Прошкин Б. Г. Принуждение как метод трудовой мотивации // Управление персоналом. 2008. № 11.

ELENA VLADIMIROVNA EMELYANOVA,

dsc in law, associate professor,
academic secretary of the academic council
(Academy of administration of the ministry of internal affairs of Russia),
e-mail: eev-rusinovo@yandex.ru
© Emelyanova E. V., 2015

THE INFLUENCE OF MOTIVATION AND STIMULATION FOR THE MAINTENANCE OF LABOUR OF CONVICTED

Annotation: in article questions of formation of motivation and the work incentives condemned to imprisonment in modern conditions of the organization of production in correctional facilities are considered.

The author notes that need of research of a problem of influence of motivation and stimulation on the content of work of the condemned is caused, on the one hand, by the increased requirements imposed to activity of correctional facilities and high-quality changes of structure condemned recently, with another – requirements of the market policy forming production sector of criminal and executive system.

In the research of motivation and work incentives condemned perspective the appeal to the content of such concepts as requirements, interests, incentives, motives is. Except togas correctly to be guided in a choice of motivation condemned, the author allocates the components of their work other than work of other citizens and motivations which are specifically influencing formation condemned to work. Such components are the fact of isolation from society; personal, social and criminal and legal characteristics of the condemned; restrictions in the sphere of work of the condemned.

Working conditions of the condemned belong to specific organizational components of motivation; shortage of workplaces; lack of opportunity works on the available specialties; distribution by the administrative-territorial principle; low level of a salary; reform of production sector of criminal and executive system – transition from the unitary enterprises to the centers of labor adaptation condemned, to industrial practice and medical and production workshops; an economic crisis in the country, crisis in labor market etc.

The author, comes to a conclusion that badly thought over and organized production has an adverse effect on motivation of workers. Thus efficiency of correction condemned also is in direct dependence on the level of the organization of their work. It is difficult to resolve this contradiction, but certain directions of formation of motivation condemned to work exist. First of all, it is necessary to combine an orientation of motives and incentives. The external incentive will become the reason of internal self-control as a result condemned in certain conditions is capable to realize the social values as installations, motives.

Key words: motivation, stimulation, motive, incentive, penal system, employment of convicts.

References

1. Ozernikova T. G. Formirovanie i razvitie sistemy trudovoj motivacii. Dis. d-ra jekonom. nauk [Formation and development of system of labor motivation. Dr. economic sci. diss.]. Irkutsk, 2002. 388 p.
2. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' [Soviet encyclopedic dictionary]. Moscow, 1988. 1600 p.
3. Tihonravov Ju. V. Teorija upravljenija [Theory of management]. Moscow, 1997. 336 p.

4. Seliverstov V. I. Pravovoe polozhenie lic, otbyvajushhih nakazaniya (teorija i prikladnye problemy). Dis. d-ra jurid. nauk [A legal status of the persons serving sentences (the theory and applied problems). Dr. economic sci. diss.]. Moscow, 1992. 436 p.

5. Mal'ko A. V., Subochev V. V. Zakonnye interesy kak pravovaja kategorija [Legitimate interests as legal category]. St. Petersburg, 2004. 359 p.

6. Gushhina I. Je. Trudovaja motivacija kak faktor povyshenija jeffektivnosti truda [Labor motivation as factor of increase of efficiency of work]. Obshhestvo i jekonomika – Society and economy, 2010, no. 2, pp. 169–174.

7. Proshkin B. G. Prinuzhdenie kak metod trudovoj motivacii [Coercion as method of labor motivation]. Upravlenie personalom – Human resource management, 2008, no. 11.

УДК 343.132
ББК 67.410.201
М20

ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА МАЛЫШЕВА,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Академия ФСИН России),
e-mail: moa_0510@mail.ru
© Малышева О. А., 2015

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реферат: предметом исследования является правовой анализ реализации института понятых уголовно-процессуального права в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Отмечается неоднозначная оценка значимости данного правового института для правоприменительной практики в сфере уголовного судопроизводства, приводится зарубежный опыт вовлечения понятых в досудебное производство по уголовным делам, а также примеры российской судебной практики, подтверждающие многочисленные факты нарушения законности в производстве следственных действий с участием понятых.

В статье анализируются требования, предъявляемые к понятому, акцентируется внимание на отсутствии законодательного закрепления понятия «незаинтересованность лица в исходе уголовного дела». Представлен правовой анализ категории «незаинтересованность лица в исходе уголовного дела», обозначена правовая позиция судов общей юрисдикции по вопросу толкования указанной категории.

Обозначены проблемы привлечения понятых в производство следственных действий, осуществляемых на территории исправительного учреждения. По результатам правового анализа внесены предложения по оптимизации института понятых в уголовном судопроизводстве, в том числе при производстве следственных действий в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: понятой, исправительное учреждение, следственное действие, технические средства фиксации производства следственного действия.

Институт понятых продолжает оставаться одним из самых противоречивых правовых институтов уголовно-процессуального права. До сих пор не сформировалось общепринятого мнения среди ученых и практических работников о значимости и необходимости института понятых в досудебном уголовном производстве. Некоторые из них полагают, что институт понятых следует расценивать как необоснованное проявление недоверия к объективности лица, осуществляющего досудебное уголовное производство. Следует согласиться с А. Р. Белкиным в том, что проще сфальсифицировать результаты допроса, при производстве которого понятые не присутствуют [1, с. 31], чем результаты иных следственных действий. Другие специалисты в указанной сфере рассматривают институт понятых в качестве инструмента общественного контроля за деятельностью следователя, дознавателя, а также в качестве формы участия народа в уголовном судопроизводстве [2]. При этом в случае обязательного участия понятых в уголовном процессе акцентируют внимание на вменении в обязанности следователя, дознавателя поиск и привлечение к участию в производстве следственных действий уважаемых в обществе лиц [2].

Полагаем, что вполне очевидным выступает ошибочность данной точки зрения, поскольку понятые в

большинстве случаев выступают в качестве формальных участников производства следственных действий, поскольку, во-первых, либо слабо владеют содержанием уголовно-процессуального законодательства, либо его не знают, во-вторых, для них характерна процессуальная пассивность. В данном случае практический интерес представляет опыт законодательного регулирования Республики Казахстан. УПК РК предусмотрено возмещение понятому в качестве процессуальных издержек расходов, связанных с его участием в производстве следственного действия, что призвано повысить процессуальную активность данного участника уголовного судопроизводства.

Результаты анализа судебной практики достаточно убедительно свидетельствуют, что нарушение законности при вовлечении понятых в производство следственных действий обуславливает противоречивость правового института понятых. Так, в Московский областной суд в порядке ст. 125 УПК РФ была подана апелляционная жалоба заявителем И., в которой он просил признать незаконными действия следователей Р. и Н. по проведению обыска, так как понятому Б. не были разъяснены его процессуальные права, а сам Б. стал участвовать в проведении данного следственного действия спустя полтора часа после его начала.

Второй понятой Щ. давал пояснения следователям относительно предметов, находящихся в обыскиваемом помещении, что, мы полагаем, свидетельствовало о совмещении в одном лице процессуальных функций двух различных участников уголовного судопроизводства – понятого и специалиста. Суд отказал в удовлетворении жалобы заявителя, мотивируя тем, что обыск проводился с участием понятых, не давая при этом юридическую оценку указанным заявителем фактам нарушения уголовно-процессуального закона, касающимся участия понятых в производстве следственного действия [3]. Приведем другой пример. Защитник С. А. Миронов в своей апелляционной жалобе также просил суд апелляционной инстанции в порядке ст. 125 УПК РФ признать незаконными результаты обыска, произведенного в рамках расследования уголовного дела № 218011, которым было нарушено конституционное право обвиняемого на неприкосновенность жилища, поскольку в качестве понятых по уголовному делу следователи привлекли свидетелей по этому же уголовному делу [4]. Суд также не стал давать юридическую оценку указанным фактам, ссылаясь на иное содержание предмета судебного разбирательства в порядке ст. 125 УПК РФ.

Между тем системный анализ уголовно-процессуальных норм, закрепленных ст. 60, ч. 5 ст. 164, ч. 1 и 4 ст. 170 УПК РФ, позволяет заключить, что при вовлечении понятых в уголовное судопроизводство следователями были допущены грубейшие нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие за собой признание доказательств недопустимыми.

Согласно ч. 1 ст. 60 УПК РФ в качестве понятого может выступать лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела. Однако поиск следователем, дознавателем не заинтересованных в исходе уголовного дела лиц, привлекаемых в качестве понятых, выступает наиболее сложной проблемой в следственной практике, в том числе по причине того, что законодатель не закрепляет понятие «незаинтересованность», ограничиваясь указанием на ряд обстоятельств, наличие которых препятствует возможности лица удостоверить факт производства следственного действия, его содержание, ход и результаты. К ним относятся: возрастной ценз лица (лицо не достигло 18 лет), процессуальное положение лица (лицо является участником уголовного судопроизводства, близким родственником и родственником участника уголовного судопроизводства), вид профессиональной деятельности (лицо является работником органа государственной власти, наделенного правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность и (или) предварительное расследование).

Однако вполне очевидно, что от правильного толкования понятия «незаинтересованность лица в исходе уголовного дела» зависит, в частности, и судебная перспектива уголовного дела, и правильная квалификация содеянного, а в целом – обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступления.

В целях подтверждения верности суждения приведем один из многочисленных примеров судебной практики. Так, осужденный К. Г. Меликян в своей надзорной жалобе в президиум Ярославского областного суда просил его оправдать, поскольку наркотики ему подбросили, а следственные действия производились с нарушением закона. В частности, его досмотр осуществлялся в помещении ГОВД в присутствии понятых, один из которых отбывал административное наказание, а второй являлся бомжом; обыск по месту жительства осужденного производился также с нарушением норм УПК РФ, поскольку в качестве понятых выступали заинтересованные лица, содержащиеся в ИВС Переславского ГОВД, где отбывали наказание за совершение административных нарушений. Президиум Ярославского областного суда, признав, что содержащиеся в ИВС лица находятся под контролем сотрудников полиции, то есть в определенной зависимости от них, исключил из числа допустимых доказательств протокол досмотра осужденного К. Г. Меликяна и протокол обыска по месту его жительства. С учетом указанного суд надзорной инстанции признал недоказанным один из эпизодов преступной деятельности осужденного по факту незаконного оборота наркотических средств и переqualificировал действия осужденного К. Г. Меликяна с ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 1 ст. 228 УК РФ в редакции Федерального закона от 6 мая 2010 г. Изменение судом квалификации преступления свидетельствовало об улучшении положения осужденного, поскольку судом был исключен эпизод незаконного хранения по месту жительства смеси, содержащей героин, весом 5,615 грамма (что составляет особо крупный размер) и уменьшен объем незаконно хранимого К. Г. Меликяном наркотического средства при себе до 0,973 грамма смеси, содержащей героин [5].

Приведенный пример из судебной практики представляет научный и практический интерес для следственной практики, осуществляемой в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, поскольку наибольшую долю совершаемых в местах лишения свободы преступлений составляют уголовно наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того, следует заключить, что суды шире толкуют понятие «заинтересованность» по сравнению с тем, которое непосредственно усматривается из анализа ч. 1 ст. 60 УПК РФ. Суды под ней подразумевают не только процессуальную заинтересованность лица, но и любую иную заинтересованность. Так, Б. Т. Безлепкин справедливо подчеркивает, что заинтересованность может быть обусловлена как личной (родственные или иные близкие отношения, долговые обязательства понятых перед каким-либо участником уголовного судопроизводства), так и служебной зависимостью понятых от лиц, участвующих в следственном действии, а также их общей ведомственной принадлежностью не только к органам, осуществляющим уголовное преследование, но и к органам исполнительной власти в целом [6, с. 56].

Пиведенные суждения о следственной практике, осуществляемой в учреждениях уголовно-исполнительной системы, позволяют заключить, что сотрудники этих учреждений, находящиеся в оперативно-служебном или организационном подчинении у начальника исправительного учреждения – начальника органа дознания (согласно ч. 1 ст. 40 УПК РФ), не могут привлекаться к производству следственных действий в качестве понятых. Данное требование распространяется не только на аттестованных сотрудников исправительного учреждения, но и на технический персонал исправительного учреждения, выполняющий распоряжения начальника исправительного учреждения, а также на осужденных, находящихся в зависимости от начальника указанного учреждения, являющегося участником уголовного судопроизводства.

В связи с указанным в правоприменительной практике еще более острой становится проблема поиска не заинтересованных в исходе уголовного дела лиц – потенциальных понятых, если производство следственных действий необходимо осуществлять на территории, на которой дислоцируется орган Минобороны России, правоохранительный орган, особенно учреждение уголовно-исполнительной системы, что обусловлено, кроме указанных, и дополнительным обстоятельством: исправительное учреждение – режимный объект. С учетом последнего обстоятельства на территорию исправительного учреждения проход иных лиц, не предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, в том числе для участия в производстве следственного действия, не допускается. В принципе, полагаем, исключается правовая возможность участия понятых в производстве следственного действия, осуществляемого на территории исправительного учреждения, поэтому как положительный факт следует расценить существенное

сужение (до четырех: обыск, выемка изымаемых электронных носителей, личный обыск, предъявление для опознания) законодателем перечня следственных действий, при производстве которых обязательным является участие понятых, вследствие принятия 4 марта 2013 г. Федерального закона № 23-ФЗ [7].

Из указанных следственных действий на территории исправительного учреждения наиболее часто осуществляемыми являются обыск, личный обыск, условия производства которых нельзя признать как связанные с опасностью для жизни и здоровья людей. В связи с этим отсутствуют правовые основания производства указанных следственных действий без участия понятых с применением технических средств фиксации их хода и результатов, что предусмотрено ч. 3 ст. 170 УПК РФ.

С учетом изложенного решение обозначенной проблемы видится в том, чтобы из УПК РФ (ст. 170) исключить обязательное участие понятых при производстве тех следственных действий, в которых кроме следователя участвуют иные незаинтересованные лица, могущие при необходимости дать нужные показания о ходе и результатах следственного действия: специалисты и другие, на что обращает внимание и А. Р. Белкин [8, с. 11–19]. В отсутствие понятых производство следственного действия должно сопровождаться фиксацией содержания, хода и результатов следственного действия с помощью технических средств.

Представляет интерес опыт Республики Казахстан. В качестве процессуальной гарантии обеспечения законности и обоснованности применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий выступает нормативное правовое закрепление порядка применения указанных средств (п. 4 ч. 6 ст. 197 УПК Республики Казахстан).

Учитывая изложенное, полагаем, что в целях обеспечения доказательственного значения результатов фиксации факта, содержания, хода и результатов следственного действия необходимо УПК РФ дополнить статьей, в которой бы закреплялись основания, условия, порядок применения технических средств фиксации производства следственного действия, конкретизировались способы фиксации факта, содержания, хода и результатов следственного действия, определялись допустимые в уголовном судопроизводстве виды технических средств. Для обеспечения достоверности хода и результатов следственного действия следует предусмотреть ответственность за умышленное искажение видеозаписи, фотоматериалов, аудиозаписи, в том числе уголовную, если такое деяние повлекло за собой существенное нарушение прав и свобод человека, причинило вред его жизни и здоровью.

Список литературы

1. Белкин А. Р. И как же все-таки быть с понятиями // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2015. Вып. 17. С. 73–84.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев ; рук. авт. кол. В. А. Давыдов. М., 2014. 1056 с.
3. Апелляционное постановление Московского областного суда от 30 января 2014 г. по делу № 22к-479 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2015).
4. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 15 апреля 2014 г. по делу № 22к-247 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2015).
5. Постановление президиума Ярославского областного суда от 4 августа 2010 г. № 44-у-134 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.08.2015).
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2010. 688 с.
7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.
8. Белкин А. Р. Участие понятых – анахронизм или необходимость // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. М., 2010. Вып. 6. С. 11–19.

OLGA ANATOLEVNA MALYSHEVA,

dsc in law, associate professor,
professor of the criminal process and criminalistics department
(Academy of FPS of Russia),
e-mail: moa_0510@mail.ru
© Malysheva O. A., 2015

IMPLEMENTATION OF ATTESTING WITNESSES IN PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: the object of studies involves legal analysis of attesting witnesses employed in penal system. There are different attitudes to the question under discussion. The research gives examples of foreign experience, as well as examples from Russian judicial practice, confirming numerous facts of law violations in case of involving attesting witnesses in investigation.

The article dwells upon requirements to an attesting witness. The attention is focused on the lack of statutory base of the concept «disinterestedness in results of a criminal case». The research provides legal analysis of this concept, points out legal views of General jurisdiction courts.

The author stresses the fact, that it is a problem to involve attesting witnesses in investigative actions carried out on the territory of a correction. The results of legal analysis enables the author to make a conclusion how to optimize the work of attesting witnesses in criminal proceedings, including investigative actions in institutions of penal system.

Key words: an attesting witness, a correction, investigative actions, technical means of recording investigative actions.

References

1. Belkin A. R. I kak zhe vse-taki byt s ponyatymi [And how is it to be understood]. Sbornik nauchnyh trudov «Voronezhskie krimina-listicheskie chteniya» [Collection of scientific works «Voronezh forensic reading»]. Under the editorship of O. I. Baev. Voronezh, 2015, vol. 17, pp. 73–84.
2. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) [Scientific-practical commentary to the Criminal procedure code of the Russian Federation (article by article)]. Under the editorship of V. M. Lebedev. Moscow, 2014. 1056 p.
3. Apellyatsionnoe postanovlenie Moskovskogo oblastnogo suda ot 30 yanvaryaya 2014 g. po delu № 22k-479 [Appeal the decision of the Moscow regional court from January 30, 2014 in case № 22k-479]. Unpublished.
4. Apellyatsionnoe postanovlenie Kamchatskogo kraevogo suda ot 15 aprelyaya 2014 g. po delu № 22k-247 [Appeal the decision of the Kamchatka regional court from April 15, 2014 in case № 22k-247]. Unpublished.
5. Postanovlenie prezidiuma Yaroslavskogo oblastnogo suda ot 4 avgusta 2010 g. № 44-u-134 [The resolution of presidium of the Yaroslavl regional court of August 4, 2010, № 44-u-134]. Unpublished.

6. Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu RF [Comment to the Criminal procedure code of the Russian Federation]. Moscow, 2010. 688 p.

7. Federalnyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 4 marta 2013 g. № 23-FZ «O vnesenii izmeneniy v stati 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» [The Federal law of the Russian Federation from March 4, 2013, № 23-FZ «On introducing amendments to articles 62 and 303 of the Criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedural code of the Russian Federation»]. Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii – Russian Federation Code, 2013, no. 9, art. 875.

8. Belkin A. R. Uchastie ponyatykh – anakhronizm ili neobkhodimost [Participation of witnesses – anachronism or necessity]. Teoriya i praktika kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy [Theory and practice of criminalistics and forensic expertise.]. Moscow, 2010, vol. 6, pp. 11–19.

УДК 343.83
ББК 67.409.022
П56

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного и финансового права;
(Академия ФСИН России),

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПОНИКАРОВ,

оперуполномоченный отдела специального назначения (базового)
(УФСИН России по Рязанской области),
e-mail: minrs@yandex.ru

© Поникаров В. А., Поникаров С. В., 2015

ВИДЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН РОССИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Реферат: объектом исследования выступают виды правового статуса сотрудников оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний при осуществлении ими правоохранительной деятельности непосредственно в пенитенциарной системе Российской Федерации, предметом – правовые отношения, критерии, связанные классификацией правового статуса сотрудников оперативных подразделений при осуществлении ими правоохранительной деятельности. Впервые исследуются виды (основополагающий, административно-служебный, специальный, особый) правового статуса сотрудников оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний при осуществлении ими правоохранительной деятельности. Научно обосновывается элементный состав (права, обязанности ответственность, гарантии) данного статуса в сфере правоохранительной деятельности сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. Дается авторское определение правового статуса сотрудников оперативных подразделений УИС при осуществлении правоохранительной деятельности, а также фиксируются понятия оперативно-розыскной правоспособности и оперативно-розыскной дееспособности.

Ключевые слова: виды правового статуса, элементы правового статуса, критерии классификации юридического статуса, сотрудники оперативных подразделений, оперативно-розыскная правоспособность, оперативно-розыскная дееспособность, уголовно-исполнительная система.

Каждый сотрудник оперативного подразделения ФСИН России обладает общим (конституционным) правовым статусом, который определяет юридические свойства и качества, характерные для других статусов.

Российское законодательство состоит из отраслей права. В связи с этим существует большое разнообразие отраслевых (межотраслевых) правовых статусов индивида, например, гражданско-правовой, уголовно-исполнительный, административно-правовой.

Сотрудник оперативного подразделения ФСИН России, вступая в разнообразные правоотношения с гражданами, организациями, другими сотрудниками ФСИН России в своей правоохранительной деятельности, становится носителем различных прав и обязанностей. Следовательно, сотрудник рассматриваемого оперативного подразделения наделяется разнообразными правовыми статусами конкретной отрасли права.

Следует отметить, что сотрудник оперативного подразделения ФСИН России относится к группе

индивидуальных субъектов. Проведя анализ учебной, научной литературы, мы пришли к выводу о том, что применительно к нашей теме правовой статус сотрудника оперативных подразделений ФСИН России при осуществлении правоохранительной деятельности может быть следующих видов:

- 1) общий правовой;
- 2) служебно-правовой статус сотрудника оперативных подразделений (отражает особенности правового положения оперативного работника ФСИН России);

- 3) индивидуальный (конкретизирует правовое положение персонального субъекта в сфере правоохранительной деятельности).

При этом правовой статус сотрудника оперативного подразделения ФСИН России сочетает одновременно все виды правового статуса (общий, служебный и индивидуальный). Так, гражданину для приобретения правового статуса сотрудника оперативного подразделения ФСИН России необходимо стать носителем статуса гражданина РФ,

утрата которого (выход из гражданства, приобретение гражданства другого государства) повлечет за собой автоматическую потерю статуса сотрудника оперативного подразделения ФСИН России. Это объясняется тем, что одним из оснований прекращения службы в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС является прекращение гражданства данным сотрудником.

Таким образом, сотрудник оперативного подразделения ФСИН России при осуществлении правоохранительной деятельности может одновременно обладать одним или несколькими видами правового статуса.

Важно отметить, что по общему правилу правовой статус сотрудника оперативного подразделения ФСИН России расширяет и дополняет общий (юридический) статус данного работника пенитенциарной системы. Однако между ними есть и обратная взаимосвязь. Например, правовой статус сотрудника оперативного подразделения ФСИН России ограничивает общие права гражданина на работу по совместительству. Право пресекать правонарушения обращается для сотрудника оперативного подразделения УИС в обязанность (ст. 26 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). В то же время каждый конкретный сотрудник оперативного подразделения ФСИН России обладает индивидуальным, присущим только ему правовым статусом, который изменяется в зависимости от его социального и должностного положения.

Не вызывает сомнений, что правовой статус, например, начальника оперативного подразделения и статус оперативного сотрудника ФСИН России обладают общими характерными чертами, присущими всем сотрудникам пенитенциарной системы, и индивидуальными особенностями, характерными для их должностного положения.

Реформирование государственной службы предполагает создание единого правового статуса сотрудника правоохранительной службы (МВД, УИС), который в полной мере будет распространяться и на сотрудника оперативного подразделения ФСИН России. Так, принятие проекта федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» в корне поменяет правовой статус сотрудников оперативных подразделений ФСИН России, так как они станут государственными служащими. Данное положение закрепляет ст. 7 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», в которой указывается, что с момента принятия Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» у работников пра-

воохранительных органов, в том числе у оперативных сотрудников, правовой статус станет в ранге государственных служащих.

Профессиональный статус сотрудника УИС, и в частности сотрудников, состоящих на штатных должностях оперативных аппаратов ФСИН России, характеризуется тем, что установленные правовыми нормами общие права и обязанности обязательны для всех без исключения сотрудников тюремно-правоохранительной службы и являются составной частью правового статуса каждого работника пенитенциарной системы России. Это одна из особенностей их правового статуса.

В качестве особенностей правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России следует также рассматривать правовые нормы ч. 1, 2 ст. 26 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Так, часть 1 закрепляет положение о том, что сотрудники исполняют свои обязанности и пользуются в пределах их компетенции правами, предоставленными учреждениям и органам УИС. Следовательно, права и обязанности закрепленных в качестве юридического лица учреждений, исполняющих наказания, в полном объеме распространяются и на физических лиц, то есть на сотрудников оперативных подразделений ФСИН России. В ч. 2 зафиксировано, что сотрудники пенитенциарной системы независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток в случае непосредственного обнаружения правонарушения обязаны пресечь его. Данная особенность возлагается и на сотрудника оперативных подразделений ФСИН России.

Существование индивидуальных должностных статусов определяется тем обстоятельством, что в нормативных актах в основном регламентируется компетенция служб, отделов и иных структурных частей учреждений и органов ФСИН России, а распределение обязанностей и прав по конкретным должностям осуществляется в соответствии со штатным расписанием, на основании должностных обязанностей. Вследствие этого, занимая одинаковые оперативные должности (например, старшего оперуполномоченного, оперуполномоченного), сотрудники могут выполнять различные обязанности, в том числе по обеспечению законности.

Особый правовой статус сотрудников оперативных подразделений УИС связан с реализацией обязанностей и прав при наступлении особых условий [1], например обязанность принимать неотложные меры по спасению людей, участвовать в обеспечении правового режима чрезвычайного или военного положения, проводить оцепление (блокирование) участков местности (ст. 16 Федерального конституцион-

ного закона от 20 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», ст. 87 УИК РФ).

На основе научного анализа правового положения сотрудника и условий прохождения службы в УИС можно выделить следующие виды правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России:

1) *основополагающий* – регламентирован Конституцией РФ, а также федеральным законодательством для всех государственных служащих;

2) *административно-служебный* – зафиксирован приказом Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»;

3) *профессионально-специфический* – обусловлен конкретным профессиональным законодательством (Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), а также занимаемой должностью сотрудника оперативного подразделения ФСИН России.

Подвидами данного специфического правового статуса сотрудника оперативных подразделений УИС являются: а) *профессиональный* (наделены все сотрудники, состоящие на оперативных должностях); б) *должностной* (появляющийся у оперативных сотрудников УИС в связи с замещением определенной должности).

Следует отметить, что юридический статус сотрудника оперативных подразделений определяется прежде всего оперативно-розыскной правосубъектностью. Она состоит из следующих компонентов: оперативно-розыскной правоспособности и дееспособности.

Оперативно-розыскная правоспособность – это способность иметь права и обязанности в сфере оперативно-розыскной деятельности. Она наступает с момента подписания приказа о назначении сотрудника ФСИН России на руководящую штатную должность в учреждении и органа УИС (например, начальник исправительного учреждения, который имеет доступ к оперативной работе), а прекращается с момента увольнения из уголовно-исполнительной системы.

Оперативно-розыскная дееспособность – это способность лица своими действиями осуществлять (реализовывать) права, выполнять обязанности в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также нести ответственность в данной области общественных отношений. Данная дееспособность наступает:

– частично – с момента подписания приказа о назначении на должность оперативного работника и прерывается с переходом на другую должность, которая не связана с функциями оперативно-розыскной деятельности;

– в полном объеме – с момента оформления соответствующей формы допуска работы с секретными документами.

Укажем характерные признаки, которые выделяют правовой статус среди других, придают ему качественное своеобразие и определенность, а также устанавливают сущность и особенности исследуемого статуса сотрудников оперативных подразделений УИС:

1) имеет обязательное нормативное закрепление как на федеральном, так и на ведомственном уровне. Следовательно, такой статус фиксируется законодателем в соответствующих актах и в силу этого приобретает юридический характер;

2) является правовым устройством, обеспечивающим реализацию полномочий оперативных работников ФСИН России;

3) включает в себя многие элементы (права и обязанности; ограничения по службе; запреты; юридические гарантии; юридическая ответственность), обеспечивающие практическую реализацию данного статуса исследуемых субъектов (то есть сотрудников оперативных подразделений УИС), а также компоненты – оперативно-розыскную правоспособность и дееспособность;

4) представляет собой разновидность государственно-правового статуса, а также статуса сотрудников правоохранительной службы;

5) состоит из правовых гарантий, представляющих собой механизм защиты сотрудников оперативных подразделений УИС при осуществлении ими своего статуса в практической деятельности учреждений и органов ФСИН России.

Интеграция данных признаков позволила сформулировать определение правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России, под которым следует понимать совокупность правовых средств (права и обязанности; ограничения; запреты; юридические гарантии; юридическая ответственность) и компонентов (правоспособность и дееспособность), посредством которых практически осуществляются оперативно-розыскные полномочия и защита сотрудников оперативных подразделений пенитенциарной системы Российской Федерации.

Список литературы

1. Публично-правовой статус юридических лиц учреждений и органов в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / Д. А. Гришин, В. А. Поникаров, С. В. Поникаров : учеб. пособие. Рязань, 2014. 35 с.

VLADIMIR ANATOL'EVICH PONIKAROV,

dsc in law, associate professor,
professor of the administrative and financial law department,
(Academy of the FPS of Russia);

SERGEJ VLADIMIROVICH PONIKAROV,

detective officer of the special purpose department (basic),
(FPS of Russia in Ryazan region),
e-mail: minrs@yandex.ru

© Ponikarov V. A., Ponikarov S. V., 2015

TYPES OF LEGAL STATUS OF STAFF OF OPERATIONAL DIVISIONS OF FPS OF RUSSIA AT IMPLEMENTATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA

Annotation: an object of research is types of legal status of staff of operational divisions of FPS at implementation of law-enforcement activity in the penal system of the Russian Federation. A subject is the legal relations, criteria connected by classification of legal status of staff of operational divisions at implementation of law-enforcement activity.

Fundamental, administrative, special, specific types of legal status of staff of operational divisions of FPS at implementation of law-enforcement activity are examined for the first time.

The author scientifically justifies the element structure (the rights, duties responsibility, guarantees) of this status in the sphere of law-enforcement activity of staff of operational divisions of the penal system. The author gives a definition of legal status of staff of operational divisions of the penal system at implementation of law-enforcement activity. Besides the author fixes concepts of operational search legal capacity and operational search capacity.

Key words: types of legal status, elements of legal status, criteria of classification of the legal status, staff of operational divisions, operational search legal capacity, operational search capacity, penal system.

References

1. Grishin D. A., Ponikarov V. A., Ponikarov S. V. Publichno-pravovoj status juridicheskikh lic uchrezhdenij i organov v ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii [The public status of legal entities of establishments and bodies in penal system of the Russian Federation]. Ryazan, 2014. 35 p.

УДК 159.9:343.288
ББК 88.471
С41

ОЛЬГА ДАВИДОВНА СИТКОВСКАЯ,
доктор психологических наук,
заведующая отделом психологического обеспечения
прокурорской деятельности
(НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации),
e-mail: odsitkov@rambler.ru
© Ситковская О. Д., 2015

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ

Реферат: для института индивидуализации наказания характерны обязательность и широкие пределы истребования психологических познаний.

Поскольку речь идет о мере ответственности, рассматриваемый институт как бы замыкает систему личностного подхода, определяющую условия уголовной ответственности и освобождения от нее с позиций справедливости. В связи с этим обосновывается необходимость детализированного описания свойств личности, значимых для индивидуализации наказания с точки зрения влияния этих свойств на предумышленность или ситуационность деяния, способность виновного к произвольному регулированию поведения в этот момент и т. д. Выделен и аспект оценки личностных свойств для создания психологически оптимальных условий для исправления. Психологический подход к индивидуализации наказания предполагает разведение общей характеристики личности и тех ее свойств, которые законодатель считает отягчающими или смягчающими. Указывается на значимость расширения в УК РФ перечня мотивов, которые следует рассматривать как смягчающие или отягчающие обстоятельства (сострадание, садизм и пр.), а также на обязательность рассмотрения мотива и цели деяния в системе общих начал назначения наказания. Приводится детализация психологических характеристик отягчающих обстоятельств (особая жестокость, использование беспомощного состояния и т. д.) как осознаваемых субъектом и влияющих на выбор цели и средств посягательства, при этом подчеркивается необходимость отказа от предустановленной трактовки определенных мотивов как низменных.

Аргументируемая необходимость расширения участия психолога в индивидуализации ответственности и наказания приведет по мере совершенствования технического и кадрового обеспечения к внедрению в практику, а затем и в закон положений о все более тонком «замере» факторов, связанных с личностью.

Ключевые слова: индивидуализация наказания, мера ответственности, личность, цели, мотивы, эмоциональные состояния, использование психологических знаний.

В содержание принципа равенства перед уголовным законом входит право не только на применение к лицу единого и равного для всех основания уголовной ответственности, но и на учет индивидуальных особенностей деятеля (его целей, мотивов, эмоциональных состояний и т. д.) при решении вопроса о мере ответственности (виде и размере наказания).

К числу институтов Общей части уголовного закона, выражающих личностный подход к уголовно-правовому регулированию и требующих анализа психологических свойств и состояний личности виновного, относятся общие начала назначения наказания и детализирующие их институты обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ст. 60–63 УК РФ). Они обеспечивают переход правоприменителя от установления факта вины и пределов ответственности за нее к мере ответственности.

Индивидуальные свойства лиц, совершивших противоправные деяния, конкретные обстоя-

тельства и ситуации весьма разнообразны, поэтому законодатель, помимо индивидуализации, заложенной в определенной санкции, установил дополнительные правила для повышения или понижения наказания, в зависимости от обстоятельств, увеличивающих или уменьшающих вину. Имеются в виду цели, мотивы, эмоциональные состояния и пр., не относящиеся к признакам состава преступления конкретного вида.

Назначение наказания с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, позволяет обеспечить соответствие «воздаяния» не только факту преступления и его последствиям, но и личностным особенностям, которые влияли на выбор и реализацию данного варианта поведения, затрудняли или облегчали его, а равно сказывались на отношении к содеянному.

По имеющимся в литературе данным, личностные характеристики, которые учитывались при назначении наказания, составляют в общем объеме всех обстоятельств, фактически учитываемых при

определении характера и степени ответственности, более 40 %. Это свидетельствуют о значимости психологически корректного (ведь речь идет о свойствах личности) регулирования процесса индивидуализации ответственности, в том числе за счет определения в законе «сквозной» совокупности обстоятельств, существенно изменяющих степень опасности деяния и деятеля, в частности, факторов, влияющих на осознание субъектом ответственности за свое поведение, свободу и целенаправленность выбора его варианта и способа реализации; свойств личности, могущих способствовать рецидиву.

Однако нередко психологические аспекты игнорируются. В правовой литературе говорится о значимости для индивидуализации уголовной ответственности совокупности социальных, социально-демографических, криминологических, уголовно-правовых признаков личности; о том же, что личность характеризуется прежде всего психологическими свойствами и состояниями, многие из которых значимы для индивидуализации наказания, не упоминается.

Неразработанность психологического аспекта проблемы индивидуализации ответственности повлекла за собой ряд отрицательных последствий для правового регулирования. К их числу мы относим:

- понятийные ошибки, содержащиеся в некоторых пособиях и комментариях к УК РФ, например, утверждается, что «мотив не является побуждением к действию, в отличие от цели»; мотив отождествляется со «злым умыслом»;

- отсутствие в законе и в комментариях к нему развернутых и адекватных расшифровок психологических терминов, требующих содержательной интерпретации, таких как «стечение тяжелых жизненных обстоятельств», «мотив сострадания», «случайное стечение обстоятельств», «особая жестокость», «садизм» и др. (ст. 61, 63 УК РФ);

- неправильное определение необходимого и достаточного объема исследования свойств личности, значимых для индивидуализации ответственности, в том числе в качестве смягчающих и отягчающих обстоятельств. Так, некоторые указания высших судебных инстанций и рекомендации в литературе фактически требуют исследовать личность виновного без каких-либо ограничений. На практике же чаще всего «изучение личности» ограничивается формальными характеристиками с места работы учебы и пр.;

- непроработанность влияния на индивидуализацию ответственности эмоциональных состояний, помимо аффекта; импульсивности поведения виновного; степени осознанно управляемого поведе-

ния по отношению не только к деянию в целом, но и к его способу и пр.

Недостатки судебной, следственной, прокурорской, экспертной практики в вопросах личностного подхода к уголовному делу связаны не только с затруднениями в интерпретации и правильном применении новых положений закона, регулирующих эту сферу, но и со смешением компетенции правоприменителя, с одной стороны, и профессионала-психолога – с другой, со смешением компетенции психиатра и психолога, с неправильным определением предмета использования профессиональных психологических познаний.

Трудности в освоении практикой новых дефиниций, институтов и норм могут приводить при недооценке возможности использования в сложных случаях профессиональных психологических знаний к подмене их «любительским» подходом, неполноте или поверхностности, связанными с объективным вменением или фактическим отказом от индивидуализации ответственности и наказания, обезличиванием мер воздействия.

УК РФ 1996 г. значительно расширил возможности индивидуализации ответственности и наказания соответственно не только обстоятельствам совершения деяния, но и личности виновного. В частности, уточнено и детализировано использование понятий и терминов, относящихся к сфере психологии (напомним о таких принципиально новых для индивидуализации ответственности понятиях, введенных в уголовный закон, как «мотив сострадания» (п. «д» ст. 61 УК РФ), «садизм» (п. «и» ст. 63 УК РФ) и др.; психологический подход выразился и в том, что законодатель отказался от предустановленной оценки некоторых мотивов как низменных). Это вполне понятно, так как преступное поведение – разновидность произвольного осознанного поведения (изучение поведения человека, его психических состояний и личностных свойств относится к предмету психологической науки).

Отмечая заметное усиление использования законодателем при регулировании вопросов назначения справедливого наказания положений психологии, полагаем, что на нынешнем этапе уголовно-правовой реформы концепция психологических основ ответственности и наказания реализована не полностью. В частности, в норме об общих началах назначения наказания ничего не говорится о личности потерпевшего; в перечнях обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, отсутствует упоминание об особых эмоциональных состояниях личности и др. Правоприменитель не ориентирован на необходимость выяснить, не произошло ли изменений в целеполагании и мотиве

деяния в процессе его реализации, что может существенно изменить меру ответственности.

Неполная пока реализация психологического подхода к регулированию индивидуализации наказания способствует и появлению неоднократно повторяемого в публицистике, научной литературе и в некоторых официальных документах тезиса о том, что к лицам, совершившим тяжкие или «опасные» преступления, рецидивистам должны применяться только суровые наказания.

Однако оценка деяния, совершенного при совокупности смягчающих обстоятельств, в том числе относящихся к личности, целям и мотивам, взаимодействию с ситуацией, может, несмотря на тяжесть содеянного, повлечь за собой существенное смягчение наказания, а при исключительном стечении или характере смягчающих обстоятельств – даже назначение наказания ниже низшего предела, и наоборот, в пределах, установленных законом, менее тяжкое преступление может повлечь за собой наказание по максимуму, если обстоятельства, характеризующие личность и ее деяние – выбор способа преступления, мотив, настойчивость в реализации умысла, обращение посягательства на больного, ребенка, старика и т. д. – указывают на несправедливость смягчения ответственности.

Таким образом, индивидуализация ответственности далеко не завершается, а тем более не сводится к классификации деяния по степени тяжести. Определение меры ответственности, а не только ее пределов (правильность квалификации и соблюдение пределов санкции) требует применения без каких-либо исключений общих начал назначения наказания, непосредственно сформулированных в законе.

К числу обстоятельств, влияющих на ответственность и наказание, относятся:

- обстоятельства, характеризующие один из элементов состава преступления или состав преступления в целом;
- обстоятельства, включенные в механизм преступного и посткриминального поведения или непосредственно на него влияющие, которые связаны с личностью, но не имеют значения для квалификации деяния (например, зависимость от другого лица);
- аналогичные обстоятельства, относящиеся к ситуации преступления (наличие особых экстремальных ситуаций, условий общественного бедствия и пр.);
- обстоятельства, лежащие вне механизма подготовки, совершения, сокрытия преступления, а также последующего за преступлением поведения, выражающего отношение лица к содеянному, но характеризующие личность в целом и ее жизнедеятельность как члена социума и поэтому влияющие на выбор меры наказания.

Наряду с обстоятельствами, описание которых в законе выдвигает на первый план именно психологическое содержание («мотив сострадания», «мотив национальной, расовой, религиозной вражды», «садизм», «особая жестокость» и пр.), УК РФ описывает и ряд обстоятельств, также реализующих личностный подход, но через взаимодействие личности с ситуацией, например «стечение тяжелых жизненных обстоятельств», «иная зависимость», «случайное стечение обстоятельств», «беззащитное или беспомощное состояние потерпевшего».

Таким образом, индивидуализация ответственности и наказания с позиции психологической характеристики – многоступенчатый процесс. Он начинается квалификацией содеянного по определенной статье УК РФ. При этом обстоятельства, которые законодатель счел необходимым включить в состав преступления (в том числе требующие психологической интерпретации), раз и навсегда учтены в санкции.

Следующая ступень индивидуализации – соотнесение специально выделенных личностных и иных обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность и наказание с реальным деянием (мы рассматриваем лишь обстоятельства личностного характера).

Наконец, оцениваются свойства личности, не проявившие себя ни в качестве квалификационно релевантных обстоятельств, ни в качестве специально выделенных, смягчающих или отягчающих обстоятельств, но значимые для определения необходимой и достаточной меры наказания и программы его исполнения.

Выделим некоторые из проблемных ситуаций, возникающих применительно к упомянутым положениям УК РФ и требующих, по нашему мнению, разъяснений, основанных на использовании психологических познаний.

Как уже указывалось, в соответствии с общими началами назначения наказания, понятие индивидуализации охватывает в комплексе оценку деяния, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, то есть речь идет об обстоятельствах, связанных не только с последствиями содеянного, но и с личностью, целями, мотивами, состояниями, отношениями виновного.

Психологические особенности личности могут быть по-разному связаны с совершенным преступлением. Одни из них играют ведущую роль в выборе преступного способа удовлетворения потребностей или разрешения конфликта (эгоистическая, корыстная направленность личности, неуважение к человеческой личности и человеческому достоинству, сексуальная распущенность, агрессивность и пр.). Другие психологические свойства только

способствуют совершению преступления при наличии внешней неблагоприятной ситуации (слабоволие, подчиняемость, легкомыслие, низкий уровень интеллектуального развития, болезненное самолюбие, эмоциональная возбудимость, трусость и пр.). Наконец, многие личностные особенности остаются нейтральными по отношению к факту преступления (например, увлечения, интересы лица, совершившего преступление в состоянии аффекта или неосторожное преступление)

Разумеется, в рамках уголовного процесса могут и должны изучаться не все психологические свойства обвиняемого, а только имеющие значение для уголовного дела. Значимы здесь те личностные особенности, которые повлияли на выбор и реализацию противоправного варианта поведения, затрудняли или облегчали его, а равно сказывались на отношении к содеянному, поэтому в большинстве случаев бывает необходимо и достаточно исследовать свойства личности обвиняемого, которые:

- указывают на закономерность или случайность принятия и реализации решения о преступлении;
- влияют на способность управлять поведением в конкретной ситуации;

– значимы для прогноза опасности рецидива и определения программы коррекционного воздействия.

Применительно к ст. 60 УК РФ целесообразный объем изучения личности по уголовному делу связан с выделением из возможно существенных в аспекте индивидуализации наказания свойств, значимых именно в данном случае. Необходимо исследовать их роль в конкретном эпизоде, в том числе с позиции психологического прогноза исправимости субъекта и ее условий.

Очевидно, что исследование этих особенностей требует применения специальных психологических знаний, усиления роли психолога в непосредственном изучении свойств личности, отраженных в механизме преступления, и значимых для прогноза достаточных мер воздействия. Именно поэтому столь важно использование помощи психолога в реализации личностного подхода к уголовному делу, в частности, для исследования ценностных ориентаций, мотивации, характерологических свойств личности, важных для индивидуализации ответственности (наказания) и прогноза поведения в связи с наказанием.

OLGA DAVIDOVNA SITKOVSKAYA,

dsc in psychology,

manager of the psychological ensuring public prosecutor's activity department

(Scientific research institute of academy of the Prosecutor general's Office of the Russian Federation),

e-mail: odsitkov@rambler.ru

© Sitkovskaya O. D., 2015

PSYCHOLOGICAL BASIS OF PUNISHMENT INDIVIDUALIZATION

Annotation: for institute of an individualization of punishment obligation and wide limits of reclamation of psychological knowledge are characteristic.

As it is about a responsibility measure, the considered institute as if closes the system of personal approach defining conditions of criminal liability and release from it from justice positions. In this regard need of the detailed description of properties of the personality, significant for a punishment individualization from the point of view of influence of these properties on premeditation or a situation of act, ability of behavior, guilty to any regulation, at this moment etc. locates. Also the aspect of an assessment of personal properties for creation of psychologically optimum conditions for correction is allocated. Psychological approach to an individualization of punishment assumes cultivation of a general characteristic of the personality and those its properties which the legislator considers aggravating or softening. It is specified the importance of expansion in the criminal code of Russian Federation of the list of motives which should be considered as the softening or aggravating circumstances (compassion, a sadism and so forth) and also on obligation of consideration of motive and the purpose of act in system of the general beginnings of purpose of punishment. Specification of psychological characteristics of the aggravating circumstances (special cruelty, use of a helpless state etc.) as realized by the subject and influencing a choice of the purpose and means of encroachment thus need of refusal of the pre-set interpretation of certain motives is emphasized as low is given.

The reasoned need of expansion of participation of the psychologist for an individualization of responsibility and punishment will bring, in process of improvement technical and staffing, to introduction to practice, and then and to the law of regulations on more and more thin «measurement» of the factors connected with the personality.

Key words: responsibility measure, personality, purposes, motives, emotional states, use of psychological knowledge.

УДК 343.8
ББК 67.409.01
Ю56

АБДУЛЖАБАР АГАБАЛАЕВИЧ ЮНУСОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права, международного
и европейского права,
e-mail: abdulzhabar@mail.ru;
САМУР АБДУЛЖАБАРОВИЧ ЮНУСОВ,
преподаватель-методист юридического факультета
(Академия ФСИН России)
© Юнусов А. А., Юнусов С. А., 2015

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Реферат: в статье изложена авторская концепция принципа справедливости и его реализации в современном уголовно-исполнительном праве России, основанная на историко-теоретическом, социальном анализе понятия справедливости. Принцип справедливости необходимо рассматривать как важный принцип права, выполняющий координирующие функции и распространяющий свое действие на уголовно-исполнительное право, смежные отрасли права и право в целом. В сфере правотворческой деятельности целесообразно создание совокупности условий для повышения уровня справедливости в российском уголовно-исполнительном законодательстве, включающих в себя восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания. Основной целью обеспечения отбывания наказания может выступать восстановление правовой справедливости, воплощение которой предполагается в конкретных общественных отношениях.

Возникает объективная необходимость полного отказа от стереотипных подходов к обращению с осужденными и перехода к реальному гуманному отношению к ним со стороны персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. История показывает, что жестокое обращение с любым человеком неоправданно, отношение к осужденным должно быть гуманным. Следует создавать оптимальные условия для духовно-нравственного оздоровления осужденных. Это станет толчком к реализации принципа справедливости, модернизации пенитенциарной системы России, началом применения новых подходов к развитию отечественного уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: принцип справедливости, право, законодательство, уголовно-исполнительное право, гуманизм, реформа, уголовное наказание, преступление, теория, практика.

Категория справедливости права является одной из вечных тем. Значимость ее заключается в том, что проведение реформ Федеральной службы исполнения наказаний требует всестороннего, тщательного, объективного справедливого подхода. Необходимо преобразовать уголовно-исполнительную систему исключительно на основе справедливости, чтобы не было «перегибов влево и вправо».

Генезис справедливости норм права связан с возникновением природы, человека, общества, а также институтов права и государства, которая влияет на динамику их развития. Справедливость является не только основным общеправовым принципом, но и принципом всей человеческой жизнедеятельности. Все те ценности, которых мы придерживаемся, должны иметь правовую форму. Придание этим ценностям практической силы закона направляет развитие всех общественных от-

ношений, то есть задает главные ориентиры общественного развития.

Не случайно вопросы справедливости находятся в центре острейшей идеологической, политической и правовой борьбы. Реформирование следует организовывать таким образом, чтобы все отношения пронизывало больше справедливости, законности, гуманизма, толерантности и свободы (минимум принуждения, кары и зла). Справедливость и гуманизм, законность и этичность, понимаемые как человечность в общественной деятельности, беспристрастность и объективность по отношению к общественности предполагают уважение к человеку независимо от его социального статуса. Член Верховного суда США У. Дуглас отметил, что мы много болтаем о законе и порядке, особенно когда говорим о мошенничестве, уличных преступлениях, грабежах и тому подобном. Но в глубине души у нас заложено презрение к закону, поскольку за-

кон, ограничивая одних, попустительствует другим [3, с. 1].

Каждая личность обладает основанной на справедливости неприкосновенностью, которая не может быть нарушена даже процветающим обществом. По этой причине справедливость не допускает, чтобы потеря свободы одними была оправдана большими благами других. Непозволительно, чтобы лишения, вынужденно испытываемые меньшинством, перевешивались большей суммой преимуществ, которыми наслаждается большинство. Следовательно, в справедливом обществе должны быть установлены свободы граждан, а права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или калькуляции политических интересов.

Совершенно справедливо отмечает И. А. Исаев, что юриспруденция – это знание вещей божественных и человеческих, знание того, что справедливо и несправедливо... естественное право совпадает со справедливостью... гражданское – с общей пользой [4, с. 5].

Изложенное имеет прямое отношение к проблеме реализации принципа справедливости в сфере уголовно-исполнительного права и деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Словом, всякое дело, движение и вся деятельность названных учреждений и органов, вплоть до мелочей, должна строиться сквозь призму воплощения принципа справедливости, без этого мы будем топтаться на одном месте, без динамики, успехов, развития процесса и совершенствования деятельности пенитенциарной системы.

Надо раз и навсегда отказаться от жестокости, проявляемой некоторыми сотрудниками пенитенциарной службы по отношению к осужденным. Если искать разные подходы к толкованию понятия справедливости, то с точки зрения этимологии и генеалогии справедливость больше всего соотносится с понятием меры как определенного количества. Понятие «мера» тождественно понятию «правило» и соответственно имеет отношение к любым проявлениям «правильного» и «правильности» в бытии. Мера относится к тому периоду, когда юридическая деятельность стала уже профессиональным занятием, связанным с правозащитой [2, с. 5–6].

Обособившееся от политики право не только начинает ассоциироваться с истиной, но и превращается в ее гарантию и воплощение. Основой этой трансформации оказывается справедливость, которая сводится к духу закона, подкрепляющего собой его букву. Если основой материи является бытие, то духовного – справедливость.

Историческая справедливость в данном случае не просто абстрактное, отвлеченное понятие. Речь идет о справедливости как практике анахронического существования [2, с. 5–6]. Развитие имеет закономерности, служащие ответом и воплощающие ответственность, представляет собой способ исторического действия, основанный на систематическом обнаружении морально-этического подтекста истории.

В философском контексте справедливость в течение длительного времени рассматривалась только как явление морального порядка. Впоследствии она стала трактоваться и как качественная особенность определенной категории общественных отношений. На этой основе возникло понятие социальной справедливости как объективного явления общественной жизни [5, с. 298–299].

Справедливость, зафиксированная в праве и утвердившаяся в политике и нравственном сознании, выступает в качестве духовной гарантии защиты личности как от произвола других личностей, так и от превышения полномочий со стороны государства, его органов и организаций.

Сложившееся понятие справедливости, отраженное в российском праве, несет на себе отпечаток взглядов тех мыслителей, идеи которых проанализированы выше. Вместе с тем проведенное исследование показало, что справедливость не может быть сведена только к удовлетворению интересов отдельных личностей, она неразрывно связана с удовлетворением интересов общества в целом и в этом смысле дает представление о социальной и юридической справедливости. Как раз здесь речь идет о целостной значимости для государства системы, а не отдельных личностей.

Федеральная служба исполнения наказаний и аналогичные службы в других государствах находятся в постоянном поле зрения и критики общественности. Она направлена на выявление случаев несоблюдения стандартов содержания лиц, отбывающих наказание, что приводит к нарушению их прав и к жалобам в различные российские и международные организации. Причины таких жалоб – как объективные (например, нехватка соответствующих помещений), так и субъективные (недостаточный уровень обучения и подготовки сотрудников ФСИН России, правовой нигилизм, профессиональная деформация, иногда отмечаются проявления агрессии к отношению осужденным).

Нередко нарушаются и права сотрудников ФСИН России и их семей, при этом практически отсутствуют упрощенные социально-правовые механизмы их защиты, психологического благополучия сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Основным рычагом реального обеспечения принципа справедливости в уголовно-исполнительной системе является обеспечение трудовой занятости осужденных, предоставление им возможности получить общее и профессиональное образование, профессию, которая будет востребована на рынке труда после их освобождения, заниматься физической культурой и спортом и т. д.

Необходимо создать условия для реадaptации лиц, освобожденных из учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, направленные на их общественное, экономическое, нравственно-психологическое и правовое благополучие.

Уголовно-исполнительная система нуждается в оперативном внедрении востребованных реформой инноваций в различных регионах при участии в оценке результатов эксперимента членов общественных наблюдательных комиссий, ученых и правозащитных организаций, органов власти, а также использовании передового отечественного (в том числе дореволюционного и советского) и зарубежного опыта исполнения уголовного наказания и реабилитации освобожденных.

Используя зарубежный опыт, надо несколько критически воспринимать необдуманное, слепое заимствование юридических конструкций западных либеральных ценностей [6, с. 100], институтов под видом обеспечения прав человека, в том числе подвергать широкому общественному обсуждению концепцию планируемой реформы с привлечением научных организаций и правозащитной общественности, сотрудников УИС, внедрением наработок общественных объединений, религиозных организаций, органов самодетельности осужденных как лиц, заинтересованных в собственном благополучии и развитии.

Устранение нравственной, правовой, культурной, психологической деформации осужденных, возникшей у них до совершения преступления, а также в ходе привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания, – одна из важных задач.

Следует уделить внимание совершенствованию работы секции внутреннего порядка, имеющей контрольные полномочия за поведением осужденных, запретить передачу одной части осужденных (особенно имеющих взыскания) право контролировать других осужденных.

Целесообразно в каждом учреждении уголовно-исполнительной системы регулярно вести книги жалоб и предложений для осужденных и книги жалоб и предложений для родственников. Ежедневно такие записи передаются для принятия решения начальнику учреждения и помощнику начальника территориального органа ФСИН России по правам человека для ознакомления.

Для сохранения социально полезных связей при наличии у осужденного детей надо предоставить им право на краткосрочные свидания без ограничения их количества и независимо от условий содержания.

Нужно предоставить потерпевшему право получать информацию о месте отбывания осужденным наказания, характеристику на него с места отбытия им наказания, сведения о его представлении к досрочному освобождению, отношении к совершенному им преступлению, иным имеющим значение для потерпевшего существенным обстоятельствам.

Важно рассмотреть вопрос возможности заключения договора с Федеральной службой по труду и занятости о предоставлении ей права контроля за условиями труда осужденных, а также проведения профилактической работы по недопущению травм на производстве.

Справедливо будет воссоздать систему государственной поддержки в местах лишения свободы, индивидуальной трудовой деятельности, реанимировать деятельность кооперативов.

На фоне возникших проблем в ряде подразделений между специальным контингентом и персоналом учреждений и органов в целях нормализации и стабилизации сложной обстановки возлагаются большие надежды на деятельность Уполномоченного по правам человека как в регионах, так и в центральном аппарате. Для этого необходимо: юридически уполномочить эти органы вести контроль за учреждениями и органами, исполняющими наказания, наделив его правом рассматривать жалобы осужденных на незаконные действия государственных органов, должностных лиц, государственных служащих. При этом закрепить в законе права доступа Уполномоченного ко всем (кроме составляющих государственную тайну) документам, имеющим прямое либо косвенное отношение к жалобе. Принятые решения по жалобам должны быть удовлетворены и реализованы. Нужно определить системность и алгоритм контроля Уполномоченного за местами лишения свободы.

Реформа уголовно-исполнительной системы во многих странах стала составной частью государственной социальной политики. Она направлена на декриминализацию общества, расширение видов наказаний, альтернативных лишению свободы, сокращение числа граждан, содержащихся в местах лишения свободы, улучшение условий их содержания. Без внесения серьезных изменений в российское законодательство, без учета требований международных стандартов и правил, а также общеправового принципа справедливости, принятия реальных мер государст-

венной поддержки для решения проблемы укрепления материальной базы, улучшения финансирования, укрепления социальных гарантий персонала ситуацию в УИС России не изменить.

Реформирование уголовно-исполнительной системы должно идти с максимальной ориентацией нормативно-правового и организационных механизмов на решение таких социальных проблем, как жизнеобеспечение пенитенциарной системы, включая организацию трудовой реабилитации и профессиональной подготовки спецконтингента, создание нормальных условий существования и охраны жизни и здоровья осужденных и персонала. Следует объединить усилия государства и неправительственных организаций, бизнеса и предпринимательства для решения проблемы социальной реабилитации и ресоциализации осужденных, оздоровления общества и сокращения рецидива преступлений.

Целесообразно воссоздать на новом качественном уровне службы пробации и социальной адаптации лиц, отбывающих наказания, и в порядке эксперимента создать при крупных предприятиях спецкомендатуры для осужденных к исправительным работам.

Следует изучать причины преступности и иных криминогенных обстоятельств, которые связаны с социальным, экономическим и правовым неравенством, с социальной, экономической и правовой несправедливостью.

Уголовная политика, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство должны осуществляться независимыми высококвалифицированными научными центрами на основе системного, глубокого научного мониторинга, изучения и прогнозирования криминологических реалий, которые складываются на основе несовершенного действующего законодательства. Должно совершенствоваться законодательство в целях ускорения применения альтернативных лишению свободы санкций.

Международное сотрудничество по проблемам исполнения наказаний и обеспечения прав осужденных должно расширяться, а для этого создаваться необходимые правительственные и неправительственные структуры.

Следует обосновать авторскую концепцию правового принципа справедливости и его реализации в современном уголовно-исполнительном праве России, основанную на длительной практике и историко-теоретическом, социальном обзоре понятия справедливости.

Принцип правовой справедливости необходимо рассматривать как основополагающий принцип права, выполняющий координирующие функции и распространяющий свое действие на уголовно-исполнительное право, смежные отрасли права и все право.

В сфере правотворческой деятельности целесообразно создание совокупности условий для повышения уровня справедливости в российском уголовно-исполнительном законодательстве, включающих в себя восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания.

Основной целью обеспечения отбывания наказания, которая могла бы обеспечить эффективную реализацию функций наказания в обществе, может выступать идея восстановления правовой справедливости, воплощение которой предполагается в конкретных общественных отношениях.

Возникает объективная необходимость полного отказа от стереотипных подходов к обращению с осужденными и перехода к реальному гуманному отношению к ним персонала учреждений и органов УИС. История показывает, что жестокое обращение с любым человеком неоправданно [1, с. 61], отношение к осужденным должно быть гуманным, помочь людям, совершившим преступление, встать на путь исправления, а значит, отказаться от применения так называемых карательных мер и совершить переход к попечительству и очеловечиванию права в уголовно-исполнительных правоотношениях. Это доказано историей, опытом, наблюдением, практикой. Следует относиться к каждому осужденному как к человеку с психическими отклонениями, без учета его криминального прошлого, создать оптимальные условия для его духовно-нравственного оздоровления. Все это станет толчком к реализации принципа справедливости, модернизации пенитенциарной системы России, началом применения новых подходов к развитию отечественного уголовно-исполнительного права.

Список литературы

1. Абрамовский А. А. Феномен Магницких в Российской пенитенциарной системе // История государства и права. 2014. № 10. С. 61.
2. Ашкеров А. По справедливости: эссе о партийности бытия. М., 2008. 248 с.
3. Боботов С. В. Буржуазная социология права. М., 1978. 224 с.
4. Исаев И. А. «О противоречиях у стоиков»: естественное право и справедливость // История государства и права. 2013. № 17. С. 5.
5. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. М., 1972. 496 с.
6. Хайруллин В. И. Справедливость как комплексная ценность // Государство и право. 2010. № 3. С. 100.

ABDULZHABAR AGABALAEVICH YUNUSOV,

dsc in law, professor,
professor of the theory of state and law, international and european law department,
e-mail: abdulzhabar@mail.ru;

SAMUR ABDULZHABAROVICH YUNUSOV,

lecturer methodist of the faculty of law
(Academy of the FPS of Russia)

© Yunusov A. A., Yunusov S. A., 2015

THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN PENAL LAW OF RUSSIA AS A MAJOR FACTOR OF HUMAN RIGHTS IN THE PROCESS OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

Annotation: the authors' concept of equity and its implementation in the modern criminal law enforcement in Russia, based on historical and theoretical analysis of the concept of social justice. The principle of justice must be seen as a fundamental principle of law, a coordinating function and extends to the penal law, related industries and all rights law in general. In the sphere of legislative activity is advisable to establish the set of conditions to increase the level of equity in the Russian penal legislation, including the restoration of social justice as an objective of criminal punishment. The main purpose of ensuring punishment, which could ensure the effective implementation of the functions of punishment in society, can serve the idea of restoring legal justice, whose implementation is expected in specific social relations.

There is an objective need for a complete renunciation of stereotype-based approaches to the treatment of prisoners and the transition to the real humane attitude towards them by the staff of the institutions and bodies of the correctional system. History shows that the ill-treatment of any person is not justified, the attitude towards prisoners must be treated humanely. It is necessary to create optimal conditions for the spiritual and moral rehabilitation of convicts. This will give an impetus to the implementation of the principle of justice, the modernization of the penitentiary system in Russia, the beginning of the new approaches in the development of the national penitentiary law.

Key words: the principle of justice, law, legislation, penal law, humanism, reform, criminal punishment, crime, theory and practice.

References

1. Abramovskij A. A. Fenomen Magnickih v Rossijskoj penitenciarnoj sisteme [The phenomenon of Magnitsky in the Russian penitentiary system]. Istorija gosudarstva i prava – History of State and Law, 2014, no. 10, p. 61.
2. Ashkerov A. Po spravedlivosti: jesse o partijnosti bytija [Justice: Essays on partisanship being]. Moscow, 2008. 248 p.
3. Bobotov S. V. Burzhuaznaja sociologija prava [The bourgeois sociology of law]. Moscow, 1978. 224 p.
4. Isaev I. A. «O protivorechijah u stoikov»: estestvennoe pravo i spravedlivost' [«On the contradictions in the Stoics: natural law and justice»]. Istorija gosudarstva i prava – History of State and Law, 2013, no. 17, p. 5.
5. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary]. Under the editorship of M. M. Rozental'. Moscow, 1972. 496 p.
6. Hajrullin V. I. Spravedlivost' kak kompleksnaja cennost' [Justice as a complex value]. Gosudarstvo i pravo – State and Law, 2010, no. 3, p. 100.

УДК 343.83
ББК 67.409.022
К17

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КАЛЯШИН,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
и административно-правовых дисциплин
(Владимирский юридический институт ФСИН России),
e-mail: cav71@list.ru
© Каляшин А. В., 2015

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Реферат: в теории административного права одна из важных проблем заключается в отсутствии ясности, научной корректности в формулировке, нормативном закреплении наименования термина и определения понятия «государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Для эффективного функционирования государственной службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации требуется четкий и обоснованный с научной точки зрения понятийно-категориальный аппарат (например, уголовно-исполнительная система, государственная служба, сотрудник УИС), то есть необходима фундаментальная научная проработка концептуальных основ института службы.

Термин «государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» еще не получил широкого применения в юриспруденции и практической деятельности. Он является производным от таких базовых терминов государственной службы, как «федеральная государственная служба», «правоохранительная служба», при этом государственная служба выступает в качестве общего объекта, а государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации – как отдельный вид федеральной государственной службы либо как разновидность правоохранительной службы.

Структурно термин «государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» включает в себя три элемента: «государственная служба», «учреждения и органы уголовно-исполнительной системы», «Российская Федерация». Анализ проектов законов, правовых актов, юридической литературы позволяет констатировать, что в теории административного права и правовых нормах нет единой позиции в отношении наименования и элементного содержания данного термина. В целях приведения его в соответствие с современными правовыми реалиями, поиска терминологического взаимопонимания, необходимого для разработки и применения законов, проведения научных исследований, а также подготовки квалифицированных специалистов важны его единообразные наименование и элементное содержание.

По нашему мнению, по отношению к службе в уголовно-исполнительной системе необходимо использовать именно термин «государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Ключевые слова: термин, понятийно-категориальный аппарат, уголовно-исполнительная система, служба, государственная служба, федеральная государственная служба, правоохранительная служба, служба в уголовно-исполнительной системе, правовой акт, Федеральная служба исполнения наказаний.

В настоящее время в теории административного права одна из важных проблем заключается в отсутствии ясности, научной корректности в формулировке, нормативном закреплении наименования термина и определения понятия «государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (далее – государственная служба в УИС).

В статье исследуется легальное и доктринальное (научное) наименование термина «государственная служба в УИС», что отражает наши теоретические взгляды с позиции современной административно-правовой терминологии, а по отдельным позициям – взгляды коллег-ученых (с соответствующими ссылками), которые мы разделяем.

Для эффективного функционирования государственной службы в УИС требуется четкий и обос-

нованный с научной точки зрения понятийно-категориальный аппарат (например, уголовно-исполнительная система, государственная служба в УИС, сотрудник УИС), то есть необходима фундаментальная научная проработка концептуальных основ института службы. При этом понятийно-категориальный аппарат, отражающий сущность данного института, должен быть законодательно закреплён, а официальное единообразное его толкование положительно отразится при реализации норм на практике.

Определимся с понятием «термин».

В подразделе 4.1 «Рекомендаций по основным принципам и методам стандартизации терминологии» РМГ 19-96, утвержденных Госстандартом РФ под термином разъясняется слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием понятия. Термин называет специальное понятие и в совокупности с другими терминами данной системы является компонентом научной теории определенной области знания.

Термин-словосочетание «государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в данное время еще не получил широкого применения в юриспруденции и практической деятельности.

Рассматриваемый термин является производным от таких базовых терминов государственной службы, как «федеральная государственная служба», «правоохранительная служба», при этом государственная служба выступает в качестве общего объекта, а государственная служба в УИС – как отдельный вид федеральной государственной службы либо как разновидность правоохранительной службы.

Внутренне термин «государственная служба в УИС» включает в себя три элемента: «государственная служба», «учреждения и органы уголовно-исполнительной системы», «Российская Федерация».

Базовым термин-элементом службы в УИС является словосочетание «государственная служба».

В специальной литературе представлен достаточно широкий спектр точек зрения относительно вопроса значения и понятия термина «служба».

В словаре «Власть. Политика. Государственная служба» слово «служба» разъясняется в четырех значениях:

- 1) род занятий и место работы государственного служащего;
- 2) исполнение воинских обязанностей;
- 3) специальная область работы (например, служба связи);
- 4) церковная служба.

Службу относят к разнообразным сферам деятельности: военная, правоохранительная, государ-

ственная, гражданская, дипломатическая, консульская, пограничная и др.

Применительно к УИС термин «служба» может быть использован в следующих трех значениях.

Во-первых, для определения характера и рода деятельности работников, отражая факт общественного разделения труда по видам профессиональной служебной деятельности: федеральная государственная гражданская служба и служба в учреждениях и органах УИС.

В теоретической литературе при исследовании правовых категорий «трудовые отношения» и «прохождение службы в уголовно-исполнительной системе» имеется позиция об отнесении прохождения службы в УИС к разновидности трудовых отношений. Приводится факт, что указанные термины относятся к различным категориям, несмотря на особое правовое регулирование прохождения службы в УИС, трудовые отношения являются родовой категорией, а прохождение службы – ее видом [1, с. 18–26].

Во-вторых, в некоторых случаях службой именуют структурные подразделения учреждений и органов УИС, отличающихся исполнением специфических функций (например, службы охраны, режима, Ведомственная противопожарная служба УИС, Медицинская служба ФСИН России).

В-третьих, под термином «служба» можно иметь в виду федеральный орган УИС – Федеральную службу исполнения наказаний, относящаяся к федеральному органу исполнительной власти внутриотраслевой компетенции, находящемуся в ведении Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России).

Таким образом, термин «служба в УИС» может включать в себя и обозначать разделение труда по видам профессиональной служебной деятельности (федеральная государственная гражданская служба, служба в учреждениях и органах УИС); структурное подразделение учреждений и органов УИС, отличающееся исполнением специфических функций (Ведомственная противопожарная служба УИС, Медицинская служба ФСИН России), а также ведомство внутриотраслевой компетенции (ФСИН России).

Термины и определения в основном устанавливаются в нормах-дефинициях законодательных актов для целей конкретного акта.

Термин «государственная служба» был введен в правовой оборот современной России постановлением Правительства РСФСР от 23 ноября 1991 г. № 16 «Об образовании Департамента государственной службы РСФСР», при этом содержание его понятия определено не было. Конституция РФ 1993 г. придала термину «государственная служ-

ба» конституционный характер, не содержит его дефиниции и устанавливает важнейшие требования к развитию правовой базы государственной службы и к ее организации.

Действующее легальное (базовое для всей системы государственной службы) определение понятия «государственная служба» установлено в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Данная служба трактуется как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

- 1) Российской Федерации;
- 2) федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;
- 3) субъектов Российской Федерации;
- 4) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации;
- 5) лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;
- 6) лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Представленная дефиниция видится достаточно громоздкой и трудно воспроизводимой, а из ее содержания вытекает закономерный вывод о том, что государственная служба по российскому законодательству – это не непосредственная деятельность по реализации функций государства, как должно быть исходя из ее природы, а всего лишь обеспечительная деятельность в интересах лиц, замещающих государственные должности.

С точки зрения С. Н. Емельянова, исследуемый федеральный закон рассматривает государственную службу в узком смысле слова [2, с. 28].

В ст. 4 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» установлено понятие «федеральная государственная служба», под которой растолковывается профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий РФ, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности РФ. Указанный термин является одним из общих для законодательства о государственной службе, в том числе к службе в УИС.

Анализ подзаконных нормативных правовых актов, касающихся службы в УИС, показал, что в

п. 1 приказа Минюста России от 31 июля 1998 г. № 91 «О переводе сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в УИС, из МВД России в Минюст России» закреплено положение о прохождении сотрудниками УИС службы в учреждениях и органах УИС Минюста России; в п. 1 приказа Минюста России от 17 января 2005 г. № 1 «О переводе сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации в Федеральную службу исполнения наказаний» установлено: «...считать сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации проходящими службу в Федеральной службе исполнения наказаний, ее территориальных органах, учреждениях, исполняющих наказания, следственных изоляторах, а также на предприятиях и в учреждениях, специально созданных для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы...»

В 1998 г. в связи с реформированием УИС до принятия федерального закона о службе в уголовно-исполнительной системе на сотрудников органов внутренних дел, переходящих на службу в учреждения и органы УИС, а также на лиц, вновь поступающих на службу в указанные учреждения и органы, распространено действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

Приказом Минюста России утверждена Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в которой регламентирован порядок прохождения службы сотрудниками УИС и деятельность должностных лиц по вопросам, отнесенным к компетенции Минюста России.

В Инструкции без раскрытия определения понятия используется термин «служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», а также сокращенная его форма «служба в уголовно-исполнительной системе».

Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и Инструкция в настоящее время представляют собой ядро правовой базы прохождения службы в УИС. При этом Положение было принято для регулирования государственно-служебных отношений в ОВД РФ, а Инструкция утверждена для адаптации первого акта к государственно-служебным отношениям в УИС. В связи с этим оба правовых акта не отвечают требованиям современной российской действительности.

В ст. 1 подготовленного Минюстом России в 2013 г. проекта федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской

Федерации» предполагается установить термин «служба в уголовно-исполнительной системе» с отнесением ее к отдельному виду федеральной государственной службы.

На официальном сайте Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Калужской области помещено словосочетание «условия и порядок прохождения государственной службы в уголовно-исполнительной системе».

В юридической литературе приводятся и иные наименования и определения исследуемого термина. Например, С. М. Савушкин, рассматривая в диссертационном исследовании «Организационно-правовые основы государственной службы в уголовно-исполнительной системе» [3], использует термин «государственная правоохранительная служба в уголовно-исполнительной системе». Автор в результате анализа правового и теоретических определений государственной службы РФ сформулировал авторское определение государственной службы в уголовно-исполнительной системе как вида государственной правоохранительной службы граждан Российской Федерации, замещающих должности государственной правоохранительной службы и государственной федеральной гражданской службы в учреждениях и органах УИС, заключающейся в практическом и профессиональном участии государственных служащих в осуществлении прав и обязанностей, возложенных на уголовно-исполнительную систему.

Е. В. Китрова, В. А. Кузьмин, Е. А. Буркова в Комментарий к Закону РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) [4] относят службу в УИС к правоохранительной службе (подвиду федеральной государственной службы), представляют ее как профессиональную служебную деятельность граждан в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

А. М. Бобров в соответствии с законодательством РФ предусмотрел прохождение во ФСИН России двух видов государственной службы: государственной гражданской и правоохранительной [5, с. 17–20]. При этом прохождение последней рассматривает условно, исходя из характера и содержания деятельности аттестованных сотрудников ФСИН России, поскольку соответствующий федеральный закон не принят.

Следовательно, в проектах законов, правовых актах, юридической литературе, практической деятельности по отношению к службе в УИС использу-

ются такие термины, как «служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации», «служба в уголовно-исполнительной системе», «служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», «служба в Федеральной службе исполнения наказаний, ее территориальных органах, учреждениях, исполняющих наказания, следственных изоляторах, а также на предприятиях и в учреждениях, специально созданных для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы», «государственная служба в уголовно-исполнительной системе», «государственная правоохранительная служба в уголовно-исполнительной системе», с отнесением ее к различным видам государственной службы: правоохранительная служба, федеральная государственная служба.

Таким образом, в теории административного права и правовых нормах нет единой позиции о наименовании и элементном содержании термина «государственная служба в УИС», а наименование термина «государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» не используется.

По своей природе служба в УИС, без сомнения, является государственной, в преамбуле Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации есть единственное упоминание, определяющее прохождение государственной службы сотрудниками УИС.

На основе указанной преамбулы Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации судебная практика (определение Верховного Суда РФ от 7 сентября 2011 г. № 60-Г11-11) и ученые административно-правовой науки относили сотрудников ОВД к государственным служащим, а службу в ОВД к особому виду государственной службы [6].

В целях приведения термина «государственная служба в УИС» в соответствие с современными правовыми реалиями, поиска «терминологического взаимопонимания», необходимого для разработки и применения законов, проведения научных исследований, а также подготовки квалифицированных специалистов в УИС необходимо единообразное его наименование и элементное содержание.

Исходя из того что служба в УИС является государственной, закрепление и использование Положения о прохождении сотрудниками УИС государственной службы, предусмотренном в проектах законов службы как вида федеральной государственной службы, по нашему мнению, по отношению к службе в УИС необходимо использовать термин «государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Для замены многоэлементного термина «государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» более краткой формой, например, в тексте правового акта, с нашей точки зрения, с оговоркой «далее» возможно использование наименования термина «служба в уголовно-исполнительной системе», а в учебно-методических и научных работах образованная в сокращенной форме его аббревиатура – служба в УИС.

Список литературы

1. Брылякова Е. С., Косарев К. В. О соотношении понятий «трудовые отношения» и «прохождение службы в уголовно-исполнительной системе» // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 18–26.
2. Емельянов С. Н. Организация и правовые основы кадрового обеспечения деятельности оперативных подразделений ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 28.
3. Савушкин С. М. Организационно-правовые основы государственной службы в уголовно-исполнительной системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 24 с.
4. Китрова Е. В., Кузьмин В. А., Буркова Е. А. Комментарии к Закону Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Бобров А. М. Деятельность ФСИН России по отбору кандидатов на государственную службу // Административное право и процесс. 2012. № 6. С. 17–20.
6. Органы внутренних дел в вопросах и ответах : учеб. пособие / отв. ред. Т. Н. Москалькова. М., 2009. 104 с.

ANDREY VLADIMIROVICH KALYASHIN,

candidate of jurisprudence,
senior teacher of chair of management and administrative and legal disciplines,
(Vladimir legal institute of Federal Penitentiary Service),
e-mail: cav71@list.ru
© Kalyashin A. V., 2015

PUBLIC SERVICE IN INSTITUTIONS AND BODIES OF PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATIONS: TERMINOLOGICAL ASPECT

Annotation: one of important problems in the theory of administrative law consists in lack of clarity, a scientific correctness in the formulation, standard fixing of the name of the term and definition of the concept «public service in institutions and bodies of penal system of the Russian Federation».

From the scientific point of view effective functioning of public service in institutions and bodies of penal system of the Russian Federation requires the accurate and proved conceptual and categorical device (for example, the penal system, public service, the employee of FPS, etc.), that is necessary fundamental scientific study of conceptual bases of institute of service.

The term «public service in institutions and bodies of penal system of the Russian Federation» was not widely used in law and practical activities yet. It is derivative of such basic terms of public service as «federal public service», «law-enforcement service», thus public service acts as the general object, and public service in institutions and bodies of penal system of the Russian Federation as a separate type of federal public service or as a kind of law-enforcement service.

Structurally the term «public service in institutions and bodies of criminal and executive system of the Russian Federation» is included by three elements «public services», «institutions and bodies of criminal and executive system», «Russian Federation». The analysis of drafts of laws, legal acts, legal literature allows to note that in the theory of administrative law and precepts of law there is no uniform position about the name and element contents of this term. For its reduction to modern legal realities, search of the terminological mutual understanding necessary for development and application of laws, carrying out scientific researches, and also training of qualified specialists are important its uniform name and the element contents.

In our opinion in relation to service in penal system it is necessary to use the term «public service in institutions and bodies of penal system of the Russian Federation».

Key words: term, conceptual and categorical device penal system, service, public service, federal public service, law-enforcement service, service in penal system, legal act, Federal Penal Service.

References

1. Bryliakova E. S., Kosarev K.V. O sootnoshenii poniatii «trudovye otnosheniia» i «prokhozhdenie sluzhby v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme» [About a ratio of the concepts «labour relations» and «service in criminal and executive system»]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2012, no. 2, pp. 18–26.
2. Emel'ianov S. N. Organizatsiia i pravovye osnovy kadrovogo obespecheniia deiatel'nosti operativnykh podrazdelenii FSIN Rossii [Organization and legal bases of staff activity operational divisions in the FPS of Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2014, no. 1, pp. 28.
3. Savushkin S. M. Organizatsionno-pravovye osnovy gosudarstvennoi sluzhby v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [Organizational and legal bases of public service in criminal and executive system. Cand. legal sci. diss. abstract]. Ryazan, 2011, 24 p.
4. Mitrova E. V., Kuzmin V. A., Burkova, E. A., Comments on the Law Grew. Federation of July 21, 1993. No. 5473-1 «On institutions and bodies, IP-polnaya criminal penalties of deprivation of liberty (article by article)» // ATP «Consultant plus».
5. Bobrov A. M. Deiatel'nost' FSIN Rossii po otboru kandidatov na gosudarstvennuiu sluzhbu [Activities of the FPS of Russia for selection of candidates for public service]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2012, no. 6, pp. 17–20.
6. Organy vnutrennikh del v voprosakh i otvetakh [Law-enforcement services in questions and answers]. Moscow, 2009, 104 p.

УДК 343.8
ББК 67.409.02
У74

РЕНАТ ЗИНУРОВИЧ УСЕЕВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе
(Самарский юридический институт ФСИН России),
e-mail: useev@rambler.ru
© Усеев Р. З., 2015

НУЖНА ЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПАРАДИГМА БЕЗОПАСНОСТИ?

Реферат: в статье представлена позиция относительно необходимости определения для уголовно-исполнительной системы (УИС) парадигмы безопасности.

Наука и практика в УИС по-разному определяет понятие безопасности. Это обусловлено отсутствием указанного понятия на уровне закона, его абстрактностью и сегментарной изученностью. Ситуацию осложняет сложившаяся в литературе и особенно практике УИС подмена понятия «безопасность» другими понятиями.

Совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов в сфере безопасности УИС должна быть разработана и принята научным сообществом во взаимодействии с практически-ми работниками УИС.

Для разработки парадигмы безопасности УИС необходимо исследовать и изучить понятие, виды, источники и признаки опасности, выработать и закрепить на уровне закона четкое определение безопасности УИС, определить, что безопасность УИС есть понятие, которое охватывает все сферы ее деятельности и работу всех учреждений и органов.

Центральным элементом изучения безопасности УИС должны стать ее объекты: человек (персонал, осужденные, подозреваемые, обвиняемые и иные лица) и его жизненно важные интересы; спектр отношений и процессов в УИС; объекты и предметы обеспечения деятельности УИС; учреждения и органы (подразделения) УИС как структурные единицы ФСИН России, учреждения территориального органа ФСИН России, подразделения отдельного учреждения.

При подготовке парадигмы безопасности УИС необходимо обращать особое внимание на средства обеспечения безопасности, которые по своей природе не связаны с режимом и надзором, оперативно-розыскной деятельностью, охраной и конвоированием, противоправными действиями со стороны осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц.

Парадигма безопасности УИС позволит выработать систему фундаментальных научных установок и представлений в указанной сфере. Это, в свою очередь, даст толчок к углубленному и предметному изучению безопасности УИС.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, безопасность, парадигма, принцип единства и борьбы противоположностей, средства обеспечения безопасности, заданные (установленные) параметры функционирования уголовно-исполнительной системы, жизненно важные интересы, осужденный, подозреваемый, обвиняемый.

80-е годы XX века явились отправной точкой в развитии вопросов безопасности в нашей стране. За три десятилетия эти вопросы не только не утратили своего значения, но и получили новый вектор развития, в том числе в уголовно-исполнительной системе (УИС).

Фактически отправной точкой в исследовании вопросов безопасности УИС стало учебное пособие А. П. Иванова «Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ» 1981 г., где он впервые дал определение указанному явлению. Под общественной безопасностью ИТУ он рассматривал систему общественных отноше-

ний, регулируемых нормами права и устанавливаемых в интересах предупреждения или ликвидации вредных последствий для жизни, здоровья осужденных, персонала и имущества учреждений, вызываемых стихийными силами природы, источниками повышенной опасности или неправильным поведением людей в сферах деятельности, где требуется особое внимание и осторожность [1, с. 18–19].

В начале 90-х годов XX века М. А. Громов и В. И. Селиверстов, изучая вопросы безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений, установили, что общественная безопасность –

это состояние, обусловленное определенным строем общественных отношений и обеспечивающее отсутствие опасности [2, с. 7].

А. Г. Перегудов отмечает безопасность ИТУ как систему отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников ИТУ, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности ИТУ, их нормального труда и отдыха, а также нормального функционирования ИТУ в целом и его подразделений в частности [3, с. 26].

Б. Б. Казак под безопасностью УИС понимает состояние защищенности сотрудников, осужденных, других лиц и ИУ от возможных угроз и опасных посягательств [4, с. 45]. М. А. Громов занимает схожую позицию, понимая под безопасностью в ИУ состояние защищенности сотрудников, осужденных, иных лиц, а также учреждения в целом от возможных угроз и опасных посягательств.

С. В. Степашин, определяя в самых общих чертах безопасность УИС как основное условие ее нормального функционирования, отметил, что это определенный уровень защищенности общественных отношений, складывающихся при исполнении уголовных наказаний от возникающих опасностей, обеспечивающий дальнейшее прогрессивное развитие этих отношений [5, с. 15].

Таким образом, в литературе существуют разные трактовки безопасности УИС (ИУ–ИТУ). Объяснить это можно двумя причинами: во-первых, отсутствием понятия безопасности на уровне закона; во-вторых, абстрактностью самого понятия.

В настоящий момент на уровне закона понятие безопасности не закреплено, несмотря на то что с 2010 г. действует новая редакция Федерального закона «О безопасности» [6]. Ранее действовавший (с 1992 г.) Закон РФ «О безопасности» такое определение закреплял. Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Однако указанное понятие носит достаточно общий характер, его трудно соотнести с деятельностью УИС.

Вместе с тем отсутствие понятия «безопасность (УИС)» в уголовно-исполнительном законодательстве также осложняет идентификацию этой категории.

В литературе рассматриваемое понятие ассоциируют с разными состояниями, процессами и явлениями. Среди них: защищенность; спокойствие; неприкосновенность жизни и здоровья всех лиц, связанных с УИС; обеспечение сохранности и надежности; устранение и минимизация опасности и т. д.

Указанные выше проблемы ведут к тому, что в теории и практике существует множество разных трактовок понятия «безопасность».

Авторы, изучая безопасность в УИС (ИУ–ИТУ), в большей степени делают акцент на том, что основным источником опасности в пенитенциарной системе выступает осужденный, поэтому в литературе активно исследуются проблемы предупредительных и императивно-силовых средств работы с осужденным. Объектом изучения становятся вопросы организации оперативно-розыскной деятельности, режима, охраны, надзора, конвоирования и розыска осужденных, деятельности различных служб учреждений и органов УИС по предупреждению чрезвычайных ситуаций (массовые беспорядки, групповые неповиновения, побег и т. д.). В поле зрения попадают основные средства исправления как механизм управления безопасностью и т. д. Прерогатива в исследовании вопросов безопасности в УИС отдается деятельности так называемого силового блока: оперативных подразделений, подразделений безопасности (режима), охраны, конвоирования. В меньшей степени с безопасностью ассоциируется деятельность психологов и отделов воспитательной работы (для ИУ). Другие направления деятельности УИС, а также деятельность остальных служб пенитенциарной системы воспринимаются как обеспечивательные и не имеющие отношения к безопасности УИС. Априори получается, что безопасность УИС строится по квазипринципу: «Чем меньше ты работаешь в контакте с осужденным, тем меньше ты обеспечишь безопасность системы».

Такая тенденция, отраженная в литературе, не может не сказываться на практической деятельности УИС. Безопасность начинает не только сливаться, но и подменяться такими понятиями, как «режим» и «надзор», «применение физической силы, специальных средств и оружия», «личная (собственная) защищенность», «вооруженная изоляция». На этом делают акцент практические работники. Так, в ходе организованного 8–10 октября 2014 г. в Самарском юридическом институте ФСИИ России III этапа смотра-конкурса профессионального мастерства на лучшего сотрудника дежурной смены отделов безопасности исправительных учреждений УИС с 71 сотрудником дежурных смен были проведены опросы по проблемам безопасности в ИУ. В ходе опросов было установлено, что 43,4 % сотрудников дежурных смен ассоциируют безопасность ИУ исключительно с режимом и надзором в учреждении.

Таким образом, разное понимание категории «безопасность [УИС (ИУ–ИТУ)]» как в науке, так и в практике налицо. Возможна ли в такой ситуации выработка парадигмы безопасности? Думаем, да.

Парадигма безопасности УИС должна быть самым тщательным образом проработана научным

сообществом при помощи практических работников УИС при определенных условиях.

1. Необходимо всесторонне изучить и исследовать категорию опасности, в том числе в УИС. Дело в том, что в литературе, изучающей деятельность УИС, вопросы исполнения и отбывания наказаний и т. д., не находят места первопричина безопасности – опасность. Авторы начинают рассматривать вопрос сразу же с безопасности и ее содержания. Но ведь безопасность не может взяться из ниоткуда, возникнуть сама по себе. Исследование вопроса могло бы строиться на основе комплексного изучения парных категорий, которые рассматривались бы в контексте их соотносимости и взаимной обусловленности. Свойство парности в той или иной степени присуще многим явлениям мира природы и культуры – внутреннее – внешнее, ночь – день; зима – лето; базис – надстройка; нищета – богатство; преступление – наказание и т. д. Названное свойство является формой проявления философского принципа единства и борьбы противоположностей, отражающего многогранность окружающей человека и познаваемой им реальности [7, с. 19].

Представляется, что необходимо выделить общие (магистральные) опасности для УИС. Не стоит останавливаться только на нарушениях режима осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми), персоналом, а также иными лицами и подготавливаемых и совершаемых ими преступлений. Следовало бы виды опасностей УИС значительно расширить такими опасностями, как финансовая и материальная недостаточность обеспечения прав и свобод осужденных, персонала УИС в их служебной деятельности; устаревшие моральные и физические инфраструктуры объектов УИС; пробельность, противоречивость, коррупциогенность уголовно-исполнительного законодательства; квазиправовая практика юридических действий и решений правоприменителей ИУ, подмена законных средств, способов, порядка организации и управления процессом ИУ противозаконными; несоблюдение правил санитарии и гигиены, противопожарной, технической, экологической безопасности; несоблюдение правил техники безопасности и охраны труда и т. д.

Думается, что исследованию подлежат источники опасности в УИС. Возможно, следовало бы сделать акцент на динамике опасности.

2. Необходима выработка и закрепление на уровне закона понятия безопасности (обеспечения безопасности) УИС. Сегодня уголовно-исполнительное законодательство не дает определения ряду важнейших категорий. Основополагающий закон в сфере исполнения и отбывания наказаний –

УИК РФ определяет лишь два понятия: «исправление осужденных» (ст. 9) и «режим в ИУ» (ст. 82).

На основе понятий безопасности, данных в литературе, не вдаваясь в анализ содержания понятия безопасности (УИС), предлагаем рассматривать эту категорию в следующем направлении. Безопасность УИС – это состояние защищенности человека в УИС от всевозможных опасностей и самой УИС путем установления в отношении ее заданных параметров функционирования, а также минимизации опасностей, исходящих от человека в УИС и самой УИС.

3. Безопасность УИС должна рассматриваться максимально широко. Безопасность охватывает все сферы деятельности УИС. По нашему мнению, любые отношения, процессы, состояния и явления, направленные на функционирование УИС в заданных (установленных) параметрах, есть ее безопасность. С заданными (установленными) параметрами функционирования УИС должны соотноситься такие понятия, как «стабильность», «надежность», «комфорт», «защищенность», «спокойствие» (учреждений, органов, подразделений, персонала, осужденных и иных лиц).

Заданные (установленные) параметры функционирования УИС не могут обеспечить только отдельные подразделения. Это задача всех подразделений УИС как высшего и среднего, так и низшего уровня. На этот счет справедлива позиция Н. Н. Кутакова. Предлагая дополнение в ст. 12 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», он отмечает, что безопасность объектов УИС обеспечивается деятельностью не конкретных специальных подразделений, а всей системы учреждений и органов УИС (федеральный орган УИС, территориальные органы УИС и учреждения, исполняющие наказание) [8, с. 11]. Однако и на самом низшем уровне (например, исправительная колония, тюрьма, управление по конвоированию) каждое подразделение (отдел, отделение, группа) «работает» на безопасность своего учреждения (управления).

4. Изучение вопросов безопасности УИС невозможно без определения ее объектов. По нашему мнению, объектами обеспечения безопасности в УИС выступают:

непосредственно:

а) человек и его жизненно важные интересы (жизнь и здоровье, права и свободы, духовное и интеллектуальное развитие, достоинство, личная защищенность, достойный минимум материальных условий существования при устойчивой тенденции к росту): персонал УИС; лица, содержащиеся под стражей, и осужденные; иные лица,

имеющие непосредственное отношение к уголовно-исполнительной сфере по линии «государство – общество – осужденный (подозреваемый, обвиняемый)»;

опосредованно:

б) отношения и процессы, установленные и не установленные законом (например, процесс исправления осужденных, отношения в сфере предоставления осужденным медицинских услуг, производственный процесс; отношения между осужденными по поводу сохранения и распространения криминальных обычаев, традиций, установок и т. д.);

в) объекты и предметы обеспечения деятельности УИС (например, инфраструктура зданий, помещений, производств, охранных сооружений, коммуникаций; оружие, специальные средства; специальные и иные транспортные средства, производственные и бытовые механизмы, техника, средства осуществления производственных и иных процессов).

г) учреждения (подразделения) УИС как структурная единица ФСИН России, территориального органа ФСИН России, отдельного учреждения (например, исправительная колония, уголовно-исполнительная инспекция, тюрьма, отдел безопасности ИУ, группа социальной защиты осужденных, обысково-маневренная группа ЛИУ).

5. Необходимо четкое определение средств обеспечения безопасности УИС. Не вдаваясь в содержание каждого средства обеспечения безопасности УИС, полагаем, что они представлены основными средствами исправления осужденных, императивно-силовыми средствами (режим, охрана, надзор, фортификация, применение физической силы, специальных средств и оружия и т. д.), охраной здоровья осужденных (подозреваемых и обвиняемых) и оказанием им медицинской помощи, социально-правовой и профессиональной за-

щищенностью персонала УИС, контрольно-надзорными средствами за обеспечением безопасности УИС и т. д.

6. Следовало бы обращать особое внимание на вопросы обеспечения безопасности УИС, которые выходят за рамки императивно-силовых средств. Например, рассматривая такое средство обеспечения безопасности ИУ, как охрана здоровья осужденных и оказание им медицинской помощи, можно было бы акцентировать внимание на следующих вопросах:

- общие положения о безопасности;
- безопасность ИУ и всех лиц в процессе лечебно-профилактического обеспечения осужденных;
- лицензирование медицинской и фармацевтической деятельности ИУ как гарант безопасности здоровья осужденных;
- безопасность медицинских изделий ИУ (изделий медицинской техники и изделий медицинского назначения);
- безопасность ИУ в процессе хранения лекарственных средств и их приема осужденными;
- безопасность ИУ в процессе осуществления санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, гигиенического обучения и пропаганды здорового образа жизни;
- безопасность ИУ в сфере соблюдения всеми лицами внутреннего распорядка в медицинских частях.

Таким образом, вопросы безопасности (обеспечения безопасности) УИС достаточно широки, многоуровневые и разноплановы. Невозможно в одной статье отразить весь спектр этих вопросов. Вполне очевидно, что изучение и исследование проблем безопасности УИС обязательно должно быть продолжено. Парадигма безопасности УИС не только имеет право на существование, но и необходима для дальнейшего исследования и изучения вопроса.

Список литературы

1. Иванов А. П. Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ. Рязань, 1981. 94 с.
2. Громов М. А., Селиверстов В. И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности работников ИТУ. Рязань, 1991. 92 с.
3. Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. А. Г. Перегудова. Уфа, 1996. 672 с.
4. Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы : монография / под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. Рязань, 2001. 324 с.
5. Степашин С. В. современные проблемы обеспечения безопасности человека и общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3. С. 15.
6. О безопасности : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Рос. газ. 2010. 29 дек.
7. Маликов Б. З., Маковик Р. С., Бессараб Н. Р. Изоляция личности – правовая категория и форма государственного принуждения : монография. Самара, 2007. 167 с.
8. Кутаков Н. Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 22 с.

RENAT ZINUROVICH USEEV,

phd in law, associate professor,
associate professor of the regime and protection of the penal system department
(Samara legal institute of the FPS of Russia),
e-mail: useev@rambler.ru
© Useev R. Z., 2015

WHETHER THE SAFETY PARADIGM IS NECESSARY TO PENAL SYSTEM?

Annotation: in work the position concerning need of definition for penal system of a paradigm of safety is presented.

The science and practice in penal system differently defines concept of safety. It is caused by absence of the specified concept at the level of the law, its abstractness and segmentary study. The situation is complicated by the substitution of the concept «safety» which developed in literature and especially practice of penal system other concepts.

Set of fundamental scientific installations, representations and terms in the sphere of safety of penal system has to be developed and accepted by scientific community in interaction with practical workers of penal system.

For development of a paradigm of safety of penal system it is necessary to investigate and study concept, types, sources and signs of danger. To develop and fix accurate determination of safety of penal system at the level of the law. To define that safety of penal system is concept which covers all spheres of its activity and work of all establishments.

Safety of penal system is ensured by the set (established) parameters of its functioning. The set (established) parameters of functioning of penal system are the limits of activity of penal system set by the state. By means of the legislation of the Russian Federation the state defines and sets for penal system strictly established, appropriate framework of its activity – parameters.

Its objects have to become the central element of studying of safety of penal system: the person (the personnel, condemned, the suspects accused and other persons) and its vital interests; a range of the relations and processes in penal system; objects and subjects of ensuring activity of penal system; institutions and bodies (divisions) of penal system as structural units of Federal Penitentiary Service, establishment of territorial authority of Federal Penitentiary Service, division of separate establishment.

By preparation of a paradigm of safety of penal system it is necessary to pay more carefully attention to means of ensuring of safety which by the nature aren't connected with the mode and supervision, operational search activity, protection and a convoy, illegal actions from condemned, of the suspects accused and other persons.

The paradigm of safety of penal system will allow to develop system of fundamental scientific installations and representations in the specified sphere. It in turn will give an impetus to profound, concrete and subject studying of safety of penal system.

Key words: penal system, safety paradigm, principle of unity and conflict of opposites, means of ensuring of safety, the set (established) parameters of functioning of penal system, vital interests, the condemned, suspect, the accused.

References

1. Ivanov A. P. Obshhestvennyi porjadok i obshhestvennaia bezopasnost' v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdeniiah [Public order and public safety in correctional institutions]. Riazan, 1981. 94 p.
2. Gromov M. A., Seliverstov V. I. Pravovye i organizacionnye voprosy obespecheniia bezopasnosti rabotnikov ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenii [Legal and organizational issues of safety of employees of correctional institutions]. Riazan, 1991. 92 p.
3. Kurs lektsii po obespecheniiu bezopasnosti, porjadka ispolneniia i otbyvaniia nakazaniia v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdeniiah [Course of lectures on safety, an order of execution and serving of punishment in correctional institutions]. Under the editorship of A. G. Peregudov. Ufa, 1996. 672 p.
4. Kazak B. B. Bezopasnost' ugovolno-ispolnitel'noi sistemy [Safety of criminal and executive system]. Riazan, 2001. 324 p.
5. Stepashin S. V. Covremennye problemy obespecheniia bezopasnosti cheloveka i obshhestva [Modern problems of safety of the person and society]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta ministerstva vnutren-

nih del Rossii – Bulletin of the St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1999, no. 3, p. 15.

6. Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» [The federal law from December, 28th, 2010, № 390-FZ «About safety»]. Rossiyskaia gazeta – Russian newspaper, 2010, 29 dec.

7. Malikov B. Z., Makovik R. S., Bessarab N. R. Izoljaciia lichnosti – pravovaia kategoriia i forma gosudarstvennogo prinuzhdeniia [Isolation of the personality – legal category and a form of the state coercion]. Samara, 2007. 167 p.

8. Kutakov N. N. Organizaciia i pravovye osnovy obespecheniia bezopasnosti personala ispravitel'nyh uchrezhdenii Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii Rossii: Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Organization and legal bases of safety of the personnel of correctional facilities of Federal Penitentiary Service of Russia. Cand. legal sci. diss. abstract]. Riazan, 2014. 22 p.

УДК 343.8
ББК 67.409.13
А72

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ АНТИПОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
(НИИ ФСИН России)
E-mail: aleksant1@mail.ru
© Антипов А. Н., 2015

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: серьезной проблемой в вопросах обеспечения безопасности является возрастающее число передач (попыток передач) различных запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) и следственных изоляторах (СИЗО).

Несмотря на наличие правовых ограничений, установленных для подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, и осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях УИС, реализуемых в виде лимитов и запретов, нередко используются все возможные средства для их нарушений.

Инициаторами данных правонарушений, как показывает практика, в большинстве случаев являются подозреваемые, обвиняемые и осужденные, субъектами – родственники, защитники, иные лица, как имеющие возможность вступления в контакт с обозначенными категориями лиц, так и не имеющие такой возможности. Используются различные ухищренные способы для реализации данных противоправных намерений.

Анализ сложившейся обстановки показывает неэффективность нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регулирующей возникающие правоотношения при передаче (попытке передачи) запрещенных предметов, в частности неполноту определения возможного деяния, квалифицирующегося как правонарушение, недостаточную превентивную составляющую санкций, несоразмерность установленных юридических последствий потенциальной и реальной степени опасности деяния.

Определенные в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительной системы России, правовые ограничения обусловлены необходимостью обеспечения безопасности в отношении лиц, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях и содержащихся в следственных изоляторах, работников УИС, лиц, посещающих учреждения УИС, а также при определенных обстоятельствах – в отношении иных граждан Российской Федерации. Цели обеспечения безопасности обусловлены соблюдением прав и свобод граждан, ограничением возможности негативного влияния на процесс расследования, на лиц, участвующих в уголовном процессе, минимизацией возможности продолжения криминальной деятельности и т. д.

Правонарушение, связанное с передачей (попыткой передачи) запрещенных предметов, нередко приводит к определенной дестабилизации обстановки, негативно воздействует на функционирование учреждений и органов ФСИН России.

В целях повышения уровня безопасности и стабильности функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы необходимо и целесообразно внести изменения в ст. 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, направленные на усиление предусмотренных данной статьей санкций; следует рассмотреть вопрос о возможной криминализации правонарушения, связанного с передачей или попыткой передачи запрещенных предметов, при его рецидиве.

Ключевые слова: безопасность, защитник, уголовно-исполнительная система, запрещенные предметы, административное правонарушение, осужденные, правовые ограничения, правила внутреннего распорядка.

Правопорядок или необходимый уровень безопасности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) России достигается путем строгого соблюдения установленных режимных требований, в том числе Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и т. д.

Среди множества регламентирующих норм режимного характера в приложении 1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений определен перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Приложение 2 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов устанавливает перечень предметов первой необходимости

сти, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету, по умолчанию относя все иные предметы к категории запрещенных.

Несмотря на установленные ограничения, определенная часть осужденных, а также лиц, заключенных под стражу, нередко используют все возможные способы и средства с целью обхода установленных требований-ограничений. Соответственно находятся и лица, помогающие им в этом, то есть осуществляющие доставку, пронос и передачу запрещенных предметов.

Необходимо помнить, что осужденные и лица, содержащиеся в следственных изоляторах, обладают специальным правовым статусом, который подразумевает правовые ограничения, реализуемые в виде лимитов и запретов [1, с. 57–63], в том числе на приобретение, пользование и хранение определенных предметов.

Включение в указанные перечни тех или иных предметов, веществ, продуктов питания обусловлено соображениями безопасности в отношении как лиц, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях (ИУ), содержащихся в следственных изоляторах (СИЗО), так и работников УИС, лиц, по тем или иным причинам посещающих данные учреждения [2, с. 23–27], а при определенных обстоятельствах – иных граждан Российской Федерации.

Данные ограничения направлены в том числе на минимизацию возможного воздействия подозреваемых, обвиняемых на процесс расследования, осужденных – на продолжение криминальной деятельности (в последнее время участились случаи мошенничества, организованные лицами, отбывающими лишение свободы), а в целом на повышение гарантий соблюдения прав и свобод всех граждан Российской Федерации.

Передача запрещенных предметов осужденным и лицам, содержащимся в СИЗО, является одним из нарушений установленных режимных требова-

ний, негативно влияющих на поддержание соответствующего уровня безопасности и правопорядка в ИУ и СИЗО. Данные деяния нередко ведут к дестабилизации обстановки, совершению правонарушений и преступлений как на территории ИУ и СИЗО, так и за их пределами [3, с.14–16].

Статья 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) устанавливает, что «передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией запрещенных предметов, веществ или продуктов питания».

С момента принятия КоАП РФ данное правило практически не претерпело изменений, однако санкция дважды корректировалась в сторону увеличения размера установленного административного штрафа сначала в 2007 г. [4], затем в 2013 г. [5].

Несмотря на вроде бы неослабевающее внимание к данной проблеме со стороны законодателя, положительной динамики в ее решении не наблюдается.

Анализ статистических данных показывает, что только в 2013 г. за передачу или попытку передачи осужденным запрещенных предметов задержано 8887 человек. В период с 2009 по 2013 год число граждан, задержанных за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов, варьируется в пределах 8 тыс. человек (рис. 1). Определенная стагнация и даже незначительное снижение числа данных нарушений в 2011–2012 гг. обусловлено уменьшением численности спецконтингента, возможной их латентностью.

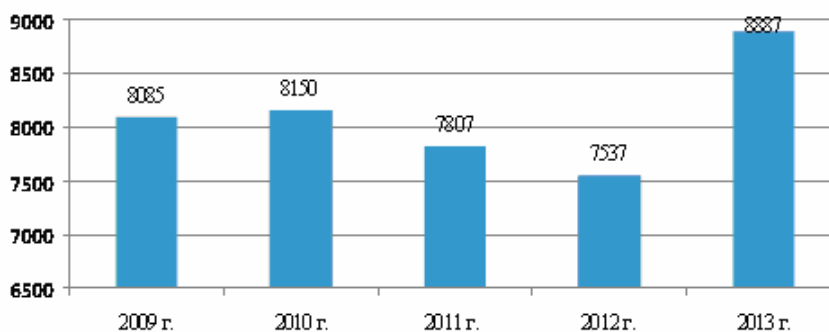

Рис.1. Количество граждан, задержанных за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В 2013 г. отмечается рост как числа лиц, допустивших анализируемое правонарушение, так и числа лиц, привлеченных к административной ответственности (рис. 2).

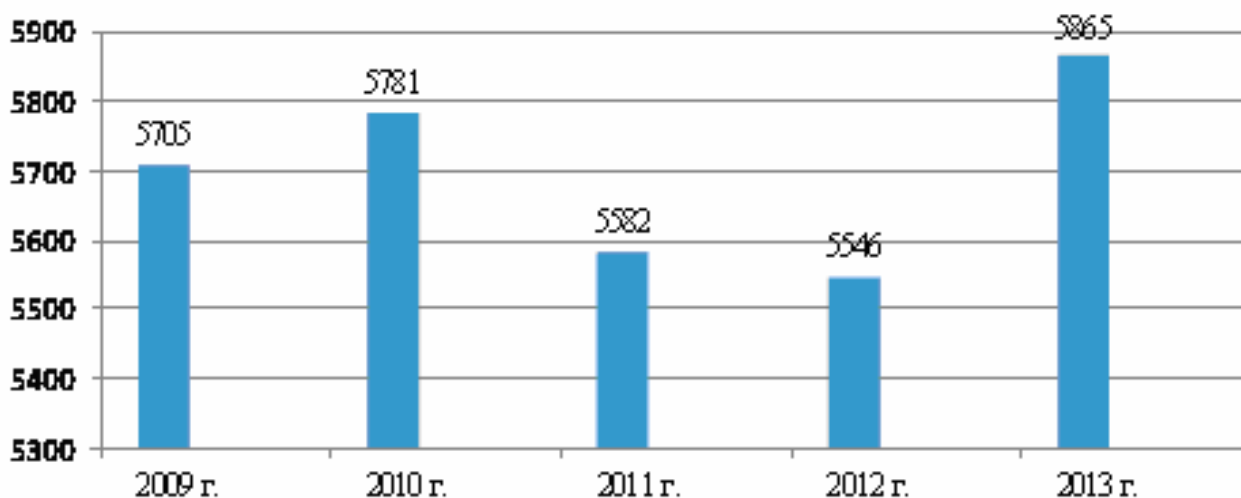

Рис.2. Количество граждан, привлеченных к административной ответственности

В процентном отношении число лиц, привлеченных к административной ответственности, относительно задержанных за данные правонарушения составило: в 2009 г. – 70,5 %; 2010 – 70,9; 2011 – 71,5; 2012 – 73,6; в 2013 г. – 66 %.

Представляется целесообразным заметить, что в ст. 19.12 КоАП РФ говорится только о деянии, подпадающем под административное правонарушение в виде передачи или попытки передачи, и не рассматривается такое деяние, как пронос запрещенного предмета. Изменение подхода, закрепленного в данной статье, посредством включения в него как запретного действия «пронос запрещенного предмета», и переход на формальный состав позволило бы на ранней стадии принять превентивные меры и способствовало бы снижению уровня не только выявленных, но и латентных правонарушений, связанных с уже проносом, передачей или попыткой передачи запрещенных предметов, а в итоге позитивно повлияло бы на состояние правопорядка и безопасности.

Необходимо отметить, что установление ответственности за пронос ни в коей мере не будет ущемлять чьи-либо интересы, учитывая имеющиеся правовые ограничения в ИУ и СИЗО. Например, не вызывают непонимания меры, принимаемые по обеспечению безопасности при авиаперевозках, связанные с определенными ограничениями проноса некоторых предметов на борт самолета.

Представляется целесообразным внести дополнение в ст. 19.12 КоАП РФ, касающееся усиления предусмотренной за данное деяние санкции. По

нашему мнению, следует увеличить налагаемый размер административного штрафа и установить его в пределах от 50 до 100 тыс. рублей, а при наступлении негативных последствий – до 1 млн рублей. Введение в статью материального состава в виде наступивших негативных последствий может сделать ее неработоспособной, так как установить причинно-следственную связь конкретного правонарушения в форме передачи запрещенного предмета с наступившими негативными последствиями будет весьма проблематично. Однако в определенных случаях это, возможно, будет оправданно.

В целях повышения эффективности действия данной статьи и укрепления стабильности и безопасности функционирования учреждений УИС предлагаем также ввести в ст.19.12 КоАП РФ альтернативную меру наказания в виде административного ареста в установленном КоАП РФ порядке.

Согласно статистическим данным за 2013 г., в СИЗО и тюрьмах России выявлено 235 случаев правонарушений (рис. 3), связанных с передачей или попыткой передачи запрещенных предметов, допущенных так называемыми защитниками. Из них 168 случаев передачи средств сотовой связи (71,5 %), 11 – передачи денег и иных ценностей (4,7 %), 8 – передачи наркотических средств (3,4 %), психотропных веществ и их прекурсоров, 6 – передачи спиртных напитков (2,5 %), 42 случая иных правонарушений (17,9 %). Это, несомненно, негативно сказывается на деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

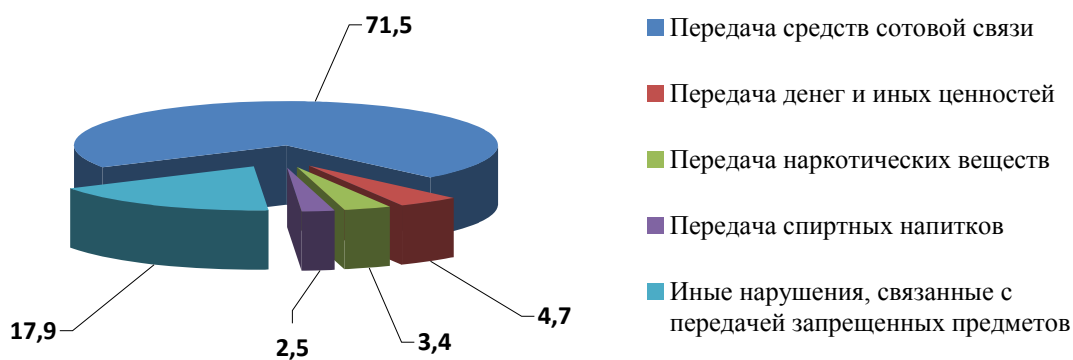

Рис. 3. Распределение правонарушений, связанных с передачей или попыткой передачи запрещенных предметов

Согласно ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) «защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Весьма сомнительно, что передача запрещенных предметов является действием по защите прав и интересов подозреваемых и обвиняемых.

Необходимо принимать также во внимание, что к категории защитников относится неопределенный круг лиц. В соответствии с п. 2 ст. 49 УПК РФ «в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

В отношении защитников, допустивших нарушения, связанные с передачей или попыткой передачи запрещенных предметов, то есть с деяниями, которые приводят или могут привести к снижению уровня безопасности, администрацией СИЗО и тюрем направлено 246 сообщений, в том числе: 154 сообщения в судебные органы для принятия мер административного воздействия; 76 – в коллегии адвокатов для принятия мер дисциплинарного воздействия; 16 – в следственные органы для принятия мер уголовного характера.

В ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) определены случаи прекращения статуса адвоката. Согласно подп. 2

п. 2 ст. 17 «статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката». Прекращение статуса адвоката является крайней мерой, для принятия которой иногда не бывает достаточно даже очень серьезных аргументов, о чем опосредованно свидетельствует, например, отсутствие какой-то информации из соответствующих адвокатских сообществ в отношении мер, принятых к упомянутым нарушителям (на основании направленных запросов).

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание на то, что имеющие место предложения о криминализации ст. 19.12 КоАП РФ на настоящий момент вряд ли обоснованы, так как данное деяние не обладает необходимой для этого степенью общественной опасности. Полагаем, что, несмотря на это, возможно и целесообразно поставить на обсуждение вопрос о введении соответствующей нормы в УК РФ при повторном совершении данного правонарушения.

Обозначенные в статье вопросы и предлагаемые пути их решения не являются исчерпывающими. Хотелось бы пригласить специалистов в данной области к дискуссии для выработки адекватных мер по снижению числа данного вида правонарушений. Обмен мнениями, практические предложения по совершенствованию данного направления деятельности, несомненно, будут способствовать не только более эффективному функционированию уголовно-исполнительной системы, но и повышению безопасности государства в целом.

Список литературы

1. Лимиты и запреты в уголовно-исполнительном законодательстве России: постановка проблемы / А. Н. Антипов [и др.] // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 57–63.

2. О некоторых факторах, влияющих на состояние безопасности уголовно-исполнительной системы / А. Н. Антипов [и др.] // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 27. С. 23–27.

3. Антипов А. Н., Овчинников С. Н., Киселев Э. П. О некоторых дестабилизирующих факторах // Преступление и наказание. 2014. № 3. С. 14–16.

4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение : федер. закон от 22 июня 2007 г. № 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 26. Ст. 3089.

5. О внесении изменений в ст. 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 23 февраля 2013 г. № 12-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 8. Ст. 718.

ALEXEY NIKOLAEVICH ANTIPOV,

phd in law, associate professor, leading researcher
(Scientific research institute of the FPS of Russia),

e-mail: aleksant1@mail.ru

© Antipov A. N., 2015

ON SOME ISSUES OF IMPROVING SECURITY IN PENAL INSTITUTIONS

Annotation: a serious problem in security issues is an increasing number of transfers (transfer attempts) of various prohibited items to the detainees in penal institutions and pre-trial facilities.

Despite legal restrictions to suspects and accused persons held in pre-trial facilities and to convicted prisoners serving sentence in penal institutions, that are implemented in the form of limits and prohibitions, all possible means for their violations are often used.

The initiators of these offences, as practice shows, in most cases are suspected, accused and convicted persons, and the subjects are relatives, guardians or other persons either having the possibility of coming in contact with the indicated categories of persons, or not having this possibility. A variety of clever ways to implement these illegal intentions are used. The analysis of the current situation shows the ineffectiveness of the provisions of the Code on administrative offences of the Russian Federation regulating the relationships at the transfer (the transfer attempt) of prohibited items, in particular the completeness of the definition of possible acts, which are qualifying as offences, the lack of preventive component of the sanctions, the disparity between the established legal consequences of potential and real danger of acts.

Defined in normative legal acts, regulating the activities of the penal system of Russia, legal restrictions are caused by security reasons. The need for security is established in respect of persons serving their sentences in correctional institutions and in pre-trial facilities, in respect of the employees of the penal system of Russia, of persons coming to the penal system of Russia, as well as, under certain circumstances, of other citizens of the Russian Federation. Security purposes are also defined by observance of the rights and freedoms of citizens, limiting the possible negative influence on the investigation process, of the persons involved in the criminal process, minimizing the possibility of further criminal activity, etc.

The offence of the transfer (the transfer attempt) of prohibited items often leads to a certain destabilization, negatively affects the internal and external environment of the establishments of the Federal penal service of Russia. In order to improve the security and stability of the penal institutions, it seems to be necessary and expedient to amend the article 19.12 of the Code of administrative offences of the Russian Federation, and to strengthen the sanctions. The issue of possible criminalization of offences associated with the transfer or the transfer attempt should be considered in case of recurrence.

Key words: security, defender, criminal-executive system, prohibited items, administrative offences an administrative offence, problem, responsibility, convicted, legal restrictions, internal regulations.

References

1. Antipov A. N., Pervozvanskii V. B., Golik N. M., Kudryashov O. V. Limity i zaprety v уголовно-исполнител'ном законодател'sтве России: постановка проблемы [The limits and prohibitions in the criminal-Executive legislation of the Russian Federation: problem statement]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2014, no. 3, pp. 57–63.

2. Antipov A. N., Pervozvanskii V. B., Golik N. M., Kudryashov O. V. O nekotorykh faktorakh vliyayuschikh na sostoyanie bezopasnosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Some of the factors affecting the security of the criminal-Executive system]. Vestnik institute: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction, 2014, no. 27, pp. 23–27.

3. Antipov A. N., Ovchinnikov S. N., Kiselev E. P. O nekotorykh destabiliziruyuschikh faktorakh [Some of the destabilizing factors]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2014, no. 3, pp. 14–16.

4. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 22.06.2007 № 116-FZ «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh v chaste izmeneniya sposoba vyrazheniya denezhnogo vzyiskaniya, nalagaemogo za administrativnoe pravonarushenie» [The Federal act from June, 22th, 2007, № 116-FZ «On amendments to the Russian Federation Code of administrative offences in part to changes in the way monetary penalty imposed for an administrative offence»]. Sobranie zakonodatel'stva RF – Collected legislation of the Russian Federation, 2007, no. 26, art. 3089.

5. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 23.02.2013 № 12-FZ «O vnesenii izmenenii v stat'yu 19.12 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» [Federal law of the Russian Federation from February, 23th, 2013, № 12-FZ «On amending article 19.12 of the Russian Federation Code of administrative offences»]. Sobranie zakonodatel'stva RF – Collected legislation of the Russian Federation, 2013, no. 8, art. 718.

УДК 343.82
ББК 67.409.01
К90

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУЛЕШОВ,
старший преподаватель кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки
(Академия ФСИН России),
e-mail: kul.mixail2014@yandex.ru
© Кулешов М. А., 2015

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ РЕЖИМЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ

Реферат: режим особых условий является одним из основных средств обеспечения режима в целом, однако не применяется администрацией учреждений ежедневно, а представляет собой исключительное средство его обеспечения. Поскольку данное средство связано с существенным ограничением прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, закон не только детально регламентировал срок, на который может вводиться режим особых условий, но и ограничил круг лиц, имеющих право принимать решение о его вводе.

Важную роль в деятельности по обеспечению прав и законных интересов осужденных при введении режима особых условий играют контролирующие органы, в частности уполномоченные по правам человека и общественные наблюдательные комиссии. Деятельность указанных субъектов в условиях режима особых условий требует дополнительной регламентации на нормативном и организационно-управленческом уровнях. В числе направлений такой деятельности может быть недопущение нарушения прав и законных интересов: 1) при посягательстве одних осужденных на других; 2) посягательстве осужденных на права персонала исправительного учреждения; 3) установлении запретов в отношении осужденных; 4) применении специальных и других средств со стороны сотрудников исправительных учреждений.

Ключевые слова: режим особых условий, обеспечение прав и законных интересов осужденных, чрезвычайные обстоятельства, уполномоченный по правам человека, общественные наблюдательные комиссии.

Установленный уголовно-исполнительным законом порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы является основой обеспечения прав и законных и интересов осужденных, так как создает условия для применения других средств исправления осужденных.

В деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов иногда возникают чрезвычайные обстоятельства, при которых обеспечить выполнение требований режима обычными средствами в полном объеме не представляется возможным. Для обеспечения режима в таких случаях используется специальное средство, установленное законом, – режим особых условий.

Согласно ч. 1 ст. 85 УИК РФ режим особых условий в исправительном учреждении может быть введен в случаях: стихийного бедствия; введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения; массовых беспорядков; групповых неповиновений осужденных.

Режим особых условий в местах содержания под стражей регламентируется ст. 48 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и вводится в случаях: стихийных бедствий; эпидемий, эпизоотий; обширных очагов возгораний; крупных аварий систем жизнеобеспече-

ния; массовых беспорядков; захвата заложников и других террористических актов или неповиновения подозреваемых и обвиняемых либо наличия реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания по стражей.

О необходимости введения данного средства, повышенного внимания к нему с точки зрения важности свидетельствует криминогенная ситуация в исправительных учреждениях. На момент проведения исследования из числа лиц, лишенных свободы, 4,5 % являлись злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, 8,8 – содержались в единых помещениях камерного типа, 41,2 % – находились в запираемых помещениях для содержания осужденных в строгих условиях отбывания наказания, водворены в штрафные изоляторы, переведены в единые помещения камерного типа, одиночную камеру колонии особого режима.

Среди состоящих на профилактическом учете 9,4 % составляют лица, склонные к побегу; 2,4 – лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также оказывающие негативное влияние на других осужденных; 1,6 – осужденные, организующие и провоцирующие групповое противодействие требованиям администрации; 8,2 – склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; 0,9 – лица, изучающие, пропагандирую-

щие, использующие либо распространяющие экстремистскую идеологию; 1,2 – отбывающие наказания за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, массовые беспорядки; 5,8 % – склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов. При этом отмечается отрицательная динамика относительной доли осужденных, склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию; склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов.

Среди совершенных преступлений в исправительных учреждениях особо следует выделить рост числа такого преступления, как дезорганизация деятельности учреждений и органов, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), которое является одним из основных причин введения режима особых условий. При этом на 40 % увеличился уровень этого преступления, совершенного организованной группой либо с насилием, опасным для жизни или здоровья (ч. 3 ст. 321 УК РФ) [1, с. 67].

Период, предшествующий введению режима особых условий, а также время его действия, как правило, сопровождаются посягательствами на права персонала исправительного учреждения. Так, в 2014 г. в отношении 187 человек из числа персонала учреждений применялось насилие в связи с осуществлением ими служебной деятельности, причем абсолютное большинство происходит на территории учреждения.

«За несколько лет в учреждениях УИС количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло 80 % от общей численности осужденных к лишению свободы. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина отбывает наказание второй раз и более» [2, с. 7].

Уголовно-исполнительное законодательство четко закрепило конкретный перечень мероприятий, которые могут проводиться при введении режима особых условий. В этот период в исправительном учреждении может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных, предусмотренных УИК РФ: «Приобретение осужденными к лишению свободы продуктов питания и предметов первой необходимости» (ст. 88), «Свидания осужденных к лишению свободы» (ст. 89), «Получение осужденными к лишению свободы посылок, передач и бандеролей» (ст. 90), «Переписка осужденных к лишению свободы, получение и отправление денежных переводов» (ст. 91), «Телефонные разговоры осужденных к лишению свободы» (ст. 92),

«Прогулки осужденных к лишению свободы» (ст. 93), «Просмотр осужденными к лишению свободы кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач» (ст. 94), «Приобретение и хранение осужденными к лишению свободы литературы и письменных принадлежностей» (ст. 95), «Условия и порядок передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения» (ст. 96), «Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений» (ст. 97).

Следует отметить, что перечисленные мероприятия не подлежат расширительному толкованию.

В целях ограничения прав и законных интересов осужденных законодатель придает особое значение введению особых условий. Им строго регламентируются сроки его установления, средства, формы контроля и надзора за порядком его осуществления.

Режим особых условий вводится на срок до 30 суток. Принять решение о его введении может весьма ограниченный круг лиц, например:

руководитель федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных (директор Федеральной службы исполнения наказаний);

начальник территориального органа УИС при условии согласования с Генеральным прокурором РФ либо соответствующим прокурором;

в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных, персонала или иных лиц начальник исправительного учреждения может вводить указанные меры самостоятельно с немедленным уведомлением должностного лица, правомочного принимать решение о введении режима особых условий или о его отмене.

В исключительных случаях время действия режима особых условий может быть продлено указанными должностными лицами дополнительно на 30 суток. Режим особых условий отменяется органом или должностным лицом, которыми он был введен, либо вышестоящим органом или должностным лицом.

Режим особых условий, являясь одним из основных средств обеспечения режима в целом, не применяется администрацией учреждений ежедневно, а представляет собой исключительное средство его обеспечения. Учитывая то, что данное средство связано с ограничением прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, закон не только детально регламентировал срок, на который может вводиться режим особых условий, но и ограничил круг лиц, имеющих право принимать решение о его вводе.

В плане предупреждения создания чрезвычайных ситуаций в местах лишения свободы, служащих фак-

тическим основанием для введения режима особых условий, устранения нарушений прав и законных интересов осужденных, обуславливающих возникновение чрезвычайных ситуаций [3, с. 23–24], соответствующие нормы права регламентируют и деятельность субъектов, основным функциональным направлением которых является только контроль за обеспечением прав и законных интересов. Речь идет об уполномоченном по правам человека и общественных наблюдательных комиссиях.

Так, согласно ст. 21 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самим отдельно использовать правовые средства защиты, Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъектах Российской Федерации вправе при исполнении служебных обязанностей посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения (ч. 1 ст. 24 УИК РФ).

Общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных учреждениях осуществляют общественные наблюдательные

комиссии (ч. 1 ст. 23 УИК РФ). Их деятельность регламентируется Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства, законодательства, регламентирующего деятельность уполномоченных по правам человека, общественных объединений, практику их применения, свидетельствует о том, что деятельность указанных субъектов в условиях режима особых условий требует своей дополнительной регламентации на нормативном и организационно-управленческом уровне. Действующие учебные программы, учебные планы в настоящее время не предусматривают изучение форм и порядка их деятельности [4, с. 197]. Они также не упоминаются среди субъектов, принимающих участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций, режима особых условий.

Учитывая изложенное, считаем, что основным из направлений деятельности уполномоченных и общественных наблюдательных комиссий может быть недопущение нарушения прав и законных интересов при посягательстве: одними осужденными в отношении других; осужденных на права персонала исправительного учреждения; при установлении запретов в отношении осужденных; при применении специальных и других средств со стороны сотрудников исправительных учреждений.

Список литературы

1. Легостаев С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 174 с.
2. Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие / под общ. ред. Е. В. Горошко; науч. ред. А. Я. Гришко. Рязань, 2011. 144 с.
3. Барabanов Н. П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов : монография. Рязань, 2003. 362 с.
4. Киселев А. М., Чабыкин А. Н., Ашихмин В. И. Деятельность исправительного учреждения при чрезвычайных обстоятельствах : курс лекций. Рязань, 2014. 190 с.

MIKHAIL ALEKSANDROVICH KULESHOV,

senior lecturer of the mobilization, tactical and special preparation department

(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: kul.mixail2014@yandex.ru

© Kuleshov M. A., 2015

ENSURING RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE CONVICTED UNDER SPECIAL CONTROL CONDITIONS

Annotation: special control conditions is one of the basic means of providing control and security in general. It isn't applied day-to-day, however. It is rather a specific way of providing control and security.

Due to the fact that it is connected with a significant restriction of rights of the suspected, the accused and the convicted, the law does not only regulate the period of special control conditions, but also limits the number of persons entitled to take the decision to enter it.

An important role in activities for ensuring rights and legitimate interests of the convicted under special control conditions is played by supervisory authorities, in particular Commissioners for Human Rights and public monitoring commissions. Their activity calls for additional regulation at statutory, organizational and administrative levels. It may involve prevention of rights and legitimate interests violation in the following situations: 1) when one inmate tries to attack another one; 2) an inmate attacks staff of a correction; 3) in case of establishing prohibitions against the convicted; 4) when applying special means by staff a correction.

Key words: special control conditions, ensuring rights and legitimate interests of the convicted, emergency, commissioner for human rights, public monitoring commissions.

References

1. Legostaev S. V. Dezorganizacija dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhij izoljaciju ot obshhestva. Dis. kand. jurid. nauk [Disorganization of activity of the establishments providing isolation from society. Cand. legal sci. diss.]. Ryazan, 2010. 174 p.
2. Preduprezhdenie korrupcionnyh prestuplenij, sovershaemyh sotrudnikami ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [The prevention of the corruption crimes committed by the staff of penal system]. Under the general editorship of E. V. Goroshko and scientific editorship of A. Ja. Grishko. Ryazan, 2011. 144 p.
3. Barabanov N. P. Organizacija dejatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij po preduprezhdeniju i presecheniju massovyh besporjadkov, zahvatov zalozhnikov, pobegov [Organization of activity of correctional facilities for the prevention and suppression of mass riots, takings of hostages, escapes]. Ryazan, 2003. 362 p.
4. Kiselev A. M., Chabykin A. N., Ashihmin V. I. Dejatel'nost' ispravitel'nogo uchrezhdenija pri chrezvyčajnyh obstojatel'stvah [Activity of correctional facility at force majeure]. Ryazan, 2014. 190 p.

УДК 343.816
ББК 67.409.13
К90

ОЛЕСЯ НИКОЛАЕВНА КУЛИКОВА,
кандидат юридических наук, докторант
(ВНИИ МВД России),
e-mail: olesya.kulikova.2012@list.ru
© Куликова О. Н., 2015

ТРУД ОСУЖДЕННЫХ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: РЕТРОСПЕКТИВА ВОПРОСА

Реферат: совокупность средств исправления осужденных при их применении образует исправительное воздействие, которое представляет собой особый вид воспитательного, педагогического процесса, осуществляемого при исполнении наказаний, то есть в условиях реализации мер государственного принуждения, ограничения прав, свобод и законных интересов осужденных. Согласно действующему законодательству каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Трудовая деятельность лиц, отбывающих наказание, может свидетельствовать об их исправлении, формировании уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулировать правопослушное поведение как в исправительных учреждениях и после освобождения из них, так и при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией.

Характер трудовой деятельности осужденных, ее виды, основания применения и назначения подвергались изменению в зависимости от исторических социально-экономических предпосылок жизни государства и общества, отражаясь в соответствующем законодательстве России.

Ключевые слова: осужденный, личность осужденного, предупреждение преступлений, исправление осужденного, труд, лишение свободы, тюрьма, исправительные учреждения.

Изучение истории зарождения и развития привлечения осужденных к труду свидетельствует о сложности данного вопроса при всей его кажущейся простоте, и касается это прежде всего основной проблемы: тюремные работы и их цели.

И. Я. Фойницкий отмечал, что у государства уже издавна появилась мысль получать доход с преступников как с рабочей силы, не имеющей права распоряжаться собой [1, с. 334]. Он подробно описывает, как менялись назначение и характер труда осужденных. К указанному фискальному взгляду на тюремную работу присоединился и карательный, устрашающий. Последняя стала наказанием телесным: для арестантов выбирались самые тяжелые и неприятные работы; законодатель старался, чтобы сам характер назначаемой работы представлял для них лишения (французские галеры, английские ступальные мельницы, русская каторжная работа, в самом понятии которых лежит неприятие, тяжелые страдания).

Далее эволюция взгляда на тюремные работы претерпевает изменения в плане того, что к ним стали прибегать как к исправительной мере, способной уничтожить праздные привычки и дать осужденному возможность честным образом зарабатывать средства для своего существования после освобождения. Вначале работы назначались ли-

цам, не совершавшим никаких преступлений, а ведшим только праздную жизнь: нищим, бродягам, мелким правонарушителям.

В XVI в. появляются первые смирительные дома: в 1555 г. – в Лондоне «для приучения лентяев к работе и добрым привычкам», в 1595 г. – в Амстердаме. Впервые идея исправления осужденных путем тюремной работы и других тюремных мер была обозначена папой Клементом IX, заложившим в 1735 г. тюрьму св. Михаила в Риме для исправления испорченных мальчиков, которые содержались в 64 кельях. Часть из них работала в общих залах с обязательностью молчания. В XVIII в. в Германии, Дании и Голландии начали учреждать прядильные и ткацкие дома. Постепенно в учреждения такого рода стали направлять осужденных за легкие проступки, а впоследствии и за тяжкие преступления. Постепенно цель исправления отодвинула на задний план фискальные, устрашающие цели, хотя последние еще долгое время сохранялись. История советского периода развития исправительной системы тому свидетельство – в ИТК РСФСР существовала норма, в которой указывалось, что осужденные особо опасные рецидивисты должны использоваться, как правило, на тяжелых работах. Следует согласиться с Н. Н. Илюшиным, что в постсоветский период трудовое использование осужденных было организовано не так уж плохо [2, с. 18].

Большое внимание данному вопросу уделялось в послевоенный период. Особенно нужно отметить организацию труда лиц, лишенных свободы, в 80-е годы XX в. Большинство осужденных стали привлекаться к высококвалифицированным видам труда. Многие исправительные колонии создали у себя производственную базу. Такое отношение государства к труду осужденных давало положительные результаты и способствовало сокращению постпенитенциарного рецидива [2, с. 18].

В последние годы при организации производственной деятельности исправительных учреждений наиболее острым является решение таких вопросов, как соотношение карательных и исправительных составляющих труда, конкуренция тюремных работ с работой свободной, характер работ. Ответы на поставленные вопросы в значительной мере можно найти при анализе их истории.

Ученые, занимающиеся проблемами тюремного управления, отмечали, в частности, что тюрьма как мера наказания не может ограничиться содержанием осужденного без всякого дела. «Необходимо позаботиться, чтобы тюрьма не была жилищем, более комфортабельным, чем хижина свободного рабочего», – отмечал И. Я. Фойницкий [1, с. 335]. Относительно работ в тюрьме Н. С. Таганцев писал: «Нет никакого сомнения, что работа в тюрьмах не должна быть одним приятным времяпрепровождением, а должна являться действительно упорным, серьезным трудом как по своей обязательности, так и по своей продолжительности и т. д. Но тем не менее взгляд на работу как на наказание представляется неверным и приводящим к нежелательным результатам. Праздность, как говорит народная поговорка, есть мать всех пороков, поэтому труд, как антитеза безделья, есть единственная основа не только благосостояния, но и личного и общественного счастья... В то же время, «приняв арестанта, тюрьма принимает на себя перед обществом обязанность выпустить его с большими или, по крайней мере, с теми же силами для борьбы с преступностью, какими он обладал при поступлении в нее. Безделье развращает арестантов» [3, с. 325].

Относительно конкуренции тюремной работы с работой свободной в научной литературе приводятся достаточно веские аргументы о ее несостоятельности. Весьма интересным является высказывание одного из английских деятелей Дж. Бауринга на бристольтском съезде общества распространения социальных наук: «Если мы вспомним, что тот же арестант сделал бы гораздо больше, если бы он работал на свободе, и что содержание арестантов обходится обществу дороже, чем содержание свободного рабочего, то для нас оказывается совершенно

очевидным, что свободный рабочий вступает на поле конкуренции с весьма значительными преимуществами перед арестантом». «Тем не менее нельзя не признать, – писал Н. С. Таганцев, – что устройство обширных тюрем-фабрик с одним специальным родом работ, в местностях со сравнительно небольшим производством этого рода, особенно с производством кустарным, может подавляюще действовать на это производство» [3, с. 326]. Ввиду этого Санкт-Петербургский тюремный конгресс, признавая преувеличенными опасения о конкуренции тюремного труда со свободным, тем не менее установил, что в тюрьмах наивысший предел известного производства, тариф, заработная плата должны быть рассчитаны так, чтобы не причинять вреда соответствующим отраслям свободной промышленности [3, с. 326]. «Но если бы даже рассматриваемое возражение, – писал И. Я. Фойницкий, – имело на своей стороне фактическую опору; если бы даже было верно, что тюремная работа может подрывать работу свободную, – из этого бы еще не вытекала необходимость уничтожения производительной работы... Тюремная работа до такой степени важна для целого общества как один из самых серьезных карательно-исправительных элементов тюремной деятельности, что относиться к ней пренебрежительно было бы не только бесполезно, но даже вредно» [1, с. 338].

Уместно напомнить о существующих взглядах на значение тюремной работы. «Тюрьма должна быть устроена так, чтобы труд арестантов покрывал, если не в полной, то, по крайней мере, в значительной части издержки государства на тюремное дело, тюрьма должна быть продуктивна» [3, с. 326]. «Однако «экономический взгляд на значение тюремной работы может быть оправдан только при том условии, что при этом не будет забыта главная задача тюрьмы, интересы обучения арестантов и приготовления их к внетюремной жизни. Работа должна быть средством воздействия на заключенного» [3, с. 327].

По мнению И. Я. Фойницкого, тюремные работы должны определяться двумя основными факторами: 1) задачами тюрьмы как мерами борьбы с преступностью; 2) устранением вредных последствий конкуренции тюремной работы для свободного производства [1, с. 338]. Им подчеркивается, что чем разнообразнее работы, допускаемые тюрьмой, тем лучше и для исправительных задач тюрьмы, и для ослабления невыгодных последствий конкуренции тюремной работы со свободной. Исправительные задачи тюрьмы, по его мнению, требуют доставления осужденному такого рода занятий, которые, не расстраивая его здоровья, поддерживали бы в надлежащей гармонии систему его орга-

нических сил и доставляли бы ему средства независимой честной жизни после освобождения [1, с. 339–340].

Следует особо отметить наличие такой задачи тюремных работ, как сохранение здоровья. «Тюремное заключение, уменьшая сумму мускульных движений заключенного, грозит само по себе ослаблением его физических сил, и выход из этой опасности может быть доставлен только тюремной работой. Поэтому долговременное занятие в тюрьме такими работами, как щипание канатов и плетение корзин, не приводящими в движение мускульной системы арестанта, не может быть рекомендуемо, тем более ввиду явления... что работа, занимающая арестанта не только механически, но и умственно, обыкновенно смягчает его сердце и таким образом значительно содействует... в достижении исправительных задач» [1, с. 342].

Относительно выбора работ отмечаются два аспекта проблемы: как занять осужденных, не знающих никакой работы и умеющих что-либо производить? В первом случае администрацией тюрьмы вменяется в обязанность тюремного выучить осужденного какому-либо мастерству, которое могло бы доставить ему средства жизни после освобождения. При этом выбор вида мастерства должен определяться индивидуальными силами осужденного и местными потребностями.

Осужденные, знающие работу, должны быть заняты на ней. Однако в случае если для тюрьмы нужна другая работа, то администрация тюрьмы может распорядиться выучить их соответствующей специальности. И. Я. Фойницкий отмечает, что «чересчур дробное деление труда весьма невыгодно; напротив, нужно по возможности стараться, чтобы арестант, хотя не сразу, а последовательно занимался всеми частями известного производства» [3, с. 327].

Главным основанием при выборе рода работы должны служить индивидуальные особенности осужденного: пол, возраст, физические силы, род занятия, пригодность работы для внетюремного заработка [3, с. 327–328]. При устройстве тюремных работ, отмечал Н. С. Таганцев, необходимо принять во внимание особенности тюремной жизни, требующие исключения работ, производящих сильный шум, распространяющих зловоние, опасных в пожарном отношении и т. п. [3, с. 328].

Список литературы

1. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. 464 с.
2. Илюшин Н. Н. Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 24 с.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула, 2001. 800 с.
4. Гришко А. Я. 135 лет российской уголовно-исполнительной системы и современное уголовно-исполнительное право // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 17–23.

В исторической научной литературе освещаются также вопросы хозяйственных работ внутри тюрьмы, организации работ в отдаленных местностях. Последнее для России особенно важно, так как большое количество территориальных и лесных исправительных учреждений расположено далеко от центра. В указанном случае «употребление рабочих рук» должно быть направлено на проведение и улучшение дорог, на обкорчевывание полей, осушение болот или на постройку общественных зданий [4, 17–23].

Ретроспективный анализ тюремных работ и состояние их в настоящее время позволяет сделать несколько выводов.

Постепенно эволюционируя, тюремные работы в России получили свое закрепление де-юре и де-факто как одно из основных средств исправления осужденных, средств достижения целей наказания (ст. 1 УИК РФ).

Характер производства в исправительных учреждениях, привлечения осужденных к труду еще раз свидетельствует о том, что российская система организации тюремных работ является не одной из лучших, а лучшей в мире. Труд в них имеет принципиальное отличие от труда заключенных зарубежных стран. Он в основе своей является производительным, а не монотонно однообразным, который сводится за рубежом к уборке помещений (когда заключенные колонной идут друг за другом со швабрами и протирают полы, которые только что протер предыдущий заключенный, или в лучшем случае они используются на переплетных работах – ремонтируют книги).

Изложенное систематическое толкование ч. 1 ст. 1 УИК РФ свидетельствуют о том, что организация производства исправительных учреждений, привлечение осужденных к труду должны быть направлены на достижение целей наказания, таких как исправление осужденных, предупреждение рецидива преступлений.

В ч. 5 ст. 103 УИК РФ указано, что производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных. Налицо, по крайней мере, явная некорректность последней законодательной нормы по отношению к первой. Безусловно, речь должна идти не о препятствии, а, наоборот, о способствовании производственной деятельности осужденных их исправлению.

OLESYA NIKOLAEVNA KULIKOVA,

phd in law, doctoral student

(All-union scientific research institute of the Ministry of internal affairs of Russia),

e-mail: olesya.kulikova.2012@list.ru

© Kulikova O. N., 2015

CONVICTS LABOR AND PREVENTION OF CRIMES: ISSUE RETROSPECTIVE

Annotation: a set of cures of convicts has a corrective impact which is a special type of educational and pedagogical process carried out at execution of punishments, that is under conditions of the state coercion measures, restriction of rights, freedoms and legitimate interests of the convicted. According to the current legislation everyone sentenced to imprisonment is obliged to work in places determined by administration of corrections. Convicts labor might indicate their reformation, respect to other people, society in general, work, norms, rules and traditions of a community, as well as stimulate law-abiding behavior in corrections, after release, and in cases of punishments not connected with isolation.

Various types of convicts' work, the reasons for its use and assigning were constantly exposed to change depending on historical, social and economic conditions of the state and society, being reflected in legislation of Russia.

Key words: a convict, personality of a convict, crime prevention, reformation of a convict, labor, imprisonment, prison, corrections.

References

1. Fojnickij I. Ja. Uchenie o nakazanii v svjazi s tjur'movedeniem [The doctrine about punishment in connection with a tyurmovedeniye]. Moscow, 2000. 464 p.
2. Iljushin N. N. Pravovye i organizacionnye voprosy stimulirovanija truda osuzhdennyh v ispravitel'nyh kolonijah. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal and organizational issues of work incentives condemned in corrective labor colonies. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 1998. 24 p.
3. Tagancev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo [Russian criminal law]. Tula, 2001. 800 p.
4. Grishko A. Ja. 135 let rossijskoj ugolovno-ispolnitel'noj sistemy i sovremennoe ugolovno-ispolnitel'noe pravo [135 years of the Russian penal system and modern penal law]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 1, pp. 17–23.

ОСНОВАНИЯ И КРИТЕРИИ ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Реферат: в статье выделяются четыре основания изменения вида исправительного учреждения (ИУ): 1) поведение осужденного; 2) необходимость решения уголовно-процессуальных вопросов; 3) достижение осужденным определенного возраста в период отбывания наказания в воспитательной колонии (ВК); 4) состояние здоровья осужденного. Между тем только поведение осужденного в той или иной степени учитывается при всех способах изменения вида исправительного учреждения.

Необходимо (в ст. 78 и других статьях УИК РФ) предусмотреть максимальное число способов изменения вида исправительного учреждения (это будет стимулировать правопослушное поведение осужденных под «угрозой» ухудшения условия отбывания наказания или ввиду «стремления» их улучшить) и конкретизировать критерии, позволяющие отнести осужденного к требующему перевода в исправительное учреждение другого вида.

В статье сформулирован ряд предложений по улучшению регулирования изменения вида исправительного учреждения:

целесообразно предусмотреть четкие критерии перевода осужденных из исправительных колоний (ИК) в колонии-поселения, а также из лечебно-профилактических учреждений в другие исправительные учреждения;

следует закрепить, что осужденные, ранее переведенные из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима, в случае отрицательного поведения могут быть возвращены обратно;

необходимо ввести четкий запрет на перевод в колонии-поселения осужденных, к которым применяются принудительные меры медицинского характера или обязательное лечение.

На наш взгляд, в отношении положительно характеризующихся осужденных изменение вида исправительного учреждения целесообразно только тогда, когда имеющиеся средства облегчения условий отбывания наказания в данном учреждении исчерпаны, то есть такие осужденные должны иметь поощрения, не иметь взысканий, а также находиться на облегченных условиях отбывания наказания. В отношении осужденных, признанных злостными нарушителями, изменение вида исправительного учреждения целесообразно после их перевода в строгие условия.

Таким образом, очевидна необходимость дальнейшего улучшения правовой регламентации оснований и критериев изменения вида исправительного учреждения.

Ключевые слова: осужденный, исправительное учреждение, изменение вида исправительного учреждения, основания изменения вида исправительного учреждения, поведение осужденного.

Изменение вида исправительного учреждения – перевод осужденного из ИУ одного вида в другой, влекущий за собой изменения нормативно предусмотренных условий отбывания наказания, правового положения осужденного и применения к нему средств исправления, в целях его исправления и предупреждения совершения им новых преступлений. В соответствии с этим определением можно выделить ряд способов изменения вида ИУ: перевод положительно характеризующихся осужденных из исправительной колонии общего или строгого режима в колонию-поселение; перевод положительно характеризующихся осужденных из тюрьмы в ИК; перевод положительно характеризующихся осуж-

денных из ИК особого режима в ИК строгого режима; перевод осужденных, являющихся злостными нарушителями, из колонии-поселения в ИК, вид которой был ранее определен судом; перевод осужденных, являющихся злостными нарушителями, из ИК общего, строгого и особого режимов в тюрьму; перевод осужденных из ИК, воспитательной колонии или тюрьмы в следственный изолятор (СИЗО) для участия в процессуальных мероприятиях; перевод осужденных из ВК в изолированный участок ВК, функционирующий как ИК общего режима, при его наличии или в ИК общего режима; перевод больных осужденных, требующих стационарного лечения, в лечебно-профилактическое учреждение (ЛПУ) из других ИУ и обратно;

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

перевод осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, для амбулаторного лечения в лечебное исправительное учреждение (ЛИУ) из других ИУ и обратно и др.

Изучение ст. 78 УИК РФ показывает, что основанием изменения вида ИУ является поведение осужденного. В этой норме закона описываются отдельные из вышеупомянутых способов изменения вида ИУ, в которых поведение осужденного (положительное или отрицательное) является основанием перевода в ИУ другого вида.

Другие нормы закона также ориентируют правоприменителя на учет поведения осужденного как основания изменения вида ИУ. Так, положительно характеризующиеся осужденные могут быть оставлены для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО или тюрем.

Представляется, что предусмотрение максимального числа способов изменения вида ИУ будет стимулировать право послушное поведение осужденных под «угрозой» ухудшения условий отбывания наказания или ввиду «стремления» их улучшить (иные способы совершенствования данного правового института описываются в литературе [1, с. 21–26]).

Вместе с тем осужденные, ранее переведенные из ИК особого режима в ИК строгого режима, в случае отрицательного поведения не могут быть (как следует из ст. 78 УИК РФ) по решению суда возвращены обратно. В противном случае осужденные не заинтересованы в своем последующем право послушном поведении после такого перевода.

Одним из оснований изменения вида ИУ является необходимость решения уголовно-процессуальных вопросов. В соответствии со ст. 77.1 УИК РФ осужденные из ИК, ВК или тюрьмы могут быть переведены в СИЗО на срок, определяемый органами предварительного расследования преступлений. При этом виде перевода также учитывается поведение осужденного. Так, по ч. 4 ст. 77.1 УИК РФ по окончании следственных действий или судебного разбирательства осужденные переводятся в ИК, ВК или тюрьму, в которых они отбывали наказание, если судом им не изменен вид ИУ. Это, по-видимому, означает, что поведение осужденного в СИЗО тоже может стать основанием для изменения вида ИУ.

Еще одно основание изменения вида ИУ заключается в достижении осужденным определенного возраста в период отбывания наказания в ВК (ст. 140 УИК РФ). В этом случае также учитывается поведение осужденного, так как по достижении 18 лет положительно характеризующиеся осужденные могут быть еще на один год оставлены в ВК, а отрицательно характеризующиеся осужден-

ные, достигшие 18 лет, а также все осужденные, достигшие 19 лет, переводятся из ВК в изолированный участок ВК, функционирующий как ИК общего режима, при его наличии или в ИК общего режима (ст. 140 УИК РФ).

Очередное основание изменения вида ИУ касается состояния здоровья осужденного, имеющего серьезное влияние на процесс отбывания наказания [2, с. 112–117]), и перевода в ЛПУ или ЛИУ (ст. 101 УИК РФ) и обратно. В данном случае определенное значение имеет поведение осужденного. Так, согласно п. 138 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ), утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205, осужденные, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть выписаны из ЛПУ (это же распространяется и на ЛИУ) и возвращены по прежнему месту содержания при отсутствии медицинских противопоказаний.

Таким образом, можно выделить четыре основания изменения вида ИУ: 1) поведение осужденного; 2) необходимость решения уголовно-процессуальных вопросов; 3) достижение осужденным определенного возраста в период отбывания наказания в ВК; 4) состояние его здоровья. Однако только первое – поведение осужденного – в той или иной степени учитывается при всех способах изменения вида ИУ. На наш взгляд, в ст. 78 и других статьях УИК РФ следует четко закрепить не только способы изменения вида ИУ, но и основания таких переводов осужденных.

Между тем иногда расплывчаты критерии, позволяющие отнести осужденного к требующему перевода в ИУ другого вида. Так, в соответствии с п. 204 Порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 18 августа 2010 г. № 640 и Минюста России от 17 октября 2005 г. № 190 (Порядок организации медицинской помощи), обратный перевод в ИУ из ЛПУ ставится в зависимость от поведения осужденного: лица, систематически или злостно нарушающие больничный режим, а также отказывающиеся от лечения, могут быть выписаны из больницы по месту отбывания наказания в определенных случаях. При этом поведение осужденного становится дополнительным критерием (кроме основного – состояния здоровья) обратного перевода в ИУ осужденного, содержащегося в ЛПУ.

В п. 138 ПВР ИУ также указывается дополнительный критерий обратного перевода осужденных из ЛПУ в ИУ: осужденные, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть выписаны из ЛПУ и возвращены

по прежнему месту содержания при отсутствии медицинских противопоказаний.

Перечень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания дан в ч. 1 ст. 116 УИК РФ, однако среди них нет систематического или злостного нарушения больничного режима, а также отказа от лечения. В связи с этим критерии перевода осужденных-нарушителей из ЛПУ в другие ИУ отличаются друг от друга в разных подзаконных актах – Порядке организации медицинской помощи и ПВР ИУ.

Однако главным основанием изменения вида ИУ по-прежнему является поведение осужденного. Оценка этого поведения должна быть основана на конкретных критериях, которые в ст. 78 УИК РФ прописаны недостаточно. Так, согласно данной статье осужденные условно делятся на положительно характеризующихся и злостных нарушителей. Между этими двумя категориями имеется несколько промежуточных оценок поведения осужденных: имеющие поощрения и взыскания и содержащиеся в облегченных условиях содержания; не имеющие ни поощрений, ни взысканий и содержащиеся в обычных условиях содержания; не имеющие поощрений, имеющие взыскания и содержащиеся в обычных условиях содержания и т. п.

По нашему мнению, изменение вида ИУ в отношении положительно характеризующихся осужденных целесообразно только тогда, когда имеющиеся средства облегчения условий отбывания наказания в данном учреждении исчерпаны. Подразумевается, что такие осужденные должны иметь поощрения, не иметь взысканий, а также находиться в ИК общего, строгого и особого режимов на облегченных условиях отбывания наказания.

В отношении осужденных, признанных злостными нарушителями (по аналогии с положительно характеризующимися, которые должны быть переведены в облегченные условия), изменение вида ИУ целесообразно после их перевода в строгие

условия (а не после, например, перевода осужденного, признанного злостным нарушителем, из облегченных в обычные условия).

Иная ситуация – по отношению к колониям-поселениям. Так, представляется расплывчатым критерием запрет перевода в колонии-поселения осужденных, не прошедших обязательного лечения, а также требующих специального лечения в медицинских учреждениях закрытого типа. В последних проходят лечение значительное количество осужденных, имеющих как заболевания, требующие применения принудительных мер медицинского характера и обязательного лечения, так и иные болезни.

Отдельные заболевания законодатель объединил в группу, требующую обязательного лечения: алкоголизм, наркомания, токсикомания, ВИЧ-инфекция, открытая форма туберкулеза или венерические заболевания (ст. 18 УИК РФ). Не меньшее значение в отношении осужденных с психическими расстройствами имеют принудительные меры медицинского характера. Полагаем, что в ст. 78 УИК РФ следует закрепить положение о запрете переводить в колонии-поселения (где режим существенно ослаблен по сравнению с ИК общего, строгого и особого режимов) осужденных, к которым применяются принудительные меры медицинского характера или обязательное лечение.

Между тем, как указывают исследователи [3, с. 35–36, 38, 42], в колониях-поселениях все же содержатся осужденные, больные открытой формой туберкулеза, которые должны проходить лечение в ЛИУ, ведь ограничения, указанные в ст. 78 УИК РФ, отсутствуют в ст. 58 УК РФ (на другие недостатки уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования межотраслевых институтов указывается в юридической литературе [4, с. 52–55; 5, с. 46–50]).

Таким образом, очевидна необходимость дальнейшего улучшения правовой регламентации оснований и критериев изменения вида ИУ.

Список литературы

1. Дроздов А. И., Марченко Д. Э. О перспективах развития института изменения вида исправительно-го учреждения // Вестник Самарского юридического института. 2011. № 2. С. 21–26.
2. Воронин Р. М. Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 112–117.
3. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2012. 938 с.
4. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 52–55.
5. Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 46–50.

SERGEJ NIKOLAEVICH LATYNIN,

competitor

(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: editor62@yandex.ru

© Latynin S. N., 2015

GROUNDINGS AND CRITERIA OF CHANGING THE TYPE OF A CORRECTION

Annotation: the author identifies four grounds for changing the type of correctional institution: 1. the behavior of the convicted person, 2. the need to address issues of criminal procedure, 3. achievement convicted of a certain age while serving their sentences in juvenile correctional facility, 4. the health of the convicted person. Meanwhile, only the behavior of the convicted person to a greater or lesser extent taken into account in all modes of changing the type of the correctional institution.

It seems that it is necessary (Art. Art. 78 et al. Of the Criminal Executive Code) provide the maximum number of ways to change the type of correctional institution (that will encourage law-abiding behavior of the convicts under "threat" deteriorating conditions of serving the sentence, or because of the "desire" to improve them) and specify the criteria to include a convicted person to require translation in an institution of another species.

The article made a number of proposals to improve the regulation (Art. 78 et al. Criminal Executive Code) changes in the type of correctional institution:

it is advisable to provide clear criteria for the transfer of convicts from correctional facilities in the colony-settlement, as well as health care institutions in other prisons;

should fix that convicts previously translated from the penal colony of special regime penal colony, in the case of negative behavior can be returned «back»;

it is necessary to introduce a clear ban on the transfer to a penal colony convicts, which are subject to compulsory medical measures or mandatory treatment.

It seems that for the positively characterized convicted changing type of correctional institution is reasonable only when the available funds to facilitate the conditions of serving the sentence in the facility have been exhausted, it such prisoners must have incentives not to have penalties, but also be under relaxed conditions of serving the sentence. With respect to the convicts recognized worst offenders, changing type of correctional institution advisable after their transfer to strict conditions.

Thus, a clear need to further improve the legal regulation of the bases and criteria for changing type of correctional institution.

Key words: an inmate, a correction, change of a correction, grounds for changing the type of a correction, behavior of an inmate.

References

1. Drozdov A. I., Marchenko D. Je. O perspektivah razvitija instituta izmenenija vida ispravitel'nogo uchrezhdenija [On the prospects of development of the institution changes the type of correctional institution]. Vestnik Samarskogo juridicheskogo institute – Vestnik Samara Law Institute, 2011, no. 2, pp. 21–26.

2. Voronin R. M. Osnovnye napravlenija medicinskoj psihologii v ispravitel'nyh uchrezhdenijah [The main directions of medical psychology in prisons]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2014, no. 1, pp. 112–117.

3. Osuzhdennye i sodержashhiesja pod strazhej v Rossii. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashhiesja pod strazhej, 12–18 nojabrja 2009 g. [Convicted and detained in Russia. Based on materials from the special census of prisoners and persons in detention, 12–18 November 2009]. Under the total edition of Ju. I. Kalinin; under the scientific edition of V.I. Seliverstov. Moscow, 2012. 938 p.

4. Kashuba Ju. A., Skiba A. P. Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye osnovy pravovogo polozhenija bol'nyh osuzhdennyh [Criminally-legal and criminally-executive basis of the legal situation of ill prisoners]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 1, pp. 52–55.

5. Skiba A. P. Nekotorye problemy razgranichenija ugolovno-pravovogo i ugolovno-ispolnitel'nogo regulirovanija [Some of the problems of differentiation of criminal law and criminal enforcement regulation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 3, pp. 46–50.

УДК 343.8
ББК 67.409(4/8)
МЗ1

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА МАСЛЕННИКОВА,

документовед учебного отдела
(Академия ФСИН России),
e-mail: caterina.maslennickova@yandex.ru
© Масленникова Е. А., 2015

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ, В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Реферат: в статье рассматривается опыт зарубежных стран по исполнению наказаний в отношении осужденных, больных алкоголизмом. Его тщательное изучение и дальнейшее использование в российской действительности способно обеспечить предупреждение преступлений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного опьянения. Раскрываются понятия, термины, применяемые при исполнении наказаний в отношении осужденных, больных алкоголизмом, нестандартные требования, предъявляемые к толкованию законов. Приводятся авторские определения добровольного, обязательного и принудительного лечения.

Ключевые слова: исполнение наказания, осужденные, больные алкоголизмом, зарубежные страны, предупреждение преступлений.

В определении путей оптимизации исполнения наказаний в отношении осужденных, больных алкоголизмом, совершенствования законодательства, их регламентирующего, значительное место занимает использование опыта зарубежных стран. Законодательный опыт других государств, практика применения и исполнения наказаний в отношении данной категории осужденных свидетельствуют о том, что эти вопросы могут решаться по-разному.

Одной из особенностей законодателей ряда государств является законодательное закрепление в них основных понятий [1, с. 593], специфических требований, предъявляемых к толкованию закона и его пределам [1, с. 544]. В некоторых странах расшифровка определенных терминов осуществляется в статьях, главах или разделах уголовных кодексов или других законах [1, с. 593]. Так, УК Австрии содержит определенный раздел под названием «Опьянение», в котором частично дается понятие добровольного опьянения: «...Если оно наступило преднамеренно или как результат обмана... или чрезвычайного критического положения, несчастного случая, разумной ошибки, физического принуждения или морального насилия» (ст. 8.1).

Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» закреплены определения граждан, больных хроническим алкоголизмом (граждане, которым по результатам медицинского освидетельствования установлен диагноз «хронический алкоголизм»); медико-социальной реадaptации и др. [2, с. 182–184].

В отдельных странах имеет место терминология, используемая при применении соответствующих

институтов к лицам, больным алкоголизмом. Так, в УК Грузии вместо понятия «принудительные меры медицинского характера» используется понятие «помещение в специальное наркологическое медицинско-профилактическое учреждение с дальнейшим наблюдением» (п. 1 ст. 102).

В уголовных кодексах Киргизской Республики (ч. 1 ст. 96) и Республики Узбекистан (ст. 96) не акцентируется внимание на их принудительном характере, а лишь отмечается, что они имеют медицинский характер.

В плане определения места института обязательного лечения осужденных, больных алкоголизмом, среди других правовых мер, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых на почве пьянства и алкоголизма, значимым является характеристика уголовной и уголовно-исполнительной политики в решении данного вопроса в зарубежных странах. Прежде всего следует отметить, что по законодательству отдельных зарубежных стран совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения является отягчающим обстоятельством. Не присутствует данное обстоятельство в качестве отягчающего в УК Киргизской Республики, Австрии, Австралии, Аргентины, Бельгии, Дании, Норвегии, Республики Болгария, Республики Корея, Республики Польша, Турции, ФРГ, Франции, Швейцарии, Японии.

Сопоставление нормы, содержащейся в п. 1.1 ч. 1 ст. 63 УК РФ (судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя), с УК других государств

позволяет сделать заключение, что аналогичной нормы именно в такой редакции нет в уголовных законах ни одного из государств, изученных в ходе исследования.

Административно-правовой преюдициальный характер имеет норма по законодательству Казахстана в отношении продления пробационного контроля (по российскому законодательству – испытательный срок).

Согласно ч. 7 ст. 3 УИК Казахстана пробация – комплекс мер социально-правового характера, вырабатываемых и реализуемых индивидуально в отношении лица, находящегося под пробационным контролем, для коррекции его поведения с целью предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений. По ч. 9 ст. 3 УИК Казахстана пробационный контроль – деятельность уполномоченных органов по осуществлению контроля за исполнением возложенных судом на осужденных обязанностей и их поведением, а также оказанию им содействия в получении социально-правовой помощи.

В соответствии с ч. 2 ст. 64 УК Казахстана суд по представлению органа, осуществляющего пробационный контроль, может продлить срок пробационного контроля, но не более чем на один год, в случаях, когда условно осужденный совершил административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и нравственность, права несовершеннолетних, на личность и в сфере семейно-бытовых отношений, за которое на него было наложено административное взыскание.

Материалы о направлении лиц указанной категории на принудительное лечение подготавливаются и оформляются при наличии медицинского заключения органами внутренних дел по собственной инициативе или на основании ходатайства членов семьи либо родственников больного, коллективов, учреждений здравоохранения, комиссий по борьбе с пьянством. Вопрос о направлении на принудительное лечение решается в 20-дневный срок судом по месту жительства больного в его присутствии. В случае неявки больного без уважительных причин он подлежит принудительному приводу через органы внутренних дел. Определение суда о принудительном лечении может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, либо его защитником или опротестовано прокурором в кассационном порядке в семидневный срок в вышестоящий суд.

С точки зрения уяснения сущности различных форм организации лечения лиц, больных алкоголизмом, вызывает интерес Закон Приднестровской Молдавской Республики от 29 ноября 1994 г. «О социальной реабилитации больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоман-

нией», в котором достаточно определенно характеризуется добровольное и обязательное лечение.

Согласно ч. 3 ст. 1 вышеуказанного Закона лечение больных хроническим алкоголизмом проводится на добровольных началах (при желании больного – анонимно) амбулаторно или стационарно в лечебно-профилактических учреждениях исполнительного органа государственной власти Приднестровской Молдавской Республики, в ведении которого находятся вопросы здравоохранения и социальной защиты.

Больные, уклоняющиеся от добровольного лечения, подлежат направлению на обязательное лечение в наркологические учреждения исполнительного органа государственной власти, а больные хроническим алкоголизмом, систематически нарушающие общественный порядок или права других граждан, направляются на трудовое перевоспитание и принудительное лечение в лечебно-трудовые профилактории исполнительного органа государственной власти.

Направление больных в лечебно-трудовые профилактории является мерой административно-медицинского воздействия, применяемой с целью трудового воспитания и принудительного лечения лиц, больных алкоголизмом, предупреждения правонарушений со стороны этих лиц и воспитания в духе соблюдения законов (ч. 7 ст. 1).

Законодатель Приднестровья допускает применение обязательного лечения, осуществляемого в наркологических учреждениях органов здравоохранения. Значимой чертой, позволяющей отличить обязательное лечение в наркологических учреждениях и лечебно-трудовых профилакториях, является то, что если в первом случае оно осуществляется на основе заключения медицинской комиссии, то во втором – обязательно решение суда, принятое в связи с систематическим нарушением данными лицами общественного порядка или права других граждан, несмотря на принятые по отношению к ним меры общественного, дисциплинарного и административного воздействия (ч. 1 ст. 7).

На наш взгляд, для изложения в российском законодательстве четкого определения форм лечения, применяемых к лицам, больным алкоголизмом, в целях предупреждения преступлений и иных правонарушений за основу можно взять идею, заложенную в Приднестровском Законе, в котором раскрываются в полном объеме такие понятия, как «добровольное», «обязательное» и «принудительное» лечение лиц, больных алкоголизмом. В соответствии с вышеуказанной правовой основой применения названных форм лечения мы можем представить свое определение каждого из перечисленных форм лечения.

Так, добровольное лечение осуществляется при наличии желания больного (в том числе анонимно) пройти лечение амбулаторно или стационарно в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения. Больным, направленным на такое лечение в наркологические учреждения органов здравоохранения, выдается больничный лист на весь период пребывания в этих учреждениях.

Обязательное лечение осуществляется в органах здравоохранения и лечебно-трудовых профилакториях. Направление в лечебно-трудовые профилактории выдается в случае уклонения от обязательного лечения в наркологических учреждениях органов здравоохранения на основании решения суда. Обязательное лечение в органах здравоохра-

нения применяется на основании заключения медицинской комиссии. Его реализация (доставка в наркологическое учреждение) осуществляется с помощью сил и средств органов здравоохранения и органов внутренних дел.

Принудительное лечение должно назначаться только осужденным, отказывающимся от добровольного или уклоняющимся от обязательного лечения. Данная мера должна назначаться по решению суда и обеспечиваться более жесткими правовыми мерами, стимулирующими указанную категорию лиц к добровольному лечению.

В заключение хотелось бы отметить, что в целях совершенствования внутреннего законодательства необходимо обратить внимание на положения законодательства зарубежных стран.

Список литературы

1. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России : в 2 ч. М., 2014. Ч. 2. 656 с.
2. Федорович А. Л. О направлении в лечебно-трудовые профилактории Республики Беларусь граждан, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы // Исполнение наказаний и иных мер уголовной ответственности : материалы Междунар.-прав. конф. (Минск, 22 апреля 2010 г.). Минск, 2010. С. 182–184.

EKATERINA ALEKSANDROVNA MASLENNIKOVA,
specialist in documents of the training department
(Academy of the FPS of Russia)
e-mail: caterina.maslennickova@yandex.ru
© Maslennikova E. A., 2015

LAW AND PRACTICE OF EXECUTION OF PUNISHMENT OF CONVICTS, ALCOHOLICS, IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation: in article experiment of foreign countries on execution of punishments concerning condemned, patients with alcoholism is considered. Its careful studying and further use in the Russian reality is capable to provide the prevention of the crimes committed by persons in an alcohol intoxication. The concepts, terms applied at execution of punishments concerning condemned, patients with alcoholism, the non-standard requirements imposed to interpretation of laws reveal. Author's definitions of voluntary, obligatory and compulsory treatment are given.

Key words: execution of the punishment, condemned, patients with alcoholism, foreign countries, the prevention of crimes.

References

1. Naumov A. V. Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii. CH. II [Crime and punishment in Russian history]. In 2 parts. Moscow, 2014, Part II. 656 p.
2. Fedorovich A. L. O napravlenii v lechebno-trudovye profilaktorii Respubliki Belarus grazhdan, osuzhdennykh k nakazaniyu, ne svyazannomu s lisheniem svobody [About the direction of the activity therapy centers of the Republic of Belarus of citizens sentenced to punishment not connected with deprivation of liberty]. Materialy mezhdunarodno-pravovoy konferentsii «Ispolnenie nakazaniy i inyykh mer ugolovnoy otvetstvennosti» [Proc. the International legal conference «The enforcement of sentences and other measures of criminal responsibility»]. Minsk, April 22, 2010, pp. 182–184.

УДК 343.81
ББК 67.409.13
М71

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ МИШУСТИН,
начальник кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
(Самарский юридический институт ФСИИ России),
e-mail: rinvuis@yandex.ru
© Мишустин С. П., 2015

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ЛЕЧЕБНЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: предметом статьи являются нормативно-правовые акты в сфере исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях. Цель – выявление и определение проблем, пробелов и противоречий в действующих нормативных правовых актах в указанной сфере и выработка предложений по совершенствованию законодательства.

Лечебные исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы занимают особое место, поскольку выполняют двойную задачу – изоляцию осужденных и их лечение от социально значимых заболеваний: открытой формы туберкулеза, алкоголизма и наркомании.

По статусу указанный элемент в составе уголовно-исполнительной системы является исправительным учреждением, в которых в настоящее время содержится более полусотни больных осужденных.

Деятельность лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы регламентирует целый спектр нормативно-правовых актов как международного, так и внутрироссийского уровня. Учитывая, что рассматриваемый вид ИУ имеет специфический статус, вопросы исполнения наказаний, лечения осужденных, контрольно-надзорных мероприятий регламентируются различными министерствами и ведомствами (Минюст России, Минздрав России, ФСИН России, Росздравнадзор, Роспотребнадзор и т. д.).

Нормы закона (ст. 101 УИК РФ), в которых указываются места и виды лечения осужденных, а также категории больных осужденных, представляются запутанными, в результате даже практические работники не всегда могут идентифицировать тот или иной вид мест лечения осужденных. Предлагается четкая регламентация мест и видов лечения, а кроме того, категорий осужденных, проходящих лечение.

В соответствии с законом осужденные в лечебных исправительных учреждениях имеют тот же статус, что и осужденные в других видах исправительных учреждений. Нормы, регламентирующие статус осужденных на ведомственном уровне (Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений), достаточно скудны и малосодержательны. Вместе с тем в отдельных случаях эти нормы подменяют собой нормы закона. Конечно, это не совсем верно. С учетом специфики общественных отношений в лечебных исправительных учреждениях и статуса этих учреждений предлагается принятие отдельных Правил внутреннего распорядка.

Представленные проблемы должны привлечь на себя внимание со стороны как законодательной, так и исполнительной власти.

Ключевые слова: правовое регулирование, лечебные исправительные учреждения, лечебно-профилактические учреждения, медицинские части, уголовно-исполнительная система, социально значимые заболевания, стационарное лечение, амбулаторное лечение, осужденный, открытая форма туберкулеза, алкоголизм; наркомания, охрана здоровья, медицинская помощь, больница, принудительное лечение.

На сегодняшний день в системе наказаний (ст. 44 УК РФ) лишение свободы на определенный срок является одной из наиболее сложных мер государственного принуждения. Процесс применения (назначения и исполнения) этого наказания достаточно широк и разнообразен. Для исполнения лишения свободы создан широкий спектр исправительных учреждений (ИУ), в том числе тех, где отбывают наказание больные осужденные. Речь идет о лечебных ис-

правительных учреждениях (ЛИУ), в которых отбывают наказание осужденные, больные такими социально значимыми заболеваниями, как открытая форма туберкулеза, алкоголизм и наркомания. Сегодня в уголовно-исполнительной системе (УИС) таких учреждений насчитывается 67, в них содержится более 55 тыс. человек.

В настоящий момент процесс исполнения наказания в отношении больных осужденных регулируется целым спектром нормативно-правовых ак-

тов как международного, так и государственного уровня (Конституция РФ, федеральные законы, акты Президента РФ и Правительства РФ, ведомственные нормативно-правовые акты министерств и ведомств).

В п. 9 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН/111 от 14 декабря 1990 г. «Основные принципы обращения с заключенными» подчеркивается, что «заключенные пользуются медицинским обслуживанием, имеющимся в данной стране, без дискриминации в связи с их юридическим положением». Фактически аналогичную позицию определяет ст. 41 Конституции РФ, которая отмечает, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, подразумевающая, что это право неотчуждаемо для лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Международные стандарты, учитывая разный опыт оказания медицинской помощи у государств, отмечают, что больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения. Очевидно, что в нашей стране речь идет о лечебных учреждениях для больных осужденных. Такие учреждения должны располагать оборудованием и лекарствами, необходимыми для должного медицинского ухода за больными и их лечением, а также достаточно квалифицированным персоналом [1, с. 58–71]. Европейские пенитенциарные правила 2006 г. практически повторяют и несколько расширяют указанные выше международные стандарты, касающиеся обращения с заключенными.

УИК РФ отмечает, что наказание в виде лишения свободы исполняется лечебным исправительным учреждением (ст. 16). Для этой цели в УИС создаются специальные места лишения свободы (ст. 74 УИК РФ). Однако при анализе разд. IV УИК РФ становится очевидным, что этот Закон не раскрывает порядок и условия исполнения наказания в ЛИУ. Кроме того, УИК РФ на этот счет не делает отсылочных норм. Это, по мнению Л. В. Комаровой, является упущением, так как исполнение лишения свободы в отношении больных осужденных имеет не только внутрисистемное, но и общесоциальное значение, затрагивает многие проблемы общественной безопасности. Сам порядок и условия исполнения наказания в ЛИУ должны быть направлены на ресоциализацию личности осужденного: в медицинском плане – как больного, а в социальном – как лица, совершившего преступление [2, с. 71–72].

Ключевая норма УИК РФ (ч. 2 ст. 101), раскрывающая особенности классификации лечебных учреждений для осужденных в УИС, по своему содержанию представляется довольно сложной и тяжело воспринимаемой на слух. Согласно со-

держанию этой нормы законодатель определяет, что в УИС все больные осужденные, во-первых, обслуживаются, во-вторых, содержатся, и, в-третьих, амбулаторно лечатся. Для медицинского обслуживания законодатель отводит лечебно-профилактические учреждения (ЛПУ) и медицинские части ИУ, в то время как для содержания и амбулаторного лечения осужденных – ЛИУ. Думается, что указанные три формы пребывания осужденных в указанных местах есть суть одного и того же, поскольку все они применяются (могут применяться) как в ЛПУ и медицинских частях ИУ, так и в ЛИУ. В противном случае законодатель мог бы более четко пояснить каждую форму пребывания осужденных в ЛПУ, медицинских частях ИУ и ЛИУ.

Кроме того, несколько запутывает классификацию ЛПУ и ЛИУ наличие указанных в норме Закона однотипных мест лечения. Так, только хорошо знающий УИС человек может четко определить отличие специальной туберкулезной больницы как ЛПУ от ЛИУ, где содержатся и амбулаторно лечатся осужденные, больные открытой формой туберкулеза. С позиции правового регулирования исполнения наказания в лечебных учреждениях еще больше путает ситуацию наличие в одном регионе нескольких ЛИУ и ЛПУ. Так, в ГУФСИН России по Самарской области есть три учреждения, имеющие статус лечебных. К ним относятся: ФКЛПУ Областная туберкулезная больница, ФКЛПУ Областная соматическая больница и ФКУ ЛИУ-4 для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза. По определению получается, что осужденный, проходящий курс лечения от туберкулеза, по различным основаниям может временно или на постоянной основе отбывать наказание в разных видах лечебных учреждений.

Для решения указанной проблемы мы предлагаем обратиться к Порядку организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, утвержденному Минздравсоцразвития России и Минюстом России от 17 октября 2005 г. № 640/190 (далее – Порядок). В нем указывается, что в ЛПУ осужденные получают стационарную помощь и стационарное обследование, в то время как в ЛИУ осужденные проходят амбулаторное лечение. Вместе с тем следовало бы несколько унифицировать ч. 2 ст. 101 УИК РФ и представить ее в следующем виде.

«2. В уголовно-исполнительной системе организуются лечебно-профилактические учреждения (общесоматические, специальные психиатрические и туберкулезные больницы), лечебные исправи-

тельные учреждения (для осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией) и медицинские части исправительных учреждений.

2.1. В лечебно-профилактических учреждениях осужденные получают стационарную помощь (обследование).

2.2. В лечебных исправительных учреждениях осужденные проходят амбулаторное лечение.

2.3. В медицинских частях исправительных учреждений осужденные, как правило, получают первичную медицинскую помощь. С учетом имеющихся возможностей медицинские части исправительных учреждений оказывают иные виды медицинской помощи, установленные нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, и федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения».

Представляется, что отсутствие какой-либо правовой регламентации исполнения и отбывания наказания в ЛИУ, неоднозначность и противоречивость диспозиции ч. 2 ст. 101 УИК РФ приводит к недостаточному пониманию персоналом ИУ назначения и объективной роли ЛИУ в системе мест лишения свободы и УИС в целом. Это подтверждают и проведенные нами опросы среди персонала ИУ и СИЗО ГУФСИН России по Самарской области. Так, только 26 % опрошенных нами сотрудников и работников учреждений могли четко указать назначение ЛИУ и его отличие от ЛПУ.

Очевидно, что процесс исполнения и отбывания наказания должен носить социальный характер, где симбиоз составляют наказание исправительное, а также медицинское воздействие. Естественно, реализация указанных сегментов должна быть подкреплена соответствующим статусом субъектов, вступающих в различные правоотношения. Но на этот счет закон ничего не определяет. Для осу-

жденных в ЛИУ установлен общий правовой статус, закрепленный в разделе 2 УИК РФ. Учитывая специфику деятельности ЛИУ, это представляется не совсем правильным. Справедливо отмечает А. П. Скиба, что сложность реализации или отсутствия законодательного закрепления отдельных прав больных осужденных приводит их к иждивенческому отношению к лечению и применению средств исправления. В результате наблюдается демонстративное поведение таких осужденных, которым выгодно иметь заболевание и целенаправленно ухудшать состояние здоровья, что не оценивается с точки зрения их исправления [3, с. 12].

Указанные проблемы имеют продолжение и в ведомственном нормотворчестве. На уровне нормативно-правового обеспечения и конкретизации процесса исполнения лишения свободы в ЛИУ эту роль призваны выполнять Правила внутреннего распорядка ИУ (далее – ПВР ИУ). Однако, учитывая скудность норм УИК РФ и других законов относительно порядка и условий исполнения и отбывания наказания в ЛИУ, получается, что конкретизировать в ПВР ИУ в целом-то нечего. Об этом свидетельствует раздел XXI ПВР в ИУ с его пятью пунктами (пп. 139–143). Кроме того, думается, что по своему содержанию отдельные нормы этого раздела носят материальный характер (например, пп. 140 и 142) и должны быть размещены в соответствующих нормах УИК РФ, а не ПВР ИУ.

Не первый год в УИС действуют ПВР различных видов в ИУ. В целом они прекрасно адаптированы ко всем видам мест лишения свободы (ИК, ВК, тюрьмам), кроме лечебных учреждений. Учитывая специфику деятельности таких учреждений, считаем целесообразным принятие отдельного ПВР для ЛИУ и ЛПУ, в котором учесть вопросы, конкретизирующие порядок исполнения и отбывания наказания с позиции обеспечения осужденных лечением от социально значимых заболеваний.

Считаем, что представленные в статье проблемы правового регулирования исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях в перспективе найдут разрешение со стороны законодателя, Минюста России и ФСИН России.

Список литературы

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Уголовно-исполнительное право : сб. нормативных актов / П. Г. Пономарев, В. С. Радкевич, В. И. Селиверстов. М., 1997. С. 58–71.
2. Комарова Л. В. Правовое регулирование исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 186 с.
3. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. 38 с.

SERGEY PETROVICH MISHUSTIN,

head of the mode and protection in penal system department
(Samara legal institute of the FPS of Russia),
e-mail: rinvais@yandex.ru
© Mishustin S. P., 2015

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF EXECUTION
PUNISHMENTS IN MEDICAL CORRECTIONAL FACILITIES**

Annotation: the subject of the present article is normative legal acts in the sphere of an execution of the punishment in medical correctional facilities. The purpose is the identification and definition of problems, gaps and contradictions in the current regulations in the specified sphere and development of suggestions for improvement of the legislation.

Medical correctional facilities of penal system take a special place as they carry out a double task – isolation of convicts and their socially significant diseases treatment: open form of tuberculosis, alcoholism and drug addiction.

According to the status the specified element as a part of the penal system is a correctional facility which contains more than fifty ill convicts now.

Activity of medical correctional facilities of penal system regulates the whole range of normative legal acts of both the international, and national level. Taking into consideration that this type of correctional institution has a specific status, questions of execution of punishments, treatment of the convicts, control and supervising measures etc. are regulated by various ministries and departments (The Ministry of Justice of the Russian Federation, Ministry of Health of the Russian Federation, Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Federal service on supervision in health sector of the Russian Federation, Federal Service for the Oversight of Consumer Protection and Welfare of the Russian Federation, etc.).

Provisions of the law (Art. 101 of the penitentiary code of the Russian Federation) in which places and types of treatment of convicted persons are specified, and also categories of the sick convicts are represented confused, as a result even practical workers can not always identify this or that type of places of treatment of convicts. The precise regulation of places and types of treatment, but also the categories of convicts under treatment is offered.

According to the law convicted persons in medical correctional facilities have the same status, as convicts in other types of correctional facilities. The norms regulating the status of convicts at the departmental level (internal regulation of correctional facilities) are rather poor and empty. But at the same time, in some cases these norms substitute for themselves provisions of the law. Of course, it isn't absolutely right. Therefore taking into account specifics of the public relations in medical correctional facilities and the status of these establishments the adoption of some internal regulations is offered.

The present problems have to attract attention from outside both legislative, and executive power.

Key words: legal regulation, medical correctional facilities, treatment-and-prophylactic establishments, medical parts, penal system, socially significant diseases, hospitalization, out-patient treatment, the condemned, open form of tuberculosis, alcoholism, drug addiction, health protection, medical care, hospital, compulsory treatment.

References

1. Minimal'nye standartnye pravila obrashheniia s zakljuchennymi [Minimum standard rules of the treatment of prisoners]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo : sbornik normativnyh aktov [Penitentiary right: collection of regulations]. Moscow, 1997, pp. 58–71.

2. Komarova L. V. Pravovoe regulirovanie ispolneniia nakazaniia v lechebnyh ispravitel'nyh uchrezhdeniiah: Dis. ... kand. jurid. nauk [Legal regulation of an execution of the punishment in medical correctional facilities. Cand. legal sci. diss.]. Krasnodar, 2001. 186 p.

3. Skiba A. P. Ispolnenie ugovnyh nakazanii v otnoshenii bol'nyh osuzhdennyh: teoretiko-prikladnoe issledovanie, Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Execution of criminal penalties concerning the patients condemned: teoretiko-applied research. Dr. legal sci. diss. abstract]. Riazan, 2013. 38 p.

УДК 343.82
ББК 67.409.01
Н56

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ НЕСТЕРОВ,
начальник редакционно-издательского отдела
(Академия ФСИН России),
e-mail: editor62@yandex.ru
© Нестеров П. Н., 2015

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА КОРРУПЦИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ

Реферат: в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве существует целый ряд норм, согласно которым удовлетворение тех или иных интересов осужденных зависит от усмотрения администрации исправительного учреждения. Нормы, предусматривающие административное усмотрение, имеют место и в ведомственных нормативных актах. Об актуальности совершенствования указанных норм свидетельствует практика деятельности исправительных учреждений. Кроме того, нередки случаи, когда административное усмотрение становится фактором, способствующим созданию условий для проявления коррупции. В силу этого законодатель должен идти по пути дальнейшего уточнения пределов административного усмотрения при исполнении наказаний, что позволит найти разумный компромисс между формальной определенностью уголовного закона и оценочной деятельностью администрации исправительного учреждения при решении вопроса об удовлетворении законных интересов осужденного. С учетом большей степени гарантированности прав осужденных по сравнению с их законными интересами следует сократить перечень законных интересов осужденных путем перевода их в права. В тех случаях, когда допустимо и необходимо административное усмотрение, нужно на законодательном уровне четко определить процедуру решения вопроса. Уголовно-исполнительное законодательство имеет такие примеры.

Совершенствование законодательства, иной нормативной правовой базы позволит создать более стройную систему норм, определяющих гарантии реализации прав и законных интересов осужденных.

Ключевые слова: коррупция, административное усмотрение, исполнение наказаний, осужденный, уголовно-исполнительное законодательство, исправительное учреждение, законный интерес.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве существует целый ряд норм, согласно которым удовлетворение тех или иных интересов осужденных зависит от усмотрения администрации исправительного учреждения. Нормы ряда статей УИК РФ и УК РФ буквально предписывают удовлетворение законных интересов осужденных не в императивном порядке, а в качестве некой возможности, реализация которой полностью определяется администрацией исправительного учреждения, а в лучшем случае – судом. В связи с этим уместно привести тезис А. В. Кладкова: «Если в норме сказано, что правоприменитель «может», а не обязан, то в ней уже заложена коррупционная составляющая. Должностное лицо может применить ее так, как ему будет выгодно. А это открывает возможность его подкупа» [1, с. 73–80].

В УИК РФ к числу таких норм можно отнести:

– предупреждение осужденного к исправительным работам о замене последних другим видом наказания (ч. 2 ст. 46);

– применение мер поощрения и взыскания в отношении осужденных к наказанию в виде ограничения свободы (ч. 2 ст. 77) и лишения свободы (ст. 115, 117); в воспитательных колониях (ст. 134, 136);

– оставление осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ч. 2 ст. 77);

– изменение вида исправительного учреждения (ст. 78);

– предоставление длительных свиданий с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток (ч. 1 ст. 89);

– предоставление краткосрочного свидания в течение шести месяцев осужденным к лишению свободы, содержащимся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах (п. «г» ч. 2 ст. 118);

– освобождение из-под стражи за шесть месяцев до окончания срока наказания из облегченных условий исправительной колонии общего режима (ч. 3 ст. 121);

– содержание в одной колонии-поселении осужденных мужчин и женщин (ч. 3 ст. 128);

– продолжительность выхода за пределы воспитательной колонии (ч. 3 ст. 135) и др.

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении разрешения осужденным к лишению свободы выезжать за пределы исправительного учреждения (ст. 97 УИК РФ), применения мер поощрения и

взыскания (ст. 113, 114, 119 УИК РФ), признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ) [2, с. 7].

Нормы, предусматривающие административное усмотрение, имеют место и в ведомственных нормативных актах. О. К. Хотькина демонстрирует это на примерах Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142) и Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения.

В первой речи идет о том, что уголовно-исполнительная инспекция, исходя из личности осужденного и сложившихся обстоятельств, препятствующих дальнейшему исполнению возложенных на него обязанностей (тяжелая болезнь, беременность, роды, уход за близкими родственниками, график работы, ухудшение материального положения и др.), а также за хорошее поведение и добросовестное исполнение им обязанностей в течение испытательного срока может направить в суд представление об отмене полностью или частично установленных для него обязанностей [3, с. 134].

Второй нормативный акт содержит такие неопределенные термины, как «исключительные обстоятельства» (п. 10), «заинтересованные лица» (п. 11, 12). «Отсутствие в инструкции четкой регламентации деятельности администрации исправительного учреждения по переводу осужденного из одного исправительного учреждения в другое, а также неопределение субъектов контроля за данным видом контроля деятельности формируют основу для возникновения конкретной заинтересованности у должностных лиц при осуществлении перевода осужденных», – пишет О. К. Хотькина [3, с. 134].

Об актуальности совершенствования указанных и других норм уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует и практика деятельности исправительных учреждений. В среднем в год из строгих условий отбывания наказания на обычные переводится более 5 тыс. осужденных; с обычных на облегченные – около 7 тыс. человек; производится замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении почти 6000 человек; освобождается условно-досрочно около 120 тыс. человек; предоставляется выезд за пределы исправительных учреждений около 6 тыс. осужденным (при этом не прибывают из выездов в положенные сроки по не уважительным причинам единицы).

В то же время ежегодно от осужденных поступают жалобы: на отказ в переводе места лишения свободы ближе к месту жительства – более 8 тыс. (из них находят подтверждение около 100), в предоставлении отпусков, свиданий, телефонных разговоров – около 1 тыс. (отдельные из них подтверждаются); нарушение срока представления материалов на условно-досрочное освобождение и помилование – около 7 тыс. (из них десятки находят подтверждение).

Одной из причин этих жалоб является наделение руководителей исправительных учреждений правом единолично решать вопросы, затрагивающие права и законные интересы осужденных. Иногда эта деятельность сопровождается сугубо субъективным подходом без учета всех объективных признаков. В 2014 г. органами прокуратуры было внесено 17 266 актов прокурорского реагирования (постановлений, представлений, протестов, предостережений), из них по соблюдению прав человека – 2313 (13,4 %). Имеют место случаи, когда в основе решений администрации исправительных учреждений лежит корысть. Для устранения этой причины требуется совершенствование указанных норм уголовно-исполнительного законодательства.

Законодатель должен идти по пути дальнейшего уточнения пределов административного усмотрения при исполнении наказаний, что позволит найти разумный компромисс между формальной определенностью уголовного закона и оценочной деятельностью администрации исправительного учреждения при решении вопроса об удовлетворении законных интересов осужденного. Выход из сложившейся ситуации – сведение к минимуму субъективизма администрации исправительного учреждения в этой деятельности. В буквальном смысле слова из уголовно-исполнительного закона должны быть максимально исключены: термины «может», «могут быть», оценочные понятия (например, «при иных исключительных обстоятельствах» – ч. 2 ст. 81 УИК РФ; «иные лица» – ч. 2 ст. 89 УИК РФ). С учетом большей степени гарантированности прав осужденных по сравнению с их законными интересами следует сократить перечень законных интересов осужденных путем перевода их в права.

В тех случаях, когда допустимо и, более того, необходимо административное усмотрение, нужно на законодательном уровне четко определить процедуру решения вопроса. Уголовно-исполнительное законодательство имеет такие примеры. Так, перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие по основаниям, предусмотренным ст. 120, 122, 124, 127, 130, 132 УИК РФ, производится по решению комиссии исправи-

тельного учреждения, в работе которой могут принимать участие представители органов местного самоуправления, общественных наблюдательных комиссий (аналогичным образом переводятся осужденные, находящиеся в тюрьме, с общего режима на строгий и со строгого на общий ч. 3 ст. 87 УИК РФ); перевод осужденных в воспитательной колонии из одних условий отбывания наказания в другие производится ее начальником по представлению учебно-воспитательного совета колонии, кроме перевода из обычных условий отбывания наказания в облегченные, который осуществляется по представлению совета воспитателей отряда (ч. 9 ст. 132 УИК РФ).

Экспертиза уголовного, уголовно-исполнительного законодательства должна иметь целью выявление

в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции. Сущность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов состоит в выявлении коррупционных факторов, то есть дефектов норм и правовых формул, которые могут способствовать проявлению коррупции. Коррупционные факторы могут быть непосредственной основной коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний. Совершенствование законодательства, иной нормативной правовой и ведомственной нормативной базы в данном и аналогичном случаях позволит создать более стройную систему норм, определяющих гарантии реализации прав и законных интересов осужденных.

Список литературы

1. Кладков А. В. Коррупционная составляющая норм уголовного законодательства и практики их применения // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью. М., 2011. С. 73–80.
2. Гришко А., Бурчихин А. Административное усмотрение как детерминанта коррупции // Преступление и наказание. 2013. № 6. С. 7.
3. Хотькина О. К. Личность преступника – сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершившего коррупционное преступление : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 201 с.

PAVEL NIKOLAEVICH NESTEROV,
head of the editorial department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru
© Nesterov P. N., 2015

ADMINISTRATIVE DISCRETION AS THE CORRUPTION DETERMINANT AT EXECUTION OF PUNISHMENTS

Annotation: in the criminal and criminal and executive legislation there is a number of norms according to which the satisfaction of these or those interests of convicts depends on a discretion of administration of correctional facility. The norms providing an administrative discretion take place and in departmental regulations. Practice of activity of correctional facilities testifies to relevance of improvement of the specified norms. Besides, there are cases when the administrative discretion becomes the factor promoting creation of conditions for corruption manifestation.

Owing to this fact the legislator has to go on the way of further specification of limits of an administrative discretion at execution of punishments that will allow to reach reasonable compromise between formal definiteness of the criminal law and estimated activity of administration of correctional facility at the solution of a question of satisfaction of legitimate interests of the convicted person.

Taking into account a bigger degree of security of the rights of convicts in comparison with their legitimate interests, it is necessary to reduce the list of the legitimate interests of convicts by way of the change them in the rights. When it is admissible and the administrative discretion is a need, it is necessary to define precisely at the legislative level the procedure of the solution of a question. The penal legislation has such examples.

The improvement of the legislation, other regulatory legal base will allow to create more harmonious system of the norms defining guarantees of realization of the rights and legitimate interests of convicts.

Key words: corruption, an administrative discretion, execution of punishments, the condemned, criminal and executive legislation, correctional facility, a legitimate interest.

References

1. Kladkov A. V. Korrupcionnaja sostavljajushhaja norm ugovnogo zakonodatel'stva i praktiki ih primenija [Corruption component of standards of the criminal legislation and practice of their application]. Aktual'nye problemy bor'by s korrupciej i organizovannoj prestupnost'ju [Actual problems of fight against corruption and organized crime]. Moscow, 2011, pp. 73–80.
2. Grishko A., Burchihin A. Administrativnoe usmotrenie kak determinant korrupcii [Administrative discretion as corruption determinant]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2013, no. 6, p. 7.
3. Hot'kina O. K. Lichnost' prestupnika – sotrudnika ugovno-ispolnitel'noj sistemy, sovershivshego korrupcionnoe prestuplenie. Dis. kand. jurid. nauk [The identity of the criminal – the employee of criminal and executive system who committed a corruption crime. Cand. legal sci. diss.]. Ryazan, 2011. 201 p.

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Реферат: в статье проводится анализ основных понятий, определяющих сущность организации управления персоналом подразделений уголовно-исполнительной системы, позволяющих дать характеристику организации управления персоналом как упорядочивание управленческого воздействия и взаимодействие между функциональными подразделениями системы управления.

Уголовно-исполнительная система представлена как система деятельности подразделений по обеспечению исполнения положений законодательства и нормативных правовых актов России в сфере исполнения уголовных наказаний. Содержание процесса управления системой, в том числе уголовно-исполнительной, характеризуется классическими функциями управления и включает в себя анализ внутренней и внешней среды, выявление проблем, целеполагание, планирование, принятие решений, организацию и реализацию принятых решений, контроль и внесение необходимых изменений.

Обзор современной литературы позволяет выделить четыре подхода к определению сущности понятия управления персоналом: труд и производительность как критерий эффективности деятельности персонала; коллектив как управляемая общественная система; персонал как производственный ресурс; управление конкретной личностью, входящей в систему производственных отношений. Управление персоналом есть подсистема системы управления уголовно-исполнительной системой и определяется как воздействие и создание определенных условий для работников системы.

Организация управления персоналом уголовно-исполнительной системы, с одной стороны, система процессов, обеспечивающих самоуправление персоналом, с другой – внутренняя упорядоченность процесса управления персоналом уголовно-исполнительной системы, структура системы управления персоналом с совокупностью системообразующих связей, обеспечивающих ее эффективное функционирование.

Эффективность управления персоналом подразделений уголовно-исполнительной системы зависит от наличия и качества функционирования подсистем руководства, целеполагания и планирования, трудовых отношений и условий труда, мотивирования, развития, найма и учета персонала и информационного обеспечения и упорядочивания взаимодействия между элементами системы управления персоналом.

Функциональные элементы системы управления персоналом уголовно-исполнительной системы определяются организационной структурой управления в подразделении и спецификой деятельности подразделения. Управленческий, исполнительный и обеспечивающий аппарат системы управления персоналом подразделений уголовно-исполнительной системы как организационная структура представляет собой систему взаимосвязей между ее элементами на вертикальном, горизонтальном и диагональном уровне.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, управление персоналом, подходы к управлению персоналом, управленческий цикл, организация, организационная структура, организация управления персоналом, эффективность управления персоналом.

Уголовно-исполнительная система (УИС) представляет собой социальную систему, систему деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, целью которой является обеспечение исполнения положений Конституции РФ, федеральных конституционных актов, актов Президента РФ и Правительства РФ в сфере исполнения уголовных наказаний.

Для повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, на структурные подразделения уголовно-исполнительной системы возложен ряд задач, предполагающих совершенствование управления УИС с учетом требований к ее новой структуре [5, с. 6].

Управление всегда связано с мерой организованности, целенаправленности тех или иных процессов. Организованность в природе обеспечива-

ется естественными законами, но организованность в обществе есть результат разумной деятельности людей. Жизнедеятельность общества реализуется в форме искусственно организованных управляемых систем.

Содержание управления, в том числе в УИС, его структура характеризуются выполнением таких классических функций управления, как анализ ситуации (внешней и внутренней среды) и выявление проблем, целеполагание, планирование, принятие и реализация решений, организация, мотивирование, контроль и т. д. Такая структура управленческой деятельности является законченным управленческим циклом. Отсутствие тех и иных управленческих функций, элементов такого цикла переводит управление в разряд псевдоуправления, явлений-деградантов и неконтролируемых факторов. Только полное и в должной мере «устроенное» управление обеспечивает организацию, воспроизводство, развитие общественных систем. Без управления никакая нормальная жизнедеятельность общества и его организаций невозможны.

До конца XX века понятие «управление персоналом» в управленческой практике УИС отсутствовало. Общепринятым было употребление категории «организация работы с кадрами уголовно-исполнительной системы». Системы управления персоналом каждой организацией имели функциональную подсистему управления кадрами и социальным развитием коллектива, но большую часть объема работ по управлению кадрами выполняли линейные руководители подразделения [3, с. 356].

Руководители подразделений УИС искали пути предупреждения, сглаживания и безболезненного разрешения конфликтов, налаживания партнерских отношений между администрацией и работниками учреждений. С учетом настоящих реалий многие руководители уже не справляются с задачами управления персоналом. Для работы с персоналом и налаживания отношений между администрацией и сотрудниками требуются специальные работники и даже специализированные подразделения. Для того чтобы эффективно управлять персоналом и, более того, оценивать его эффективность, необходимо знать, что такое управление персоналом и каковы цели этого процесса, а также определить сущность категории «управление персоналом».

В настоящее время научное направление «управление персоналом» формируется на стыке теории и организации управления, психологии, социологии, конфликтологии, этики, экономики труда, трудового права, политики и ряда других наук [2, с. 16]. Проведенное нами исследование показало, что в литературе можно встретить раз-

личное толкование понятия «управление персоналом». Одни авторы в определении акцентируют внимание на организационной стороне управления, оперируя целью и методами, с помощью которых можно достичь этих целей, другие делают упор на содержательную часть, отражающую функциональную сторону управления.

Так, А. А. Лобанов, Дж. М. Иванцевич рассматривают управление персоналом как «деятельность, выполняемую на предприятиях, которая способствует наиболее эффективному использованию людей для достижения организационных и личных целей» [6, с. 78]. Е. В. Маслов пишет, что управление персоналом – «непрерывный процесс, направленный на целевое изменение мотивации людей, чтобы добиться от них максимальной отдачи, следовательно, высоких конечных результатов» [7, с. 256]. С. И. Сотникова считает, что управление персоналом – самостоятельный вид деятельности специалистов-менеджеров, главной целью которых является повышение производственной, творческой отдачи и активности персонала; ориентация на сокращение доли и численности производственных и управленческих работников; разработка и реализация политики подбора и расстановки персонала; выработка правил приема персонала и управления им; решение вопросов, связанных с обучением и повышением их квалификации [8, с. 145]. А. Я. Кибанов, Д. К. Захаров указывают, что управление персоналом – это комплекс управленческих (организационных, экономических, правовых) мероприятий, обеспечивающих соответствие количественных и качественных характеристик персонала и направленности его трудового поведения целям и задачам предприятия (организации) [4, с. 136].

В современной литературе по управлению персоналом можно встретить, как минимум, четыре наиболее проработанных подхода к определению сущности понятия управления персоналом.

1. Управление персоналом как «использование трудовых ресурсов (рабочей силы). В рамках данного подхода ведущее место занимает техническая подготовка людей. Вместо человека в учреждении рассматривается лишь его функция – труд, измеряемый затратами времени и заработной платы. Производительность труда становится основным критерием оценки эффективности деятельности работника.

2. Управление персоналом как «управление персоналом». Под организацией стали понимать не только производственно-бытовую форму социального объединения, но и общественную систему, управляемую руководителем и функционирующую благодаря определенному коллективу людей – персоналу.

3. Управление персоналом как «управление человеческими ресурсами». Сторонники модели «управление человеческими ресурсами» считают, что персонал является таким же ресурсом, как сырье, оборудование, информация.

4. Управление персоналом как «управление человеком». Все внимание у тех, кто придерживается этого подхода, сосредоточено на конкретной личности в пределах организационного поля, которое состоит из взаимозависимостей отдельно взятого работника, коллектива, организации и ее менеджмента.

Современные концепции управления персоналом базируются, с одной стороны, на принципах и методах административного управления, а с другой стороны, на концепции всестороннего развития личности и теории человеческих отношений, рассматривая управление персоналом как специфическую функцию управленческой деятельности, главным объектом которой является человек, входящий в определенные социальные группы.

Система управления персоналом УИС предполагает формирование целей, организационной структуры управления, вертикальных и горизонтальных функциональных взаимосвязей, а также специалистов в осуществлении процесса обоснования, выработки, принятия и реализации управленческих решений в рамках выполнения задач и достижения целей УИС. Система управления персоналом включает в себя: подсистему общего и линейного руководства, подсистему планирования и маркетинга персонала, подсистему найма и учета персонала, подсистему трудовых отношений, подсистему условий труда, подсистему развития персонала, подсистему мотивации поведения персонала, подсистему социального развития, подсистему развития организационных структур управления, подсистему правового обеспечения, подсистему информационного обеспечения.

Управление персоналом УИС – это системное, планомерно организованное воздействие с помощью взаимосвязанных организационных, экономических и социальных мер на процесс формирования и перераспределения рабочей силы на уровне учреждения, а также на создание условий для использования трудовых качеств работников в целях обеспечения эффективного функционирования учреждения или органа УИС и всестороннего развития занятых в нем работников. Эффективность управления персоналом определяется наиболее полной реализацией поставленных целей при сокращении издержек на персонал.

Рассмотрим понятие «организация управления персоналом». Исходя из определения понятия «организация» (внутренняя упорядоченность, совокупность процессов или действий, объединения людей,

комплексной социальной системы, системы процессов, интегрированного целого) можно сказать, что организацией управления персоналом как системой процессов в нашем случае выступает функциональная подсистема системы управления персоналом. Ее же организацию (системы управления персоналом) как внутреннюю упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленную его строением, рассмотрим далее.

Внутренняя упорядоченность системы предполагает наличие структуры как характеристики этой системы, определяющей совокупность устойчивых, системообразующих связей и отношений, обеспечивающих стабильность и равновесие системы, взаимодействие, соподчиненность и пропорциональность между составляющими ее элементами.

Эффективность функционирования структурного подразделения УИС, будь то учебное заведение, учреждения, исполняющие наказания (тюрьма, исправительная колония, воспитательный центр, уголовно-исполнительная инспекция, и т. д.), или территориальный орган зависит от согласованности действий его подсистем, то есть отделов и служб, соблюдения ими общих принципов и требований функционирования системы. Связующим и координирующим звеном системы выступает ее организационная подсистема. Именно с ее помощью достигается объединение всех компонентов, обеспечивается целостность системы. Структура данной подсистемы понимается как организационная структура. Каждый ее компонент должен каким-то образом содействовать достижению целей УИС. Именно это и должна обеспечивать организационная структура. Организационная структура делает организацию целостным организмом, связывая ее «голову» (высшее руководство), «руки» и «ноги» (подразделения, функциональные области, персонал).

«Оптимальная организационная структура создает благоприятные условия для процесса принятия управленческих решений, ее стабильность делает организацию устойчивой и в то же время позволяет успешно реагировать на изменения внутренней и внешней среды» [1, с. 58].

Организационная структура управления персоналом – это состав, взаимосвязь и соподчиненность самостоятельных управленческих подразделений и отдельных должностей, выполняющих функции управления. Организационная структура является ключевым параметром в организации управления структурными подразделениями УИС в целом и персоналом этих подразделений в частности. Представляя собой определенную упорядоченность задач, ролей, полномочий и ответственности, она предопределяет эффективность осуществления управлен-

ческой деятельности и тем самым создает условия для достижения целей УИС и решения задач, возложенных на ее структурные подразделения. Нельзя не отметить особенность УИС по сравнению с другими государственными службами. Это выражается в работе большей части персонала УИС с особой категорией граждан – осужденными, в особых условиях прохождения службы, ее правовой регламентацией, служебной дисциплиной, порядком приема и прохождения службы.

Таким образом, управление персоналом подразделения уголовно-исполнительной системы – это формирование кадрового потенциала системы, способного успешно решать задачи, стоящие перед

УИС, и системное, планомерно-организованное воздействие на персонал подразделения в целях обеспечения эффективного функционирования учреждения и всестороннего развития занятых в нем работников.

Организацию управления персоналом подразделения уголовно-исполнительной системы можно представить как упорядочивание взаимодействия между функциональными подразделениями системы управления персоналом на основе организационной структуры, соблюдения законов и принципов управления, обеспечивающих эффективность функционирования системы управления персоналом, а также процесса управленческого воздействия на персонал УИС.

Список литературы

1. Акулов В. Б., Рудаков М. Н. Теория организации : учеб. пособие для вузов. СПб., 2007. 510 с.
2. Брыков Д. А. Организация работы с кадрами уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 191 с.
3. Горнев А. З. Проблемы управления персоналом. М., 2007. 311 с.
4. Кибанов А. Я., Захаров Д. К. Формирование системы управления персоналом. М., 2007. 658 с.
5. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р. URL: <http://base.garant.ru/1357449> (дата обращения: 20.05.2014).
6. Лобанов А. А., Иванцевич Дж. М. Человеческие ресурсы управления. М., 2006. 453 с.
7. Маслов Е. В. Управление персоналом предприятия : учеб. пособие / под ред. П. В. Шеметова. М., 2008. 312 с.
8. Сотникова С. И. Управление карьерой : учеб. пособие. М., 2006. 408 с.

DMITRY DMITRIEVICH SHATOKHIN,

lecturer of the social psychology and social work department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: shatoha@62rambler.ru
© Shatokhin D. D., 2015

THE CONCEPT AND THE ESSENCE OF THE PERSONNEL MANAGEMENT AT THE PENAL SYSTEM: THEORETICAL ASPECT

Annotation: in the article the analysis of basic concepts that define the essence of the management of the staff of the penal system to describe the Organization of personnel management as a management arrangement impacts and interactions between functional units control systems.

Criminal-Executive system is presented as a system of units of the penal correction system for the enforcement of the provisions of the laws and regulations of Russia in the sphere of execution of criminal punishments. Content management system, including criminal punishment, is characterized by the classic functions of management and includes analysis of the internal and external environment, the identification of problems, goal-setting, planning, decision-making, organization and implementation of decisions, and make the necessary changes.

Review of literature highlights four approaches the definition of the notion of personnel management: employment and productivity as a measure of the efficiency of personnel; the team as a managed public system; staff as a productive resource; management of a particular person is a member of the industrial relations system. Personnel management of the penal correction system, a subsystem of the penal correction system, and is defined as the impact and the creation of conditions for workers.

Organization management of criminally-Executive system on the one hand, the system processes that self-government staff, on the other hand, internal order management process staff of criminally-Executive system, the structure of the personnel management system with backbone connections to ensure its effective functioning. Efficiency in the management of the staff of the penal correction system depends on the availability and

quality of performance management subsystems, goal-setting and planning, labour relations and working conditions, motivation, development, recruitment and personnel accounting and information management and organize interaction between the elements of personnel management system.

The functional elements of the personnel management system of the penal system are determined by the organizational structure of the departmental management and the specifics of the activities of the unit. Managerial, Executive and unit of the personnel management system of the penal system, as organizational structure, is a system of linkages between its elements for vertical, horizontal and diagonal level.

Key words: criminal-executive system, personnel management, human resources management approaches, management cycle, organization, organizational structure, staff management, effectiveness of staff management.

References

1. Akulov V. B., Rudakov M. N. Teoriya organizacii [The organisation theory]. St. Petersburg, 2007. 510 p.
2. Brykov D. A. Organizaciya raboty s kadrami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. Dis. ... kand. jurid. nauk [Organization of work with shots of criminally-executive system. Cand. legal sci. diss.]. Ryazan, 2004. 191 p.
3. Gornev A. Z. Problemy upravleniya personalom. [The problem of personnel management]. Moscow, 2007. 311 p.
4. Kibanov A. J., Zaharov D. K. Formirovanie sistemy upravleniya personalom [Formation of a control system of the personnel]. Moscow, 2007. 658 p.
5. Koncepciya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktyabrya 2010 g. № 1772-r [The Concept of development of criminally-executive system of the Russian Federation till 2020. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation from October, 14th, 2010, № 1772-r]. Available at: <http://base.garant.ru/1357449> (Accessed 20 May, 2014).
6. Lobanov A. A., Ivantsevich J. M. Chelovecheskie resursy upravleniya [Human resources of management]. Moscow, 2006. 453 p.
7. Maslov E. V. Upravlenie personalom predpriyatiya [Human resource management of the enterprise]. Under the editorship of P. V. Shemetov. Moscow, 2008. 312 p.
8. Sotnikova S. I. Upravlenie kar'eroj [Management career]. Moscow, 2006. 408 p.

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ**

Реферат: в связи с произошедшими существенными изменениями отечественного законодательства в настоящее время отмечается значительное (почти в 8 раз) увеличение количества осужденных к наказанию в виде ограничения свободы. Специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является уголовно-исполнительная инспекция.

Уголовно-исполнительная инспекция относится к числу наиболее сложных видов систем (социальных) и обладает следующими признаками: целенаправленность, информационность, детерминированность элементов системы, динамичность, наличие управляющего параметра, усилительного свойства. Среди факторов, определяющих структурное построение уголовно-исполнительной инспекции, находится характер выполняемых ею функций внешнего и внутреннего управления. В связи с этим необходима такая структура, которая оптимально соответствовала бы целям и задачам организации, а также воздействующим на нее внутренним и внешним факторам. Функциональную структуру уголовно-исполнительной инспекции можно определить как совокупность и взаимосвязь различных функций и видов деятельности внутри уголовно-исполнительной инспекции всех составляющих ее элементов, определяющих ее внутреннее содержание. Организационную структуру можно сравнить со скелетом живого организма, с каркасом, с несущей конструкцией, которая связывает воедино все части системы, выявляет и устанавливает взаимосвязи и иерархию взаимоотношений сотрудников внутри уголовно-исполнительной инспекции.

Ключевые слова: ограничение свободы, уголовно-исполнительная инспекция, нарушения режима отбывания наказания, дополнительные ограничения, организационная структура, функциональная структура.

В настоящее время отмечается значительное увеличение количества осужденных к наказанию в виде ограничения свободы (почти в 8 раз – с 8 тыс. чел. до 63 тыс. чел.). Это связано, в частности, с произошедшими существенными изменениями федерального законодательства. За последние два года принято 27 нормативных правовых актов, касающихся вопросов исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы (в том числе 11 федеральных законов, 1 Указ Президента Российской Федерации, 2 постановления Правительства Российской Федерации, 3 распоряжения Правительства Российской Федерации, 7 приказов Министерства юстиции Российской Федерации и 3 приказа ФСИН России, из них: в 2012 г. – 8 нормативных правовых актов, 2013 – 11, в 2014 г. – 8) [1, с. 8–19].

Согласно ст. 47.1 УИК РФ «Порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы» специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является УИИ [2].

На 1 января 2014 г. на учетах УИИ состояли 32 654 осужденных к ограничению свободы, под электронным контролем находились 15 195 человек. При помощи средств электронного мониторинга было выявлено более 19 тысяч нарушений режима отбывания наказания в виде ограничения свободы. По результатам собранных при помощи электронных средств доказательств 2,5 тыс. осужденных были направлены в места лишения свободы, 6 тыс. по представлениям УИИ вменены дополнительные ограничения [3]. Таким образом, система электронного мониторинга подконтрольных лиц является сдерживающим фактором совершения повторных преступлений [4]. Об этом также свидетельствуют официальные данные ФСИН России об уровне повторной преступности среди осужденных, контроль за которыми осуществлялся при помощи системы электронного мониторинга подконтрольных лиц: он составляет 1,25 % (общий уровень повторной преступности среди лиц данной категории – 1,78 %). Кроме того, доля осуж-

денных к ограничению свободы, находящихся под электронным надзором, злостно уклоняющихся и скрывающихся от контроля УИИ, в три раза меньше, чем осужденных, к которым не применяются технические средства [5].

В целях проверки качества использования оборудования в управлении организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России подключен стационарный пульт мониторинга, который позволяет осуществлять контроль за применением в территориальных органах этого оборудования в режиме онлайн.

УИИ относится к числу наиболее сложных видов систем (социальных) и обладает следующими признаками [6]:

1) целенаправленность. УИИ как социальная система всегда стремится к достижению определенной цели. Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства закреплены в ст. 1 УИК РФ: уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами; задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации;

2) информационность, то есть информационное обеспечение связи как внутри УИИ, так и между УИИ и внешней средой. Необходима такая информация, которая позволяла бы непрерывно влиять на процессы, протекающие в деятельности УИИ;

3) детерминированность элементов системы УИИ, предполагающая такую взаимосвязь, при которой состояние и деятельность одного сотрудника отражается на состоянии и деятельности других сотрудников УИИ как системы в целом; направленность их функционирования на достижение общих для УИИ целей. В связи с этим отметим, что если изменение деятельности какого-либо сотрудника УИИ не оказывает никакого влияния на функционирование УИИ, то этот сотрудник либо не решает задач, поставленных перед УИИ, либо решает задачи, не связанные с общими;

4) динамичность УИИ как системы, заключающаяся в ее способности приспосабливаться к изменениям как во внешней, так и во внутренней среде, чтобы в полном объеме осуществлять свои функции;

5) наличие управляющего параметра – фактическая способность начальника УИИ выступать в отведенной ему роли;

6) наличие в системе усилительного свойства – способность УИИ преодолевать барьеры, возникающие в каналах связи на пути прохождения управляющей и осведомительной информации.

Функциональную структуру УИИ можно определить как совокупность и взаимосвязь различных функций и видов деятельности внутри УИИ всех составляющих ее элементов, определяющих ее внутреннее содержание. Организационную структуру можно сравнить со скелетом живого организма, с каркасом, с несущей конструкцией, которая связывает воедино все части системы, выявляет и устанавливает взаимосвязи и иерархию взаимоотношений сотрудников внутри УИИ. Иными словами, это упорядоченная совокупность взаимосвязанных элементов, находящихся между собой в устойчивых отношениях, обеспечивающих их развитие и функционирование как единого целого [7].

В числе факторов, определяющих структурное построение УИИ, характер выполняемых ею как системой функций внешнего и внутреннего управления. В связи с этим необходима такая структура, которая оптимально соответствовала бы целям и задачам организации, а также воздействующим на нее внутренним и внешним факторам.

К основным задачам-функциям УИИ относятся [8]: исполнение наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и исправительных работ; контроль за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено; контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений; предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в УИИ; иные задачи, возложенные на УИИ в соответствии с законодательством Российской Федерации.

УИИ в своей деятельности при исполнении наказания в виде ограничения свободы руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства юстиции Российской Федерации и Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы. Они взаимодействуют с органами местного самоуправления и социальными службами в решении вопросов оказания осужденным к ограничению свободы помощи в трудоустройстве [9].

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

В целях оптимизации структуры управления УИИ была проведена реорганизация межрайонных УИИ в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации по этому вопросу и приказом ФСИН России от 30 мая 2011 г. № 335 «О реорганизации, изменении типа и утверждении уставов учреждений, подчиненных территориальным органам Федеральной службы исполнения наказаний», которая производилась с учетом численности осужденных. Были созданы филиалы в административно-территориальных образованиях, где они отсутствовали. Согласно данным ФСИН России, такие меры позволили высвободить 436 штатных единиц административного персонала, численность сотрудников, непосредственно исполняющих наказания, увеличилась на 74 человека. Кроме того, снизилась нагрузка на одного сотрудника УИИ на 7 % – до 56 осужденных [10].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2012 г. № 360 «О вне-

сении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 „Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности”» предусмотрено закрепление норматива штатной численности УИИ в размере 2,1 % от среднегодовой численности осужденных.

В 2014 г. большое внимание уделялось вопросам организации деятельности УИИ в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе. 29 и 30 мая 2014 г. были утверждены устав и временное штатное расписание Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Крым и г. Севастополю».

Структура службы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, выглядит следующим образом (рис. 1).

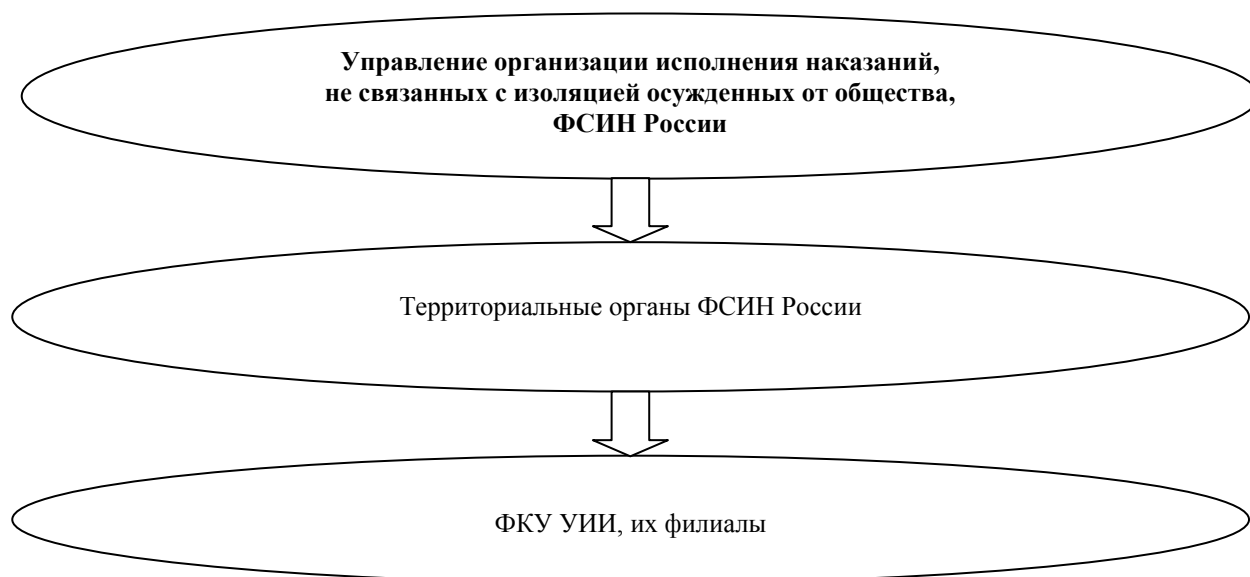

Рис. 1. Структура службы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества

Управление УИИ осуществляют ФСИН России, территориальный орган и руководство УИИ (ее начальник, его заместители).

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Рис. 2. Типовая структура УИИ

В целях решения вопросов, возникающих при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и требующих правового регулирования, рабочей группой были подготовлены и направлены в Министерство юстиции Российской Федерации предложения по внесению изменений в законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации: по увеличению штатной численности УИИ в целях реализации положений Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; по закреплению в законодательстве Российской Федерации порядка и оснований применения сотрудниками УИИ физической силы и специальных средств; по регламентации процедуры задержания

и дальнейшего содержания осужденных, скрывшихся от контроля УИИ и объявленных в розыск оперативными подразделениями УИС, а также возможности применения физической силы, специальных средств и оружия в отношении разыскиваемых лиц сотрудниками учреждений и органов УИС; по обеспечению исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в случаях выезда из Российской Федерации осужденных – граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства.

В заключение отметим, что с июня 2013 г. контроль за организацией служебной деятельности УИИ возложен директором ФСИН России непосредственно на начальников территориальных органов, что повышает их личную ответственность за результаты деятельности УИИ.

Список литературы

1. Зарембинская Е. Л. Об итогах работы уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России за 2012–2013 гг. и задачах на предстоящий период // Сборник материалов V Всероссийского совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.). Казань, 2014. С. 8–19.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положения Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2009. № 52. (Ч. 1). Ст. 6453.

3. Об утверждении отчета о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2013 г., Плана работы и показателей деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2014 г. : приказ Минюста России от 31 марта 2014 г. № 50.

4. Анализ деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России по исполнению наказания в виде ограничения свободы и применения СЭМПЛ за 2013 год. М., 2014.

5. Удоденко А. О. Применение оборудования СЭМПЛ в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Сборник материалов V Всероссийского совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.) М., 2014. С. 133–134.

6. Организация управления в уголовно-исполнительной системе : учебник : в 3 т. / под общ. ред. Ю. Я. Чайки ; науч. ред. В. М. Анисимков и др. Рязань, 2002. Т. 1: Общая часть.

7. Казак Б. Б., Смирнова И. Н. Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций : курс лекций. Псков, 2013. 80 с.

8. Положение об уголовно-исполнительных инспекциях : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 (в ред. приказа Минюста России от 27 апреля 2014 г. № 177) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Зарембинская Е. Л. Об итогах работы уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, за 2010–2011 годы и задачах на 2012–2013 годы // Материалы IV Всероссийского совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций и заместителей начальников территориальных органов ФСИН России, осуществляющих координацию и контроль их деятельности (19–20 июня 2012 г.). Геленджик, 2012.

MIKHAIL VLADIMIROVICH VOROBYOV,

chief of faculty

(Academy of the Department of MIA of Russia),

e-mail: delo.mv@yandex.ru

© Vorobyov M. V., 2015

TO THE QUESTION OF ORGANIZATIONAL SUPPORT OF ACTIVITY OF PENAL INSPECTORATES FOR THE EXECUTION OF THE PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

Annotation: in connection with the happened essential changes of the domestic legislation considerable (almost by 8 times) the increase in quantity condemned to punishment in the form of restriction of freedom is noted now. The specialized government body exercising supervision of serving condemned punishments in the form of restriction of freedom, is criminal and executive inspection.

Criminal and executive inspection is among the most difficult types of systems (social) and possesses the following signs: focus, informationness, determinancy of elements of system, dynamism, presence of the managing director of parameter, existence in system of intensifying property. Among the factors defining structural creation of criminal and executive inspection there is a nature of the functions of external and internal management which are carried out by it.

In this regard such structure which optimum would answer the purpose and tasks of the organization, and also internal and external factors influencing it is necessary. The functional structure of criminal and executive inspection can be defined as set and interrelation of various functions and kinds of activity in criminal and executive inspection of all elements making it defining its internal contents. The organizational structure can be compared to a skeleton of a live organism, to a framework, to the bearing design which connects together all parts of system, reveals and establishes interrelations and hierarchy of relationship of employees in criminal and executive inspection.

Key words: restriction of freedom, criminal and executive inspection, violations of the mode of serving of punishment, additional restrictions, organizational structure, functional structure.

References

1. Zarembinskaja E. L. Ob itogah raboty ugovovno-ispolnitel'nyh inspekcij territorial'nyh organov FSIN Rossii za 2012–2013 gg. i zadachah na predstojashij period [About results of work of criminal and executive

inspections of territorial authorities of FSIN of Russia for 2012-2013 and tasks for the forthcoming period]. Sbornik materialov V Vserossijskogo soveshhanija nachal'nikov ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij territorial'nyh organov FSIN Rossii (19–20 ijunja 2014 g.) [Collection of materials of the V All-Russian meeting of chiefs of criminal and executive inspections of territorial authorities of the FPS of Russia (June 19–20, 2014)]. Kazan, 2014, pp. 8–19.

2. O vnesenii izmenenii v otдельnye zakonodatelnye akty Rosсыiskoi Federazii v svaezi s vvedenyem v deistvie polozenie Ygolovnogo kodeksa Rosсыiskoi Federazii I Ygılovno-ispolnitelnogo kodeksa Rosсыiskoi Federazii o nakazanii v vide ogranicheniya svobody [About making alteration in the separate legislative acts of Russian Federation in connection with introduction to the action of position of the Criminal code of Russian Federation and criminal-ispolni-tel'nogo code of Russian Federation about punishment as limitation of freedom] : feder. law from December, 27, 2009, no. 377-FZ // Sobranie zakonodatelstva Ros. Federazii. 2009. № 52 (Ch. 1). St. 6453.

3. Ob ytverjdenii otcheta o deyatelnosti Federalnoi slyjby ispolneniya nakazanii za 2013 g. Plana raboty I pokazately deyatelnosti Federalnoi slyjby ispolneniya nakazanii za 2014 g. [About claim of report on activity of Federal service of execution of punishments for 2013, Plan of work and performance of Federal service of execution of punishments indicators on 2014] : prikaz Minusta Rossii on 31 marta 2014 g. № 50 [Order of Minyusta Russia from March, 31, 2014, no. 50].

4. Analiz dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij FSIN Rossii po ispolneniju nakazaniya v vide ogranicheniya svobody i primeneniya SJeMPL za 2013 god [The analysis of activity of criminal and executive inspectorates of the FPS of Russia for an execution of the punishment in the form of restriction of freedom and application the SAMPLE for 2013]. Moscow, 2014.

5. Ydodenko A. O. Primenenie oboredovaniya SEMPL v deyatelnosti ygolovno-ispolnitelnyh inpekzii [Application equipment of SEMPL in activity of criminal-executive inspekcij] // Sbornik materialov V Vserossiiskogo sovechaniya nachalnikov ygolovno-ispolnitelnyh inpekzii territorialnyh organov FSIN Rossii (19–20 ijunja 2014 y.) S. 133–134 [Collection of materials of the V All-russian conference of chiefs of criminal-executive inspections of territorial organs of FSIN of Russia (19–20 June 2014 y.) Pp. 133–134].

6. Organizacija upravljeniya v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme [The organization of management in criminal and executive system]. In 3 vol. Under the general edition Yu. Ya. Chaika, scientific editors V. M. Anisimkov, A. A. Aksenov, B. B. Kazak, N. P. Barabanov. Ryazan, 2002, Vol. 1: Obshhaja chast' [General part].

7. Kazak B. B., Smirnova I. N. Organizacija dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij [Organization of activity of criminal and executive inspections]. Pskov, 2013. 80 p.

8. Polozenie ob ygolovno-ispolnitelnyh inpekciyah [Position about criminal-executive inspections] : ytv. Postanovleniem Pravitelstva Rosсыiskoi Federacii ot 16 iunia 1997 g. № 729 «Ob ytverjdenii Polojeniya ob ygolovno-ispolnitelnyh inpekciyah i normativa ih shtatnoi chislennosti [by the decision of Government of Russian Federation from June, 16, 1997, no. 729 «O claim of Statute about criminal-ispolni-tel'nykh inspections and norm of their regular quantity»] // SPS «KonsylytantPlus».

9. Ob ytverjdenii Inatrykcii po organizacii ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody [About claim of Instruction on organization of execution of punishment as limitation of freedom] : prikaz Minusta Rossii ot 11 dekabrya 2010 g. № 258 (v red. Prikaza Minusta Rossii ot 27 aprelya 2010 g. № 177) [order of Minyusta Russia from October, 11, 2010, no. 258 (in red. order of Minyusta Russia from April, 27, 2014, no. 177)] // SPS «KonsylytantPlus».

10. Zarebinskaja E. L. Ob itogah raboty ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij territorial'nyh organov FSIN Rossii po ispolneniju nakazaniy, ne svjazannyh s izoljaciej osuzhdennyh ot obshhestva, za 2010–2011 gody i zadachah na 2012–2013 gody [About results of work of criminal and executive inspectorates of territorial authorities of FSIN of Russia for execution of the punishments which aren't connected with isolation condemned from society, for 2010-2011 and tasks for 2012–2013]. Materialy IV Vserossijskogo soveshhanija nachal'nikov ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij i zamestitelej nachal'nikov territorial'nyh organov FSIN Rossii, osushhestvlyajushhii koordinaciju i kontrol' ih dejatel'nosti (19–20 ijunja 2012 goda) [Materials of the IV All-Russian meeting of chiefs of criminal and executive inspections and deputy chiefs of the territorial authorities of the FPS of Russia exercising coordination and control of their activity (June 19–20, 2012)]. Gelendzhik, 2012.

УДК 159.9:343.83
ББК 88.472
А42

ГАЛИНА ИВАНОВНА АКСЕНОВА,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии
(Академия ФСИИ России),
e-mail: polinaax@mail.ru;

ФЛЁРА ГАБДУЛЬБАРОВНА МУХАМЕТЗЯНОВА,
доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научной работе
(Университет управления «ТИСБИ», Казань),
e-mail: florans955@mail.ru
© Аксенова Г. И., Мухаметзянова Ф. Г., 2015

КРИТЕРИИ И ИНДИКАТОРЫ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТА И КУРСАНТА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Реферат: в статье рассматривается феномен субъектности студента и курсанта вуза. Субъектность представлена как функциональное свойство личности, проявляющееся во внутриличностной активности, ответственности и самостоятельности. В качестве критериев и индикаторов субъектности студента и курсанта рассматриваются социально-психологическая адаптированность и субъектная личностная позиция. Подчеркивается, что феномен субъектности студента и курсанта проявляется в том, что именно в студенческом возрасте происходит развитие их как личности и как субъекта учебно-профессиональной деятельности, а также как субъекта личности – проектировщика дальнейшей жизнедеятельности. Акцентируется внимание на том, что студенческий возраст метафорично можно назвать «золотым веком» проявления и развития личностной субъектности, своеобразного психологического новообразования. В связи с этим в студенческом возрасте можно говорить о развитии именно личностной субъектности человека. Мерой успешности преодоления трудностей развития субъектности студента и курсанта вуза является его социально-психологическая адаптированность. В статье перечислены условия развития субъектности студента и курсанта вуза:

- 1) разъяснение важности и значимости предстоящей профессиональной деятельности, возможностей личного вклада в общий результат, обеспечивающих заинтересованность в планируемой работе;
- 2) обучение способам самотестирования и самодиагностики, объективной самооценки собственных возможностей и способностей; включение в процесс целеполагания и планирования различных видов деятельности на всех уровнях;
- 3) обучение способам проектирования и моделирования собственной деятельности и др.

Ключевые слова: субъект, субъектность студента и курсанта вуза, личностная субъектность студента и курсанта, критерии субъектности, индикаторы субъектности, субъектная личностная позиция, социально-психологическая адаптированность, субъектно-деятельностный подход, профессиональное образование, развитие субъектности студента и курсанта.

Ведущими принципами современного высшего профессионального образования являются гуманизация и демократизация, ориентирующие студента и курсанта вуза на самореализацию как субъекта учебно-профессиональной деятельности. Реализация этих принципов в практике высшего профессионального образования способствует саморазвитию у субъектов учебно-профессиональной деятельности внутренней активности, ответственности, самостоятельности.

Процесс вузовской подготовки в условиях динамичных социально-экономических преобразований детерминирован целевой установкой на воссоздающее развитие личности студента и курсанта

как индивидуального и коллективного субъекта образовательной деятельности. В связи с этим актуальными становятся вопросы выявления индикаторов субъектности студента и курсанта вуза. Субъектность студента и курсанта рассматривается нами как социально-психологический и отчасти как социально-педагогический феномен.

Проблема исследования субъектных феноменов приобретает актуальность в силу подъема на новый уровень человека как субъекта, «впущенного в бытие» (по С. Л. Рубинштейну), роста его самосознания, самоопределения, творческого потенциала. С позиций личностно-ориентированного и вытекающего из него субъектно-деятельностного подхо-

да современный вуз рассматривается не как место и время обучения, а как пространство взросления юношей и девушек и место взращивания личностной субъектности. Педагогический процесс современного вуза все более ориентируется на активизацию личностно-субъектного саморазвития студентов и курсантов в социуме и условий субъектного роста, потребности состояться как человек.

В психолого-педагогических исследованиях последних лет студент и курсант вуза рассматриваются с позиций субъектно-деятельностного подхода, согласно которому акцентируется внимание на них как инициативных и активных участниках образовательного процесса. С этих позиций высшее профессиональное образование осуществляется как процесс субъект-субъектного взаимодействия, основанный на диалоге, обмене смыслами, творческом сотрудничестве всех его участников.

Становление субъектности студента и курсанта вуза тесно связано с развитием его общекультурных и профессиональных компетенций, профессионально значимых личностных качеств и социального опыта. При этом профессионально значимые личностные качества студента и курсанта вуза являются связующим звеном в процессе их перехода от образовательной к профессиональной субъектности.

Мы рассматриваем профессионально значимые личностные качества студента и курсанта как устойчивые во времени и пространстве характеристики его личностной субъектности, однозначно проявляющиеся в мобильности, гибкости и готовности к успешной профессиональной деятельности. Субъектность студента и курсанта вуза находит отражение в реальной действительности учебного процесса, в таких профессионально значимых личностных качествах, как профессиональное целеполагание, мышление, направленность, рефлексия и др.

Исследование феномена субъектности студента и курсанта вуза требует анализа использования категории субъекта в человековедческих науках. В современной психологии нет однозначного понимания категории «субъект». Данная категория была введена в психологию С. Л. Рубинштейном и нашла дальнейшее развитие в субъектно-деятельностной теории, разработанной его учениками К. А. Абульхановой и А. В. Брушлинским. С. Л. Рубинштейн, рассматривая человека как субъекта жизни, выделял два способа его существования. Первый связывал с жизнью, не выходящей за пределы непосредственных связей, в которых живет человек, жизнь «как природный процесс», второй – с появлением рефлексии, способностью человека прервать непрерывный процесс жизни и выйти мысленно за ее пределы. Этот способ существования, по мнению ученого, может

вести либо к моральной неустойчивости, либо к построению человеческой жизни на новой, созидательной основе.

Использование категории субъекта в психологии и педагогике имеет длительную предысторию и короткую современную историю, пройдя путь от философии до психологии. Дефиниция «субъект» (от лат. *subjectum*) возникла в греко-римской философии. В Средние века под субъектом понимали вещь, являющуюся источником способностей и возможностей (камень – субъект теплоты, а человек – субъект знания и т. п.). Современное понимание субъекта связано с воззрениями И. Канта о субъекте как действующем и познающем человеке, противостоящем внешнему миру как объекту познания. Достаточно полная интерпретация категории субъекта представлена в работах М. Хайдеггера, рассматривавшего проблемы онтологии субъекта и его трансцендентальной сущности. В рамках психологии категория субъекта начала самостоятельно разрабатываться с конца XIX – начала XX века.

Идея субъектности в настоящее время пронизывает многие зарубежные и отечественные психологические и педагогические концепции. В психологии и педагогике в рамках субъектной проблематики принцип субъектности становится полипарадигмальным и выражает движение личности к вершинам совершенства. В XXI в. понятие «субъект» относительно студента и курсанта рассматривается в основном в двух значениях: как субъект учебно-профессиональной деятельности, способный ее освоить и творчески преобразовать, и как субъект жизни, внутреннего (душевного) мира, способный выстраивать стратегию и тактику своей жизнедеятельности.

Становление и развитие субъектности студента и курсанта вуза не имеет четких возрастных границ, поскольку прямым образом зависит от социальных, социально-психологических и психолого-педагогических условий индивидуального бытия человека как индивидуального или коллективного субъекта.

Феномен субъектности студента и курсанта проявляется в том, что именно в студенческом возрасте происходит развитие их как личности и как субъекта учебно-профессиональной деятельности, а также как субъекта личности – проектировщика дальнейшей жизнедеятельности. Студенческий возраст метафорично можно назвать «золотым веком» проявления и развития личностной субъектности, своеобразного психологического новообразования возраста. В связи с этим в студенческом возрасте можно говорить о развитии именно личностной субъектности человека.

В психологии с изучением проблемы субъектности человека в целом и субъектности студента и

курсанта вуза в частности сложилась достаточно противоречивая ситуация. С одной стороны, трудно назвать иную проблему, привлекавшую большее внимание философов, психологов, педагогов, с другой – до настоящего времени отсутствует общепризнанное определение человеческой субъектности.

В субъектно-деятельностной теории категория субъекта является всеобъемлющей и даже рассматривается шире, чем категория «личность». Например, А. В. Брушлинский одной из главных характеристик субъекта выделяет целостность, в которой интегрируются качества и личности, и индивида, и индивидуальности. Ученый связывал категорию субъекта с человечеством в целом, а индивидуальный субъект рассматривал как высший, интегрированный уровень активности человека.

П. Я. Гальперин увидел различия между категорией субъекта и личности, которые проявляются в том, что, для того чтобы быть личностью, нужно быть общественно ответственным субъектом. В исследованиях Б. Г. Ананьева впервые приведена дифференциация субъектов деятельности (как субъект познания, субъект жизнедеятельности, игровой, учебной, профессиональной деятельности и др.) и введено понятие «студенческий возраст» (как субъект учебно-профессиональной деятельности).

В психологии наметилась своеобразная тенденция или борьбы за субъектность (которую мы поддерживаем), или отрицания субъектности. Психология как будто избегала этой проблематики, предпочитая изучать поведение как совокупность реакций, различные могущественные силы, руководящие человеком из бессознательного, отдельные познавательные процессы, осмысленную деятельность. Возможно, это происходило потому, что человеческая субъектность – это крайне трудный объект для изучения методами естественных наук, одной из которых долгое время стремилась стать психология. В то же время способы, пригодные для описания объектов, неадекватны в применении к субъекту, а необходимые для его изучения понятия не поддаются жесткой операционализации. Своего рода защитным механизмом стало объявление субъектности этакой «научной метафорой» или признание за ней лишь гносеологического, но не онтологического содержания.

В студенческом возрасте личностная субъектность проявляется в личностной субъектной позиции, которая подразумевает активную творческую деятельность в противоположность пассивности и реактивности объекта. Субъектная личностная позиция студента и курсанта включает в себя:

- целенаправленную сознательность;
- результативное целеполагание;

- осознание себя как распорядителя всех своих формирующихся сил личности;
- свободу как осознанную необходимость;
- возможность выбора и в силу этого в известной мере непредсказуемость;
- уникальность, неповторимость.

Значимость субъектной позиции личности и явные сложности ее становления побуждают к анализу предпосылок ее формирования, вернее, развития. Традиционно рассматриваются две группы факторов: личностные особенности человека и влияние окружающей среды. Предпосылки принятия субъектной позиции формируются еще в период детства, однако особенно значимым в этом плане является студенческий возраст.

Важнейшей задачей раннего юношеского возраста в целом и студенческого в частности является формирование у человека готовности к включению в существующую систему социальных связей и отношений, принятию важных решений, к жизненному самоопределению. Если субъектность студента и курсанта мы понимаем как источник их внутренней личностной активности, тогда субъектность можно увидеть в сдвиге поведения, выстроенного ими самими. Тогда субъектную позицию студента и курсанта мы рассматриваем как экстернизацию этой активности (внешнее через внутреннее).

Задача зафиксировать субъектность студента и курсанта в принципе является нелегкой, а в современном обществе с его нестабильностью она становится все более трудной. Субъектность студента и курсанта в период кризиса общества может принять форму социально неодобряемой деятельности и перейти в аддикции или выражаться только в санкционированной активности.

Мерой успешности преодоления трудностей развития субъектности студента и курсанта вуза является его социально-психологическая адаптированность. В связи с этим отметим, что термин «адаптация» нами употребляется как гибко организованная в новых условиях поисковая активность личности студента и курсанта как субъекта учебно-профессиональной деятельности.

Можно выделить наиболее существенные признаки, характеризующие субъектные составляющие адаптации студентов и курсантов вуза как субъектов учебно-профессиональной деятельности: адаптированность деятельности как следствие развития (саморазвития) и самореализации потенциальных возможностей личности, а не следствие внешних воздействий; активность личности, проявляющуюся прежде всего в стремлении к выбору смысла жизни, своей среды, ближайшего окружения; ответственность личности за принимаемые решения и др.

Таким образом, важнейшими индикаторами субъектности студента и курсанта могут выступать социально-психологическая адаптированность и субъектная личностная позиция в любом виде деятельности.

Для развития субъектности необходимо:

1) разъяснение студентам и курсантам важности и значимости предстоящей профессиональной деятельности, возможностей личного вклада в общий результат, обеспечивающих заинтересованность в работе;

2) обучение студентов и курсантов способам самотестирования и самодиагностики, объективной самооценки собственных возможностей и способностей; включение в процесс целеполагания и планирования различных видов деятельности на всех уровнях (коллектива факультета, курса, группы, объединения по интересам, своей индивидуальной деятельности, в учебной и внеучебной работе, на практике и в исследовательской деятельности);

3) овладение студентами и курсантами способами проектирования и моделирования собственной деятельности;

4) предоставление возможности студентам и курсантам принимать самостоятельные решения

по вопросам, которые затрагивают их интересы, потребности, мотивы;

5) ориентация педагогов вуза на интересы и потребности студентов и курсантов, учет уровня их подготовленности к предстоящей деятельности, обеспечение им возможности добиться положительных результатов, успеха в работе;

6) создание ситуаций выбора и самоопределения, социальных и профессиональных проб;

7) привлечение студентов и курсантов к анализу собственной и коллективной деятельности, организация рефлексии;

8) использование индивидуальных и коллективных способов стимулирования творчества и активности студентов и курсантов;

9) обучение студентов и курсантов инновационным, адаптационным технологиям обучения.

Формирование субъектной позиции студента и курсанта вуза (как индикатора его субъектности) должно осуществляться как поэтапный, управляемый процесс, который в значительной степени зависит от изменения позиции и роли преподавателя, учитывающего динамику и уровни развития субъектности учащихся.

GALINA IVANOVNA AKSENOVA,

dsc in psychology, professor,
professor of the general psychology department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: polinaax@mail.ru;

FLYORA GABDULBAROVNA MUKHAMETZYANOVA,

dsc in psychology, professor,
vice-rector for scientific work
(University of management «TISBI», Kazan),
e-mail: florans955@mail.ru

© Akseanova G. I., Mukhametzyanova F. G., 2015

CRITERIA AND INDICATORS OF SUBJECTIVITY OF A STUDENT AND A CADET OF A HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

Annotation: in the article the phenomenon of subjectivity of a student and a cadet of a higher educational establishment is considered. Subjectivity is presented as the functional property of the personality which is shown in the intra personal activity, responsibility and independence. As criteria and indicators of subjectivity of a student and a cadet social and psychological adaptability and subject personal position are considered. It is emphasized that the phenomenon of subjectivity of a student and a cadet is shown in just at student's age, when such phenomena as his/her development as a person and as the subject of educational professional activity «coincide» and as the subject, the designer of further activity. It is accented that it is possible to call student's age metaphorically «The Golden Age» of manifestation and development of personal subjectivity, this peculiar psychological new growth. In this regard it is possible to speak about the development of personal subjectivity at student's age. It is claimed that a measure of success to overcome difficulties of development of subjectivity of a student and a cadet of a higher educational establishment is his/her social and psychological adaptability. Conditions of development of subjectivity of a student and a cadet of a higher educational establishment are listed in the article:

- 1) explanation of importance and significance of the forthcoming professional activity, opportunities of a personal contribution to the general result providing interest in the planned work;
- 2) training in ways of self-testing and self-diagnostics, objective self-assessment of one's own opportunities and abilities; inclusion in the process of goal-setting and planning different types of activity at all levels;
- 3) training in ways of design and modeling of one's own activity, etc.

Key words: subject, subjectivity of a student and a of a higher educational establishment, personal subjectivity of a student and a cadet, criteria of subjectivity, subjectivity indicators, subject personal position, social and psychological adaptability, subject-activity approach, professional education, development of subjectivity of a student and a cadet.

УДК 159.9:343.83
ББК 88.472
Б33

ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА БАШКИРЕВА,

доктор биологических наук,
профессор кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС,
e-mail: bashkirevat@bk.ru;

ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА КРАСИКОВА,

кандидат психологических наук,
начальник кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС
(Академия ФСИН России),
e-mail: ppdvuis@mail.ru

© Башкирева Т. В., Красикова Ю. Ю., 2015

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОДИАГНОСТИКИ НЕОПРАВДАНЫХ РИСКОВ У СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Реферат: риск является важной проблемой в изучении экстремальной профессиональной деятельности. Наибольшая сложность заключается в выборе психодиагностических средств выявления неоправданных рисков у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Для апробации были выбраны следующие методики: душевное равновесие; эмоциональная устойчивость; измерение рациональности; угроза депрессии. Исследованиями установлено, что синхронизация управления психоэмоциональным состоянием в условиях экстремальной профессиональной деятельности у сотрудников УИС осуществляется показателями душевного равновесия, нарушение которого может стать причинами неоправданных рисков. Полученные результаты констатирующего эксперимента показали валидность использованных методик, которые можно рекомендовать психологической службе УИС для профилактики неоправданных рисков сотрудников. Установлено, что при выборе психодиагностических средств выявления неоправданных рисков решающее значение имеет валидность методик, показывающих корреляционный эффект результатов исследования.

Ключевые слова: психодиагностика, неоправданные риски, психодиагностические средства, профессиональное здоровье.

Профессиональная деятельность сотрудников УИС является чрезвычайно напряженной. Одной из важных проблем изучения экстремальной профессиональной деятельности является риск. В настоящее время отмечается тенденция формирования нового междисциплинарного направления, изучающего данную дефиницию, – психология риска. В литературных источниках приводятся разные критерии классификации рисков. Наиболее полно нашим представлениям отвечает классификация рисков, изложенная в работах М. А. Рогова, она применима не только к природным и техногенным, социально-экономическим рискам, но и к профессиональной деятельности, связанной с воздействием стресс-факторов различной природы [1].

В экстремальных условиях профессиональной деятельности мы часто сталкиваемся с понятием «неоправданные риски», указывающие на психогенные факторы, которые приводят к невротическим срывам [2]. В таком случае возникает необходимость прогнозировать вероятность неоправданных рисков у лиц, деятельность которых сопряжена с экстремальностью, в том числе сотрудников УИС.

Развитие методологии исследования психологии рисков лежит в межпредметной области естественнонаучных и социальных наук. Наибольшую сложность представляет выбор диагностических средств исследования неоправданных рисков.

В исследовании мы остановились на выборе таких критериев риска, как: возможность обнаружения (явный, скрытый); возможность прогноза (систематический/прогнозируемый, случайный/непредсказуемый); возможность управления (управляемый, неуправляемый, измеренный, неизмеренный, передаваемый, непередаваемый, прямой, косвенный); связь с другими рисками (независимый, зависимый, замещаемый, незамещаемый, сложный).

Цель исследования – изучение психодиагностических методик, чувствительных к выявлению необоснованных рисков у сотрудников УИС в аспекте профилактики их профессионального здоровья (психического, психологического, социального).

В исследовании использованы следующие естественнонаучные методы диагностики: метаанализ, тест, констатирующий эксперимент, анализ продуктов деятельности, математический и статистический анализ результатов исследования. Corre-

ляционный анализ и диаграммы выполнены в программном обеспечении Excel, Statistika 6.0.

Выборку составили 15 сотрудников СИЗО (5 женщин и 10 мужчин) в возрасте 25–35 лет. Для апробации были выбраны следующие методики [3]: душевное равновесие; эмоциональная устойчивость; измерение рациональности; угроза депрессии.

В уставе ВОЗ общее представление о здоровье рассматривается «как состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезни или физических дефектов, но и полное физическое, душевное, социальное благополучие» (1948). Душевное здоровье – это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества [4]. Понятие «душа» с давних времен привлекала внимание ученых, но в последние десять лет оно стало предметом научных исследований. По содержанию его часто отождествляют с понятиями: «психика», «мир человека», «переживание», «сознание». В таком случае душевное здоровье следует рассматривать как переживания человеком своего внутреннего мира. В Словаре русского языка С. И. Ожегова дано следующее определение понятию «переживание»: «душевное состояние, вызванное какими-нибудь сильными ощущениями, впечатлениями» [5]. Исходя из этого понятие «душевное состояние» мы рассматривали тождественно понятию «переживание». Это позволило в исследовании использовать методику «Душевное равновесие». Известно, что душевная гармония определяется отношением личности к приятным и неприятным событиям жизни, большинство огорчений, душевных переживаний возникают из-за того, что наша реакция не вполне соответствует силе раздражителя.

Анализ отдельных параметров методики выявил, что: 1) 93,3 % сотрудников УИС отмечают нарушение душевного равновесия из-за неловкости/глупости другого человека; 2) 87,6 % – раздражаются, если их точка зрения критикуется; 3) 80 % – ограничены общением и избегают случайных знакомств; 4) 53 % – во всех случаях полагаются только на себя; 5) 47 % сотрудников УИС беспокоят страшные сны; 6) 47 % – просыпаются с сердцебиением среди ночи.

В результате корреляционного анализа выявлена достоверная связь между поведением людей, которые окружают сотрудников УИС, и выявленным ночным сердцебиением обследованных ($\rho = 0,68$; $P < 0,05$), а также напряженными

трудовыми отношениями ($\rho = 0,52$; $P < 0,05$) (рис. 1 А). Полученные данные показали нарушение душевной гармонии у сотрудников УИС. Выявлено, что 33,2 % обследованных способны к неоправданным рискам, 33,4 – имеют склонность к неоправданным рискам и только 33,4 % – обладают внутренней гармонией, уделяют внимание управлению своим физическим и душевным состоянием.

В психологии эмоциональная устойчивость рассматривается как интегральное свойство психики, определяющее готовность к действиям человека (субъекта, личности) в экстремальных (напряженных) условиях деятельности. Эмоциональная устойчивость предполагает конструктивное поведение человека при выполнении сложной деятельности, связанной с напряжением функционального состояния и психических процессов, направленное на преодоление эмоционального возбуждения и обеспечивающее достижение успеха в экстремальных условиях/ситуациях.

Результаты исследования показали, что в целом обследованные сотрудники УИС в достаточной мере эмоционально устойчивы, умеют скрывать свои эмоции и управлять ими ($13,2 \pm 0,3$; $\sigma = \pm 1,1$) (рис. 1 Б).

У 33,4 % сотрудников выявлен высокий уровень эмоциональной устойчивости. Ранжирование утверждений показало основные повседневные раздражители, вызывающие нервозность и снижающие у сотрудников УИС эмоциональную устойчивость. Проведенный корреляционный анализ выявил скрытые повседневные раздражители, отрицательно влияющие на эмоциональную устойчивость. Так, суммарный показатель эмоциональных раздражителей положительно коррелирует с такими повседневными раздражителями, как: смятые книжные страницы ($\rho = 0,71$; $P < 0,01$); курящая женщина ($\rho = 0,71$; $P < 0,01$); смех собеседника не впопад ($\rho = 0,71$; $P < 0,01$); сильный запах духов/одеколона ($\rho = 0,65$; $P < 0,01$); активно жестикулирующий собеседник ($\rho = 0,57$; $P < 0,05$); частое употребление коллегами сленга ($\rho = 0,57$; $P < 0,01$). Перечисленные выше эмоциональные повседневные раздражители не осознаются человеком (субъектом, личностью), но фиксируются на уровне восприятия. Вместе с тем, как показал корреляционный анализ, положительную роль в формировании эмоциональной устойчивости играют следующие раздражители: дарение ненужных вещей ($\rho = -0,71$; $P < 0,01$) и рассказ произведения, с которым человек хотел познакомиться ($\rho = -0,71$; $P < 0,01$).

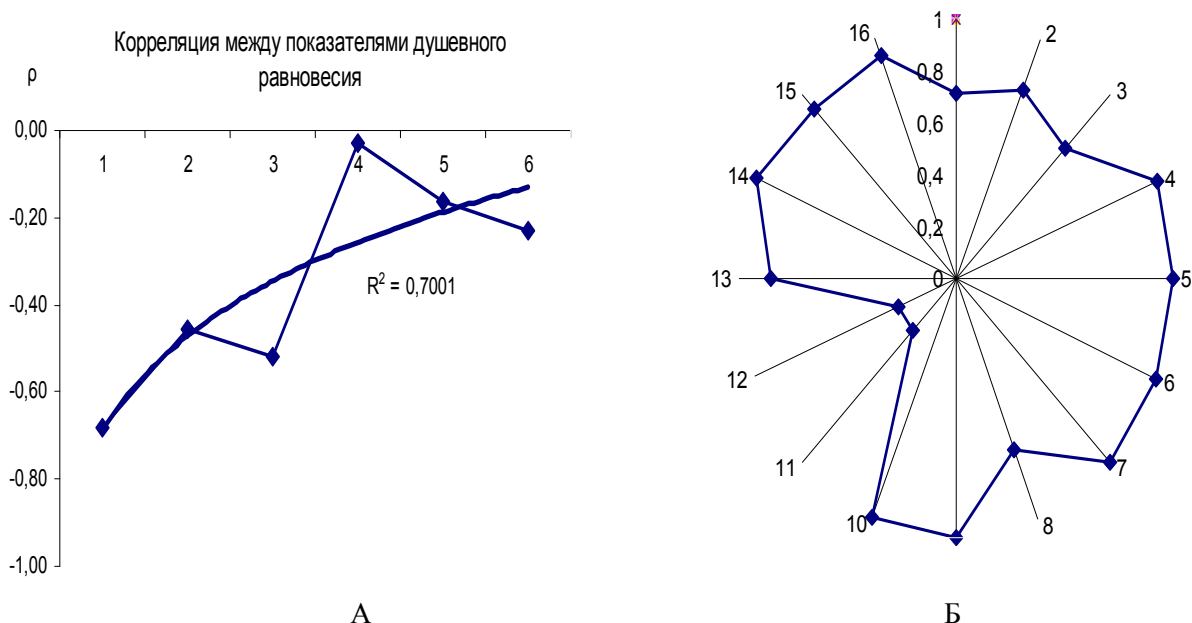

Рис. 1. А – Корреляция между показателями душевного равновесия в логарифмической аппроксимации; Б – Повседневные раздражители, влияющие на эмоциональную устойчивость сотрудников УИС

Примечание (значимые ранги раздражителей). 4 – собеседник, чрезмерно приближающийся к лицу; 5 – человек, грызущий ногти; 6 – поучающий собеседник; 7 – человек, кашляющий в лицо другому человеку; 9 – опоздание коллег; 14 – активно жестикулирующий собеседник; 15 – частое употребление коллегами сленга.

Известно, что условия труда в системе УИС являются одной из причин депрессивного состояния сотрудников, поскольку 20–25 % заключенных имеют психические аномалии, без учета алкоголиков, наркоманов, токсикоманов, а также сказывается изоляция условий выполнения профессиональной деятельности и др. [6].

Результаты исследования показали, что все обследованные сотрудники находятся в депрессивном состоянии ($27 \pm 1,7$; $\sigma = 6,47$). В соответствии со стандартным отклонением были выделены группы: σ (ниже 23,7 балла) составили 33,4 % об-

следованных сотрудников с угрозой депрессивного состояния; σ (23,7–30,2 балла) – 33,3 % сотрудников с депрессивным состоянием; σ (30,2 балла и выше) – 33,3 % сотрудников с высоким уровнем депрессивного состояния. Сотрудников с высоким уровнем депрессии мы отнесли к группе риска, которая способна осуществить «неоправданные риски» в профессиональной деятельности.

Корреляционный анализ выявил тесную взаимосвязь между суммарным показателем депрессии и конкретными высказываниями, содержащимися в тесте (рис. 2).

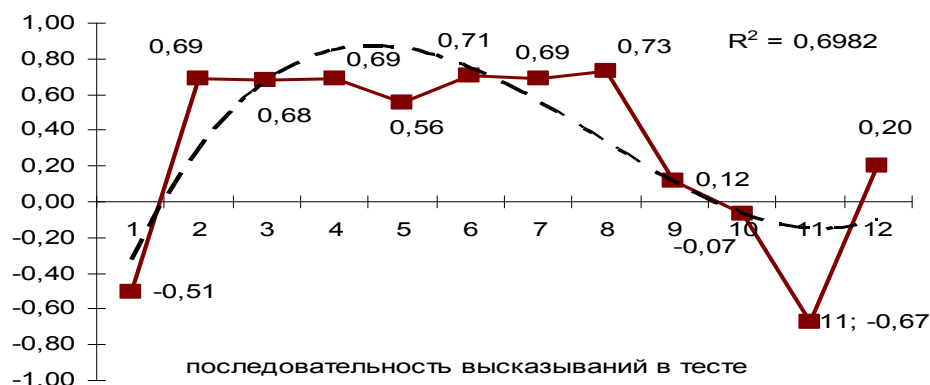

Рис. 2. Диаграмма корреляционной зависимости между показателями угрозы депрессии и суммарным результатом, включая достоверность аппроксимации в полиноме 3-й степени у сотрудников УИС

У обследованных сотрудников УИС выявлена достоверная положительная взаимосвязь между суммарным показателем угрозы депрессии с такими высказываниями, как: расстраиваюсь, когда критикуют ($\rho = 0,68$; $P < 0,01$); кажется, что окружающие меня используют ($\rho = 0,69$; $P < 0,01$); часто просыпаюсь и потом не могу заснуть ($\rho = 0,69$; $P < 0,01$); меня легко вывести из себя ($\rho = 0,71$; $P < 0,01$); требуется время для принятия решения ($\rho = 0,69$; $P < 0,01$); мне стоит труда концентрировать внимание на чем-либо ($\rho = 0,73$; $P < 0,01$).

Полученные данные подтвердили литературные сведения о том, что сотрудники УИС подвержены депрессии [6].

Экстремальные условия профессиональной деятельности сотрудников УИС предполагают необходимость процесса принятия решения. Исследователями отмечается структурированность и неструктурированность проблем. Следовательно, поведение сотрудников в конкретной деятельности может быть прогнозируемое

(ожидаемое), если отмечается структурированность в принятии решений. В неструктурированных случаях затруднено попарное сравнение альтернатив выбора, наблюдаются размытые выборы принятий решений, затрудняющие прогнозирование поведения (действий) человека в экстремальной ситуации.

Для оценки способов принятия решения сотрудниками уголовно-исполнительной системы была использована методика измерения рациональности, включающая в себя альтернативные высказывания по выбору способов принятия решения в условиях выполнения профессиональной деятельности сотрудниками уголовно-исполнительной службы. В соответствии с выборами ответов были выделены три группы опрошенных, принимающих: независимое решение; зависящее от обстоятельств (чего-либо или какого-либо); размытое, когда в выборе альтернативных ответов содержится противоречие (табл.).

Таблица

Способы принятия решений сотрудниками УИС

№ п/п	Характеристика рациональности принятия решений	Количество опрошенных, %		
		Независимое решение	Зависимое решение	Размытое решение
1	Осторожность	40		20
	Импульсивность		40	
2	Решительность	20		20
	Нерешительность		60	
3	Самостоятельность	33,4		-
	Зависимость от обстоятельств		66,6	
4	Прагматичность	66,6		13,4
	Мечтательность		20	
5	Настойчивость намерений	33,4		6,6
	Неустойчивость намерений		60	

Данные исследования показали, что в такой альтернативной паре, как самостоятельность – зависимость от обстоятельств, участники констатирующего эксперимента выразили единодушие. Самостоятельность в принятии решения выбрали только 33,4 %, соответственно 66,6 % – считают, что выбор решения в конкретной ситуации зависит от обстоятельств.

Из результатов проведенного исследования видно, что неоправданные риски следует ожидать от сотрудников: импульсивных, нерешительных, неустойчивых в намерениях. Корреляционный анализ полученных данных выявил высокий уровень достоверной связи между следующими альтернативными парами показателей: 1) суммарным показателем и осторожностью (импульсивностью), решительностью (нерешительностью), самостоятельностью (зависимо-

стью) от обстоятельств ($\rho = 0,77 \div 0,7 \div 0,6$; $P < 0,01 \div 0,05$); 2) осторожностью (импульсивностью) и решительностью (нерешительностью), самостоятельностью (зависимостью) ($\rho = 0,85 \div 0,56$; $P < 0,01 \div 0,05$); 3) решительностью (нерешительностью) и самостоятельностью (зависимостью) ($\rho = 0,75$; $P < 0,01$). Сотрудников, проявивших склонность к размытым (неясным) принятиям решений, целесообразно отнести к группе риска, они способны к осуществлению неоправданных рисков.

Использование выбранных методик выявило взаимопереход спектров осцилляций способов принятия решений (измерение рациональности) и эмоциональной устойчивости, что свидетельствует о взаимовлиянии этих показателей на перенапряжение психоэмоционального состояния в поведении сотрудников УИС (рис. 3).

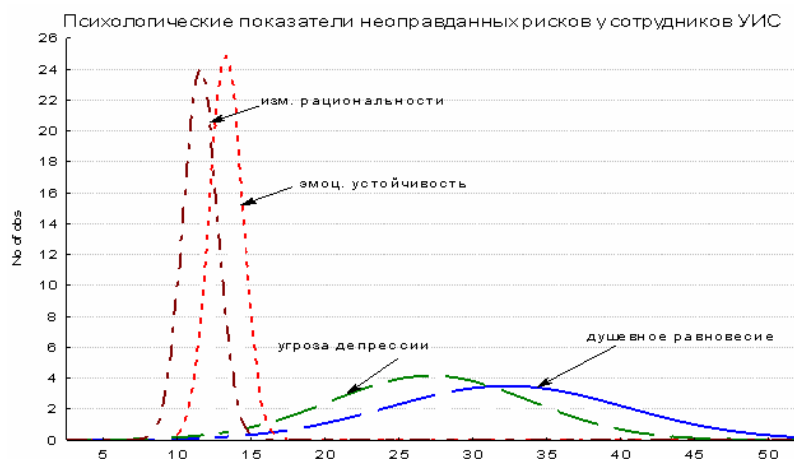

Рис. 3. Взаимопереход спектров психологических показателей неоправданных рисков у сотрудников УИС в условиях экстремальной профессиональной деятельности

Примечание. Методики – душевное равновесие; эмоциональная устойчивость; угроза депрессии; измерение рациональности

Отмечается также взаимопереход спектров угрозы депрессии и душевного равновесия, влияющие на адаптационные процессы сотрудников УИС в экстремальных условиях (ситуациях) профессиональной деятельности. Синхронизация управления психоэмоциональным состоянием в условиях профессиональной деятельности у сотрудников УИС осуществляется показателями душевного равновесия, нарушение которых может стать причинами неоправданных рисков.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- в профессиональной деятельности сотрудники уголовно-исполнительной службы испытывают душевное напряжение и могут осуществлять неоправданные риски в силу психосоматических нарушений;

- повседневные эмоциональные раздражители, влияющие на эмоциональную устойчивость сотрудников УИС, можно разделить на две группы: осознаваемые и неосознаваемые. Именно неосознаваемые повседневные эмоциональные раздражители могут быть фактором/условием неоправданных рисков в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной службы;

- обследованные сотрудники УИС осознают нарушения в состоянии физиологическом (часто просыпаются и долго не могут заснуть; периодические приступы головокружения) и психологическом (беспокоит подозрительность к окружающим; непереносимость критики). Корреляционный анализ данных выявил достоверно значимые раздражители, влияющие на депрессивное состояние сотрудников: критика, подозрительность, неуверенность, низкий уровень концентрации внимания и принятия себя, которые можно рассматривать как предпосылки к неоправданным рискам у сотрудников уголовно-исполнительной службы;

- установлены три группы принятия решений сотрудниками уголовно-исполнительной системы: независимое, зависимое, размытое. Сотрудники, проявившие склонность к размытым/неясным принятиям решений, представляют собой группу риска, способную к осуществлению неоправданных рисков.

Таким образом, полученные результаты констатирующего эксперимента показали валидность использованных методик, которые можно рекомендовать психологической службе УИС к выявлению неоправданных рисков сотрудниками УИС.

Список литературы

1. Рогов М. А. Риск-менеджмент. М., 2003. 241 с.
2. Ушатиков А. И., Ковалев О. Г., Семенов В. А. Психологическая подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений к действиям в экстремальных условиях. Рязань, 1997. 217 с.
3. Никифоров Г. С. Психология здоровья. СПб., 2002. 256 с.
4. Даниленко О. И. Душевное здоровье как динамическая характеристика индивидуальности. URL: [http://www. Media:Kip_2011_n2_Danilenko.pdf](http://www.Media:Kip_2011_n2_Danilenko.pdf) (дата обращения: 20.04.2015).
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1982. 816 с.
6. Фомичева М. А. Причины возникновения депрессивного состояния у сотрудников УИС // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 86–87.

TAT'JANA VALENTINOVNA BASHKIREVA,

dsc in biology,
professor of the psychology careers in penal system department,
e-mail: bashkirevat@bk.ru;

JULIJA JUR'EVNA KRASIKOVA,

phd in psychology,
head of the psychology careers in penal system department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: ppdvuis@mail.ru

© Bashkireva T. V., Krasikova Ju. Ju., 2015

PROBLEMS OF THE PSYCHO-DIAGNOSIS OF UNJUSTIFIED RISKS OF THE EMPLOYEES OF THE FPS

Annotation: risk is an important issue in the study of extreme professional activity. The greatest difficulty lies in the choice of psycho-diagnostic tools for identifying unnecessary risks the employees of the correctional system. Aim of this work was to study the diagnostics instruments that are sensitive to the identification of unreasonable risks MIS staff in terms of prevention of occupational health (mental, psychological, social). For testing were chosen following methods: peace of mind, emotional stability, the measurement of rationality, the threat of depression. Studies have found that the synchronization control psycho-emotional state in a professional work at MIS staff carried indicators of mental equilibrium, the violation of which can cause unnecessary risks. The results of ascertaining experiment showed the validity of the methods used, which can be recommended for the use of psychological services MIS to identify unnecessary risks MIS staff. Found that the choice of psychodiagnostic means of identifying unnecessary risks crucial validity techniques, showing the effect of the correlation results of the study.

Key words: unjustified risks, psychodiagnostic tools, professional health.

References

1. Rogov M. A. Risk-menedzhment [Risk management]. Moscow, 2003. 241 p.
2. Ushatkov A. I., Koval'jov O. G., Semjonov V. A. Psihologicheskaja podgotovka sotrudnikov penitencijarnyh uchrezhdenij k dejstvijam v jekstremal'nyh uslovijah [Psychological training of prison officers to take action in extreme conditions]. Ryazan, 1997. 217 p.
3. Nikiforov G. S. Psihologija zdorov'ja [Health Psychology]. St. Petersburg, 2002, 256 p.
4. Danilenko O. I. Dushevnoe zdorov'e kak dinamicheskaja harakteristika individual'nosti [Mental health as a dynamic characteristic of individuality]. Available at: [http://www. Media:Kip_2011_n2_Danilenko.pdf](http://www.Media:Kip_2011_n2_Danilenko.pdf) (Accessed 20 April 2015).
5. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language]. Under the editorship of N.Ju. Shvedova. Moscow, 1982. 816 p.
6. Fomichjova M. A. Prichiny vozniknovenija depressivnogo sostojanija u sotrudnikov UIS [Causes of depression among employees of the penal system]. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah – Psychopedagogy in law enforcement, 2006, no. 3, pp. 86–87.

УДК 343.83
ББК 67.409р7
К44

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ КИСЕЛЕВ,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки
(Академия ФСИН России),
e-mail: kamkis@bk.ru
© Киселев А. М., 2015

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ ФСИН РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Реферат: для действий в чрезвычайных обстоятельствах (ЧО) должны быть подготовлены не только сотрудники практических органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, но и начальствующий и профессорско-преподавательский состав ведомственных образовательных организаций, который бы мог обладать определенными профессиональными навыками и умениями, а также специальными качествами. Развитие таких качеств является одной из приоритетных задач служебно-боевой подготовки, проводимой в вузах ФСИН России. Очевидно, что такая подготовка имеет определенные организационные требования, например обязательность, массовость и дифференцированность, специфичность, непрерывность и последовательность.

Подготовка к действиям при ЧО, проводимая в рамках служебно-боевой подготовки в вузах ФСИН России, благодаря ее значимости заслуживает такой организации, которая обеспечивала бы охват всех категорий сотрудников образовательной организации и высокий методический уровень проведения учебных занятий. Особое место при подготовке сотрудников вуза к действиям при ЧО должна занять, на наш взгляд, управленческая подготовка руководителей структурных подразделений.

В целом же вопросы подготовки к действиями при ЧО должны занять подобающее им место в системе служебно-боевой подготовки, организованной в ведомственных вузах.

Ключевые слова: служебно-боевая подготовка, чрезвычайные обстоятельства, начальствующий и профессорско-преподавательский состав вузов ФСИН России, организационные требования к подготовке для действий при чрезвычайных обстоятельствах, задачи подготовки.

Значимость служебно-боевой подготовки для персонала уголовно-исполнительной системы, в том числе для начальствующего и профессорско-преподавательского состава (ППС) образовательных организаций ФСИН России, не вызывает сомнений, однако в связи с возросшими требованиями к профессиональной компетентности сотрудников, определенными Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, представляется необходимым актуализировать данное направление профессионального образования. Так, в Концепции говорится о «совершенствовании специальной и психофизической подготовки работников уголовно-исполнительной системы за счет максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности...». Этого, по нашему мнению, невозможно добиться без совершенствования организации служебно-боевой подготовки в образовательных организациях ФСИН России.

Одной из главных целей данного вида профессионального образования должна, на наш взгляд, стать

подготовка сотрудников вузов к действиям в чрезвычайных обстоятельствах (ЧО). Очевидно, что такая подготовка по преобладающим особенностям имеет и определенные организационные требования.

1. **Обязательность** подготовки. Требования к подготовленности сотрудников для действий при ЧО нет необходимости выдумывать. Это требования современной практической работы в УИС и наличие реальных возможностей современной науки и практики повысить безопасность персонала. Вопрос о том, нужно это или не нужно, здесь неуместен.

2. **Массовость и дифференцированность** подготовки. Подготовка к действиям при ЧО нужна всем, и готовить надо всех. Другое дело – в каком объеме, сколько времени и к чему.

3. **Специфичность** подготовки. Необходима не только общая, но и специальная подготовка, ориентированная на те ЧО, к которым должна быть готова данная категория сотрудников вуза – руководство, профессорско-преподавательский состав, переменный состав и т. д.

4. *Непрерывность и последовательность.* Подготовленность сотрудников и их способность действовать при ЧО не могут возникнуть раз и навсегда. Готовить сотрудника надо начинать с курса начальной профессиональной подготовки, в дальнейшем корректируя тематику в зависимости от цели, по мере накопления жизненного и профессионального опыта, с возникновением новых задач на очередном этапе его профессионального пути.

Общими задачами управления процессом подготовки к действиям при ЧО в образовательных организациях ФСИН России выступают:

– вооружение сотрудников специальными знаниями в объеме, обеспечивающем понимание ими особенностей профессиональной деятельности в той или иной чрезвычайной обстановке;

– развитие бдительности, осмотрительности, разумной осторожности и ориентированности (установки) на выявление и принятие во внимание различных объективных и субъективных факторов при оценке ЧО и преодолении их трудностей;

– повышение уверенности в себе и оптимизма в успешном преодолении встречающихся в профессиональной деятельности трудностей, веры в успех своих действий при возникновении ЧО;

– формирование навыков и умений, обеспечивающих успешные действия при попадании в различные ЧО, типичные для органов и учреждений УИС.

Подготовка к действиям при ЧО в рамках проводимой в вузах ФСИН России служебно-боевой подготовки, благодаря ее значимости заслуживает такой организации, которая обеспечивала бы, во-первых, охват всех категорий сотрудников образовательной организации и, во-вторых, высокий методический уровень проведения учебных занятий.

Ежегодная подготовка к действиям при ЧО будет эффективна только тогда, когда не станет сводиться к повторению одного и того же, а обеспечит поддержание достигнутого уровня подготовленности (с учетом обновления ППС и начсостава) и неуклонное его повышение.

Особое место при подготовке сотрудников вуза к действиям при ЧО должна занять, на наш взгляд, управленческая подготовка или, другими словами, подготовка руководителей, так как руководитель – это не просто один из хороших профессионалов, выдвинутый на руководящую работу, это совершенно другой профессионал – профессионал в области управления. Главные задачи, обязанности и ответственность его иные. Подготовка руководителей структурных подразделений образовательной организации ФСИН России к управлению в условиях ЧО много труднее и ответственнее, чем подготовка остальных сотрудников.

Нельзя сказать, что вопросы управления действиями при ЧО совсем не находят места в системе служебно-боевой подготовки, проводимой в вузах ФСИН России, но можно с уверенностью утверждать, что на современном этапе развития отечественной пенитенциарной системы данный вид подготовки занимает совершенно не то место, которое должно быть ему определено. К числу распространенных недостатков относятся, например, малое количество времени на изучение такого вида управления и его ограниченность иными организационными проблемами образовательной организации.

В целом же вопросы подготовки к действиями при ЧО должны играть подобающую им роль в системе служебно-боевой подготовки как начальствующего, так и профессорско-преподавательского состава вуза.

ALEXANDER MIKHAILOVICH KISELYOV,

dsc in pedagogics, associate professor,
professor of the mobilization and tactical training department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: kamkis@bk.ru
© Kiselyov A. M., 2015

ABOUT THE ORGANIZATION OF TRAINING OFFICERS AND FACULTY OF THE UNIVERSITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA FOR ACTIONS IN EMERGENCIES

Annotation: the author believes that for contingency (EC) should be prepared not only employees practical bodies and institutions of the penal system, but also the ruler and faculty departmental educational organizations, which would not only possess certain professional skills and abilities, and special qualities. The development of such qualities is a priority service and combat training held in universities of the Federal penitentiary service of Russia.

It is obvious that such training has certain organizational requirements, for example: commitment, propagation and differentiation, specificity, continuity and consistency.

Preparing for actions in EC carried out in the framework of the service and combat training in the universities of the Federal penitentiary service, due to its importance, deserves such an organization that would ensure coverage of all categories of employees of educational organizations and high methodical level of training. A special place in the training of University staff to take action when EC should take, in our opinion, management training of heads of departments.

In General, the preparation for actions at EC must occupy a proper place in the system of service and combat training, organized in the departmental high schools.

Key words: service-combat training, emergency circumstances, the ruler and teaching staff of higher education institutions of the Federal penal service, organizational training requirements for action at EC, the preparation tasks.

УДК 343.83
ББК 67.409.022
О-39

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ОГОРОДНИКОВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры управления и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России),

e-mail: ogorodnikov_v.i.@yandex.ru;

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЛЕТУНОВ,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом
(Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина),

e-mail: letunov@ramber.ru

© Огородников В. И., Летунов В. Н., 2015

КАДРЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Реферат: основными нормативно-правовыми документами, касающимися кадрового потенциала, являются: государственная программа Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312, и Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Перечисленные нормативно-правовые акты регулируют и совершенствуют процесс развития УИС и ее эффективность.

Реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года потребует проведения комплекса мероприятий по дальнейшему развитию структуры профессионального образования, рассмотрению особенностей, проблем и перспектив организации профессионального обучения сотрудников в условиях реформирования и системы поддержания профессиональной компетентности работников УИС. Эти задачи ставит перед системой руководство ФСИН России. Потребуется переподготовка значительного числа сотрудников, ранее работавших в оперативных отделах, отделах по воспитательной работе с осужденными и т. д.

Перед руководителями территориальных органов, образовательных учреждений в первую очередь стоят следующие задачи, требующие быстрого решения и внедрения в исправительные учреждения УИС: разработка научно обоснованных нормативов штатной численности учреждений и органов УИС; изменение структуры обучения сотрудников УИС в плане расширения возможностей для организации обучения персонала реорганизуемых учреждений по программам дополнительного профессионального образования – профессиональной переподготовки и повышения квалификации, в том числе по специальностям, по которым подготовка специалистов недостаточно осуществляется, например в сфере охраны и конвоирования; специализация учебных заведений, исключение территориального принципа их комплектования; разработка новой и переработка действующей нормативно-методической и учебно-методической документации по организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования ФСИН России; обеспечение повышения социального статуса сотрудников УИС.

Необходимое развитие уголовно-исполнительной системы в целях приведения ее в соответствие с современными потребностями российского общества и государства, общепринятыми международными стандартами невозможно без подготовки кадров, способных в принципиально новых социально-политических и экономических условиях выполнить эти масштабные и чрезвычайно сложные задачи и изменить, улучшить функционирование ее структурных подразделений.

В рамках кадрового обеспечения работников уголовно-исполнительной системы предполагается:

определение нормативов штатной численности работников исправительных учреждений и следственных изоляторов на основе принятых норм законодательства Российской Федерации и международной практики, установление оптимальной нагрузки на работников уголовно-исполнительной системы, работающих в непосредственном контакте с осужденными лицами, содержащимися под стражей;

подготовка и переподготовка кадров с учетом дальнейшей дифференциации видов наказаний, повышения роли видов наказаний, альтернативных лишению свободы, пенитенциарной психологии и пенитенциарной медицины;

подготовка работников уголовно-исполнительной системы, владеющих новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества, в том числе навыками работы с новыми телекоммуникационными системами;

совершенствование специальной и психофизической подготовки работников уголовно-исполнительной системы за счет максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, улучшения методического обеспечения и условий проведения занятий, развитие и популяризация видов спорта, имеющих служебно-прикладную направленность.

Ключевые слова: кадры, персонал органов и учреждений УИС, организационно-штатные мероприятия, изменения в план отбора кандидатов на учебу и работу, направление работы с кадрами (прием, обучение, подготовка, переподготовка и повышение квалификации).

Мероприятия, разработанные и принятые государственной программой Российской Федерации «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312, и Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, направлены на совершенствование процесса развития УИС.

Сегодня человек-сотрудник в своей профессиональной деятельности становится личностью, полноценным субъектом общественных отношений. Профессия является важным фактором и условием развития индивидуальных способностей, роста интеллекта самого человека, в ней он обретает свою социальную силу, становится хозяином своей судьбы, но одновременно с этим профессия до некоторой степени ограничивает деятельность человека, «замыкает» его определенной конкретной областью деятельности, делает его «частичным» человеком, выступает как сугубо константный фактор его бытия.

Трудовая функция как сумма знаний и навыков, как совокупность обязанностей всегда индивидуальна, профессия всегда персонифицирована, личностна, индивидуальна. Трудовые функции изменчивы и подвижны. Они могут появляться и исчезать, в то время как профессии устойчивы, постоянны. Роль трудовых функций состоит в том, что они составляют базу для формирования и образования профессий и специальностей в своей совокупности.

Реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года потребует проведения комплекса мероприятий по дальнейшему развитию структуры профессионального образования, рассмотрению особенностей, проблем и перспектив организации профессионального обучения сотрудников в условиях реформирования и системы поддержания профессиональной компетентности работников УИС. Эти задачи ставит перед системой руководство ФСИН России. Данная деятельность первостепенна и необходима.

Потребуется переподготовка значительного числа сотрудников, ранее работавших в оперативных отделах, отделах по воспитательной работе с осужденными и т. д. Альтернативой этому может

стать отбор на договорной основе из образовательных учреждений, не входящих в систему ФСИН России, студентов 4–5-го курсов для замещения должностей в учреждениях УИС. Однако это потребует организации профессионального образования этой категории в учебных центрах (пунктах) ФСИН России, но не все институты повышения квалификации и учебные центры к этому готовы.

Необходимо увеличение количества образовательных учреждений, занимающихся дополнительным профессиональным образованием.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что потребность в профессиональной подготовке и повышении квалификации сотрудников УИС значительно увеличится. Указанные обстоятельства потребуют увеличения числа сотрудников, обучающихся в учебных центрах (пунктах) по всем видам обучения, а также увеличения и усовершенствования программ обучения, что, возможно, приведет к выделению дополнительной штатной численности преподавательского состава учебных центров (пунктов) и повышению требований к их квалификации.

Представляется, что эта деятельность должна осуществляться на уровне ФСИН России, образовательных учреждений начального, дополнительного и высшего профессионального образования ФСИН России, а также территориальных органов УИС и учреждений, исполняющих наказания.

Перед руководителями территориальных органов, образовательных учреждений в первую очередь стоят следующие задачи, требующие быстрого решения и внедрения в исправительные учреждения УИС: разработка научно обоснованных нормативов штатной численности учреждений и органов УИС; изменение структуры обучения сотрудников УИС в плане расширения возможностей для организации обучения персонала реорганизуемых учреждений по программам дополнительного профессионального образования – профессиональной переподготовки и повышения квалификации, в том числе по специальностям, по которым подготовка специалистов в настоящее время недостаточно осуществляется, например в сфере охраны и конвоирования; специализация учебных заведе-

ний, исключение территориального принципа их комплектования; разработка новой и переработка действующей нормативно-методической и учебно-методической документации по организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования ФСИН России; обеспечение повышения социального статуса сотрудников УИС [1].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития УИС, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающую ее функционирование.

Необходимое развитие уголовно-исполнительной системы в целях приведения ее в соответствие с современными потребностями российского общества и государства, общепринятыми международными стандартами невозможно без подготовки кадров, способных в принципиально новых социально-политических и экономических условиях выполнить эти масштабные и чрезвычайно сложные задачи и изменить, улучшить функционирование ее структурных подразделений. В связи с этим возникает ряд проблем.

1. Комплектование на должности высшего, старшего и среднего начальствующего состава идет без имеющейся специализации выпускников вузов ФСИН России, не говоря уже о том, что скоро вузы будут выпускать бакалавров, специалистов. Какие должности они будут занимать в структурных подразделениях ФСИН России? Как нам необходимо изменить квалификационный справочник в соответствии с полученным образованием?

2. Руководство ФСИН России устойчиво предлагает проводить набор кандидатов на должности среднего состава лиц после окончания гражданских вузов, из-за чего в образовательных учреждениях ФСИН России был сокращен набор по специальности «Социальный работник», хотя материалы Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» говорят о том, что в настоящее время непосредственную работу с осужденными в местах лишения свободы осуществляют 2,5 тыс. психологов, более 1 тыс. социальных работников и 6,6 тыс. начальников отрядов. Психологическая помощь осужденным осуществляется на добровольной основе. Психологическое обследование ежегодно проходят 94 % осужденных и до 80 % подозреваемых и обвиняемых. Ежегодно с участием психологов разрешается более 7 тыс. конфликтов. Благодаря целенаправленной психопрофилактической ра-

боте с личным составом количество суицидов за прошедшие 3 года сократилось на 9 %.

Для повышения эффективности работы уголовно-исполнительной системы требуется доведение численности психологов и социальных работников в местах лишения свободы до 5 тыс. сотрудников в каждой из указанных служб. Однако как можно довести число сотрудников – социальных работников за 3 года с 1 тыс. до 5 тыс. с помощью выпускников только гражданских вузов, если после приема их в систему УИС они должны будут пройти подготовку для службы в ее органах и учреждениях, как минимум, в 4-месячный срок. Возникают также временные и финансовые составляющие.

3. Проводимые организационно-штатные мероприятия по оптимизации штатной численности в ведущих службах уголовно-исполнительной системы с учетом состояния, динамики и прогноза численности осужденных, увеличения объема работы, обусловленных состоянием криминологической ситуации, а также ввода в действие новых и реконструкции действующих учреждений уголовно-исполнительной системы не укрепили кадровый ресурс учреждений, исполняющих наказания.

Проводя оптимизацию штатной численности, руководители территориальных органов, выполняя стоящие перед ними задачи, больше проводили сокращения штатов для выполнения плановых показателей, из-за чего данный процесс оптимизации персонала прошел совсем не безболезненно и не по тем службам, которые этого заслуживают. В результате были сокращены сотрудники, имеющие выслугу лет, но имеющие самый трудоспособный возраст, и, как следствие, остались лица, у которых стаж службы чуть превышает 5–7 лет (в календарном исчислении).

Запоздалые финансовые вливания подняли уровень жизни сотрудников, но престиж службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы остался на том же уровне.

Наибольшим преобразованиям будут подвергнуты отделы безопасности и дежурные службы образуемых тюрем. Отделы охраны, также составляющие значительную долю от всей штатной численности исправительных учреждений, менее претерпят изменения, так как периметр тюрем, а следовательно, и количество постов останутся прежними [1]. Например, количество сотрудников, заступающих в дежурную смену в тюрьме с лимитом наполнения 800 осужденных, составляет примерно 50 человек. Исходя из того что необходимо 4 дежурных смены, штатное расписание дежурной службы тюрьмы должно состоять минимально из 200 человек. В настоящее время численность дежурных час-

тей и групп надзора исправительных учреждений около 40–50 человек. В силу этого при переходе на систему отбывания лишения свободы в тюрьмах в индивидуальных камерах до 4 человек, размещенных в блоках по 30–35 камер, количество сотрудников отделов режима и дежурных служб необходимо увеличивать в 4 раза (с 40–50 до 200 человек) [3, с. 86–88]. Данное обстоятельство позволит перераспределить сотрудников, высвободившихся из-за сокращения должностей в оперативных отделах, отделах по воспитательной работе с осужденными, которое произойдет по причине поэтапного уменьшения лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Если говорить о выпускниках образовательных учреждений ФСИН России, то ежегодный выпуск ведомственными образовательными учреждениями 3,7 тыс. квалифицированных специалистов в среднем лишь на 15 % обеспечивает возрастающие потребности УИС в кадрах. Суммарное количество выпускников высших образовательных учреждений ФСИН России обеспечивает потребности учреждений и органов, исполняющих наказания, в специалистах с высшим и средним профессиональным образованием только на 45–50 %. Это обстоятельство свидетельствует о том, что кадровые ресурсы УИС наполовину пополняются из «внешнего» источника, в связи с чем им необходима первоначальная профессиональная подготовка (4–6 месяцев).

Увеличение объема подготовки высококвалифицированных специалистов за счет перехода образовательных учреждений высшего профессионального образования ФСИН России на бакалавриат как основной уровень профессионального образования в настоящее время считается одним из концептуальных направлений кадрового обеспечения УИС, однако четырехгодичное обучение может привести к снижению престижа получения высшего образования в учебных заведениях УИС.

Реформирование УИС потребует существенных изменений и в системе дополнительного профессионального образования. Заинтересованные управления ФСИН России совместно с территориальными органами России проработали вопрос о плановой подготовке и переподготовке, а также повышении квалификации сотрудников, которые будут работать в тюрьмах нового типа, что обусловлено целым рядом обстоятельств.

Во-первых, в соответствии с концептуальными направлениями реформирования и развития УИС запланирован переход к содержанию осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях нового типа с определенными условиями содержания.

Во-вторых, реформа уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, связанная с преобразованием исправительных колоний в тюрьмы различного вида содержания, а воспитательных колоний – в воспитательные центры, повлечет за собой существенные изменения штатных расписаний подразделений УИС за счет увеличения численности отделов режима, психологов, социальных работников и потенциального сокращения отдельных должностных групп в связи с передачей оперативных и противопожарных функций в ведение профильных министерств [2]. Это требует изменений в системе профессионального обучения персонала, в научно-практических подходах к этой деятельности, в частности, в связи с изменением программ подготовки специалистов.

Считаем, что перечисленные меры могут положительно повлиять на стабилизацию кадрового потенциала в органах и учреждениях УИС и повысить закрепляемость выпускников образовательных учреждений ФСИН России.

В-третьих, в связи с деятельностью Правительства РФ, руководства Минюста и ФСИН России, направленной на увеличение размеров окладов месячного денежного содержания сотрудников УИС, заманчивым направлением для стабилизации кадрового потенциала в органах и учреждениях ФСИН России является процесс увеличения числа абитуриентов из молодежи, отслужившей в рядах Вооруженных сил России, в том числе ранее принятых на работу в УИС. Для этого необходимо предоставить некоторые льготы:

- установить минимальное количество баллов по ЕГЭ, проводить собеседования, после чего рекомендовать обучение по той или иной специализации, включив это в порядок и условия приема в образовательные учреждения ФСИН России;

- присваивать при поступлении специальное звание на ступень выше: не «рядовой внутренней службы», а «младший сержант внутренней службы» – это дополнение к денежному содержанию. Лицам, которые поступают на учебу с аттестованной должности, согласно нормативным документам будет сохранено денежное содержание (оклад по должности + оклад за звание). Велика вероятность того, что те лица, которые устроились работать в органы и учреждения УИС до поступления в образовательные учреждения, после окончания его продолжат работу в уголовно-исполнительной системе, у них уже будет выслуга 5–7 лет;

- в связи с увеличением численности охраны и использованием при охране технических средств проработать вопрос с Минобороны России об открытии военно-учетной специальности командира взвода охраны нашим выпускникам в военных комиссариатах.

В рамках кадрового обеспечения работников уголовно-исполнительной системы предполагается:

– определение нормативов штатной численности работников исправительных учреждений и следственных изоляторов на основе принятых норм законодательства Российской Федерации и международной практики, установление оптимальной нагрузки на работников уголовно-исполнительной системы, работающих в непосредственном контакте с осужденными лицами, содержащимися под стражей;

– подготовка и переподготовка кадров с учетом дальнейшей дифференциации видов наказаний, повышения роли видов наказаний, альтернативных лишению свободы, пенитенциарной психологии и пенитенциарной медицины;

– подготовка работников уголовно-исполнительной системы, владеющих новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества, в том числе навыками работы с новыми телекоммуникационными системами;

– совершенствование специальной и психофизической подготовки работников уголовно-исполнительной системы за счет максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, улучшения методического обеспечения и условий проведения занятий, развитие и популяризация видов спорта, имеющих служебно-прикладную направленность.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43.

2. О специализации образовательных учреждений ФСИН России : распоряжение ФСИН России от 16 февр. 2010 г. № 31-р.

3. Кочкина О. В. Проблемы и методы кадрового комплектования в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1. С. 41–43.

LADIMIR IVANOVICH OGORODNIKOV,

dsc in law, associate professor,
professor of the management and organization of penal system department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: ogorodnikov_v.i.@yandex.ru;

VLADIMIR NIKOLAEVICH LETUNOV,

phd in economics, associate professor,
associate professor of the personnel management department
(Esenin Ryazan state university)
e-mail: letunov@ramber.ru

© Ogorodnikov V. I., Letunov V. N., 2015

STAFF OF THE PENAL SYSTEM IN RUSSIA NOWADAYS

Annotation: the main legal documents relating to human capacity are state program of the Russian Federation «On approval of the state program of the Russian Federation «Justice» approved by the Decree of the Government of the Russian Federation from April 15, 2014 № 312 and the Concept of development of the penal system of the Russian Federation until 2020. Mentioned normative legal acts regulate and improve the process of development of the penal system and its effectiveness.

The implementation of the Concept of development of the penal system in the Russian Federation up to 2020 will require the implementation of complex of measures on further development of the structure of vocational education, the examination of the peculiarities, problems and prospects of the organization of professional training of employees in terms of reforming the system and the maintenance of professional competence of employees of the penal system. The management of FPS of Russia put these tasks before the penal system.

It will require the retraining of a significant number of employees who worked in the operation branches, the departments of educational work with convicted persons, etc.

The heads of territorial bodies, educational institutions primarily have the tasks requiring rapid decisions and implementation in correctional institutions of the penal system: developing scientifically valid standards of staffing agencies and bodies of the FPS; changes in the structure of training of staff of the penal system in terms of expansion of opportunities for the organization of training of the personnel of the reorganized agencies on

programs of additional professional education – professional retraining and advanced training, including the specialties for which the training is currently not sufficiently carried out, for example, in the sphere of protection and guarding; specialization of educational institutions, excluding the territorial principle of manning; developing of a new and remaking of the presented normative-methodical and educational-methodical documentation on the organization of educational process in educational institutions of higher and additional professional education of the Federal Penal Service of Russia; guarantee of enhance of the social status of workers of FPS.

Therefore the development of the penal system to bring it into line with modern needs of Russian society and the state, the common international standards is impossible without training of staff, able to meet these large-scale and very complex challenges in new socio-political and economic conditions and to change, to improve the functioning of its structural units.

The increase in training of highly qualified specialists due to the transition of educational institutions of higher professional education of the Federal Penal Service of Russia at the bachelor's degree as the basic level of vocational education is currently regarded as one of the conceptual areas of personnel maintenance of penal system – a four-year study that may lead to the decline of prestige of higher education in educational institutions of the penal system, and students can «scare» the getting of departmental diploma.

Under staffing of employees of the penal system it is supposed to:

define standards of staffing employees in correctional and detention facilities on the basis of accepted norms of Russian legislation and international practice, to settle the optimal load on the employees of the penal system, working with detainees;

to train and to retrain the staff, taking into consideration the further differentiation of types of punishments, to enhance the role of the sentencing alternative to imprisonment, penitentiary psychology and penitentiary medicine;

to train the employees of the penal system, owning the latest psychological and pedagogical methods and technologies of influence on the behavior of citizens in terms of their isolation from society, including the skills of working with new telecommunication systems;

to improve of special psychophysical training of employees of the FPS at the expense of making the approach of content of training programs to the real conditions of operational activity, improvement of methodological support and conditions of training, development and promotion of sports.

Key words: personnel, personnel agencies and institutions of the penal system, organizational and staffing measures, changes to the plan selection of candidates for study and work, line of work with the staff (reception, education, training, retraining and advanced vocational training).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktja'rja 2010 g. № 1772-r «O Koncepcii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [The Order of the Government of the Russian Federation from October, 14th, 2010, № 1772-r «On the Concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2020»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii –Meeting of the legislation of the Russian Federation, 2010, no. 43.

2. Rasporyazhenie FSIN Rossii ot 16 fevralja 2010 g. № 31-r «Ospecializacii obrazovatel'nyh uchrezhdenij FSIN Rossii» [The Order of the FPS of Russia from February, 16th, 2010, № 31-p «Ospetsializatsii FSIN educational institutions of Russia»]. Unpublished.

3. Kochkina O. V. Problemy i metody kadrovogo komplektovaniya v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme [Problems and methods of recruitment of personnel in the penal system]. Vestnik Vladimirsogo juridicheskogo institute – Bulletin of Vladimir Law Institute, 2015, no. 1, pp. 41–43.

УДК 159.9:343.83
ББК 88.472
С17

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ САМОЙЛОВ,

доктор биологических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики, психологии и технических систем
обучения факультета дополнительного профессионального образования;

АННА ВАСИЛЬЕВНА АЛЁШИЧЕВА,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики, психологии и технических систем обучения
факультета дополнительного профессионального образования,

(Рязанский государственный медицинский университет

имени академика И. П. Павлова),

e-mail: annamona@yandex.ru

© Самойлов Н. Г., Алёшичева А. В., 2015

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА СОСТОЯНИЕ ИХ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Реферат: в статье представлены результаты исследования влияния на психическое здоровье сотрудников уголовно-исполнительной системы специфики их служебной деятельности. В исследовании приняли участие две группы лиц мужского пола в возрасте от 30 до 45 лет. Первая группа (n = 31) состояла из сотрудников оперативных подразделений, а вторая (n = 29) – из работников финансовой службы. Диагностика симптомов эмоционального выгорания осуществлялась с помощью одноименной методики В. В. Бойко. Исследовались также особенности их профессиональной деятельности.

Анализ полученных данных показал, что ведущим психотравмирующим фактором являются условия служебной деятельности исследованных лиц. При этом у оперативников по сравнению с финансистами выявлено большее количество стрессогенных влияний, негативно действующих на психическое здоровье.

Установлено, что в наибольшей степени эмоциональное состояние сотрудников уголовно-исполнительной системы отягощают такие симптомы, как тревога и депрессия, переживание обстоятельств, травмирующих психику, и эмоциональное отстранение. Доминирующими симптомами оказались психосоматические и психовегетативные нарушения, усиление которых ведет к ухудшению и ослаблению психического здоровья.

В статье обращено внимание на увеличение степени проявления такого симптома, как редукция профессиональных обязанностей. Объясняется это давлением на психику работников уголовно-исполнительной системы большого количества нормативно-правовых требований, в совокупности создающих так называемый правовой пресс. Многолетние напряжения психики порождают усиление психологической защиты, проявляющейся в форме «правового нигилизма». Под последним понимается игнорирование сотрудниками ряда требований к выполнению служебных обязанностей или ослаблению тщательности их реализации.

У оперативных сотрудников вследствие влияния стрессогенных условий несения службы происходит эмоциональное истощение. Результатом возникновения последнего может быть снижение резистентности и, как установлено, повышение уровня проявления психовегетативных и психосоматических нарушений. Кроме того, эмоциональное истощение влечет за собой возникновение предпатологических состояний и ухудшение психического здоровья сотрудников.

С целью укрепления и сохранения психического здоровья, от состояния которого зависит качество и эффективность профессиональной деятельности, рекомендуется разработать и систематически проводить социально-психологические тренинги, направленные на повышение уровня психического здоровья личного состава сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, психическое здоровье, эмоциональное выгорание, правовой пресс, специфика служебной деятельности.

Психологические исследования в уголовно-исполнительной системе большей частью направлены на изучение способов и методов воздействия на психику и поведение осужденных, обоснование их ресоциализации, психологической коррекции и т. п. В значительно меньшем количестве исследований ставится цель изучить особенности влияния на психологическую

сферу и психическое здоровье, на сопротивляемость к психическим нарушениям, на развитие предболезненных состояний сотрудников уголовно-исполнительной системы специфики их служебной деятельности. В то же время имеющиеся данные литературы об особенностях службы в уголовно-исполнительной системе свидетельствуют о том, что их профессиональная деятельность проходит в сложных, экстремальных, а иногда опасных условиях [1, 4, 8, 9].

В ряде работ показано, что экстремальные и особые условия деятельности приводят к нарушениям в психике, снижению сопротивляемости, нарушению сна, развитию предпатологических состояний, а также к формированию негативных качеств личности и снижению эффективности профессиональной деятельности [3, 5, 6, 10, 11].

В большинстве цитированных и других работ подчеркивается, что существенное значение в степени нарушения психики и психического здоровья работников имеет именно специфика профессиональной деятельности.

Следовательно, при постановке задачи сохранения и улучшения психического здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы первым этапом должно быть изучение влияния на психику особенностей их служебной деятельности, что освещено в единичных исследованиях.

Под психическим здоровьем сотрудника уголовно-исполнительной системы следует понимать такую организацию его психологической сферы, которая обеспечивает ему гармоничное взаимодействие с руководством и коллегами по службе, психологический комфорт в служебной среде, высокие адаптивные возможности к оперативной деятельности в экстремальных ситуациях, самоконтроль и психологическую стойкость к психотравмирующим факторам.

В исследовании приняли участие 60 сотрудников уголовно-исполнительной системы мужского пола в возрасте от 30 до 45 лет, имеющих трудовой стаж от 5 до 15 лет. Исследуемые лица составляли

две группы: первая ($n = 31$) – это сотрудники оперативных подразделений; вторая ($n = 29$) – сотрудники финансовой службы.

Исследование проводилось по плану научной работы Рязанского государственного медицинского университета им. академика И. П. Павлова. Подбор для участия в исследовании сотрудников оперативных подразделений и финансовой службы обусловлен гипотетическим представлением о существенных различиях в специфике служебной деятельности, влияние которой на психическое здоровье и предполагалось изучить.

Влияние специфики их профессиональной деятельности изучалось при помощи контент-анализа. В результате было установлено, что служба оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы сопровождается особыми и чрезвычайными ситуациями, такими как освобождение заложников, поиск лиц, совершивших побег, то есть она в отличие от работников финансовой службы требует ответственности за правомерность применения оружия, а сами сотрудники подвергаются возможности получения ранения и угрозе жизни.

Эмоциональное выгорание исследовалось путем применения методики диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко [2]. Анализ количественных данных производился с учетом рекомендаций Е. В. Сидоренко [7].

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что степень выраженности симптомов эмоционального выгорания у сотрудников исследованных групп существенно различается (табл.). Наиболее выраженными симптомами в фазе напряжения были тревога и депрессия. Различия между сотрудниками оперативной группы и финансовой службы по этим симптомам составляет 5,08 балла, то есть у первых тревога и депрессия проявляются в значительно большей степени. Необходимо отметить, что лица из этой же группы переживают обстоятельства, которые травмируют психику также более глубоко, чем их коллеги из группы сравнения: разница составляет 4,09 балла.

Показатели симптомов эмоционального выгорания сотрудников
уголовно-исполнительной системы, баллы ($\bar{X} \pm m$, n = 60)

Исследуемые симптомы	Группы сотрудников уголовно-исполнительной системы		Уровень достоверности	
	Основная группа	Группа сравнения	t	p
	Фаза напряжения			
Тревога и депрессия	15,94±1,31	10,86±1,24	2,82	<0,01
Загнанность в клетку	7,75±0,36	6,53±0,31	2,65	<0,05
Недовольство собой	6,33±0,42	5,21±0,38	2,0	<0,05
Переживание психотравмирующих обстоятельств	14,30±0,84	10,21±0,62	3,90	<0,001
Фаза напряжения	44,32±3,80	32,81±3,70	2,17	<0,05
Фаза резистенции				
Неадекватное выборочное эмоциональное реагирование	12,40±0,85	9,63±0,79	2,40	<0,05
Эмоционально-моральная дезориентация	11,62±0,31	10,34±0,36	2,78	<0,01
Расширение сферы экономии эмоции	14,58±1,20	11,02±1,17	2,13	<0,05
Редукция профессиональных обязанностей	15,66±0,81	12,04±0,75	3,29	<0,01
Фаза резистенции	54,26±4,01	43,03±3,86	2,12	<0,05
Фаза истощения				
Эмоциональный дефицит	13,77±0,84	10,61±0,62	3,06	<0,01
Эмоциональное отстранение	14,32±1,23	10,80±1,12	2,12	<0,05
Личностное отстранение	11,45±0,97	7,68±0,95	2,79	<0,01
Психоматические и психовегетативные нарушения	22,19±1,76	15,80±1,48	2,79	<0,01
Фаза истощения	61,73±4,07	45,89±3,75	2,82	<0,01

Наименее выраженным оказался такой симптом, как недовольство собой: здесь различия между группами равны 1,12 балла.

Следует отметить, что среди всех симптомов фазы напряжения симптом «тревога и депрессия» является сложившимся, так как его уровень равен 15,94 балла. В целом по фазе напряжения у сотрудников оперативной группы было 44,32, а у финансистов 32,81 балла, то есть различие равно 11,51 балла. Это следует трактовать как наличие в профессиональной деятельности сотрудников финансовой службы значительно меньшего количества стрессогенных факторов и, естественно, более низкого уровня напряжения психики.

Симптомы фазы резистенции у исследованных субъектов обеих групп имели большую степень выраженности, чем в предыдущей фазе. Среди симптомов фазы резистенции наибольшую выраженность (15,66 балла) имели симптомы редукции профессиональных обязанностей, то есть они были сложившимися. Этот факт свидетельствует о проявлении этими лицами правового нигилизма, что означает стремление человека игнорировать или

осуществлять частично какие-то требования к выполнению своих служебных обязанностей. Это может быть вызвано влиянием на психику сотрудников уголовно-исполнительной системы большого количества инструкций, указов, распоряжений и т. п. (обозначенного как «правовой пресс») и, кроме того, большого нервно-психического напряжения, связанного со спецификой профессиональной деятельности. Что касается исследованных сотрудников уголовно-исполнительной системы, то у них имеется интенсивно выраженная «правовая регламентация» их служебной деятельности, что и позволило выявить достаточно высокий показатель этого симптома и в группе сравнения, то есть у сотрудников финансовой службы. Однако в группе оперативных сотрудников этот показатель выше на 3,62 балла, что можно трактовать необходимостью проявления активного сопротивления давлению «правовой регламентации» как одного из негативных компонентов службы, то есть рост этого показателя обусловлен именно особенностями их служебной деятельности, весьма часто осуществляемой в особых или экстремальных услови-

ях. Следует также отметить, что такой симптом, как расширение сферы экономии эмоций, у сотрудников этой группы проявлялся на 3,56 балла интенсивнее, чем в группе сравнения. Это означает, что специалисты-оперативники тратят значительно больше энергии на выполнение своих служебных обязанностей и вынуждены экономить свои эмоциональные проявления, то есть у них более ярко проявляется механизм психологической защиты.

Относительно такого симптома, как неадекватное выборочное эмоциональное реагирование, можно отметить, что он проявлялся значительно активнее у сотрудников основной группы: различия с группой сравнения равны 2,77 балла. Увеличение степени выраженности данного симптома можно трактовать как подтверждение ослабления контроля эмоциональных реакций у сотрудников основной группы по сравнению с группой сравнения. В группе оперативных сотрудников наблюдается более высокий уровень нервно-психического напряжения и вследствие этого более частые эмоциональные вспышки и срывы. Это также подтверждается значительным ростом у них показателей по всей фазе резистенции. В группе оперативных сотрудников этот показатель больше на 11,23 балла, а общая сумма баллов в основной группе равна 54,26 – это означает, что у них фаза резистенции близка к полному формированию.

Наиболее выраженными количественными показателями характеризуется фаза истощения, причем именно ее симптомы больше других влияют на состояние психического здоровья исследованных лиц. Доминирующими симптомами этой фазы у лиц из основной группы являются психосоматические и психовегетативные нарушения, наиболее убедительно свидетельствующие об ухудшении психического здоровья. Наличие существенных отклонений в эмоциональной сфере, частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия условий профессиональной деятельности отмечается по всем исследованным симптомам, причем в основной группе в значительно большей степени. Так, уровень проявления такого симптома, как эмоциональный дефицит, подтверждает изложенное: у оперативников он равен 13,77, а у финансистов – 10,61 балла.

Аналогичная картина и по количественному проявлению такого симптома, как эмоциональное отстранение: у первых он равен 14,32, а у вторых – 10,80 балла. В поведенческих реакциях и особенно во взаимоотношениях с окружающими сотрудники оперативного подразделения также демонстрируют меньшую гибкость и адекватность обстоятельствам, что подтверждается большей степенью лич-

ностного отстранения их, чем это проявляется у финансистов.

Суммарный показатель всей фазы истощения равен 61,73 балла – это означает, что фаза истощения у них полностью сформировалась. Таким образом, в фазе напряжения сформированным симптомом были тревога и депрессия; в фазе резистенции – редукция профессиональных обязанностей; а в фазе истощения появляются доминирующие симптомы – психосоматические и психовегетативные нарушения. Это означает, что исследованные оперативные сотрудники имеют предпатологические изменения как в психике, так и в соматике. Более того, опираясь на эти факты, можно считать, что состояние психического здоровья исследованных сотрудников уголовно-исполнительной системы интенсивно ухудшается.

Сравнение степени проявления симптомов и фаз эмоционального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы, осуществляющих на службе различные профессиональные операции, позволяет отметить, что у оперативников зарегистрировано психическое «истощение», причем обусловлено оно именно спецификой их служебной деятельности.

В наибольшей степени эмоциональное состояние исследованных лиц тягощают такие симптомы, как тревога и депрессия, переживание психотравмирующих обстоятельств и эмоциональное отстранение. Таким образом, можно констатировать, что увеличение степени проявления перечисленных симптомов, а также психосоматические и психовегетативные нарушения являются объективными факторами, приводящими к ухудшению психического здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Степень проявления различных симптомов и фаз эмоционального выгорания у сотрудников оперативных и финансовых подразделений уголовно-исполнительной системы характеризуется большей выраженностью ее у первых. Наиболее выражены симптомы в фазе истощения. Доминирующими симптомами являются психосоматические и психовегетативные нарушения, классифицированные как предпатологические явления, вызывающие ухудшение их психического здоровья.

2. Эмоциональное и личностное отстранение сотрудников от психотравмирующих обстоятельств и особенно редукция профессиональных обязанностей вызваны стрессогенными факторами их служебной деятельности, которые являются следствием влияния опасных и экстремальных условий службы. Ухудшение психического здоровья сотрудников уголовно-

исполнительной системы вызывает также необходимость неукоснительно следовать многочисленным указам, уставам, инструкциям, что можно обозначить как «правовой пресс». Эти особенности служебной деятельности формируют «правовой нигилизм», что ведет к редукции профессиональных обязанностей и снижению эффективности выполнения оперативных задач.

3. С целью снижения уровня эмоционального выгорания, особенно оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы, а значит, повышения их сопротивляемости к психотравмирующим факторам служебной деятельности, что обеспечит уменьшение нарушений в психосоматике, повышение способности к психологической защите и, как следствие, улучшение психического здоровья, необходимо разработать и периодически

проводить социально-психологический тренинг для сотрудников уголовно-исполнительной системы, основанный на обязательном учете специфики их служебной деятельности, основными задачами которого были бы обучение способам и методам саморегуляции, формирование психологической и особенно эмоциональной устойчивости, самоконтроля и самовосстановления, что послужит основой для улучшения и укрепления психического здоровья.

Перспективой дальнейших исследований может быть изучение влияния специфики служебной деятельности на психику сотрудников разных подразделений уголовно-исполнительной системы с учетом возраста, пола, опыта работы и разработка методов сохранения и укрепления их психического здоровья.

Список литературы

1. Ахмедилин Р. Л. Основы пенитенциарной психологии : учеб. пособие. Новокузнецк, 2013. 68 с.
2. Бойко В. В. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара, 2001. С. 161–169.
3. Даровская Н. Д. Индивидуальные особенности психической адаптации личности в опасных профессиях : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 20 с.
4. Дмитриев А. В., Сафронов В. П. Основы пенитенциарной психологии : учеб. пособие. М., 2003. 176 с.
5. Карояни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. СПб., 2006. 480 с.
6. Кирьянова Е. Н. Проявление риска в деятельности специалистов опасных профессий : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 20 с.
7. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2003. 350 с.
8. Черкасова М. А., Поздняков В. М. Особенности профессионального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы на различных этапах прохождения службы // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 12–18.
9. Черкасова М. А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2014. 28 с.
10. Lopes L. L. Risk and distributional inequality. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*, 2007, no. 10, pp. 265–485.
11. Wyatt Garry. Risk taking and risk avoiding behavior: The impact of some dispositional and situational variables. *J. Psychology*, 2013, Vol. 129, no. 4, pp. 437–447.

NIKOLAJ GRIGOR'EVICH SAMOJLOV,

dsc in biology, professor,
head of the pedagogy, psychology and technical systems of education department ;

ANNA VASIL'EVNA ALJOSHICHEVA,

phd in psychology,
associate professor of the pedagogy, psychology and technical systems of education department

(I. Pavlov Ryazan state medical university),

e-mail: annamona@yandex.ru

© Samojlov N. G., Aljoshicheva A. V., 2015

THE INFLUENCE OF THE PENAL STAFF PERFORMANCE SPECIFICS ON THE STATE OF THEIR MENTAL HEALTH

Annotation: the purpose of this study was to investigate the influence of the penal staff performance on their mental health. The meeting brought together two groups of males aged 30 to 45 years old. The first group (n = 31) consisted of the officers of operational units, and the second (n = 29) of the financial services officers.

Diagnosing the symptoms of burnout was carried out with the use of a technique of V.V. Boyko. Also the characteristics of their professional activities were investigated.

The analysis of the data shows that the leading traumatic factor is the conditions of their work. At the same time operatives, while compared with financiers, revealed more stressful influences, negative effect on mental health.

It was founded that such symptoms as anxiety and depression burden the emotional state of penal officers, the experience of the circumstances, traumatic psyche and emotional detachment. The dominant symptoms were psychosomatic and psycho-vegetative disorders, the gain of which (and this is clearly expressed in the staff of operational units) leads to the deterioration and weakening of mental health.

The paper drew attention to the increase in the degree of manifestation of this symptom as a reduction of professional duties. This is due to «pressure» on the psyche of penal officers of a large number of regulatory requirements, which create the so-called «legal press». Long-term psyche stress generates the increase of psychological defense, which manifests itself in the form of «legal nihilism». The latter refers to the ignoring by the staff the official requirements or weakening of the thoroughness of their implementation.

It is shown that the operational phase of the officers' 'exhaustion' is fully formed. This means that individuals of these units, due to the influence of stress conditions of service, are emotionally exhausted. The result of the emergence of the latter may be a reduction of resistance and was found to increase the level of manifestation of psycho-vegetative and psychosomatic disorders. In addition, emotional exhaustion gives rise prepathological conditions and worsening of mental health of officers.

In order to strengthen and preserve mental health, the quality and efficiency of professional activities being dependant on it, it is recommended to develop and systematically carry out socio-psychological training aimed at improving the mental health of penal personnel.

Key words: correctional officers, mental health, emotional burnout, legal news, specific performance.

References

1. Akhmedilin R. L. Osnovy penitentsiarnoj psikhologii [Basis of the penitentiary psychology]. Novokuznetsk, 2013. 68 p.
2. Boiko V. V. Metodika diagnostiki urovnya ehotsional'nogo vygoraniya. Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Methods for diagnostics of level of emotional burnout. Practical psychological testing. Methods and Tests]. Samara, 2001, pp. 161–169.
3. Darovskaya N. D. Individual'nye osobennosti psikhicheskoy adaptatsii lichnosti v opasnykh professiyakh. Avtoref. dis. kand. psychol. nauk [Individual features of mental adaptation of personality in hazardous occupations. Cand. psychol. sci. diss. abstract]. Moscow, 2000. 20 p.
4. Dmitriev A. V., Safronov V. P. Osnovy penitentsiarnoj psikhologii [Basis of the penitentiary psychology]. Moscow, 2003. 176 p.
5. Karoyani A. G., Syromyatnikov I. V. Prikladnaya voennaya psikhologiya [Applied Military Psychology]. St. Petersburg, 2006. 480 p.
6. Kir'yanova E. N. Proyavlenie riska v deyatelnosti spetsialistov opasnykh professij. Avtoref. dis. kand. psychol. nauk [Manifestation of risk in the activity of specialists in hazardous occupations. Cand. psychol. sci. diss. abstract]. Moscow, 2003. 20 p.
7. Sidorenko E. V. Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii [Mathematical Methods in Psychology]. St. Petersburg, 2003. 350 p.
8. Cherkasova M. A., Pozdnyakov V. M. Osobennosti professional'nogo vygoraniya u sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy na razlichnykh etapakh prokhozheniya sluzhby [Features of professional burnout among employees of the correctional system at different stages of service]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology, 2013, no. 1, pp. 12–18.
9. Cherkasova M. A. Psikhologicheskij monitoring professional'nogo vygoraniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii. Avtoref. dis. kand. psychol. nauk [Psychological monitoring of professional burnout employees of the correctional system in Russia. Cand. psychol. sci. diss. abstract]. Ryazan, 2014, 28 p.
10. Lopes L. L. Risk and distributional inequality. Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance, 2007, no. 10, pp. 265–485.
11. Wyatt Garry. Risk taking and risk avoiding behavior: The impact of some dispositional and situational variables. J. Psychology, 2013, Vol. 129, no. 4, pp. 437–447.

УДК 159.9:351.74
ББК 88.472
С91

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ СУХОВ,

доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы
(Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина),

e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru;

ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВАХНИНА,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами (Академия управления МВД России),

e-mail: vikavahnina@mail.ru

© Сухов А. Н., Вахнина В. В., 2015

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Реферат: кризисные ситуации в переговорной деятельности отличаются новизной, требующей мобилизации познавательных способностей, эмоциональной устойчивости, и характеризуются существенно меняющимися условиями. К кризису в переговорной деятельности приводят специфические факторы, внешние условия, психологические особенности субъектов переговоров. Кризис возникает в ситуации при наличии совокупности кризисогенных факторов. Они могут быть как эндогенными, так и экзогенными.

Переговорная ситуация становится кризисной, когда возникает совокупность кризисогенных факторов (экзогенной и эндогенной природы), которые вызывают нарушения процесса переговорной деятельности. Каждая ситуация переговоров с преступником имеет свои индивидуальные особенности, в том числе психологические.

На основе эмпирических исследований выявлены детерминанты кризисов переговорной деятельности, которые могут блокировать реализацию избранной стратегии и тактик переговорного процесса. Учет детерминирующих кризисогенных факторов и условий переговорной деятельности позволяет прогнозировать переговорный процесс, эффективно выбирая его стратегию и тактики, техники и приемы на различных этапах в отношении определенных категорий преступников.

Ключевые слова: кризисная ситуация, экзогенные факторы, эндогенные факторы, детерминанты кризисов, индекс кризисности, переговорный процесс, субъекты переговоров, переговорная деятельность.

Переговорная деятельность рассматривается нами как управляемая система, а состояние управляемой системы переговорного процесса вне кризиса в большей или меньшей степени сбалансированно (равновесно). Как только наступает нарушение взаимодействия между участниками переговорного процесса, следует говорить о кризисе.

Кризис переговорной деятельности – это состояние разбалансированности управляемой системы переговоров, при которой управленческое воздействие не дает ожидаемого результата, так как нарушается взаимодействие субъектов переговоров и происходит эскалация противоречий. Нарушается также совместная коммуникативная деятельность, которая характеризуется обострением конфликта мотивов, срывом согласования целей и интересов участников, стремлением одной или обеих сторон вернуться к конфликтному способу взаимодействия, отдалением достижения результа-

та переговорного процесса в ситуации, связанной с фактом совершения преступления. Кризис переговоров характеризуется возможной потерей достигнутого психологического контакта и доверия в отношениях. Система выхода из кризиса вариативна и динамична в зависимости от его характера, процесса его развития, особенностей его участников и специфики их взаимодействия.

Кризис является многоуровневым, при этом особое значение имеет его структурно-функциональное строение, иерархия и взаимодействие составляющих его элементов, наличие периодов развития, которые обозначаются как кризисы. За периодом скрытого накопления противоречий наступает период, в котором накопленные противоречия разрешаются через кризис [1, с. 237].

Кризисные ситуации в межличностном взаимодействии могут быть осмыслены как ситуации, в которых субъекты сталкиваются с невозможностью продолжать взаимодействие с помощью при-

вычных для них способов, форм и установок, поскольку это угрожает сложившемуся ранее порядку общения, отношениям, безопасности личности в данном взаимодействии [2, с. 312].

Кризисные ситуации в переговорной деятельности отягощены спецификой вынужденности взаимодействия, негативного отношения субъектов переговоров друг к другу и правовой регламентацией действий только одной из сторон.

К кризису в переговорной деятельности приводят специфические факторы, внешние условия, психологические особенности субъектов переговоров. Кризисогенные факторы, вызывающие нарушения динамики процесса переговорной деятельности, имеют экзогенную либо эндогенную природу. Экзогенные кризисогенные факторы могут быть специфическими показателями внешних условий, которые провоцируют кризис. Эндогенные кризисогенные факторы делятся на первичные и вторичные. К первичным относятся проявления деятельности одного из субъектов переговоров, провоцирующие кризис, ко вторичным – искаженное восприятие деятельности одного из субъектов, которое воспринято субъектом не так, как ожидалось другим субъектом.

Кризис в переговорной деятельности сотрудников ОВД может повлечь за собой невозможность ее осуществления в результате влияния кризисогенных факторов и условий, то есть возникновения реальных непреодолимых трудностей, что будет характеризовать непреодолимость кризиса. Кризисная ситуация в переговорной деятельности сотрудников ОВД – это совокупность факторов и условий, создающих потенциальные непреодолимые трудности для ее осуществления. Трудности могут быть в кризисной ситуации, но она без переговорной деятельности не существует, поэтому трудности, а равно кризис, находятся именно в переговорной деятельности.

В ходе эмпирического исследования с помощью специально разработанной карты кризисной ситуации было изучено 1705 ситуаций, которые и составили банк кризисных ситуаций. Основной упор в изучении переговоров в кризисных ситуациях был сделан на анализ психологической составляющей ситуации, связанной с особенностями взаимодействия субъектов. В бланк анализа были включены вопросы, позволяющие получить информацию о перцептивных, коммуникативных, ценностно-мотивационных, поведенческих и эмоционально-волевых процессах взаимодействия субъектов переговорного процесса.

Ретроспективный анализ трудной кризисной ситуации производил только сам основной участник переговоров, что позволяло зафиксировать

субъективное видение им психологических составляющих ситуации, мотивы вхождения в ситуацию и поведения в ней, переживания и иные реакции, различные аспекты восприятия оппонента и представление о самом себе в условиях ситуации, выбираемые способы воздействия на оппонента и личную оценку их результативности, а также оценку эффективности применяемых стратегий и тактик, возможностей преодоления кризиса.

Среди наиболее часто встречаемых трудностей оказались в порядке ранговой значимости: угрозы, чрезмерные требования и эскалация требований, наличие заложников, физическое насилие над ними. При возникновении риска трудностей в процессе переговоров можно говорить о том, что есть риск кризиса. Так, еще до наступления кризиса по всем пяти компонентам – в ценностно-мотивационном, перцептивном, коммуникативном, поведенческом и эмоционально-волевом – можно говорить о возникших трудностях, повлекших за собой рассогласование взаимодействия субъектов переговоров.

На основе анализа полученных карт кризисных ситуаций была разработана аналитическая карта переговоров, при заполнении которой можно проводить системный анализ возникающей переговорной ситуации. Благодаря обобщению информационной базы по конкретной ситуации возможен эффективный выбор стратегии и тактики ведения переговоров с использованием структурно-функциональной модели кризиса переговоров. Кроме того, с учетом сочетания системных, ситуационных и субъективных факторов, способствующих возникновению кризиса переговоров, анализируя карту, можно прогнозировать наступление кризиса. Значит, при учете допустимого нивелирования какого-либо из факторов можно будет предупредить либо отсрочить наступление кризиса переговоров.

Рассматривая проблемы в организации процесса переговорной деятельности, респонденты поставили на 1-е место проблему возникновения взаимодействия между переговорщиками и преступниками – 40 % и на 2-е место – проблему подготовки переговорщиков – 38 %. В группе экспертов соответственно 32 и 25 %. При этом организационные, процедурные, правовые проблемы значительно менее значимы с точки зрения как респондентов, так и экспертов. Выделялась также проблема взаимодействия между лицами, осуществляющими переговорный процесс.

Рассматривая условия, оказывающие влияние на переход переговоров в состояние кризиса, как эксперты, так и респонденты выделили (в порядке ранговой значимости) дефицит времени, неопределенность, неполную информацию, стресс, дав-

ление руководства, личную ответственность, вмешательство СМИ и общественный резонанс. Наибольшие значения – у неполноты информации и личной ответственности переговорщика как условий, влияющих на переход переговоров в состояние кризиса. При этом незначимым оказалось количество преступников.

Среди оказывающих влияние на переход переговоров в состояние кризиса нами были выявлены следующие компоненты: ценностно-мотивационный (потребности, мотивы, цели); коммуникативный (вербальное, невербальное общение); перцептивный (особенности восприятия других субъектов переговоров); эмоционально-волевой (чувства и эмоции); поведенческий (тактики и стратегии переговоров). Переход переговоров в состояние кризиса происходит через диссонанс в сферах выделенных компонентов.

По итогам факторного анализа 1705 карт кризисных ситуаций был выделен 51 показатель, способствующий возникновению кризиса. Для определения степени риска кризиса можно предложить индексировать показатели возникновения кризиса –

кризисогенные факторы, отмеченные в карте переговоров. С помощью данной шкалы можно оценивать эффективность использования алгоритма ситуационного реагирования. Так, при большом индексе риска кризисности переговоров можно говорить о неправильно выбранной стратегии либо об ошибке ее реализации. Степень выраженности индекса кризисности определяет возникновение кризиса, а его дальнейшее снижение свидетельствует о преодолении кризиса в переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, трудности, возникающие при ведении переговоров, в том числе заметно увеличивающиеся количественно, могут быть предкризисной зоной в динамике управляемой системы переговорной деятельности. Кризисные ситуации могут быть различны, поэтому единых характеристик для предкризисной и посткризисной зоны выявить невозможно ввиду индивидуальности каждого переговорного процесса, однако количеством трудностей можно пользоваться как неким индикатором риска возникновения преодоления кризиса.

Список литературы

1. Бендюков М. А. Психология профессионального кризиса у безработных : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2009. 361 с.
2. Психология общения : энцикл. словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М., 2011. 600 с.

ANATOLY NIKOLAEVICH SUKHOV,

dsc in psychology, professor,
head of the social psychology and social work department
(S. A. Yesenin Ryazan state university),
e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru;

VICTORIA VLADIMIROVNA VAKHNINA,

phd in psychology, associate professor,
associate professor of the psychology, pedagogics and the organization of work with shots department
(Academy of the department of MIA of Russia),
e-mail: vikavahnina@mail.ru

© Sukhov A. N., Vakhnina V. V., 2015

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CRISIS SITUATIONS IN NEGOTIATION ACTIVITY OF STAFF OF LAW-ENFORCEMENT BODIES

Annotation: the crisis in the negotiation activities differ novelty, requiring the mobilization of cognitive abilities, emotional stability, and are characterized by significantly changing conditions. By the crisis in negotiation activities result in specific factors, environmental conditions, the psychological characteristics of the subjects of the negotiations. The crisis situation arises in the presence of a crisis-prone set of factors. They can be both endogenous and exogenous.

Negotiating the situation becomes a crisis when there is a crisis-prone set of factors (exogenous and endogenous nature) that cause violations of negotiation activities. Each situation is negotiating with the offender has its own individual characteristics, including psychological.

On the basis of empirical studies revealed determinants of crisis negotiation activities, which can block the implementation of the chosen strategy and tactics of the negotiation process. Accounting for determining a

crisis-prone environment factors and negotiation activities predicts the negotiating process, effectively choosing his strategy and tactics, techniques and methods at different stages in relation to certain categories of offenders.

Key words: crisis situation, exogenous factors, endogenous factors, determinants of crises, krizisnost index, negotiation process, subjects of negotiations, negotiation activity.

References

1. Bendjukov M. A. Psihologija professional'nogo krizisa u bezrobotnyh. Dis. d-ra psihol. nauk [Psychology of vocational crisis for the unemployed. Dr. psychological sci. diss.]. St. Petersburg, 2009. 361 p.
2. Psihologija obshhenija. Jenciklopedicheskij slovar' [Psychology of communication. Collegiate Dictionary]. Under the editorship of A. A. Bodalev. Moscow, 2011. 600 p.

УДК 343.82
ББК 67.409.13
Р33

ЮРИЙ АРСЕНОВИЧ РЕЕНТ,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры философии и истории
(Академия ФСИН России),
e-mail: reent2@yandex.ru
© Реент Ю. А., 2015

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА И ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГУЛАГА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941–1943 гг.)

Реферат: объектом исследования в статье представлена система исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР в военное время, субъектом – организация их деятельности в условиях установленного режима содержания заключенных. В статье анализируются причины сокращения численности осужденных к лишению свободы; методы воздействия, нацеленные на укрепление дисциплины и правопорядка. Отдельно рассматриваются проблемы продовольственного обеспечения и связанный с этим рост заболеваемости и смертности узников ГУЛАГа. Выделены отдельные категории заключенных по их способности к трудовой деятельности. Дана характеристика вклада исправительно-трудовой системы СССР в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне. Делается вывод о том, что, несмотря на чудовищные перегибы в карательной политике, система учреждений ГУЛАГа позволила сохранить производственную базу многих регионов и экономическую безопасность страны в целом. Материалы статьи могут быть использованы в учебных курсах «История России», «История УИС и органов юстиции», для подготовки музейных экспозиций, научных и публицистических статей и исследований.

Ключевые слова: исправительно-трудовая система СССР, история уголовно-исполнительной системы, Великая Отечественная война, режим содержания заключенных, производственно-трудовая деятельность осужденных к лишению свободы, Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения.

Крупнейшим историческим событием этого года стало чествование 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Очевидно, современные исследователи знают о военных годах значительно больше, чем двадцать или тридцать лет назад. Тем не менее остается немало того, что освещено в научной, художественной литературе и публицистике крайне слабо. К числу таких проблем относится деятельность исправительно-трудовой системы в условиях военного времени. Жизнь ГУЛАГа была весьма многоаспектна. Упрощенное ее изображение как исключительно карательного механизма искажает целостную картину. Статья призвана обратить внимание исследователей на тему, заслуживающую более глубокой разработки.

Нападение фашистской Германии на нашу страну актуализировало проблему перевода всех институтов государственного управления на военные рельсы. Отметим, что начало войны ознаменовалось резким сокращением количества мест лишения свободы. За первое полугодие 1941 г. число заключенных уменьшилось с 2,3 до 1,2 млн человек. Встречаются и другие цифры: 2034,4 тыс. человек на начало 1941 г. и 1618,3 тыс. человек – в начале 1942 г. [1, с. 116]. Важной причиной такого сокращения стала утрата территорий и населения

СССР из-за быстрого продвижения фашистских оккупантов. Другой причиной можно рассматривать падение числа привлекаемых к уголовной ответственности нарушителей законности в связи с массовым призывом населения для комплектования вновь формируемых частей Красной Армии. В судах появляется практика замены приговора об уголовном наказании в виде лишения свободы направлением на фронт. В соответствии с указами Президиума Верховного Совета от 12 июля и 4 ноября 1941 г. о досрочном освобождении некоторых категорий заключенных, осужденных за прогулы, бытовые и прочие незначительные преступления, было освобождено и переведено в Красную Армию 420 тыс. заключенных. По специальным решениям Государственного комитета обороны в 1942–1943 гг. в ГУЛАГе было проведено досрочное освобождение еще 157 тыс. человек с переводом их в действующие части [2]. Параллельно этому происходило общее ужесточение внутрилагерного режима. Особенно жестко карался отказ от работы и побеги. Прежде за отказ от работы следовало административное взыскание или дополнительный срок заключения, но в условиях военного времени основной стала высшая мера наказания. Так, в Безымянлаге (втором по численности лагере ГУЛАГа на территории Евро-

пейской России, созданном 25 сентября 1940 г. на базе Самарлага для строительства 4 авиационных заводов) только за 8 июля 1941 г. последовали два приказа о приведении в исполнение приговоров за отказ от работы и беспорядки, устроенные в штрафном изоляторе. Осужденные предупреждались, «что за малейшую попытку саботажа виновные будут привлекаться к строгой судебной ответственности по всей строгости военного времени» [3].

Вскоре заключенные убедились, что это не пустые угрозы. Расстрелы следовали один за другим. Всего за период с 22 июня 1941 г. по 1 марта 1942 г. в лагере было предано суду 1022 заключенных и 35 вольнонаемных работников (за первую половину 1941 г. таких было 15). Таким образом, к расстрелу были приговорены 44,9 % лиц, преданных суду. Особенно резко их количество возросло с конца лета 1941 г. [4, с. 78]. За один день могло быть утверждено несколько таких списков. Администрация добралась и до злостных рецидивистов, систематически уклонявшихся от работы и пытавшихся установить свои порядки на охранной зоне. 17 октября было расстреляно 10 таких заключенных, 17 ноября – 15 [5]. Борьба с подобными личностями ранее осложнялась тем, что под угрозой жестокой расправы бригадиры-заключенные включали их в табель работающих [5]. Ну а нижнее звено начальствующего состава предпочитало не замечать такие приписки.

Одним из основных направлений деятельности ГУЛАГа в условиях войны явилось участие в развитии промышленного комплекса и обеспечении продуктами питания. В связи с этим стоит дать краткую характеристику производительных сил, которыми располагал лагерный сектор экономики в рассматриваемый период. Буквально с первых дней войны интенсивность трудового использования заключенных резко возросла. Усиление эксплуатации рабочей силы сопровождалось значительным ухудшением жилищно-бытовых условий. На начальном этапе войны из районов, находившихся под угрозой оккупации, было эвакуировано 27 лагерей и 210 колоний с общей численностью заключенных 750 тыс. чел. Этот контингент поступал в исправительно-трудовые учреждения, расположенные в тылу. В результате возникла катастрофическая нехватка жилой площади: к 1942 г. на одного заключенного приходилось менее 1 м² [6, с. 274–275, 278].

Чрезвычайную остроту приобрела проблема продовольственного снабжения. Во-первых, с началом войны нормы выдачи продуктов снизились в среднем на 25–30 % [7, с. 116–117]. Во-вторых, даже урезанный продуктовый паек заключенные получали далеко не всегда в положенном размере,

и не только из-за объективных трудностей с поставками продовольствия, но и вследствие широко распространенных хищений со стороны администрации, обслуживающего персонала, а также уголовных авторитетов, диктовавших свою волю большинству осужденных. Узники ГУЛАГа, которые оставили описания лагерного быта, единодушно отмечают такого рода факты как типичные [8, с. 204].

Надо учитывать, что существовал целый ряд нюансов, которые не всегда легко понять и принять даже современному читателю. Известно, что в военный период для заключенных, не привлекаемых к тяжелому физическому труду, устанавливались пониженные нормы продовольственного снабжения. Например, подросткам, содержащимся в трудовых колониях, в 1943 г. полагалось выдавать только 25 г мяса в сутки [9, с. 191]. До 80 % смертных случаев в подобных учреждениях были вызваны авитаминозом и дистрофией [10]. В то же время пленным фашистским старшим офицерам, содержащимся в Суздальском лагере № 160, выдавали ежедневно 75 г мяса, 80 г рыбы, 40 г сливочного масла 400 г картофеля, 200 г свежих овощей, сухофрукты, папиросы высшего сорта «Казбек» и даже кофе [11, с. 185]. Генералам дополнительно выдавали 45 г мяса, сыр, спиртные напитки. Аналогичные лагеря были в Татарии, Горьковской и Вологодской областях. Но это исключения, которые лишь более ярко показывают общую картину.

В-третьих, количество продовольствия, выдаваемого заключенному, напрямую зависело от выполнения нормы выработки. Таким образом, невыполнение производственных норм влекло за собой уменьшение пайка, а это, в свою очередь, приводило к окончательному истощению организма. Порочность этого замкнутого круга очень точно выразил В. Шаламов: «Для того чтобы лучше есть, надо было лучше работать, а для того чтобы лучше работать, надо было лучше есть» [8, с. 249].

Весь комплекс вышеперечисленных неблагоприятных факторов обусловил значительное снижение трудоспособности. Даже по официальным данным, уже в течение первого года войны удельный вес заключенных, годных к тяжелому и среднему физическому труду, сократился с 61 до 36 %. Одновременно возрос уровень смертности. Самые высокие показатели были отмечены в 1942 и 1943 гг., когда умерло 24,9 и 22,4 % от общей численности контингента. В абсолютных цифрах это составляло соответственно 352 560 и 267 825 человек [12, с. 74]. В целом за годы войны скончалось более 930 тыс. заключенных, что составляет 58 % умерших в местах лишения свободы за период с 1930 по 1956 год [6, с. 278, 441–442].

Перед сотрудниками ГУЛАГа и других главков, использовавших труд заключенных, стояла задача не только обеспечить передислокацию, но и восстановить полноценное производство на новом месте. Сегодня во многих случаях трудно отделить, где был труд рабочих, а где – заключенных. Уже в середине 1941 г. началось «великое переселение заводов». Мало кто знает, что основная часть грузчиков, такелажников, малоквалифицированных строителей назначались из контингента лагерей и колоний. Благодаря умелой организации работ разгрузочно-погрузочные операции производились быстро и точно. Так, первые эшелоны с оборудованием Людиновского локомотивного завода прибыли из Украины в Сызрань 11 августа 1941 г., а уже 6 ноября предприятие выдало новую, теперь уже военную продукцию – минометные снаряды. Недалеко от г. Куйбышева Безымянский исправительно-трудовой лагерь Особстроя НКВД СССР в сентябре-октябре 1941 г. разгружал и складировал имущество 1-го государственного подшипникового завода и Горьковского автомобильного завода им. Сталина. В декабре на этой базе выпустили первый самолет-штурмовик ИЛ-2 [13, с. 142]. И это были не частные случаи, а суровая повседневная реальность для всей страны.

Одновременно крупнейшие стройки, не имевшие непосредственного военно-стратегического значения, были закрыты. Так, строительство БАМа было не только остановлено, но даже значительная часть уложенных путей позже была демонтирована и переправлена на фронт, в частности, использовалась при обороне Сталинграда. Однако потребность в трудовых ресурсах для решения местных проблем все более возрастала. Удовлетворить ее можно было: а) увеличением численности заключенных, б) повышением интенсивности их труда.

Первое направление активизировалось только в конце войны, о чем свидетельствует следующая статистика. Общее число заключенных лагерей и колоний составило: в 1942 г. – 1 777 043 чел., 1943 – 1 484 182, 1944 – 1 179 819, в 1945 г. – 1 460 677. Кроме того, в апреле 1943 г. для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников были введены каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Второе направление разрабатывалось буквально с первых дней войны, когда встал вопрос об изменении организации работ в местах лишения свободы. Всех заключенных перевели на строгий режим отбывания наказания. Рабочий день увеличили до 10, затем до 12–16 часов. Задания по нормам выработки формально повышают на 20 %, реально же из обитателей лагерей и колоний выжимали все, на что они только были способны. Руко-

водство ГУЛАГа даже было вынуждено потребовать от лагерного начальства, чтобы они обеспечили продолжительность сна заключенных не менее 8 часов [14]. Хотя бы таким способом пытались восстановить их силы.

По физическому состоянию заключенных подразделили на четыре группы. К категории «А» относили осужденных, способных к среднему и тяжелому труду. Руководство учреждений старалось не понижать состав этой группы ниже 60 % от общего количества. Например, по ИТЛ Новосибирской области в среднем группа «А» в ноябре 1941 г. достигала 61,6 %. Но по отдельным подразделениям она была существенно ниже: по Ахпуну составила 31,5 %, Искитиму – 48,2, Суслово – 53,3, Новосибирску – 56,4, Юрге – 56,8 % и т. д. [15]. Однако численность категории «А» постоянно таяла из-за направления людей на фронт либо потери трудоспособности.

К категории «Б» причисляли заключенных, способных исполнять лишь физически легкие задания. Категория «В» включала в себя инвалидов. Но даже их активно привлекали к тяжелому физическому труду, в результате чего ежемесячная смертность в подразделениях колебалась от 2,42 до 6,6 % [15]. К категории «Г» причислили так называемых отказников, которые крайне отрицательно относились к привлечению на работы и к любым формам сотрудничества с администрацией. В их отношении, как уже указывалось, основной формой выносимого судом наказания становился расстрел.

Положение в лагерях, особенно в 1942–1943 гг., было чрезвычайно тяжелым. Автотракторную технику и большинство лошадей передали в войска. Все виды работ исполнялись вручную. Свет отключали, не хватало сушилок, бань, теплой одежды. Повсеместно остро стояла проблема снабжения продовольствием. Так, из доклада начальника Вятлага следовало, что в 1942 г. предусмотренное нормами котловое довольствие обеспечить не удавалось. Из-за отсутствия продуктов оно производилось только мукой и крупой, так как рыбы, жиров, овощей, мяса, картофеля лагерь не имел. Как итог – высокая заболеваемость и смертность. В 1942 г. она достигла критического уровня в 248 877 человек. Правда, жизнь свободных граждан была не легче.

Для улучшения снабжения заключенных в ГУЛАГе последовательно было развернуто 3 сельхозлагеря, 96 сельскохозяйственных колонии, 315 подсобных хозяйств, рыболовецкий лагерь, 8 рыболовецких колонии и 45 хозяйств. Таким образом, с 1943 г. потребности системы удовлетворялись продукцией собственного производства: рыбой – на 25 %, мясом – на 35, картофелем – на 80, овощами – на 100 %. Кроме того, каждое лагерное или тюремное

учреждение имело собственное подсобное хозяйство. Организовывался сбор дикорастущих плодов, грибов и ягод. В частности, уже в 1941 г. посевная площадь только сельхозотделений ИТЛ УНКВД по Новосибирской области составляла: по зерновым – 42 426 га, картофелю – 2472 га, овощам – 721 га, корнеплодам – 434 га, семянкам – 132. Животноводческое хозяйство составило 31 900 голов свиней, 9700 голов крупного рогатого скота [15].

В годы Великой Отечественной войны исправительно-трудовая система страны вносила посильный вклад и в развитие оборонной науки и техники. Так, в г. Молотов (ныне Пермь) были эвакуированы два тюремных конструкторских бюро. Из-под Москвы (Болшево) эвакуировали Особое техническое бюро НКВД при Научно-исследовательском институте промышленности боеприпасов, а из ленинградских «Крестов» – артиллерийское Особое конструкторское бюро № 172 [16, с. 195].

Первым прибыло подмосковное ОТБ во главе с А. С. Бакаевым – известным изобретателем порохов, находившимся в заключении с 1930 г. Вместе с ним трудились талантливые инженеры-химики Д. И. Гальперин, А. Э. Спориус, Б. И. Пашков, В. А. Лясоцкий, Ф. М. Хритинин и др. [17, с. 254–255]. Учреждение включилось в разработку новых технологий, в частности, топлива для снарядов «Катюш». Изобретенная ими система непрерывного шнекового производства ракетных зарядов увеличила в два раза скорость изготовления [18, с. 13–14], а Кировский завод стал основным поставщиком пороха в стране [19, с. 20]. В 1943 г. часть изобретателей была досрочно освобождена, награждена орденами и медалями.

Особое конструкторское бюро из Ленинграда прибыло в г. Молотов в июле 1942 г. Его ведущим конструктором был М. Ю. Цирульников, осужденный Особым совещанием НКВД по 58-й статье к 8 годам заключения. На пушечном заводе в Мотовилихе инженеры бюро разработали и внедрили в производство 45-мм противотанковую пушку М-42, которая при испытаниях оказалась лучше других [19, с. 20]. Затем разработки тюремного КБ почти сразу внедрялись в серийное производство. Это – модернизированная гаубица-пушка 152-мм МЛ-20 (для самоходки ИСУ-152), 122-мм самоходная гаубица повышенной мощности М-22 [19, с. 17–19], 76-мм дивизионная пушка БЛ-14, 85-мм противотанковая пушка БЛ-19 [20, с. 57] и др. За годы войны Мотовилихинским заводом было выпущено 48,6 тысяч пушек, – каждая четвертая, произведенная в стране [19, с. 20]. Позже М. Ю. Цирульников участвовал в разработке маршевого ракетного двигателя для межконтинентальной баллистической ракеты РТ-2.

В непростых условиях народ находил в себе силы и возможности вносить дополнительный вклад в дело приближения победы. Например, осенью 1941 г. личный состав тюрьмы № 1 г. Кирова обратился к представителям тюремных учреждений СССР с предложением организовать сбор средств на постройку эскадрильи самолетов. Сотрудники из последних сбережений внесли 5000 рублей, перечислили суточный заработок, провели три воскресника, передав деньги в созданный ими фонд. Заметим, что инициатива была подхвачена многими органами и учреждениями НКВД. Так, коллектив Ивдельлага (Свердловская обл.) за 4 года на постройку танков и самолетов перечислил 3,5 млн рублей наличными и более 10 млн рублей облигациями.

Важно понимать, что это был труд не только заключенных, но и в первую очередь организовавших его сотрудников органов и учреждений. Работа служащих тюрем и лагерей была весьма непростой. Многочисленные кадровые проблемы имели место и перед началом войны, а впоследствии тем более возросли. На фронт направлялись десятки тысяч работников исправительно-трудовой системы. Их место заняли инвалиды-фронтовики и женщины. По официальным данным, рядовой состав исполнял служебные обязанности по 14–15 часов, а командный и начальствующий состав – более 18 часов в день.

Совместным трудом сотрудников, вольнонаемного персонала и заключенных тюремно-лагерных учреждений в годы военного лихолетья страна обеспечивалась лесом, углем, рудой, восстанавливала и строила новые предприятия. Сотрудники, служащие и заключенные ГУЛАГа принимали непосредственное участие в производстве боеприпасов, танков, самолетов, вооружения. Так, на заводе № 711 в цехе по отливке корпусов мин работало 2000 человек, на комбинате № 179 на производстве снарядов трудилось 1500 заключенных. Например, общий выпуск боеприпасов в 1943 г. составил 21,7 млн штук, из них – 12,5 млн изготовлено руками осужденных. Их силами были построены авиационные заводы в Рыбинске и Куйбышеве, металлургические комбинаты в Нижнем Тагиле, Челябинске, Актюбинске, Норильске и др., 3573 км железных и 4700 км шоссейных дорог, 1058 км нефтепроводов... Всего не перечислить.

Таким образом, следует сделать закономерный вывод: исправительно-трудовые учреждения ГУЛАГа активно восстанавливали и развивали промышленный потенциал страны. Фактически не государство осуществляло их финансирование, а сотрудники и заключенные мест лишения свободы, помимо основной производственной деятельности, поддерживали экономику и снабжение ре-

гионов дислокации. Наиболее тяжелым оказался период с 1941 по 1943 год, но именно он показал жизнеспособность системы и ее эффективность в условиях чрезвычайной обстановки военного времени. Разумеется, это не оправдывает применение порой античеловеческих методов работы с заключенными. Вместе с тем недопустимо отрицать и очевидную позитивную роль исправительно-трудовой системы в общем деле обеспечения победы.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительная система: 125 лет. М., 2004. 288 с.
2. Ратьковский И. С., Ходяков М. В. История Советской России. URL: <http://studlib.com/content/view/946/20/> (дата обращения: 07.07.2015).
3. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. Р. 2064. Оп. 2. Д. 214. Л. 71–73.
4. Захарченко А., Репинецкий А. Лагерная преступность и карательная политика в системе ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарно-пенитенциарный вестник. Рязань, 2012. Вып. 6. С. 78.
5. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. Р. 2064. Оп. 2. Д. 215. Л. 61, 75–76.
6. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2000.
7. Кокурин А. И., Моруков Ю. Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 10. С. 116–117.
8. Шаламов В. Т. Колымские рассказы. М., 1998. 620 с.
9. Хисамутдинова Р. Р., Блинова В. В. Деятельность детских колоний НКВД на Южном Урале и в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарно-пенитенциарный вестник. Рязань, 2009. Вып. 4. С. 191.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 19. Л. 8–10.
11. Федотова И. Н. Военные страницы истории Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря (1943–1946 гг.) // Гуманитарно-пенитенциарный вестник. Рязань, 2009. Вып. 4. С. 85.
12. Давыдова Н. В., Пертли Л. Ф. Пенитенциарная медицина: история и люди. М., 2013. Вып. 2. 248 с.
13. Ремесло окаянное: очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. Самара, 2004. Т. 1.
14. О продолжительности сна заключенных ИТЛ и ИТК НКВД : директива НКВД СССР от 10 марта 1942 г. № 105 // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9414. Оп. 3. Д. 9. Л. 30–50.
15. Доклад ответственного инструктора политотдела ГУЛАГа О. А. Разиной начальнику ГУЛАГа В. Г. Наседкину о работе УИТЛК УНКВД Новосибирской области от 18 декабря 1941 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 99. Л. 102–102 об.
16. Шевырин С. А. Конструкторские бюро в ГУЛАГе // Гуманитарно-пенитенциарный вестник. Рязань, 2009. Вып. 4. С. 195.
17. История промышленности Пермского края. XX век. Пермь, 2006. 567 с.
18. Д. И. Гальперин. Ученый. Учитель. Патриот. Пермь, 2003.
19. Плюснина О. М., Степанов М. Н. Военно-промышленный комплекс Западного Урала // Бессмертный подвиг народа. Пермь, 2000.
20. Крук Н. С. Орудия победы // Вестник Мемориала. СПб., 2001. № 6.

YURI ARSENOVICH REENT,

dsc in history, professor,
professor of the philosophy and history department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: reent2@yandex.ru
© Reent Yu. A., 2015

**THE PROBLEMS OF GULAG UNITS' DISCIPLINE AND WORK MAINTENANCE IN WARTIME:
1941–1943**

Annotation: the object of this article's research is the system of corrective- labor camps of the NKVD of the USSR in wartime; the subject of research – the organization of their activities in terms of the established regime for prisoners. The article analyzes the reasons for the decline of the number of persons sentenced to deprivation of liberty; methods aimed at strengthening discipline and order. The problems of food supply and the associated increase in morbidity and mortality of prisoners of the Gulag are discussed separately. Special categories of

prisoners according to their ability to work are determined. The characteristics of the USSR corrective labor system's contribution to the radical change in the Great Patriotic war is given. It is concluded that despite the monstrous excesses in penal policy, the institutions of the Gulag allowed to maintain a manufacturing base in many regions and economic security of the country as a whole. The article can be used in the courses «The History of Russia», «The History of the penal system and judicial bodies», for Museum exhibitions, scientific publications.

Key words: penitentiary system of the USSR, History of the penal system, Great Patriotic war, the regime of detention, production and work activity of persons sentenced to deprivation of liberty, the Head administration of corrective labor camps, labor settlements and places of detention.

References

1. Uголовно-исполнительная система: 125 лет [Penal system: 125 years]. Moscow, 2004. 288 p.
2. Rat'kovskij I. S., Hodjakov M. V. Istorija Sovetskoj Rossii [History of the Soviet Russia]. Available at: <http://studlib.com/content/view/946/20/> (Accessed 7 July 2015).
3. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti [Central state archive of the Samara region]. Fund 2064. Inventory 2. Case 214. Pp. 71–73. Unpublished.
4. Zaharchenko A., Repineckij A. Lagernaja prestupnost' i karatel'naja politika v sisteme GULAG v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Camp crime and retaliatory policy in system GULAG in days of the Great Patriotic War]. Gumanitarno-penitencijarnyj vestnik [Humanitarian and penitentiary messenger]. Ryazan, 2012, Vol. 6.
5. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti [Central state archive of the Samara region]. Fund 2064. Inventory 2. Case 215. Pp. 61, 75–76. Unpublished.
6. GULAG: Glavnoe upravlenie lagerej. 1918–1960 [GULAG: Head department of camps. 1918–1960]. Under the editorship of A. I. Kokurin, N. V. Petrov. Moscow, 2000.
7. Kokurin A. I., Morukov Ju. N. GULAG: struktura i kadry [GULAG: structure and shots]. Svobodnaja mysl' – Free thought, 2000, no. 10, pp. 116–117.
8. Shalamov V. T. Kolymskie rasskazy [Kolyma stories]. Moscow, 1998. 620 p.
9. Hisamutdinova R. R., Blinova V. V. Dejatel'nost' detskih kolonij NKVD na Juzhnom Urale i v Srednem Povolzh'e v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Activity of children's colonies of People's Commissariat for Internal Affairs in South Ural and on average the Volga region in days of the Great Patriotic War]. Gumanitarno-penitencijarnyj vestnik [Humanitarian and penitentiary messenger]. Ryazan, 2009, Vol. 4.
10. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of the Russian Federation]. Fund 9412. Inventory 1. Case 19. Pp. 8–10. Unpublished.
11. Fedotova I. N. Voennye stranicy istorii Suzdal'skogo Spaso-Evfimieva monastyrja (1943–1946 gg.) [Military pages of history of the Suzdal Spaso-Evfimiyev of the monastery (1943–1946)]. Gumanitarno-penitencijarnyj vestnik [Humanitarian and penitentiary messenger]. Ryazan, 2009, Vol. 4.
12. Davydova N. V., Pertli L. F. Penitencijarnaja medicina: istorija i ljudi [Penitentiary medicine: history and people]. Moscow, 2013, Vol. 2. 248 p.
13. Remeslo okajannoe: ocherki po istorii uголовно-исполнительной системы Samarskoj oblasti [Craft damned: sketches on stories of criminal and executive system of the Samara region]. Samara, 2004, Vol. 1.
14. Direktiva NKVD SSSR ot 10 marta 1942 g. № 105 «O prodolzhitel'nosti sna zakljuchennyh ITL i ITK NKVD» [The Directive of People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR from March 10, 1942, № 105 «About duration of a dream concluded by ITL and ITK People's Commissariat for Internal Affairs»]. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of the Russian Federation]. Fund 9414. Inventory 3. Case 9. Pp. 30–50. Unpublished.
15. Doklad otvetstvennogo instruktora politotdela GULAGa O. A. Razinoj nachal'niku GULAGa V. G. Nasedkinu o rabote UITLK UNKVD Novosibirskoj oblasti ot 18 dekabrya 1941 g. [The report of the responsible instructor of a political department of GULAG O. A. Razina to the chief of GULAG V. G. Nasedkin about work UITLK UNKVD of the Novosibirsk region from December 18, 1941]. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of the Russian Federation]. Fund 9401. Inventory 1a. Case. 99. Pp. 102–102 ob. Unpublished.
16. Shevyrin S. A. Konstruktorskie bjuro v GULAGe [Design offices in GULAG]. Gumanitarno-penitencijarnyj vestnik [Humanitarian and penitentiary messenger]. Ryazan, 2009, Vol. 4.
17. Istorija promyshlennosti Permskogo kraja. XX vek [History of the industry of Perm Krai. The XX century]. Perm, 2006. 567 p.
18. D. I. Gal'perin. Uchenyj. Uchitel'. Patriot [D. I. Galperin. Scientist. Teacher. Patriot]. Perm, 2003.
19. Pljusnina O. M., Stepanov M. N. Voenno-promyshlennyj kompleks Zapadnogo Urala [Military industrial complex of the Western Urals]. Bessmertnyj podvig naroda [Immortal feat of the people]. Perm, 2000.
20. Kruk N. S. Orudija pobedy [Victory tools]. Vestnik Memoriala [Messenger Memoriala]. St. Petersburg, 2001, no. 6.

УДК 343.82
ББК 67.409.13
П83

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ПРОТОПОПОВА,
прокурор второго отдела Апелляционного управления
главного уголовно-судебного управления
(Генеральная прокуратура Российской Федерации),
e-mail: buranchik2008@rambler.ru
© Протопопова Е. А., 2015

ЗЛОСТНОЕ НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Реферат: история исправительного (уголовно-исполнительного) законодательства знает различные категории осужденных, выделение которых было основано на таком признаке, как упорное, постоянное, систематическое совершение проступков в период отбывания наказания в виде лишения свободы, что находило последовательное закрепление в различных законодательных и подзаконных нормативных правовых актах. Однако довольно продолжительное время законодательство не уточняло понятие термина «злостное нарушение режима». Истории исправительно-трудового и уголовно-исполнительного права известны различные точки зрения на его применение и содержание.

Проведенный анализ этимологии понятия злостного нарушения установленного порядка отбывания применительно к лишению свободы позволил сделать вывод о том, что его можно использовать при определении злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания относительно отбывания наказаний без изоляции от общества.

Ключевые слова: нарушение условий отбывания наказания, исправительно-трудовое законодательство, уголовно-исполнительное законодательство.

В Словаре русского языка С. И. Ожегова слово «злостный» истолковано в трех вариантах: «исполненный зла, злых умыслов»; «сознательно недобросовестный» и «закоренелый в чем-либо» [1, с. 214]. К осужденным, злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, более применимы первое и последнее определения.

Термин «злостность» уже довольно продолжительное время применяется законодателем при регулировании общественных отношений, возникающих в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы.

История советского исправительно-трудового законодательства знает различные категории осужденных, выделение которых было основано на таких признаках, как упорное, постоянное, систематическое совершение проступков в период отбывания наказания в виде лишения свободы, что находило последовательное закрепление в различных законодательных и подзаконных нормативных актах. Уже во Временной инструкции о лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового от 23 июля 1918 г. указывалось, что «осужденные, допускающие частые рецидивы недостойного поведения (нарушение порядка и дисциплины), переводятся в специальные тюрьмы, а к нежелающим работать без основательных причин применяется невыход из места заключения, пока сальдо счета не будет в их пользу, либо перевод на

уменьшенный продовольственный паек или направление в изолятор (особую тюрьму) как неисправимого» [2, с. 24].

Изданное 15 ноября 1920 г. Народным комиссариатом юстиции (НКЮ) РСФСР постановление с объявлением Положения об общих местах заключения РСФСР выделяло среди нарушителей режима осужденных: штрафного разряда, на которых не имели воздействия дисциплинарные меры вплоть до водворения в карцер; упорных нарушителей трудовой дисциплины, к которым применялось продление срока наказания; упорно не повинующихся администрации, переводимых в особую изоляционную тюрьму.

В исправительно-трудовых кодексах РСФСР 1924 г. и УССР 1925 г. среди осужденных, нарушивших правила режима, выделялись заключенные:

- 1) развращающе влияющие на других осужденных или их терроризирующие (помещались в специальные камеры под особое наблюдение);
- 2) пониженные в разряде (так как иные меры воздействия, вплоть до карцера, не имели успеха);
- 3) подвергнутые переводу в специальные изоляторы, где меры дисциплинарного взыскания, упомянутые в пп. 2–5 ст. 145 ИТК РСФСР 1924 г., могли применяться сроком до двух месяцев;
- 4) подвергнутые переводу из исправительно-трудовых домов в случае серьезных нарушений в другое исправительно-трудовое учреждение;
- 5) совершающие побеги из мест заключения.

26 марта 1928 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет Народных комиссаров (СНК) РСФСР, заслушав доклады наркомов юстиции внутренних дел, приняли Постановление о карательной политике и состоянии мест заключения, где, в частности, была отмечена необходимость поручить НКЮ и НКВД внести в СНК проект закона, вводящего в ИТК право соответствующих органов ставить вопрос о продлении срока или принятии новых мер социальной защиты в отношении лиц, не поддающихся исправлению.

Положение об исправительно-трудовых лагерях в качестве особой категории осужденных выделяло упорных нарушителей установленного режима и распорядка, которые направлялись в штрафные изоляторы (отделения) на срок до одного года или на особые (штрафные) работы на срок до 6 месяцев. Кроме названных, указывались и другие нарушители, например плохо влияющие на других осужденных и симулянты.

Важным моментом в развитии советского исправительно-трудового законодательства явилось принятие ИТК РСФСР 1933 г., классифицировавшего нарушителей режима на осужденных:

- а) проявляющих систематическое неподчинение установленному режиму;
- б) упорно нарушающих трудовую дисциплину;
- в) упорных лодырей;
- г) упорных симулянтов;
- д) дезорганизующих работу мест лишения свободы.

В отношении этих категорий осужденных исправительно-трудовой кодекс устанавливал специальные меры взыскания в виде переводов в штрафную колонию или на режим штрафной колонии сроком на один месяц, полную или частичную отмену зачета рабочих дней.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г. было предусмотрено образование в качестве мест лишения свободы тюрем для незначительного числа наиболее опасных преступников, среди которых были названы и лица, отбывающие наказания в исправительно-трудовых лагерях и колониях и систематически нарушающие там распорядок, совершающие побеги и т. п.

Указанный институт перевода нарушителей режима в тюрьмы получил дальнейшее развитие в 50-е годы XX века. В этот период происходит замена термина «лица, систематически нарушающие режим» термином «заключенные, злостно нарушающие режим», который был впервые употреблен в п. 9 Положения о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных и городских Советов народных депутатов, где указывалось, что в отношении заключенных, злостно нарушающих режим в исправительно-трудовых

колониях, к которым применение других мер воспитательного характера не дало положительных результатов, наблюдательные комиссии могут возбуждать перед соответствующими органами ходатайства о переводе их в тюрьмы для дальнейшего отбывания наказания.

Вероятно, законодатель стремился пояснить, что такая суровая мера взыскания, как перевод на тюремное заключение, может иметь место только при умышленном, грубом, систематическом нарушении осужденным требований режима. В русском литературном языке слово «злостный» используется в смысле систематической деятельности, исполненной зла, злого умысла, и указывает на сознательную недобросовестность закоренелого в чем-то дурном человека. Наряду с вновь введенным термином «лица, злостно нарушающие требования режима» исправительно-трудовое законодательство сохранило и прежний – «упорное нежелание осужденного встать на путь исправления», применяя его в качестве одного из условий установления административного надзора за освобожденным из мест лишения свободы (ст. 49 Основ исправительно-трудового законодательства СССР, ст. 107 ИТК РСФСР). Исходя из этого можно сделать вывод о равнозначном использовании рассматриваемых терминов в исправительно-трудовом законодательстве.

Законодатель использовал термин «злостность» и в исправительно-трудовом праве применительно к осужденным, нарушающим правопорядок в исправительно-трудовом учреждении, рассматривая их в качестве злостных нарушителей режима, адресуя непосредственно им специальную меру взыскания в виде перевода в другие исправительно-трудовые учреждения с ухудшением условий содержания. Расположение этой меры взыскания в ст. 34 Основ уголовно-исполнительного законодательства СССР, включающей в себя перечисление мер взыскания, применение которых возможно к осужденным, свидетельствует о том, что законодатель предполагал ее применение в исключительных случаях, как следует из смысла закона, за систематическое, продолжительное нарушение лицом правопорядка в исправительно-трудовом учреждении. Исключительный характер этой меры взыскания подчеркнут в Исправительно-трудовом кодексе УССР, где для нее была выделена специальная статья.

Термин «злостность» применялся для характеристики осужденных – нарушителей режима – уже в положениях об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах 1958 и 1961 гг.

Так, в Положении 1958 г. к указанной категории были отнесены:

- а) активные участники уголовных группировок;

б) заключенные, злостно уклоняющиеся от работы и ведущие паразитический образ жизни;

в) другие злостные дезорганизаторы режима.

Положением предусматривалось содержание перечисленных категорий нарушителей режима на строгом режиме с последующим переводом тех осужденных, которые, несмотря на принятые меры воздействия, активно участвуют в уголовных группировках и продолжают вести паразитический образ жизни, на спецстрогий режим, а затем и в тюрьму.

Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД УССР от 21 июля 1961 г. в разделе «Режим в исправительно-трудовых колониях и тюрьмах» выделяло следующих лиц, злостно нарушавших режим: а) систематически уклоняющиеся от труда; б) злостные нарушители режима и дисциплины в исправительно-трудовых колониях. Эти категории осужденных подлежали водворению в штрафной изолятор, а в случае безуспешности обычных воспитательных мер – переводу в помещение камерного типа (п. 18 ч. 2).

В п. 26 раздела «Тюрьмы» данного Положения указывалось, что тюремное заключение предназначено также для злостных нарушителей режима, переведенных в соответствии с установленным порядком из исправительно-трудовых колоний. Кроме того, в этом разделе отмечалось, что строгий режим в тюрьмах применяется к осужденным, злостно нарушающим в учреждении установленный порядок.

Термин «злостные нарушители режима» был использован законодателем и в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О неприменении к злостным нарушителям режима в местах заключения смягчения мер наказания в связи с введением в действие Уголовного кодекса РСФСР». В нем оговаривалось, что к названной категории осужденных следует отнести лиц: а) злостно нарушающих режим; б) систематически уклоняющихся от работы; в) ведущих паразитический образ жизни в местах лишения свободы.

Термин «злостность» постоянно используется законодателем и в актах амнистии с целью указания того обстоятельства, что освобождение из мест лишения свободы неприменимо к осужденным, злостно нарушающим режим во время отбывания наказания. При этом следует особо отметить толкование этого понятия, данное в постановлениях Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1977 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции» и от 27 июня 1980 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии некоторых категорий осужденных к лишению свободы и лиц, совершивших преступления, не являющиеся тяжки-

ми». В первом из них перечислены три категории злостных нарушителей режима:

а) систематически нарушающие установленные дисциплину и порядок во время отбывания наказания или систематически уклоняющиеся без уважительных причин от общественно полезного труда;

б) осужденные за умышленные преступления, совершенные в местах лишения свободы или в период обязательной работы на стройках народного хозяйства;

в) условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условно освобожденные из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, направленные в места лишения свободы за нарушения трудовой дисциплины, общественного порядка и установленных для них правил проживания, если после вынесения определения о направлении со стройки или предприятия в исправительно-трудовое учреждение они находились под стражей менее 6 месяцев ко дню рассмотрения материалов комиссией.

Во втором постановлении круг злостных нарушителей режима расширен и к их числу отнесены лица:

– в отношении которых в порядке ст. 391 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик была отменена отсрочка исполнения приговора, и они по определению суда направлены для отбывания лишения свободы, назначенного приговором, если они находились под стражей менее одного года ко дню рассмотрения материалов комиссией;

– осужденные к исправительным работам без лишения свободы, которым за злостное уклонение от отбывания наказания неотбытый срок исправительных работ заменен наказанием в виде лишения свободы.

Таким образом, злостность понималась законодателем либо как неоднократность совершения уголовно наказуемых проступков осужденными в период отбывания наказания, либо как единичное нарушение требований режима, являющееся уголовным преступлением. Лицо, осужденное за него, не может быть в лучшем положении, чем осужденный, наказанный в порядке, предусмотренном ст. 53–55 ИТК РСФСР. Вместе с тем, поскольку за это нарушение не назначается взыскание, а выносится приговор, представляется целесообразным считать такого осужденного злостным нарушителем режима в течение годичного срока, установленного ст. 54 ИТК РСФСР, для погашения меры взыскания, исчисляя указанный срок с момента вступления приговора в законную силу.

Довольно продолжительное время законодательство не уточняло понятие термина «злостное нарушение режима». Истории исправительно-трудового и уголовно-исполнительного права известны различные точки зрения на его применение и содержание.

Одни авторы рассматривали данный термин применительно к деянию, выражавшемуся в систематическом нарушении установленного порядка отбывания наказания в исправительном учреждении, другие считали, что, признавая злостным систематическое, грубое, умышленное нарушение режима, нельзя отрицать и возможность признания злостным единичный проступок, совершенный осужденным [3, с. 111–112]. Существует мнение о том, что злостным может быть единичный проступок осужденного, совершенный в дерзкой форме, свидетельствующий о явном нежелании отбывающего наказание в виде лишения свободы выполнять установленные правила поведения, выражающий явное неуважение к исправительному учреждению или посягающий на общественный порядок и личность других осужденных, отбывающих наказание, или администрацию исправительного учреждения.

Согласно ч. 5 ст. 62 ранее действовавшего Исправительно-трудового кодекса РСФСР, введенной в действие Законом РФ от 12 июня 1992 г., «под злостным нарушением режима следует понимать: необоснованный отказ осужденного от труда, употребление алкоголя, наркотиков, других одурманивающих веществ, изготовление, хранение, приобретение предметов, предназначенных для совершения преступления, участие в азартных играх, мелкое хулиганство, а также совершение осужденным в течение года более трех нарушений режима, за каждое из которых письменно наложено взыскание».

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации дает существенно измененное определение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Однако по сравнению с ч. 5 ст. 62 ИТК РСФСР в ч. 1 ст. 116 УИК РФ первоначально отсутствовали

такие положения, как необоснованный отказ осужденного от труда, употребление алкоголя, изготовление, хранение, приобретение предметов, предназначенных для совершения преступления, что уменьшало ответственность осужденных и таким образом обуславливало ослабление режимных требований.

В соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ к злостным нарушениям установленного порядка отбывания наказания относятся: 1) употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; 2) мелкое хулиганство; 3) угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; 4) изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; 5) уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; 6) организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; 7) мужеложство, лесбиянство; 8) организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных правонарушений, а равно активное участие в них; 9) отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин [4, с. 17–22].

Представляется, что приведенный анализ истории развития понятия злостного нарушения установленного порядка отбывания применительно к лишению свободы, его признаков, закрепленных в УИК РФ, можно использовать при определении злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания относительно отбывания наказаний без изоляции от общества.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1978. 846 с.
2. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву. М., 1959. 360 с.
3. Бойко А. В. Правовое регулирование предупреждения правонарушений осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества // Правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : курс лекций / А. В. Бойко [и др.] ; под общ. ред. Е. Л. Заренбинской. Рязань, 2014.
4. Гришко А. Я. 135 лет уголовно-исполнительной системе и современное уголовно-исполнительное право // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 17–23.

ELENA ALEKSANDROVNA PROTOPOPOVA,

prosecutor of the 2nd department of appeal management of the head judicial department
(Prosecutor General's office of the Russian Federation),
e-mail: buranchik2008@rambler.ru
© Protopopova E. A., 2015

MALICIOUS VIOLATION OF THE ESTABLISHED ORDER OF SERVING PUNISHMENT: HISTORICAL BACKGROUND

Annotation: the history of corrective (penal) legislation knows various categories of convicts whose allocation was based on such signs as persistent, continuous, systematic commission of offenses during serving of pu-

nishment in the form of imprisonment that found consecutive fixing in various legislative and subordinate regulations. However for quite a long time the legislation didn't specify the concept of the term «malicious violation of discipline». There are various points of view on application and contents of the corrective-labor and penal right.

The carried-out analysis of the etymology of malicious violation of an established order concept in relation to imprisonment, allowed to make a conclusion that it can be used when determining malicious violation of an established order of serving punishment concerning serving punishments without isolation from society.

Key words: violation of conditions of serving punishment, corrective-labor legislation, penal legislation.

References

1. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of Russian]. Under the editorship of N. Ju. Shvedova. Moscow, 1978. 846 p.
2. Sbornik normativnyh aktov po sovetskomu ispravitel'no-trudovomu pravu [The collection of regulations by the Soviet corrective-labor right]. Moscow, 1959. 360 p.
3. Bojko A. V. Pravovoe regulirovanie preduprezhdenija pravonarushenij osuzhdennyh k nakazaniyam i meram ugovovno-pravovogo haraktera bez izoljatsii ot obshhestva [Legal regulation of the prevention of the offenses condemned to punishments and measures of criminal and legal character without isolation from society]. Pravovoe regulirovanie ispolnenija nakazaniy, ne svjazannyh s izoljaciej osuzhdenного ot obshhestva [Legal regulation of execution of the punishments which aren't connected with isolation condemned from society]. Under the editorship of E. L. Zarenbinskaja. Ryazan, 2014.
4. Grishko A. Ja. 135 let ugovovno-ispolnitel'noj sisteme i sovremennoe ugovovno-ispolnitel'noe pravo [135 years to penal system and modern penal law]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 1, pp. 17–23.

УДК 343.816
ББК 67.409.021
Г61

РОМАН БОРИСОВИЧ ГОЛОВКИН,

доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника института по научной работе,
e-mail: golovkinrombor@mail.ru;

НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА НАРЫШКИНА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
(Владимирский юридический институт ФСИН России)
© Головкин Р. Б., Нарышкина Н. И., 2015

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАБОТНЫХ ДОМОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И РОССИИ В XVI–XVIII ВВ.

Реферат: в Европе в XVI в. существовала проблема массового бродяжничества, нищенства и безделья. Причинами этого явления считаются распад феодализма и развитие капитализма, религиозные и военные конфликты, расформирование частных армий, неурожай, эпидемии чумы. Как следствие, безработные солдаты, крестьяне, беженцы, переселенцы наводняли города, увеличивая число нищих и бродяг.

Законодательство европейских стран предусматривало жестокие наказания для маргиналов: тюремное заключение, ссылку на галеры, смертную казнь, изгнание.

Во второй половине XVI в. в Европе начинается устройство работных домов. Первый работный дом – Bridewell был открыт в Англии в 1555 г. В него заключали нищих, бродяг, проституток, неверных жен, военнопленных, преступников, бедных детей. Режим в учреждении был очень суров, заключенных привлекали к обязательному труду и обучали профессиям. Под влиянием Bridewell в Нидерландах, в Амстердаме в 1595–1597 гг. были основаны мужские и женские работные дома – Tuchthuis Rusphuis и Tuchthuis Spinhuis. Основной целью их деятельности провозглашалось исправление заключенных. Позднее работные дома появились в других голландских городах: Лейдене, Леувардене, Гронингене, Харлеме, Гауде, Алкмаре, Утрехте, Дельфте. Голландский опыт организации работных домов в XVII в. был заимствован немецкими городами: Бременом, Любеком, Касселем, Гамбургом, Данцигом. Учреждение получило название Zuchthaus. В XVII в. работные дома появляются в Дании, Франции, Испании, Швеции, Австрии, Италии. В России мужские и женские работные дома появились только в XVIII в. благодаря реформам Петра I.

Ключевые слова: тюрьма, работный дом, дом занятий (профессий), дом занятости, исправительный дом.

Во всей Европе в XVI в. существовала всеместная проблема массового бродяжничества, нищенства и безделья. Причинами этого явления считаются распад феодализма и развитие капитализма, обусловивший рост цен на продовольственные товары; изменения в официальной религии, активизировавшие роспуск монастырей, а также гонения инаковерующих; расформирование частных армий; эпидемии чумы. Указанные события освобождали от привычной деятельности сельскохозяйственных рабочих, солдат и представителей духовенства, которые наводняли города, пытаясь заработать на жизнь. В одном только Лондоне с населением 75 000 чел. в 1550 г. 12 000 (16 %) составляли бедные иммигранты со всей страны, заполнившие улицы нищими и преступниками [1, с. 82; 2, с. 219]. Еще одной категорией неработающих лиц были люди, сознательно избравшие праздный образ жизни, пренебрегавшие законами и своими социальными обязанностями [3, с. 12].

Власти европейских стран, не одобряя праздность своих граждан (которые могли быть и бедными, и богатыми), решали указанные проблемы достаточно жесткими методами, подвергая лиц, ведших маргинальный, праздный образ жизни, тюремному заключению, ссылке на галеры, смертной казни, изгнанию.

Одновременно с этим в Англии начинается практика устройства специальных учреждений, которые, наряду с обычными тюрьмами, обеспечивали содержание указанных категорий лиц. В 1553 г. бывший королевский дворец Брайдуэлл (Bridewell Palace) был пожалован королем Эдуардом VI городу для организации в нем «дома профессий (занятий)» для трудоспособных бедных. В 1555 г. по просьбе епископа Лондона Николаса Ридли в целях решения «уличной проблемы» в замке Брайдуэлл было учреждено первое подобное заведение, управлявшееся городом и контролировавшееся судьями, куда помещали нищих, бродяг, проститу-

ток, неверных жен, военнопленных, мелких уголовных преступников, а также бедных детей, которые становились учениками и обучались различным ремеслам. Ежегодно в Брайдуэлле содержалось около 1 300 чел. (приблизительно 26 чел. в неделю). Многих приговаривали к заключению на 1 месяц, а некоторых – на 4 дня [4, с. 2, 9; 2, с. 219; 5, с. 30, 32; 1, с. 83]. Содержание в данном учреждении предписывало не только соблюдение заключенными требований режима, но и привлечение их к обязательному труду, поэтому Брайдуэлл, который называли «workhouse» (рабочий дом), «house of occupation» (дом занятий, дом занятости), «hospital» (благотворительное заведение), «houses of correction» (исправительный дом, тюрьма) [5, с. 32], К. Лаубенталь однозначно именуется тюрьмой, а по воспоминаниям мемуаристов семнадцатого века, заключение в нем было «хуже смерти».

Учреждения, подобные Брайдуэллу, создавались повсеместно на территории королевства до конца XVI в., причем количество их достигло 200 [6, с. 82]. Несмотря на то что пик строительства рабочих домов в Англии пришелся на 1565–1600 гг. [3, с. 25], они основывались также и в XVII в. Например, подобное учреждение в Бристоле было открыто в 1696 г., причинами чего можно считать тяжелую экономическую нестабильность и неурожай, от которых пострадала большая часть Европы в 1690-х гг. [7]. К концу XVII в. рабочие дома стали очень похожи на тюрьмы и (или) фактически слились с тюрьмами графств, то есть прекратили свое существование в качестве самостоятельных карательных учреждений, а название «Брайдуэлл» стало собирательным понятием мест содержания под стражей и лишения свободы в Англии и Ирландии.

С учетом внутригосударственных социально-экономических и политических процессов, а также под влиянием английского Брайдуэлла в Нидерландах, в Амстердаме в 1595 г. было основано, а в 1596 г. открыто в перестроенном для этих целей монастыре учреждение, именовавшееся Tuchthuis (дисциплинарные дома). Мужской Tuchthuis стали называть Rusphuis, а появившееся несколько позже женское учреждение – Spinhuis [8, с. 28–29, 33–34; 3, с. 50; 9, с. 444].

Позднее рабочие дома, обладавшие тюремной атрибутикой, появились в других голландских городах: Лейдене и Леувардене (1598–1599 гг.), Гронингене и Харлеме (1609 г.), Гауде (1610 г.), Алкмаре (1613 г.), Утрехте (около 1616 г.), Дельфте (около 1620 г.) и т. д.

Под непосредственным влиянием амстердамского рабочего дома в Бремене, первом из немецких городов, в 1608–1609 гг. (в 1613 г., по сведе-

ниям Джэксона) появилось учреждение – Zuchthaus, куда помещали нищих, мелких уголовных преступников, а также неблагонадежных родственников, содержание которых оплачивали их семьи. Второе учреждение открыли в 1613 г. в г. Любеке. В нем содержались мужчины и женщины, причем преступники составляли меньшинство, которые трудились на общественных принудительных работах. В 1618 г. рабочие дома появились в Гамбурге (в 1620 г. по Джэксону) и Касселе, в 1629 г. – в Данциге, где большинство заключенных составлял уголовный элемент.

Многие учреждения подобного типа, открытые в Нидерландах и Германии во время «первой волны», были закрыты в Лейдене в 1612 г., Леувардене в 1615 г., Гронингене в 1623 г., Бремене в 1627 г., Утрехте в 1633 г., Дельфте в 1645 г. Причиной тому можно считать проблемы финансового и организационного характера, несмотря на то что практика создания и функционирования подобных учреждений не была приостановлена. Во второй половине XVII в. рабочие дома – тюрьмы возникли в Нюрнберге (1670 г.), Лейпциге (1671 г.), Люнебурге (1676 г.), Брауншвейге (1678 г.), Франкфурте-на-Майне (1679 г.), Мюнхене (1682 г., а по Джэксону – в 1687 г.), Шпандау и Магдебурге (1687 г.), Кенигсберге (1691 г.) и др. [3, с. 49–57, 61; 5, с. 22–41; 2, с. 219]. Целью создания этих учреждений являлось исправление заключенных с помощью таких средств, как режим, обязательный общественно полезный труд, религиозное воздействие и обучение.

Законодательство, регламентирующее деятельность рабочих домов в Дании, в основном относится к 1697–1708 гг., но специализированным нормативным правовым актам в данной сфере предшествовало общее законодательство в области борьбы с нищенством. Так, правовой документ от 1587 г. предписывал нищим носить на одежде отличительный знак. Городские законы Копенгагена от 1663 и 1683 гг. пытались регулировать сбор и распределение добровольных пожертвований с целью снижения уличного попрошайничества и бродяжничества. Закон о попрошайничестве от 1683 г. повелевал местным властям ориентировать определенную часть производства из шерстяной ткани, кожи, конопли на безработных с целью их трудовой занятости. Там, где это было невозможно осуществить, бродяги и нищие помещались в рабочий дом на срок, необходимый для искоренения их праздного образа жизни через дисциплину и труд (то есть срок был неопределенным). Рабочий (исправительный) дом Копенгагена, открытый в 1605 г., был довольно большим, причем заключенные могли временно освобождаться из него в

некоторых случаях. Например, инструкция 1621 г. предписывала задержать 50 человек, которые были отпущены из учреждения во время эпидемии чумы 1619 г. и не вернулись в учреждение во время его повторного открытия в 1621 г. В 1622 г. работный дом также стал местом заключения для несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, которые должны были исправляться через привлечение их к ручному труду. Отдельного работного дома для несовершеннолетних не было, хотя еще в 1662 г. предпринимались попытки к его созданию. К концу XVII в. в Копенгагене существовали работные (исправительные) дома Spindehus, предназначенный для заключения женщин, и Rasphus – для мужчин [7, с. 1–2].

В других европейских странах также открывались работные дома, обладавшие тюремной атрибутикой: в Париже – в 1610 г., в Антверпене – в 1613, в Берне – в 1615, в Лионе и Мадриде – в 1622, в Стокгольме – в 1624, в Брюсселе – в 1625, в Базеле – в 1667, в Вене – в 1670, в Бреслау – в 1670, во Флоренции – в 1677 г. [2, с., 219; 5, с. 37].

В России работные (смирительные) дома, обладавшие тюремной атрибутикой, появились довольно поздно по сравнению с другими европейскими государствами и однозначно были заимствованы из европейской практики. Их строительство, начиная с XVIII в., во многом объясняется диаметрально противоположным отношением на Руси и в Европе к нищим. В европейских странах еще в Средние века нищих, даже не совершивший никакого противоправного деяния, приравнивался к преступнику, так как западный менталитет чаще воспринимал нищих как лентяев и тунеядцев, подрывающих в обществе активную трудовую позицию, и подвергался заключению в тюрьму, смертной казни, изгнанию, а впоследствии заточению в работные дома, которые К. Киосев называет «тюрьмами для нищих» [10].

На Руси, особенно в допетровскую эпоху, отношение к нищим и подаянию милостыни, наоборот, было весьма почтительным. Подать нищему, принять странствующего, накормить голодного считалось все равно что сделать это для Христа. Такое добросердечное отношение к милостыне у русского человека формировалось на основе христианского вероучения [10; 11, с. 71–83]. Первое проявление подобного отношения к нищим относится еще к эпохе Древнерусского государства. По свидетельству летописца Нестора, киевский князь Владимир Великий, услышав при чтении Евангелия об уготованном блаженстве нищим, повелел: всякому нищему и убогому приходиться на двор княжеский и получать там всякую потребу, питье и яства и от скотниц кунами, а для больных – разво-

зить пищу и одежду по улицам и домам. В Церковном уставе 996 г. он же передал церковному управлению в рамках всего государства заботы о целом ряде нуждающихся лиц [12, с. 2].

В период правления Петра I в общегосударственных масштабах началась борьба с нищенством. Столь разительный контраст в отношении к нищим в XVII и XVIII вв. объясняется бурными Петровскими реформами, существенно приблизившими Россию к Западной Европе, способствовавшими проникновению европейской мысли в различные сферы общественной жизни Московского государства, в том числе правоохранительную. Идея создания работных домов была реципирована Петром I, возможно, из голландской практики. Так, будучи в составе Великого посольства 1697–1698 гг., царь посетил Голландию. В Амстердаме 17 августа 1697 г. русское посольство в числе прочих городских достопримечательностей посетило исправительные учреждения [13, с. 26, 42]. Вероятно, речь идет о знаменитых Tuchthuis Rusphuis и Spinhuis, причем голландская терминология впоследствии проявилась в названии русских учреждений.

На основании именных указов от 15 января 1718 г., 4 апреля 1722 г. жены несостоятельных должников заключались в прядильный дом в Санкт-Петербурге. Для освобождения женщины должны были отработать долг: их кормили и платили по рублю в месяц [14]. В соответствии с Указом Петра I от 25 мая с прибавлениями от 20 июня 1718 г. предписывалось нищих женского пола, пойманных во второй раз, после битья батогами отправлять в шпингауз. Женские мастерские – шпингаузы (Spinnhâuschen), ориентированные на обучение прядению, ткачеству, шитью, создавались на базе женских монастырей. Для их организации из Голландии были выписаны монахини, понимавшие в этом толк, и привлечены русские мастерицы. 7 сентября 1722 г. в Княгинин успешный монастырь прибыли мастерицы и инструменты, обучили немного человек, но дело не пошло. Контроль за деятельностью прядильных домов с 1719 г. возлагался на воевод, которые должны были всех гулящих и увечных людей своевременно изолировать от общества [11, с. 85–86, 88–89]. В соответствии с гл. XX Регламента или Устава Главного магистрата от 16 января 1721 г. предписывалось строительство цухтгаузов (смирительных домов) для содержания и привлечения к труду в течение «столько времени, сколько следует за их вины» работоспособных мужчин, ведущих непотребный, невоздержанный и праздный образ жизни, непослушных и расточительных сыновей, нищих. Заключенных следовало посылать на работу, чтобы они могли заработать себе на пропитание и

«никогда праздны не были». В этом же документе говорилось об организации прядильных домов для «непотребного и неистового женского пола» [14].

Таким образом, в XVI–XVII вв. в Англии, а затем в других европейских странах появляются работные дома. Данные учреждения обладали настолько ярко выраженной тюремной атрибутикой, что многие современники и ученые однозначно именуют их тюрьмами. Мы разделяем это мнение и полагаем, что именно работные дома стали прообразом современных тюрем, поскольку не только провозглашали цель исправления заключенных, но и реализовывали такие средства ее достижения,

как режим, получение образования и профессии, религиозное воздействие, общественно полезный труд. В России работные дома появились только в XVIII в. благодаря реформам Петра I и произошедшей в общественном сознании трансформации отношения к нищим, бродягам. Идея их создания была заимствована за рубежом. В отечественных нормативных правовых актах, регламентировавших организацию работных домов, сохранились не только основные цели деятельности, категории лиц, подлежащих заключению, принципы обращения с заключенными, но и искаженные европейские названия указанных учреждений.

Список литературы

1. Bosworth M. Encyclopedia of prisons and Correctional Facilities. Vol. 1. London, New Delhi, 2005.
2. Jackson H. T. Prison Labor // Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology. Vol. 18:2, 1927.
3. Spierenburg P. The Prison Experience. Disciplinary Institutions and Their Inmates in Early Modern Europe. Amsterdam, 2007.
4. London Metropolitan Archives. Information Leaflet Number 59. Prison Records. London, 2011.
5. Krause T. Geschichte des Strafvollzugs. Von den Kerkern des Altertums bis zur Gegenwart. Darmstadt, 1999.
6. Laubenthal K. Strafvollzug. Berlin, 2011, 6 Aufl.
7. Munck T. Forced Labour, Workhouse-Prisons and the Early Modern State. European History. 1997. Unpublished.
8. Sellin T. Pioneering in Penology. The Amsterdam House of Correction in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Philadelphia, 1944.
9. Spierenburg P. From Amsterdam to Auburn: an Explanation for the Rise of the Prison in Seventeenth-Century Holland and Nineteenth-Century America // Journal of Social History, 1987, no. 3.
10. Киосев К. Подайте, Христа ради // Спас. 2009. № 10. URL : <http://www.ubrus.org/newspaper-spas-article/?id=696>.
11. Прыжов И. Нищие на Святой Руси. М., 1862. 139 с.
12. Галай Ю. В., Черных К. В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России : монография. Н. Новгород, 2012. 152 с.
13. Наумов В. П. Повседневная жизнь Петра Великого и его сподвижников. М., 2010. 448 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. V. № 3140; Т. VI. № 3928.

ROMAN BORISOVICH GOLOVKIN,

dsc in law, professor, deputy head of the institute,
e-mail: golovkinrombor@mail.ru;

NATALIA IGOREVNA NARYSHKINA,

phd in law, associate professor of the penal law department
(Vladimir juridical institute of the FPS of Russia)

© Golovkin R. B., Naryshkina N. I., 2015

THE LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF FUNCTIONING OF WORKHOUSES IN EUROPEAN COUNTRIES AND RUSSIA IN THE XVI–XVIII CENTURIES

Annotation: in Europe in the XVI century there was a massive problem of vagrancy, beggary and idleness. The reasons for this phenomenon are: the decay of feudalism and rise of capitalism, religious and military conflicts, the disbanding of private armies, crop failures, plague. As a consequence, unemployed soldiers, peasants, refugees, immigrants were flooding into the city, increasing the number of beggars and vagrants.

The legislation of European countries provided for severe penalties for the marginals: imprisonment, a link to the galleys, the death penalty, exile.

In the second half of the sixteenth century in Europe begins the device workhouses. The first workhouse – Bridewell was opened in England (London) in 1555. It entered into beggars, vagrants, prostitutes, unfaithful wives, prisoners of war, criminals, poor children. The regime in the institution was very severe, the prisoners

were brought to compulsory labor and teaching professions. Under the influence of Bridewell in the Netherlands, in Amsterdam, in 1595–1597 were based men's and women's workhouses – Tuchthuis Rusphuis and Tuchthuis Spinhuis. The main purpose of their activity proclaimed the rehabilitation of prisoners. Later, workhouse appeared in Leiden, Leeuwarden, Groningen, Haarlem, Gouda, Alkmaar, Utrecht, Delft. The Netherlands experience of the organization of the workhouses in the seventeenth century was borrowed by the German cities of Bremen, Lubeck, Kassel, Hamburg, Danzig. The institution received the name Zuchthaus. In the XVII century workhouses appear in Denmark, France, Spain, Sweden, Austria, Italy. In Russia the male and female workhouses appeared only in the XVIII century, thanks to the reforms of Peter I.

Key words: prison, workhouse, house of occupation, house of correction.

References

1. Bosworth M. Encyclopedia of prisons and Correctional Facilities. Vol. 1. London, New Delhi, 2005.
2. Jackson H. T. Prison Labor // Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology, Vol. 18:2, 1927.
3. Spierenburg P. The Prison Experience. Disciplinary Institutions and Their Inmates in Early Modern Europe. Amsterdam, 2007.
4. London Metropolitan Archives. Information Leaflet Number 59. Prison Records. London, 2011.
5. Krause T. Geschichte des Strafvollzugs. Von den Kerkern des Altertums bis zur Gegenwart. Darmstadt, 1999.
6. Laubenthal K. Strafvollzug. Berlin, 2011, 6 Aufl.
7. Munck T. Forced Labour, Workhouse-Prisons and the Early Modern State. European History. 1997. Unpublished.
8. Sellin T. Pioneering in Penology. The Amsterdam House of Correction in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Philadelphia, 1944.
9. Spierenburg P. From Amsterdam to Auburn: an Explanation for the Rise of the Prison in Seventeenth-Century Holland and Nineteenth-Century America // Journal of Social History, 1987, no. 3.
10. Kiosev K. Podajte, Hrista radi [Give, For goodness sake]. Spas – Saviour, 2009, no. 10. Available at: <http://www.ubrus.org/newspaper-spas-article/?id=696>.
11. Pryzhov I. Nishhie na Svjatoj Rusi [Beggars in Sacred Russia]. Moscow, 1862. 139 p.
12. Galaj Ju. V., Chernyh K. V. Nishhenstvo i brodjazhnichestvo v dorevoljucionnoj Rossii [Beggary and vagrancy in pre-revolutionary Russia]. Nizhny Novgorod, 2012. 152 p.
13. Naumov V. P. Povsednevnaja zhizn' Petra Velikogo i ego spodvizhnikov [Everyday life of Peter the Great and his associates]. Moscow, 2010. 448 p.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1830, Vol. V, no. 3140; Vol. VI, no. 3928.

УДК 37.034:343.815
ББК 67.409.13
Л64

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ЛИТВИШКОВ,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
(Академия ФСИН России);
АЛЕВТИНА ВЛАДИМИРОВНА ВИЛКОВА,
кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель начальника отдела управления делами
(ФСИН России),
e-mail: mavlad67@mail.ru
© Литвишков В. М., Вилкова А. В., 2015

СТИМУЛИРОВАНИЕ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЗА СОВЕРШЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Реферат: проблема переживания осужденными результатов совершенного преступления является весьма актуальной в юридической науке, психологии и педагогике. Повышение эффективности уголовного наказания в борьбе с преступностью следует связывать, в частности, с ценностями духовно-нравственного развития личности. Важной духовно-нравственной ценностью личности осужденных является переживание ими результатов совершенного преступления.

Проведенным исследованием установлено, что духовно-нравственные ценности характерны для всех категорий осужденных. Это имеет принципиальное значение для теории и практики исправления осужденных. Переживание осужденными наказания воздействует на сознание и самосознание, расширяет духовно-нравственное воздействие, фактор самовоспитания личности, заставляет задуматься над смыслом жизни. В то же время сравнительный анализ показывает, что для осужденных внутренние духовно-нравственные ценности, такие как совесть, стыд, вина и другие, менее значимы, чем внешние. Этот факт свидетельствует о неэффективном карательном воздействии этих ценностей на сознание и психологию преступника. Такие показатели, несомненно, соответствующим образом характеризуют личность правонарушителя. Если воспитанник легко переживает духовно-нравственные ценности, нужно ли говорить, какие большие усилия требуются для его исправления.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, духовно-нравственные ценности, наказание, исправление, личность, переживание осужденными наказания.

Проблема переживания осужденными результатов совершенного преступления является весьма актуальной в юридической науке, психологии и педагогике. Повышение эффективности уголовного наказания в борьбе с преступностью следует связывать, в частности, с ценностями духовно-нравственного развития личности. Важной духовно-нравственной ценностью личности осужденных является переживание ими результатов совершенного преступления.

Чем примитивнее духовно-нравственная жизнь осужденных, тем меньше их беспокоит моральная сторона наказания и тем меньше переживания по поводу результатов совершенного преступления. У таких осужденных переход от бездуховных и безнравственных поступков к противоправным действиям проходит легко и безболезненно. Переживание – это своеобразная форма отражения сознанием человека результатов отрицательных поступков и действий.

Человек – общественное и деятельное существо, имеющее возможность на основе переживаний

наказания пересмотреть свои взгляды, убеждения, оценку своего Я. С такой позиции следует решать вопрос о том, обладают ли переживаемые человеком чувства своей вины за преступление в ходе наказания возможностью оказывать на него воспитательное влияние. Переживая наказания и внутренние страдания, которые человек наложил на себя в связи с совершенным преступлением, он будет искать спасения в раскаянии, определении своего места в душевном покое. Следовательно, о наказании и страдании как о способе влияния на духовно-нравственное совершенствование осужденного, искоренения у него вредных привычек можно говорить утвердительно.

Для характеристики переживаний осужденными наказания и результатов совершенного преступления важно указать на то, что оно является личностным свойством духовно-нравственной сферы, характеризует отношение личности к окружающему миру. В более узком смысле переживание наказания представляет собой совокупность мораль-

ных, правовых, духовных и общественных отношений. При этом духовное переживание рассматривается как доминирующее, весьма значимое и решающее для эффективности процесса формирования духовно-нравственных ценностей у воспитанников колонии.

В связи с тем что переживание наказания используется в целях формирования духовно-нравственных ценностей правонарушителей, возникает вопрос, в какой мере оно способно положительно влиять на сознание, психологию и поведение осужденных. Педагогическое решение этого вопроса, по справедливому утверждению А. Л. Ременсона, заключается в том, что оно может рассматриваться в качестве: 1) «восстановителя», «реставратора» находившихся под спудом позитивных взглядов и привычек человека, приобретенных им в прошлом опыте; 2) толчка к переосмыслению прошлого; 3) «катализатора», ускоряющего установление положительных взглядов и привычек; 4) тормоза отрицательного поведения, «глушителя» антиобщественных устремлений; 5) стимулятора положительного поведения; 6) средства воспитания убеждения, общественной направленности и адекватной самооценки. Бесспорно, что наказание только тогда может оказать положительную роль в формировании духовно-нравственных ценностей осужденных, когда оно воспринимается ими осознанно, вызывает стыд за результаты преступления [1, с. 147].

Переживания осужденными наказания и результатов совершенного преступления представляют собой совокупность моральных и в определенной степени духовных общественных отношений, без которых наказание в виде лишения свободы не всегда эффективно с точки зрения исправления личности преступника. Такое понимание переживания наказания можно оценить положительно не только с юридической, но и с педагогической точки зрения, потому что это уже духовно-нравственный аспект смысла наказания. Наказание с педагогической точки зрения не должно причинять человеку физических страданий, и основным механизмом его воздействия является духовная сфера, в которой необходимо разбудить совесть, стыд, раскаяние.

Переживание наказания и результатов преступления может быть связано с изменением соотношения добра и зла. Человеческое переживание заставляет личность следовать своему разуму, который позволяет преодолевать бездуховные и безнравственные ситуации, следовать в своем поведении истинным ценностям, являющимся альтернативой иллюзии преступной романтики. Поиск духовно-нравственных ценностей – это поиск

человека самого себя, переживание уникальности другой личности, прерывание зла и мести чувством нежной привязанности и жалости [2, с. 158]. Переживание наказания всегда связано с известным ограничением, где нормой является, с одной стороны, требование свободы, а с другой – ее разумное ограничение ответственностью. Наличие у индивида ответственности позволяет ему выбрать оправданный с точки зрения духовно-нравственных ценностей способ поведения.

Педагогический взгляд на проблему переживания наказания и результатов преступления заключается в том, что оно способно наиболее сильно оказывать воспитательное влияние при условии, если ущемление в материальных благах переживается не только как физическая, но и преимущественно как духовно-нравственная ценность. На это указали 70 % обследованных осужденных, отметив причину этого явления. На первое место они поставили тот факт, что их уголовное наказание приносит прежде всего переживания родителям, на второе – родственникам, на третье – любимым девушкам (юношам), и на четвертое – то, что уголовное наказание оторвало их от работы, учебы. Но самое главное, по мнению обследуемых, переживание уголовного наказания связано с разрушением цели и положения в обществе, довело их до позора и личного несчастья.

Можно утверждать, что переживания связаны с эмоциями, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие духовно-нравственных ценностей осужденного. Наше исследование подтверждает это научное положение. У несовершеннолетних осужденных эмоциональная сфера не развита. Она порождает в психической деятельности различные аффективные состояния, формирует отрицательный эмоциональный и рациональный опыт, не способствующий позитивному духовно-нравственному воспитанию.

Так, часто переживаемые злость, зависть, гнев делают подростка грубым в общении, агрессивным в поведении, неустойчивым в проявлении положительных действий. Наши данные показывают, что несовершеннолетние правонарушители злопамятны, не прощают обид, не умеют контролировать свое поведение (72 %), проявляют дерзость (75 %), озлобленность (69 %) и другие отрицательные качества.

Высшим продуктом развития эмоциональных процессов, влияющих на переживания осужденными наказания, являются чувства. Одно и то же чувство может реализовываться в различных эмоциях. Это обусловлено сложностью явлений, многогранностью и множественностью их связей друг

с другом. Например, чувство лишения свободы нередко включает в себя эмоции гнева, стыда и печали. Чувства проявляются позже, чем собственно эмоции; они формируются по мере развития индивидуального сознания под влиянием воспитательных воздействий. В силу этого в колонии важное значение приобретают методы формирования отношения осужденных к наказанию, осознанию вины и раскаянию в совершенном преступлении.

Наши данные свидетельствуют о том, что у несовершеннолетних осужденных положительные чувства либо притуплены, либо отсутствуют. Отсутствие таких чувств, как справедливость, доброта, уважение к окружающим, развивает вспыльчивость (76 %), обидчивость (68 %), драчливость (82 %), жестокость (54 %). Поводом к проявлению перечисленных качеств может служить получение от старшего или сверстника замечания, а также наличие посторонних раздражителей, влияние на его действия малой группы отрицательной направленности. В этом случае он становится неразборчивым в выборе средств и способов реализации действий. Это могут быть угроза, запугивание, психическое насилие, расправа с применением физической силы.

Уродливое отношение к наказанию и своему преступлению может стать причиной притеснения одних воспитанников другими. Отрицательно настроенные осужденные, не переживающие наказание, стремятся выделиться в особую касту, обеспечить себе привилегии при отбывании наказания за счет ущемления интересов других. Это приводит к культуре физической силы и жестокости.

Переживание наказания и результатов своего преступления характерно не для всех осужденных. Наиболее значима эта духовно-нравственная ценность для впервые осужденных. Среди них по сравнению с рецидивистами на 25 % больше тех лиц, которые указывают на данное обстоятельство. Неоднократно судимые знакомы с обстановкой и жизнью в колониях, быстрее адаптируются к этим условиям, что и приглушает переживание ими утраты свободы и порождает безответственное поведение. Связь между уровнем переживания наказания и направленностью преступного посягательства характеризуется следующим образом. Осужденные, совершившие насильственные преступления (изнасилование, хулиганство, разбой), в ранжированном ряду, отражающем глубину переживания наказания и результатов преступления, оказались на первом месте – 80 % против этого же показателя осужденных за корыстные преступления (кража, мошенничество) – 60 %.

Наблюдается также связь наказания с длительностью срока. Чем длительнее срок уголовного

наказания, тем тяжелее переживается осужденными утрата свободы. Однако эта закономерность проявляется только среди лиц, осужденных к лишению свободы сроком до 5 лет включительно. Среди осужденных на срок свыше 5 лет, а также до 1 года включительно наблюдается затухание переживания по поводу лишения свободы. Краткие и слишком длительные сроки наказания несколько приглушают у воспитанников чувство свободы и переживания по поводу ее утраты, не рассматриваются ими как ценности.

Проведенное нами исследование выявило две группы несовершеннолетних осужденных. Первая группа (25 % воспитанников) переживает наказание, раскаивается в совершенном преступлении, видит причину своих бед в самом себе, занимается самовоспитанием, имеет адекватную самооценку, вторая (75 % воспитанников) – не раскаивается в совершенном преступлении, видит причину бед в других. У таких осужденных негативные асоциальные поступки выступают как результат внешне заданных обстоятельств, но не как закономерное следствие собственных пороков и отрицательных качеств. У них сформированы неадекватная самооценка и самооправдание собственных пороков, действий и преступления.

Направленность к самооправданию сформирована у подавляющего большинства осужденных, не раскаивающихся в преступлении и имеющих отклонения в поведении. Например, 70,8 % обследованных правонарушителей объяснили правонарушение случайностью, 10,8 % – признавали его непреднамеренным. При более конкретной постановке вопроса оказалось, что на совершение правонарушений, как объяснили подростки, повлияли опьянение – 54,2 %, незнание норм права – 12,5, безделье, глупость – 7, влияние друзей – 4 % и т. д.

Естественно, что такая оправдательная мотивация подростков, связанная с попытками представить себя жертвой случая, алкоголя, неосознанности, является, во-первых, признаком неразвитости духовно-нравственной сферы личности и, во-вторых, показателем низкого уровня их духовно-нравственных ценностей. Самообман стимулирует возникновение смыслового барьера к педагогическим требованиям, адресованным воспитанникам. Он закрепляет отрицательное отношение к критике и самокритике, сводит к минимуму потребность в самопознании и самоисправлении.

Духовно-нравственные ценности, как известно, развиваются в процессе социального сравнения себя с окружающими людьми. У несовершеннолетних правонарушителей сравнение ориентировано на подростковую микросреду: неформальную микрогруппу, уличную компанию и т. д. Возника-

ет ярко выраженное стремление к негативному самоутверждению личности. Подросток, включенный в маргинальную микрогруппу, довольно быстро находит в ней свои идеалы и ценностные ориентации.

Быть вполне самостоятельным в подростковом микрообъединении даже для лидеров, а тем более рядовых членов достаточно сложно, если не сказать больше – практически невозможно. Тем не менее осужденный, взяв пример со своих товарищей по отрицательно направленной микрогруппе, как правило, пытается разрешать жизненные проблемы при помощи хитрости, изворотливости либо физической силы, если она у него имеется. Он сознательно начинает формировать в себе способность к корыстным, жестоким поступкам, то есть все то, что определяется идеалами микрогруппы.

Психологический микроклимат отрицательно направленных микрогрупп является той основой, на которой формируется отрицательное отношение к наказанию или негуманное отношение к незнакомым людям и в то же время рождается чувство солидарности с теми лицами, которые родственны по духу, то есть к таким же подросткам, которые совершают проступки, аналогичные их собственным. Опрос показал, что у 76,4 % осужденных такие поступки вызвали сочувствие и одобрение к человеку, который их совершил.

Формирование негативных ценностей у нераскаявшихся осужденных, развивающихся под влиянием отрицательной микросреды, способствует формированию специфических норм и принципов поведения личности. Они представляют собой «смесь» разнородных поведенческих ценностей, заимствованных у микроокружения, из прочитанных книг, высказываний взрослых, соединенных с накопленным житейским опытом. Поведенческие ценности осужденных подростков, несмотря на их очевидную примитивность, подражательность и абсурдность, тем не менее достаточно активно мотивируют их поведение.

Наше исследование показало, что абсолютное большинство осужденных испытывают переживание, связанное с отбыванием уголовного наказания в виде лишения свободы. Содержание этих переживаний неоднозначно и у различных типов воспитанников неодинаково. Для исследования со-

держания и глубины переживания осужденными нами использовалась система эмпирических показателей, которые, как представляется, дают возможность для характеристики этой ценности духовно-нравственного воспитания осужденных.

Общим эмпирическим показателем был вопрос: «Что вы труднее всего переносите, отбывая наказание в виде лишения свободы?», к которому прилагались возможные варианты ответов. При этом в вопросе содержались показатели ценностей, характеризующих духовно-нравственную сферу личности. Опрошенные считают важными такие переживания, как утрата свободы, отрыв от семьи, режим отбывания наказания, пребывание в среде преступников, материально-бытовые ограничения.

Духовно-нравственные ценности дисциплинированных и злостно нарушающих порядок прямо противоположны. Промежуточные показатели между этими двумя группами занимают духовно-нравственные ценности осужденных, имеющих отдельные нарушения. Эта категория воспитанников еще не стала дисциплинированной, но и злостно нарушающей порядок тоже. В силу этого воспитателям необходимо предпринимать большие усилия для перевода их в разряд дисциплинированных.

Обобщая приведенные данные, можно отметить, что духовно-нравственные ценности характерны для всех обследованных категорий осужденных. Это имеет принципиальное значение для теории и практики исправления осужденных, отражая тот факт, что переживание осужденными наказания воздействует на сознание и самосознание, расширяет духовно-нравственное воздействие, заставляет задуматься над смыслом жизни, расширяет фактор самовоспитания личности. В то же время сравнительный анализ показывает, что для осужденных внутренние духовно-нравственные ценности, такие как совесть, стыд, вина и др., менее значимы, чем внешние, что свидетельствует о неэффективном карательном воздействии этих ценностей на сознание и психологию преступника. Такие показатели, несомненно, соответствующим образом характеризуют личность правонарушителя. Если воспитанник легко переживает духовно-нравственные ценности, надо ли говорить, какие большие усилия требуются для его исправления.

Список литературы

1. Ременсон А. Л. К вопросу о восприятии осужденными к лишению свободы карательно-воспитательных воздействий // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск, 1971. С. 144–148.
2. Горцин Л. Ю. Педагогическое стимулирование как проблема методики воспитательного процесса // Советская педагогика. 1974. Т. 12. С. 52–61.

VLADIMIR MIKHAYLOVICH LITVISHKOV,

dsc in pedagogics, professor,
professor of the legal psychology and pedagogics department
(Academy of FSIN of Russia);

ALEVINA VLADIMIROVNA VILKOVA,

phdin pedagogics, associate professor,
deputy chief of the department of administration
(The FPS of Russia),

e-mail: mavlad67@mail.ru

© Litvishkov V. M., VilkoVA A. V., 2015

MAKING MINOR OFFENDERS FEELING SORRY FOR COMMITTED CRIMES

Annotation: the problem of making minor offenders feeling sorry for committed crimes is urgent in legal science, psychology and pedagogics. Efficiency of criminal penalty in fight against crime should be connected with moral values of personality, in particular. The important moral constituent of offenders is connected with an acute of remorse for the crime committed.

The research proves all categories of offenders to possess moral values. It is relevant for the theory and practice of their reformation. A feeling of remorse sorry for the committed crime cannot choose but shape consciousness and self-consciousness, expand moral effect, make think of life. At the same time comparative analysis shows that moral values, such as conscience, shame, guilt and others, are less significant for offenders than external factors. This fact reveals their inefficiency as ways of impact on consciousness and psychology of a criminal. Such factors, undoubtedly, give a certain characteristic of an offender. If a minor isn't very sorry for the committed crime, he requires greater efforts for reformation.

Key words: minor offenders, moral values, punishment, reformation, personality, feeling sorry for committed crimes.

References

1. Remenson A. L. K voprosu o vosprijatii osuzhdennymi k lisheniju svobody karatel'no-vospitatel'nyh vozdeystvij [To a question of perception condemned to imprisonment of retaliatory and educational influences]. Doklady itogovoj nauchnoj konferencii juridicheskikh fakul'tetov [Reports of total scientific conference of law departments]. Tomsk, 1971, pp. 144–148.

2. Gorcin L. Ju. Pedagogicheskoe stimulirovanie kak problema metodiki vospitatel'nogo processa [Pedagogical stimulation as problem of a technique of educational process]. Sovetskaja pedagogika – Soviet pedagogics, 1974, Vol. 12, pp. 52–61.

УДК 159.9:343.976
ББК 88.473
У93

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ УШАТИКОВ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС;
ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГАНИШИНА,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России),
e-mail: irinaganishina@yandex.ru
© Ушатиков А. И., Ганишина И. С., 2015

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ ОСУЖДЕННЫХ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НИМИ

Реферат: в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится большое количество наркозависимых осужденных, находящихся в состоянии длительной вынужденной ремиссии. Рецидив употребления наркотических веществ наркозависимыми осужденными, освободившимися из мест лишения свободы, очень высок.

Практика показывает низкую эффективность профилактической, психокоррекционной, реабилитационной работы персонала исправительного учреждения с данной категорией осужденных. Применение психологического прогнозирования поведения наркозависимых осужденных способствует повышению эффективности работы с ними.

Важнейшей инновационной технологией, позволяющей предвидеть результативность профилактической, психокоррекционной, реабилитационной работы персонала исправительного учреждения с наркозависимыми осужденными, является психологическое прогнозирование.

Термин «прогнозирование» понимается в современной науке как научное предвидение. Психологическое прогнозирование является специальным научным исследованием перспектив развития личности наркозависимого осужденного.

Методика психологического прогнозирования включает в себя следующие этапы: предпрогностную ориентацию; сбор данных прогностного фона; построение исходной (базовой) модели; поисковый прогноз; нормативный прогноз; оценка степени достоверности и уточнение прогностических моделей; выработка рекомендаций.

Прогнозирование имеет важное значение для закрепления результатов исправления и реадaptации осужденных. Успех прогнозирования связан с тремя группами факторов: условия внешней среды; факторы, характеризующие личность осужденного; условия, в которых находился осужденный в исправительном учреждении и которые сказываются на его поведении после освобождения. Установлено, что применение психологического прогнозирования в работе с наркозависимыми осужденными способствует снижению количества наркопреступлений в исправительном учреждении, повышению их адаптации в современном обществе после освобождения из мест лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, гуманизация, осужденный, поведение, профилактическая, психокоррекционная, реабилитационная работа, пенитенциарный психолог, деятельность пенитенциарного психолога, прогнозирование, психологическое прогнозирование, критерии прогнозирования, индивидуальное психологическое прогнозирование.

В последние годы в современном обществе все больше внимания уделяется гуманизации (от лат. «humanus» – человеческий) исполнения уголовных наказаний. Гуманизация уголовно-исполнительной системы РФ, с одной стороны, предполагает оказание психологической помощи осужденным с учетом их индивидуально-психологических особенностей, с другой – требует от персонала исправительного учреждения

дифференцированного подхода к ним, подразумевает пересмотр и совершенствование методов и методик по работе с различными категориями осужденных и предусматривает использование инновационных технологий.

В настоящее время в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы отбывает наказание большое количество наркозависимых осужденных.

Так, согласно официальным данным ФСИН России, численность наркозависимых осужденных, отбывающих наказание по ст. 228–234, в последние десять лет неуклонно растет: 2005 г. – 49 794, 2006 – 65 429, 2007 – 81 194, 2008 – 98 430, 2009 – 114 508, 2010 – 124 168, 2011 – 125 141, 2012 – 124 955, 2013 – 123 185, 2014 г. – 127 161 [1].

Рецидив употребления наркотических веществ наркозависимыми осужденными, освобожденными из мест лишения свободы, очень высок: только 5–8 % наркозависимых признают высокую эффективность психокоррекционной и реабилитационной работы, проведенной с ними в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Важнейшей инновационной технологией, позволяющей предвидеть результативность профилактической работы персонала исправительного учреждения с наркозависимыми осужденными, является психологическое прогнозирование.

Термин «прогнозирование» происходит от греческого «prognosis» – предсказание и понимается в современной науке как научное предвидение или исследование перспектив развития. Отечественная и зарубежная пенитенциарная наука свидетельствует о необходимости психологического прогнозирования поведения наркозависимых осужденных.

Приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» определен порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди осужденных, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Полагаем, что при проведении профилактических мероприятий с наркозависимыми осужденными важная роль должна отводиться психологическому прогнозированию.

Психологическое прогнозирование – это способность пенитенциарного психолога составить прогноз поведения наркозависимого осужденного с учетом имеющейся информации о нем. Отечественная и зарубежная пенитенциарная теория и практика свидетельствуют о возможности и целесообразности такого прогнозирования (А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков, Н. И. Соколов, А. С. Севрюгин, А. П. Иващенко, В. И. Гуськов, А. В. Чернышова и др.).

Первые исследования по вопросам прогнозирования в пенитенциарной психологии провели в 30-х годах М. Н. Гернет [2], Ю. Ю. Бехтерев [3], а в 70-х – А. С. Михлин [4]. В 1923 г. в Массачусетсе (США) С. Уорнер изучал возможность предсказывать успех условно-досрочного освобождения.

Относительно критериев психологического прогнозирования у отечественных и зарубежных

пенитенциарных ученых на протяжении истории развития юридической психологии возникали различные мнения.

По мнению Г. М. Миньковского, А. Р. Ратинова, А. М. Яковлева, К. Е. Игошева, Ю. М. Антоняна [5], вероятность непроступного поведения у впервые осужденных выше, чем у судимых во второй и более раз.

Супруги Э. и Ш. Глюк [6] разработали специальную прогностическую таблицу, которая включала в себя такие важнейшие показатели осужденных, как религиозность, количество полученных и отправленных писем, сбережения, постоянная работа и др.

Ф. Лон выдвинул гипотезу о том, что заключенные могут прогнозировать исход условно-досрочного освобождения своего товарища более точно, чем комитет по условно-досрочному освобождению.

Г. Шнайдер [6] выделил уголовно-правовые, криминальные и криминально-психологические критерии, способствующие научному прогнозу рецидивов, в которые включил алкоголизм (наркоманию), наличие прежних судимостей, раздельное проживание с родителями, родительский дом в промышленном районе, срок службы на одном месте работы и др.

Отечественные пенитенциарные ученые А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков важнейшими критериями прогноза поведения осужденного на свободе считают:

- 1) поведение осужденного в период отбывания наказания;
- 2) отношение осужденного к труду;
- 3) факторы, свидетельствующие о положительных связях осужденного с внешним миром;
- 4) условия жизни осужденного после освобождения;
- 5) общеобразовательный, профессиональный и культурный уровень личности осужденного.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что сотрудники ФБР (США) занимаются изучением прогнозирования поведения осужденных в пенитенциарных учреждениях путем продолжительных бесед с ними. Они полагают, что информация, полученная таким образом, помогает лучше понять мотивы и поведение преступников разного типа и предотвратить подобные преступления в будущем.

Типовая методика психологического прогнозирования включает в себя следующие этапы:

- 1) предпрогнозная ориентация (определение объекта, предмета, проблем, целей, задач, периода прогноза, рабочих гипотез, методов исследования);
- 2) сбор данных прогнозного фона (выяснение дополнительных факторов, влияющих на развитие осужденного);

3) построение исходной (базовой) модели (системы показателей, параметров, отображающая характер и структуру объекта);

4) поисковый прогноз (проекция в будущее исходной модели по наблюдаемой тенденции с учетом факторов прогнозного фона; целью которой является выявление подлежащих решению перспективных проблем);

5) нормативный прогноз (проекция исходной модели в будущее в соответствии с заданными целями и нормами по заданным критериям);

6) оценка степени достоверности и уточнение прогностических моделей;

7) выработка практических рекомендаций относительно конкретного осужденного.

Практика показывает, что адаптация к условиям свободы может быть более успешной, если наркозависимый осужденный будет знать, что его ожидает на воле, поэтому в деятельности пенитенциарного психолога важное значение должна иметь работа по индивидуальному психологическому прогнозированию. Индивидуальное психологическое прогнозирование играет большую роль в закреплении результатов исправления и реадaptации

осужденных. Успех реадaptации, по нашему мнению, связан с тремя группами факторов:

– условия внешней среды (наличие жилья, прописки, семьи и позитивных отношений с ней, трудовая занятость);

– факторы, характеризующие личность самого осужденного (убеждения, профессия, трудовые навыки, черты характера);

– условия, в которых находился осужденный в исправительном учреждении и которые сказываются на его поведении после освобождения (статус, стратификация, тюремный синдром).

Следует отметить, что основная масса рецидивных преступлений совершается в первые три года после освобождения из мест лишения свободы, когда от бывшего наркозависимого осужденного требуется адаптация в современном обществе.

Таким образом, предсказать поведение осужденного с помощью прогностических методов на 100 % невозможно, однако персоналу исправительного учреждения с помощью психологического прогнозирования можно предвидеть возможные проблемы наркозависимых осужденных на свободе и пытаться их преодолеть.

Список литературы

1. Официальный сайт ФСИН России. URL : <http://фсин.рф>.
2. Гернет М. Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества. М., 1916.
3. Бехтерев Ю. Ю. Изучение личности осужденного. М., 1928. 72 с.
4. Михлин А. С. Исправительные работы и их эффективность. М., 1967. 180 с.
5. Антонян Ю. М. Избранные лекции. М., 2004. 448 с.
6. Шнайдер Г. Й. Криминология. М., 1994. 502 с.

ALEXANDER IVANOVICH USHATIKOV,

doctor of psychology, professor,
department of psychology of professional activity in the penal system;

IRINA SERGEYEVNA GANISHINA,

phd in psychology, associate professor, deputy head of department of general psychology
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: irinaganishina@yandex.ru

© Ushatkov A. I., Ganishina I. S., 2015

PSYCHOLOGICAL PREDICTION OF DRUG ADDICTED CONVICTS' BEHAVIOR AS A FACTOR OF EFFECTIVE PREVENTIVE WORK WITH THEM

Annotation: in prisons penal system contains a large number of drug addicts convicted in a state of prolonged forced remission. Today, relapse of drug use drug addicts convicted, liberated from prison is very high.

Practice shows low efficiency of preventive, psycho, rehabilitative prison staff with this category of prisoners. The use of psychological predict the behavior of drug addicts convicted enhances the effectiveness of working with them.

The most important innovative technology to predict the effectiveness of preventive, psycho, rehabilitative prison staff with drug addicts convicted a psychological forecasting.

The term «prediction» is understood in modern science as the scientific prediction. Psychological forecasting is a special scientific research prospects of development of the personality of the convicted drug addict.

Methods of psychological prediction includes the following steps: predprognoznuyu orientation; data collection predictive background; construction of the original (base) model; Searching forecast; normative forecast; assessment of the degree of reliability and refinement of predictive models; make recommendations.

Forecasting is important to consolidate the results of correction and rehabilitation of prisoners. The success of the prediction is related with three groups of factors: environmental conditions; factors that characterize the personality of the convict; the conditions under which a convicted person was in prison and that affect his behavior after release.

The authors found that the use of psychological prediction in working with convicted drug addicts helps to reduce the number of drug-related crimes in prison, increasing their adaptation in modern society after their release from prison.

Key words: correctional system, correctional institution, humanization, staff, the convicted person, behavior, prevention, psycho, rehabilitation work, penitentiary psychology, the penitentiary psychologist, forecasting, psychological forecasting, criteria of forecasting, individual psychological forecasting.

References

1. [http:// fsin.rf](http://fsin.rf).
2. Gernet M. N. Prestuplenie i bor'ba s nim v svjazi s jevoljuciej obshhestva [The crime and the fight against it in connection with the evolution of society]. M., 1916.
3. Bekhterev Y. Y. Izuchenie lichnosti osuzhdennogo [The study of the personality of the convict], M., 1928. 72 p.
4. Mikhlin A. S. Ispravitel'nye raboty i ih jeffektivnost' [Corrective work and their effectiveness]. M., 1967.
5. Antonian Yu. M. Selected lectures [Izbrannye lekci]. M., 2004. 448 p.
6. Schneider H. J. Kriminologija [Criminology]. M., 1994. 502 p.

УДК 343.24
ББК 67.408.022
К31

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КАШУБА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России),
e-mail: ykash@yandex.ru
© Кашуба Ю. А., 2015

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ
«ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ»,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ В. В. БУШЕМ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.08 –
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Реферат: в отзыве официального оппонента описываются результаты и недостатки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России».

Ключевые слова: диссертационное исследование, официальный оппонент, соискание ученой степени кандидата юридических наук, уголовное наказание, принудительные работы.

К началу XXI века в России условия содержания в местах лишения свободы во многом оставались неудовлетворительными, а число заключенных в целом превышало возможности следственных изоляторов и исправительных учреждений. В то же время расширение применения альтернативных санкций рассматривалось не только в качестве средства сокращения переполненности учреждений уголовно-исполнительной системы и сокращения расходов на ее содержание, но и как важное направление реформы уголовного правосудия, придания ей более гуманного, социально ориентированного характера.

В силу ряда организационных и экономических причин в течение семи лет после вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) не были введены его нормы о таком альтернативном наказании, как обязательные работы (аналог бесплатных общественно полезных работ за рубежом). Оно стало применяться лишь с начала 2004 г.

Примечательна судьба такого альтернативного наказания, как ограничение свободы. В его первоначальном варианте оно должно было занимать «промежуточное» место между лишением свободы и мерами, не связанными с изоляцией от общества. Предполагалось исполнять это наказание в исправительных центрах, где осужденные проживали бы в специальных общежитиях без охраны, но под контролем администрации органа исполнения наказания и организованно привлекались бы к труду.

Вместе с тем средств на создание исправительных центров специально не выделялось, а экономические перспективы массового привлечения

осужденных к труду не были благоприятны. В связи с этим сроки введения в действие ограничения свободы начиная с 1997 г. неоднократно переносились, а в декабре 2009 г. под этим наименованием в УК РФ было введено совершенно иное наказание, по его правовому содержанию наиболее близкое к условному осуждению.

Ситуация с «ограничением свободы» в версии 1996 г. повторилась уже с иным наказанием, которое должно было также составлять альтернативу лишению свободы. В декабре 2011 г. в УК РФ были введены нормы о «принудительных работах» (ст. 53.1). Последние, как и ограничение свободы в версии 1996 г., предполагалось исполнять в исправительных центрах (ст. 60.1, 60.2), однако законодатель сразу отсрочил введение в действие принудительных работ до 1 января 2013 г. Впоследствии отсрочка продлевалась до 1 января 2014 г., еще позднее – до 1 января 2017 г.

Статистика последних пяти лет свидетельствует о том, что наказание в виде реального лишения свободы уже не превалирует в судебной практике, как это было в первые годы перед принятием нового УК РФ. Таким образом, свыше 70 % осужденных в России не лишились свободы, снизилась доля осужденных к лишению свободы условно. Оставшийся контингент перераспределился в пользу реальных альтернативных санкций, что позитивно (среди них пока нет места принудительным работам).

В октябре 2010 г. была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция). В ней определены основные пути реформирования пенитенциарных учреждений в на-

правлении перехода от исправительных колоний к тюрьмам. Раздел 5 Концепции посвящен вопросам исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Предполагалось, что эффективное применение альтернативных мер в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, «должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Для достижения указанных целей Концепцией предполагалось, в частности, расширение видов альтернативных наказаний.

Вместе с тем уже на стадии разработки проекта Концепции многие ее положения подвергались критике. В настоящее время подготовлен проект новой редакции Концепции, однако принятие его пока откладывается. В отношении разрекламированных, но пока не введенных в действие принудительных работ можно констатировать, что это наказание Концепцией вообще не предусмотрено. Налицо значительная рассогласованность современной уголовной и уголовно-исполнительной политики. В связи с этим появление диссертации В. В. Буша «Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России» выглядит актуальным и своевременным.

Глава первая «Социально-правовая и историческая обусловленность принудительных работ как вида уголовного наказания» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Исторические периоды развития наказаний, содержащих признаки принудительных работ, в уголовном законодательстве России» представлены результаты ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства в части уголовно-правовой регламентации наказаний, содержащих признаки принудительных работ.

Диссертант акцентирует внимание на вопросах социальной обусловленности и необходимости закрепления в уголовном законодательстве наказаний, предусматривающих ограничение трудовой правоспособности осужденных, в контексте исторического развития социально-экономических отношений на определенных исторических этапах в России.

Историко-юридический экскурс позволил утверждать, что не может быть научного представления или научной гипотезы, определяющей единый подход к уголовно-правовой регламентации наказаний, одновременно являющихся альтернативой лишению свободы и ограничивающих трудовую правоспособность осужденного. Исследование привело автора к выводу о том, что наказания,

содержащие признаки принудительных работ, следует анализировать в связи с конкретной исторической обстановкой и сопоставлять с реальными фактами, выявляя связь теории и практики, интересов общества и государства относительно целей уголовного наказания.

Элементы принудительных работ как вида уголовного наказания наиболее ярко были выделены в уголовном законодательстве РСФСР – в институтах условного осуждения с обязательным привлечением к труду и условного освобождения от отбывания наказания с обязательным привлечением к труду (по нашему мнению, ретроспективному изучению указанных институтов не уделяется должного внимания. – Ю. К.), а также лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Автор приходит к выводу о том, что элементы принудительных работ в полной мере отражают тенденцию к гуманизации уголовного наказания, поскольку не связаны с разрывом социальных связей осужденных, ориентированы на социально-правовой контроль за их исправлением.

Во втором параграфе «Регламентация наказаний, содержащих признаки принудительных работ, в уголовном законодательстве зарубежных государств» диссертант исследует содержание норм уголовного законодательства зарубежных стран в части закрепления возможности ограничения трудовой правоспособности осужденных, а именно – принуждения их к трудовой деятельности.

При выявлении отличий в регламентации принудительных работ в национальном законодательстве России и зарубежных стран, их видах и юридических признаках диссертант исходит не только из формально-логического толкования тех или иных уголовно-правовых норм, но и из практики их реализации в нормах уголовно-исполнительного права, деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Определяя признаки, присущие принудительным работам в России, для соотнесения данного наказания с «близкими» наказаниями, предусмотренными уголовным законодательством зарубежных стран, автор выделяет основные ограничения: 1) обязанность осужденного трудиться в местах, определяемых учреждениями, исполняющими наказание; 2) частичное ограничение личной свободы; 3) осуществление надзора за поведением осужденного; 4) удержания, производимые из заработка осужденного.

В качестве положительного опыта в части уголовно-правовой регламентации наказания в виде принудительных работ автор отмечает положения, закрепленные в ч. 5 ст. 48 УК Литвы. Так, при установлении основных ограничений (обязанность

трудиться и ограничение личной свободы осужденного) суд может запретить: посещать определенные места; общаться с определенными лицами или группами лиц; иметь, пользоваться, приобретать, хранить у себя или передавать на хранение другим лицам определенные вещи.

В третьем параграфе «Место принудительных работ в системе уголовных наказаний по российскому уголовному праву» с позиции системного подхода к законодательной регламентации видов уголовных наказаний автором сделана небезуспешная попытка определить место принудительных работ в системе уголовных наказаний в современном российском уголовном праве. Приведена убедительная аргументация (с. 92–98) того, что само название «Принудительные работы» диссонирует с их правовым содержанием. Раскрыв специфический характер принудительных работ, соискатель обоснованно приходит к выводу о том, что они по своему содержанию, характеру и объему правоограничений являются специальным видом ограничения свободы. Все это в комплексе позволило соискателю более точно сформулировать название рассматриваемого вида наказания как «ограничение свободы с обязательным привлечением к труду».

Глава вторая «Юридическое содержание принудительных работ как вида уголовного наказания в российском уголовном праве» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Юридические признаки принудительных работ как уголовного наказания в комплексе мер юридической ответственности» диссертант провел широкий анализ нормативных правовых актов, регламентирующих применение наказания в виде принудительных работ в разрезе гл. 16–34 Особенной части УК РФ. Это позволило ему установить наличие данного вида наказания в санкциях 199 статей Особенной части УК РФ, что составляет более 80 % от общего числа содержащихся в ней норм. В развернутом виде приведены также признаки, характеризующие принудительные работы как самостоятельный вид уголовного наказания (с. 101–110).

Основываясь на результатах предпринятого анализа признаков принудительных работ как самостоятельного вида уголовного наказания, соискатель устанавливает критерии, определяющие содержание данного вида уголовного наказания, и устанавливает его основные отличия от иных мер государственного принуждения, в качестве которых автор рассматривает административный надзор и условное осуждение.

Во втором параграфе «Цели и функции наказания в виде принудительных работ» автор исследует данный вид наказания в контексте его целевого назна-

чения и функционального содержания. Отмечается, что наказание в виде принудительных работ, представляющее собой часть системы уголовных наказаний, несет общее целевое назначение, заключающееся в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного, а также предупреждении совершения новых преступлений.

Специфичными (для принудительных работ) являются средства реализации отмеченных целей. Восстановление социальной справедливости при применении принудительных работ обеспечивается путем реализации свойственных ему правоограничений. Принудительные работы в основном предусмотрены в санкциях норм Особенной части УК РФ за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. Однако в некоторых случаях данный вид наказания предусмотрен и за совершение тяжкого преступления (например, ч. 1 ст. 162 УК РФ).

Под функциями наказания в виде принудительных работ автор понимает способность выполнять определенную роль в рамках системы общественных отношений, аккумулировать определенные виды человеческой деятельности, влиять на общественные процессы в том или ином направлении, содействуя их развитию, стабилизируя их. К специальным функциям, характеризующим принудительные работы как самостоятельный вид уголовного наказания и отражающим его специфические особенности, автор относит: 1) частичное ограничение личной свободы; 2) исправительно-трудовое воздействие на осужденного; 3) лишение возможности самостоятельного выбора рода профессиональной деятельности; 4) фискальные ограничения.

В третьем параграфе «Проблемы назначения и нормативно-правового обеспечения реализации наказания в виде принудительных работ» обосновывается позиция относительно законодательной оптимизации нормативно-правовой базы, регламентирующей назначение исследуемого наказания, а также обеспечение его реализации уголовно-правовыми средствами. Автор предлагает признавать избыточным положение, содержащееся в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, закрепляющее заменительный характер принудительных работ, поскольку оно образует коллизию с общим правилом замены неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80 УК РФ). Возможность такой замены должна быть предусмотрена после фактического отбытия осужденным к лишению свободы определенного срока (в зависимости от категории тяжести совершенного преступления).

Соискатель отмечает, что альтернативный характер принудительных работ относительно реального лишения свободы «размывает» законодательно определенные границы с условным лише-

нием свободы. Речь идет о дублировании в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ положений, закрепленных в ст. 73 УК РФ. По мнению автора, отмеченное обстоятельство может вызвать серьезные ограничения в применении последней нормы и существенно ухудшить положение отдельных категорий лиц, в отношении которых исключается возможность применения условного характера лишения свободы. Возможность решения отмеченной проблемы диссертант видит в исключении ч. 2 из редакции ст. 53.1 УК РФ по причине ее избыточности и противоречия общим правилам замены уголовных наказаний.

Залогом успешной реализации принудительных работ является нормативно-правовое обеспечение неотвратимости данного наказания. В связи с этим обращается внимание на возможность его замены лишением свободы. Основанием обратной замены принудительных работ реальным лишением свободы является уклонение осужденного от их отбывания (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ); в то же время ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ предусматривает возможность замены принудительных работ лишением свободы в случае злостного нарушения порядка и условий их отбывания.

В работе сделан вывод относительно несогласованности норм УК РФ и УИК РФ в части оснований замены принудительных работ лишением свободы. Автор приходит к мнению, что устранение отмеченного обстоятельства возможно путем изменения редакции ч. 6 ст. 53.1 УК РФ, где необходимо отметить «злостный» характер уклонения от отбывания принудительных работ.

Продолжая общую характеристику диссертации, остановимся на отдельных важных ее аспектах. Так, заслуживает внимания позиция автора по определению «гибридного» характера наказания в виде принудительных работ, усложняющего их теоретическое понимание и будущее исполнение (с. 3).

Мы поддерживаем мнение диссертанта о недостаточности комплексного исследования указанного наказания. Вместе с тем соискателю следовало бы обратить внимание на работы В. А. Уткина (Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 2013), К. С. Суховарова (Уголовные наказания имущественного характера как альтернатива лишению свободы. Рязань, 2014) и др.

На наш взгляд, автор правильно обозначил цели и задачи исследования, однако допустил стилистическую небрежность в формулировании каждой из них. Например, вместо «Достижение указанных целей обеспечивается в результате решения следующих исследовательских задач...» и далее по тексту до конца предложения (с. 5) правильнее

было бы указать: «Для достижения указанной цели решены следующие задачи».

Заслуживают одобрения выводы автора, содержащие новизну. Среди них: выявление основных тенденций законодательного развития принудительных работ как вида уголовного наказания; разработка понятийного аппарата, касающегося принудительных работ как самостоятельного вида наказания; выявление особенностей формулирования и толкования содержательных признаков изучаемого вида наказания. В заслугу диссертанта следует поставить предлагаемое им изменение редакции ч. 6 ст. 53.1 УК РФ «Принудительные работы», устраняющее несогласованность норм УК РФ и УИК РФ (с. 9).

В то же время, по мнению соискателя, «содержание принудительных работ представляет собой конкретный объем правоограничений, установленный законом и обеспечивающий достижение поставленных перед уголовным наказанием целей, функционально позволяющий выполнять необходимую роль в обеспечении уголовно-правовых отношений, складывающихся по поводу назначения, исполнения и замены принудительных работ более мягким или строгим видом наказания» (с. 7). На наш взгляд, такое определение можно отнести и к другим видам уголовных наказаний. Наверное, было бы предпочтительнее показать потенциальные возможности наказания в виде принудительных работ со всеми преимуществами и недостатками по сравнению с другими видами наказаний, а также роль, которую может выполнять этот вид наказания в комплексе с другими видами для достижения целей и задач, закрепленных в Концепции.

В достаточной мере не отражены такие требования и в попытке автора показать специфический характер принудительных работ. При этом мимо внимания соискателя ускользнула важная особенность наказания в виде принудительных работ, а именно: ни один другой вид наказания не имеет такого широкого диапазона условий его отбывания, как принудительные работы – от лишения свободы с такими неотъемлемыми атрибутами его исполнения, как, например, обыск, досмотр вещей осужденных, водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток, и до условий, мало отличающихся от условного осуждения. При этом важно отметить, что законодатель наделил начальника исправительного центра исключительным правом смягчать или ужесточать условия отбывания наказания в рамках указанного диапазона, минуя не только прокуратуру, но и суд.

Вместе с тем содержание принудительных работ рассмотрено на комплексном уровне с точки

зрения уголовного и уголовно-исполнительного права, что позволяет оценить все признаки данного вида наказания и установить специфику правового статуса осужденных.

Новизна диссертации определяется также содержанием отдельных сформулированных научных положений, направленных на совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и будущей практики его применения. Данные положения касаются прежде всего нормативного закрепления принудительных работ в системе видов уголовного наказания, видов ограничения трудовой правоспособности осужденных, интерпретации целей и функций принудительных работ, определения места принудительных работ в системе уголовных наказаний. Нами поддерживается ряд основных положений, выносимых на защиту.

Заявленная тема диссертации соискателем раскрыта. Личный вклад автора в разработку научной проблемы подтверждается полученными данными и участием в ряде международных и всероссийских конференций. Важно отметить, что проведен опрос 246 сотрудников районных судов, уголовно-исполнительных инспекций, преподавателей и аспирантов юридических вузов Ставропольского и Краснодарского краев, тем самым эмпирически подтверждены результаты проведенного исследования.

Данная диссертация, как и всякая монографическая работа, имеет дискуссионный характер, а также некоторые недостатки и неточности. Рассмотрим их.

1. Осталось непонятным отношение соискателя к тому обстоятельству, что принудительные работы как наказание формально противоречат целому ряду международных документов, запрещающих принудительный труд: Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 8), Европейской конвенции о защите прав человека и основ свобод 1955 г. (ст. 10), Конвенции № 29 Международной организации труда 1930 г. (ст. 4). Эти документы ратифицированы СССР и Россией (правопреемницей Советского Союза).

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (рассуждения отдельных лиц о том, что приоритет необходимо отдать национальному законодательству, пока остаются только предложениями. – Ю. К.). Более того, ч. 2 ст. 37 Конституции РФ прямо устанавливает: «Принудительный труд запрещен».

В истории советского уголовного права наказание в виде принудительных работ предусматривалось ст. 20 УК РСФСР 1922 г., а его исполнение осуществлялось по нормам ИТК РСФСР 1924 г. От такой терминологии законодатель частично отказался в середине 30-х годов прошлого века и окончательно – в середине 50-х годов, что было связано со вступлением в силу в 1932 г. Конвенции МОТ № 29 и с ее ратификацией СССР в 1956 г. Подобное наказание в качестве «промежуточного» либо адаптационного (для освобождающихся из мест лишения свободы) все же криминологически необходимо. В этом случае наиболее реалистичным и целесообразным решением, в том числе в признании совершенных ошибок (по мнению В. А. Уткина), будет следующее: учитывая отмеченную выше малую применимость и фактическую бесполезность ограничения свободы в версии 2010 г., необходимо вернуться к ограничению свободы в исправительных центрах. В их качестве должны выступать реорганизованные колонии-поселения. В этом смысле предложение соискателя (положение 4) достаточно близко вышеприведенному мнению В. А. Уткина.

2. В работе отсутствуют данные статистики применения наказания в виде ограничения свободы (аналога «наших» принудительных работ) на Украине и в Беларуси. Думается, изучение подобного опыта только усилило бы практическую значимость диссертации.

3. Диссертант приводит результат (96 %) опроса респондентов о приоритетности «личной свободы человека над его трудовой правоспособностью» (с. 85); далее – сотрудников уголовно исполнительных инспекций по Ставропольскому краю (87 %), а также преподавателей юридических вузов и факультетов (68 %) «...относительно наибольшей строгости штрафа по отношению к... видам наказаний, как обязательные и исправительные работы, ограничение по военной службе, а также лишение почетного звания и государственных наград» (с. 86). Возникают вопросы: а) откуда взяты эти и другие (с. 132) цифры, поскольку в приложении их отыскать не удалось; б) не совсем понятна формулировка п. 22 приложения; в) кто это такие (? – Ю. К.) «Они в определенной степени уравнивают по строгости ограничение свободы со штрафом» (с. 87).

4. Соискатель вслед за Ю. В. Голиком настаивает на исключении из редакции ч. 1 ст. 53.1 УК РФ словосочетания «...как альтернативы лишению свободы...», поскольку любое наказание, не связанное с лишением свободы, является его альтернативой (с. 9, 152). Мы не можем согласиться с мнением автора по следующим причинам: во-

первых, смертная казнь тоже является (в какой-то степени) альтернативой наказанию в виде лишения свободы; во-вторых, законодательная формулировка ч. 1 позволяет суду справедливее и точнее применить ч. 2 этой же статьи; в-третьих, наличие именно здесь альтернативы (для других видов наказания этого нет) позволит плавно обеспечить переход от режима лишения свободы к режиму полусвободы. И далее, автор был бы прав, если согласиться с его шестым положением, вносящим «...предложение исключить ч. 2 из редакции ст. 53.1 УК РФ по причине ее избыточности и противоречивости общим правилам замены уголовных наказаний на более мягкие виды». Оба этих положения не соответствуют выводу, сделанному в диссертации в п. 21 заключения, в котором соискателем совершенно правильно отмечается, что «принудительные работы, составляя альтернативу лишению свободы, должны применяться с учетом всей совокупности обстоятельств, характеризующих как виновного, так и обстоятельства совершенного им преступления». Именно таким образом, на наш взгляд, законодатель посчитал необходимым зафиксировать факт того, что виновный совершил преступление, согласно которому УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы, но в порядке гуманизации оно может быть заменено судом на более мягкое наказание в виде принудительных работ. Таким образом, в случае если со стороны лица в последующем будет иметь место рецидив преступной деятельности, то у суда имеются все основания вынести более строгий приговор, исходя из того, что виновный ранее привлекался к уголовной ответственности и ему было назначено наказание не в виде условного осуждения, а в виде лишения свободы, но без реального отбывания наказания в местах лишения свободы.

Не совсем убеждают также аргументы, на основании которых соискатель сделал вывод (с. 9) о несоответствии положений, содержащихся в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, по принудительным работам, положениям, закрепленным в п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ в части смягчающего обстоятельства, учитываемого при совершении впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств. Законодатель совершенно логично посчитал целесообразным учитывать это обстоятельство по преступлениям небольшой и средней тяжести, а за тяжкие преступления при указанных обстоятельствах применять более строгую санкцию в виде принудительных работ. В связи с этим, как нам кажется, у диссертанта нет достаточных оснований предлагать новую редакцию п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ «Совершение впервые тяжкого, а также преступления средней или не-

большой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств».

5. Диссертант, разделяя позицию В. И. Зубковой, выделяет признаки уголовного наказания, считая, что «наказание всегда носит личный характер и не должно затрагивать интересы других лиц...» (с. 101). Это не совсем так. Например, при исполнении наказаний: ограничение по военной службе; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград фактически могут пострадать и другие лица (члены семьи осужденного), лишившись одновременно с ним льготного медицинского и санаторно-курортного обеспечения, проезда к месту отпуска лечения, права на получение дополнительной жилой площади и др.

6. Представляется, что работу соискателя несколько обедняют многостраничное изложение общеизвестных положений (с. 120–123, 125–128), повторы (с. 115, 134, 150, 156 и др.), а также редакционные погрешности, например: «позволяющего быть участным представителям широкого круга общественности» (с. 113); «Поскольку наказание в виде принудительных работ, могут быть исправлены без реального отбывания наказания в местах лишения свободы» (с. 131) и др.

Таким образом, хотя отдельные положения для своей реализации еще не имеют наработки конструктивного либо деструктивного материала судебной практики и уголовно-исполнительной деятельности, например применения и исполнения принудительных работ, с оценками и прогнозами диссертанта в целом следует согласиться. Отмеченные замечания, большинство из которых носит дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку проведенного В. В. Бушем диссертационного исследования.

Настоящее диссертационное исследование представляет собой научно-квалификационную работу, имеющую значение для развития уголовного и уголовно-исполнительного права. Автореферат диссертации соответствует предъявляемым требованиям, отражает содержание диссертации и воспроизводит ее основные положения.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 научных статьях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Список работ отражен в автореферате.

Вывод: диссертационное исследование В. В. Буша на тему «Принудительные работы как вид

наказания в уголовном праве России» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор заслужи-

вает искомой ученой степени – кандидата юридических наук на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

JURIJ ANATOL'EVICH KASHUBA,

dsc in law, professor,
professor of the penal law department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: ykash@yandex.ru
© Kashuba Yu. A., 2015

THE WITHDRAWAL OPPONENTS IN THE THESIS «OF FORCED LABOR AS A PUNISHMENT KIND IN THE CRIMINAL LAW RUSSIA» PRESENTED BY V. BUSH FOR THE DEGREE OF CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES ON SPECIALTY 12.00.08 – CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; PENITENTIARY LAW

Annotation: official opponent in the recall are described results and shortcomings of the research for the degree of master of laws on «Forced labor as a form of punishment in criminal law of Russia».

Key words: dissertation research, official opponent, the degree of candidate of legal sciences, criminal punishment, forced labor.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Человек: преступление и наказание» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Cyr)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;
фамилия, имя, отчество автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;
фамилия, инициалы автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендованное количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л. А., Тимофеев А. Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики : сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В. Г. Сыч [и др.] ; под ред. С. П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных : пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем. В. И. Петрова. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р. Р. Документализм в публицистике : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т ; под ред. С. Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. 199 с.

Словари

Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Сулова, Л. Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В. П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В. А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т. Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А. Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс : тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах : библиогр. пособие : в 3 т. М., 1969.

Есенин С. А. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М., 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Корешев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т. О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М., 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания : электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Логинова Л. Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире : междунар. науч. пед. Интернет-журн. 21.10.03. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	й	I	й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	Ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I. V., Ermakov P. N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psychologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М. Я. Религиозно-политический экстермизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M. Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатюк В. Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Берулавы. Сочи, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V. F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire" [Proc. the International Scientific Conference "The state and prospects of higher education in the modern world"]. Sochi, 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О. Ю., Целиковский С. Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М., 2008. 200 с.

Mikhaylova O. Yu., Tselikovskiy S. B. Seksual'naija agressiia: norma i sotsial'naija patologiiia [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, 2008. 200 p.

Абакумова И. В. Смыслодидактика : учебник. М., 2008. 386 с.

Abakumova I. V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, 2008. 386 p.

Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 4–7.

Asmolov A. G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, 2000, pp. 4–7.

Мясищев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М., 1982. С. 35–38.

Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, 1982, pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации

Абакумова И. В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе : дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I. V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebnom protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления : закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL : <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugovnoyi otvetstvennosti za gosudarstvennyye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR "On criminal responsibility for state crimes" from 25 December, 1958]. Available at : <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL "On the committee of inquiry of the Russian Federation". Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no. 2, pp. 5–7.